

СОКРОВИЩНИЦА

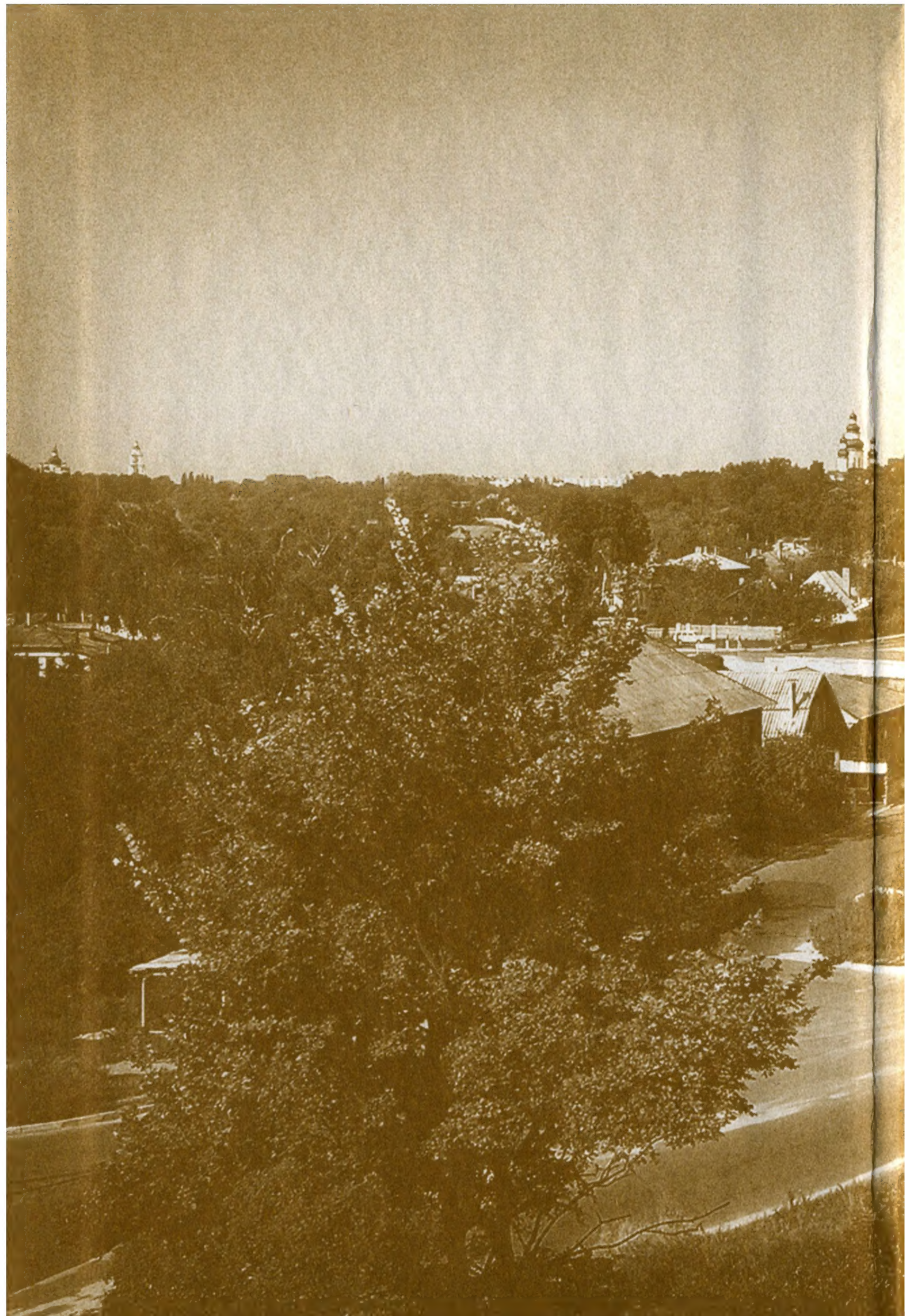
ДУХОВНА

СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ТОБОЛЬСКИЙ

ИЛИОТРОПИОН

ДУХОВНАА
СОКРОВИЩНИЦА

СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ТОБОЛЬСКИЙ

ИЛИОТРОПИОН

3-е издание

Издательство
Сретенского монастыря
Москва, 2014

УДК 271.2-4

ББК 86.372

И 75

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

ИС 14-323-2811

Святитель Иоанн Тобольский

И 75 Илиотропион / Предисл. и прим. свящ. Александра Гумерова. — 3-е изд. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2014. — 656 с. — (Серия «Духовная сокровищница»).

ISBN 978-5-7533-0846-7

Книга «Илиотропион» посвящена сложнейшей проблеме соотношения человеческой свободы и Божественного Промысла. Ее автором традиционно считается известный просветитель и неутомимый архипастырь митрополит Тобольский Иоанн (Максимович).

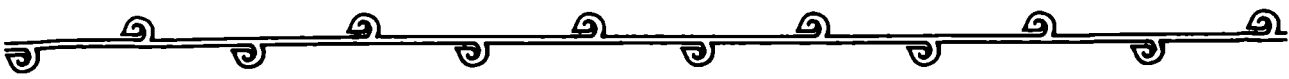
Изданию предпослано предисловие научного редактора, где рассматривается вопрос о происхождении текста, его авторстве и особенностях. По сравнению с предшествующими изданиями книга существенно переработана: исправлен ряд вопиющих смысловых ошибок, которые вкрались в текст в результате двойного перевода; устранены многочисленные грамматические ошибки и стилистические погрешности; архаичные и недостаточно ясные места по возможности приведены к современной литературной норме.

УДК 271.2-4

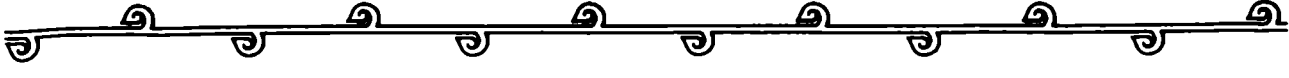
ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-0846-7

© Сретенский монастырь, 2008

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1714 году в Чернигове была издана книга с длинным заглавием «Илиотропион, то есть Подсолнечник, представляющий соображение человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского Иоанна Максимовича, впоследствии митрополита Tobольского и всея Сибири, изданный по его же благословению в типографии Св. Троицкой Ильинской Черниговской обители, напечатанный року 1714. Пять книг». Эта книга сразу привлекла к себе интерес как читателей, так и издателей; за короткое время она выдержала несколько переизданий. В XIX в профессором Иваном Андреевичем Максимовичем был выполнен перевод книги со славяно-русского диалекта на русский язык*.

Святитель Иоанн Тобольский в качестве оригинального латинского текста пользовался текстом произведения немецкого писателя и проповедника монаха Иеремии

* И.А. Максимович ошибочно полагал, что святитель Иоанн сам написал этот труд на латинском языке в бытность свою преподавателем Киево-Могилянской академии.

Дрекслея (1581–1638), еще в 1627 году в Мюнхене издавшего сочинение «*Heliotropium, seu conformatio humanae voluntatis cum divina*» (Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественной) в пяти книгах. В 1630 году «Илиотропион» Дрекслея был переведен на польский язык, а в 1688 году в Москве издан перевод с польского на русский, выполненный иеродиакonom Феофаном. Святитель Иоанн (Максимович) использовал для своего перевода оригинальный латинский текст, несколько переработав его и адаптировав для православного, и в частности русского, читателя.

Можно назвать множество примеров перевода на русский язык западной нравоучительной и духовной литературы, но случай с «Илиотропионом» исключителен тем, что это произведение в своем русском переложении настолько органично вошло в круг популярного православного назидательного чтения, что уже неразрывно связывается с именем своего переводчика. Нечто подобное можно сказать лишь об известной книге «Невидимая брань», за которой прочно закрепилась атрибуция преподобному Никодиму Святогорцу (†1808). Русский перевод этого труда был осуществлен святителем Феофаном Затворником с издания преподобного Никодима, который сам перевел на греческий язык книгу Лоренцо Скуполи, несколько переработав ее и дополнив ссылками на греческих отцов.

Рассматривая книгу «Илиотропион», невозможно обойти вниманием безусловно незаурядную личность ее русского переводчика. Святитель Иоанн (Максимович) — известный иерарх в непростое для Русской Церкви петровское время, переводчик, писатель и поэт. Родился он в середине

XVII в. в дворянской семье*. После окончания Киево-Могилянской коллегии был оставлен там преподавателем латинского языка. Вскоре в Киево-Печерской лавре он принимает монашеский постриг и рукоположение сперва в диаконский, а потом в священнический сан. В лавре молодой иеромонах Иоанн несет послушания проповедника и эконома.

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский, вероятно желая видеть отца Иоанна своим преемником, в 1695 году вызвал его в Чернигов и назначил архимандритом Черниговского Елецкого Успенского монастыря. В 1696 году, после смерти святителя Феодосия, архимандрит Иоанн поставляется на Черниговскую кафедру. Время пребывания архимандрита Иоанна на Черниговской кафедре оказывается расцветом его творческой и просветительской деятельности. В частности, он основал духовное учебное заведение — Черниговский коллегиум — которое, по его замыслу, должно было стать подготовительным училищем для Киево-Могилянской

* Из славного рода Максимовичей происходит и другой замечательный святитель — иерарх Русской Православной Церкви за рубежом Иоанн, епископ Шанхайский и Сан-Францисский (1896–1966). Между этими святителями очевидна не только родственная, но и глубокая духовная связь. Известно, что первую Православную миссию в Китае благословил святитель Иоанн Тобольский, а его младший сродник в течение пятнадцати лет нес в Китае архипастырское служение. «Илиотропион», переведенный святителем Иоанном Тобольским, изобилует ссылками на блаженного Августина Иппонийского, которого, как и других западных святых единой неразделенной Церкви, весьма почитал и сан-францисский святитель.

академии*. В это же время святитель Иоанн создает немало литературных трудов.

В последние годы своей жизни святитель Иоанн назначается митрополитом Tobольским и всея Сибири. На новой кафедре он не оставляет просветительскую деятельность, но берет на себя также и миссионерские труды. Заботясь о распространении христианства, он посылает миссии к остякам, вогуличам и другим народам. В 1714 году святитель Иоанн отправил в г. Пекин первую духовную миссию во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). Святитель Иоанн отошел ко Господу 10 июня 1715 года и двести лет спустя, в 1916 году, был причислен к лику святых.

Практически все литературные труды святителя Иоанна приходятся на время его пребывания на Черниговской кафедре. Его поэтические сочинения дидактико-нравоучительного характера переиздавались и пользовались большой популярностью. Наиболее известны и значимы его стихотворные произведения — «Алфавит святых» (1705), «Богородице Дево» (1707), «Осьм евангельских блаженств» (1709). Его стараниями переводились и издавались произведения многих западноевропейских богословов и проповедников. В 1708 году издается книга «Феатрон, или Позор нравоучительный, царем, князем, владыкам и всем спасительный», перевод сочинения папского каноника XVII в. Амвросия Марлиана, выполненный с некоторыми изменениями текста оригинала.

* Статус академии был закреплен за Киево-Могилянской коллегией царским указом в 1701 году.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1709 году выходит в свет «Царский путь креста» — перевод с латинского книги Бенедикта Хефтена «Regia via crucis» (1635). Кроме католических авторов святитель Иоанн перевел и произведение немецкого лютеранского богослова Иоанна Гергарда (†1637) «Meditationes sacrae». Эта книга, имевшая в русском переводе заглавие «Богомыслие в пользу правоверных», переиздавалась трижды, но позднее в ней усматривается «многая люторская противность», в 1720 году книга была запрещена.

Самой же известной и читаемой книгой, связанной с именем святителя Иоанна (Максимовича), несомненно оказывается «Илиотропион». Поскольку первоисточником послужил труд католического монаха, то естественно, что книга изобилует цитатами и ссылками на западных богословов и церковных авторитетов. Конечно, больше всего автор обращается к блаженному Августину, который, кажется, ни в одном из своих значимых произведений не обошел тему взаимоотношений воли Божией и воли человека. Взаимоотношения Бога и свободной человеческой личности подробно излагаются и анализируются в его духовной автобиографии — «Исповеди». Исследованию путей Промысла Божия в истории посвящено обширное сочинение в тринадцать книгах «О граде Божием».

Кроме того, тема воли Божией и человеческой свободы развивается Августином и в богословской полемике с британским монахом Пелагием и его последователями. В крайних своих формах пелагианство утверждало полную свободу человеческой воли и способность человека собственными силами достичь совершенства, принижая,

а порой и совсем отвергая значение благодати и Промысла Божия в деле спасения. В полемике с пелагианством блаженный Августин отстаивал несомненное значение в деле спасения Божественного действия — благодати. Подчеркивая то, что в грехопадении исказилось все человеческое естество, в том числе и его воля, блаженный Августин утверждал, что сам человек свободным решением своей воли может лишь стремиться к чему-либо, но осуществить эти благие стремления он способен только с помощью благодати. Утверждая исключительное значение воли Божией в деле домостроительства спасения, блаженный Августин говорит о том, что Господь Сам предопределяет к спасению тех или иных людей. В западном богословии учение Августина о предопределении послужило основанием многовековых споров о соотношении свободы и благодати. Наиболее взвешенные суждения по этой проблеме звучали у преподобного Иоанна Кассиана Римлянина, учившего о соработничестве благодати Божией и свободной воли человека в деле спасения.

Однако богословскую позицию блаженного Августина в вопросе о значении свободной воли и благодати Божией не следует утрировать. Ее достаточно ясно формулирует иеромонах Серафим (Роуз). Отметив, что «фундаментальной ошибкой Августина была его переоценка роли благодати в христианской жизни и недооценка роли свободной воли», он пишет: «Никогда, конечно, Августин не отрицал свободной воли. В самом деле, отвечая на вопросы, он всегда защищал ее и порицал тех, кто “превозносит благодать до такой степени, что отрицает свободу человеческой воли и, что более серьезно, утверждает, будто в день Суда Бог

не воздаст каждому человеку по его делам” (Письмо 214). В некоторых из его писаний защита свободной воли не менее сильна, чем у святого Кассиана. Достоверный факт, что Августин сам был отцом монашества на Западе, основавшим собственные монашеские общины — как мужские, так и женские, и написал основополагающие монашеские “Правила”, ясно показывает, что в действительности он понимал значение аскетической борьбы, которая немыслима без свободной воли. Поэтому в целом, и особенно когда нужно дать практический совет христианским подвижникам, блаженный Августин преподает истинное православное учение о благодати и свободной воле — насколько это возможно в пределах, ограниченных его богословской точкой зрения»*.

Что же касается «Илиотропиона», то здесь предпринимается попытка избежать полемических крайностей позиции блаженного Августина. В книге приводятся многочисленные цитаты из творений святителя Иоанна Златоуста и преподобного Иоанна Кассиана. Кроме древних отцов неразделенной Церкви, автор активно использует труды известного французского мистика, «красноречивого Бернарда» Клервоского (XII в.), которого он называет вторым западным учителем после Августина, итальянской подвижницы Екатерины Сиенской (XIV в.)**, провозглашенной в XX в. «учителем Католической Церкви»,

* *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Вкус истинного Православия: Блаженный Августин, епископ Иппонийский. — М., 1996.

** В комментариях дореволюционного издания ошибочно утверждалось, что имеется в виду древняя великомученица Екатерина.

Фомы Аквинского (XIII в.), Фомы Кемпийского (XV в.) и многих других западных богословов.

Такой выбор богословских авторитетов для православного святителя, которому в конечном итоге и атрибутируется русское издание «Илиотропиона», оказывается не случайным. В малоросских духовных школах, а с XVIII в. уже и во всех российских, влияние западного богословия было весьма велико. Образование велось на латинском языке, в качестве учебников использовались богословские труды западных авторов. С одной стороны, это объясняется тем, что в то время общие государственные тенденции во все сферы жизни страны ориентировали на Запад и европейские образцы. С другой стороны, необходимо признать, что русская духовная школа нуждалась в определенном развитии и обновлении, а православная система духовного образования и просвещения на христианском Востоке была уничтожена с падением Византийской империи.

Сложившееся в сфере российского духовного образования положение безусловной зависимости от западных богословских образцов начинает между тем с конца XIX века вызывать острую озабоченность у русских православных богословов. К «освободительным войнам» в области русского богословия против «латинско-немецкого засилья» активно призывал священномученик Иларион (Троицкий). Против «западного пленения» православного богословия решительно выступали многие замечательные проповедники двадцатого столетия.

Соглашаясь с их призывами вернуться к истокам святоотеческого православного богословия и аскетики, не стоит забывать о том значении, которое имели для воз-

ПРЕДИСЛОВИЕ

растания в доброделании и вере многих поколений православных христиан такие книги, как «Невидимая брань», «Подражание Христу» и, наконец, «Илиотропион». Сочинение итальянского монаха Лоренцо Скупполи (1530–1610) «Combattimento spirituale» («Брань духовная») было впервые издано на русском языке еще в 1784 году. Однако, как отмечалось выше, настоящую популярность в России эта книга приобретает с 1892 года, под названием «Невидимая брань» в переводе святителя Феофана Затворника, который выполнил свой перевод не с оригинального текста, а с греческого переложения, осуществленного преподающим Никодимом Святогорцем. Творение католического аскета Фомы Кемпийского «Подражание Христу» (кстати, в «Илиотропионе» на это сочинение дается множество ссылок) становится известным в России еще раньше. Впервые на русский язык ее перевел митрополит Антонин (Стаховский; †1740). Святитель Димитрий Ростовский почти на каждой странице своего «Алфавита Духовного» приводит мысли и даже цитаты из произведения Фомы Кемпийского. Интерес к этой книге у образованных слоев общества сохраняется и в XIX в., в 1898 году ее вновь переводит сам обер-прокурор Синода К.П.Победоносцев.

Думается, что верному отношению к подобного рода западной переводной литературе духовно-нравственного характера можно научиться у святителя Филарета, митрополита Московского. В одном из писем он говорит о своем общении с архимандритом Свято-Троицкой Сергиевой пустыни Игнатием (Брянчаниновым), будущим святителем, одним из самых активных и решительных противников католических произведений и, в частности, книги

Фомы Кемпийского «О подражании Христу». В связи с этим святитель Филарет вспоминает слова святителя Димитрия Ростовского, который говорил, что «Фома Кемпийский хотя иностранный купец, но приносит добрый товар».

* * *

В основу издания «Илиотропиона», предпринятого Сре-тенским монастырем, был положен русский перевод, вы-полненный и изданный в XIX в. Иваном Андреевичем Максимовичем. К сожалению, дореволюционное издание этого текста содержит немало грамматических ошибок и стилистических погрешностей. В настоящем издании эти недочеты, а также места несколько архаичные и не вполне ясные были исправлены и устранены.

Исправлен также ряд вопиющих смысловых ошибок, которые вкрались в книгу в результате двойного перевода. Например, в прежнем издании преподобный Иоанн Кас-сиан Римлянин отождествлялся с писателем V в. Кассио-дором, некий адресат блаженного Иеронима Юлиан был назван императором Юлианом Отступником, святитель Мартин Турский был назван «Туринским». Таких приме-ров можно привести десятки.

Кроме того, к тексту настоящего издания прилагают-ся примечания, в которых представлены краткие све-дения об основных персоналиях, упоминаемых в книге, а также даны некоторые другие необходимые коммен-тарии. Для многих цитат, приведенных в книге, указаны точные ссылки.

Священник Александр Гумеров

Часть первая

**О ПОЗНАНИИ
ВОЛИ БОЖИЕЙ**

ГЛАВА I

О Божием попущении

1

Начало всего учения, преданного нам Божественной высочайшей Премудростью, Господом нашим Иисусом Христом, состоит в том, чтобы мы, верующие в Него, во всех делах и словах своих сообразовались с волей Божественной. Спаситель учил нас этому в течение всей Своей земной жизни словами и делами, простыми речами и притчами, наконец, в Себе Самом оставил нам образ христианской жизни, да по силе своей последуем Ему.

Для изъяснения этого Господня учения вместе с богословами принимаем два основания:

1. Все преуспевание наше в жизни христианской зависит от того, как собственную нашу волю мы будем покорять воле Божией. Чем искреннее наша покорность Божественной воле, тем преуспевание христианской жизни делается обильнейшим и многоплоднейшим. Известно, что совершенство последователя Христова основано на любви его к Богу и ближнему. Все книги Священного Писания преисполнены свидетельствами об этом: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим; сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки* (Мф 22, 37–40). А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше (1 Кор 13, 13). Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства (Кол 3, 14). — Словом, исполнение всего закона заключается в действиях, происходящих из любви нашей к Богу и к каждому человеку, как нашему ближнему: так и мы должны всегда поступать во всех наших отношениях к Богу и ко всем людям. В этом-то и состоит «сообразование воли человеческой с волей Божественной»: чего хочет Бог, того и я хочу; чего Он не хочет, того и я не хочу. Ничего нет

сильнее таковой любви! Это мнение блаженно-го Иеронима и других мудрых мужей.

2. Ничего, кроме одних грехов, в мире не происходит без воли Божией. Случай (фортуна), благоприятный или печальный, не есть что-нибудь существенное, но сонное мечтание язычников, выдумавших, по неразумию своему, некую богиню Фортуну, имеющую будто бы власть и силу распоряжаться чередованиями счастья или несчастья в жизни людей и целых народов. Блаженный Августин*, дивясь неразумию язычников, спрашивал их: «Что за причина, что богиня ваша Фортуна иногда бывает добра, а иногда зла? Быть может, когда она злится, то перестает уже быть богиней и превращается в злобного демона?»¹ Мудрость христианская отвергает такое божество совершенно: добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство зависят от Господа. Это явствует до очевидности (подобно аксиоме) из Священного Писания.

* Блаженный Августин, епископ Иппонийский (354 – 430) — учитель Церкви, знаменитый богослов и мыслитель. Память его по православному месяцеслову совершается 15 июня старого стиля. Об отношении блаженного Августина к теме взаимодействия воли Божией и воли человека, а также о его значении для этого произведения можно прочитать в предисловии к настоящей книге.

Все в мире, даже по виду злое, кроме греха, происходит по воле Божией. Богословы объясняют это таким способом. Начало зла (в собственном значении) есть грех. В каждом грехе заключается: 1) причина, его производящая, и 2) ее неизбежные последствия, исправление угрозой, наказанием и, наконец, казнью. *Причина* греха — лживость, или своеволие горделивого грешника; *наказания же* вообще (как исправительные, так и казни), будучи горькими последствиями своей причины, происходят по воле Божией, как причине не греха, но исправления или уничтожения оногo. Итак: если мы из понятия греха отбросим его причину (лживость, своеволие), то не будет ни одного из горьких или злых его последствий, которое бы не происходило по воле Божией или было бы Богу неужодно. Как горести греховные (частного человека), так и общемирские бедствия, обыкновенно называемые естественными: голод, засуха, эпидемии и тому подобное, часто не имеющие непосредственного отношения ко греху частного лица, происходят по воле Божией. А потому все эти беды случаются ради достижения праведных целей Промысла Божия; один только грех противен Богу (подобно тому как зло противно добру или ложь противна истине), но

попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. Эта попускающая (грех) воля Божия называется еще домостроительством, или Промыслом Божиим. Все же то, что мы называем в обыкновенном значении злом (кроме греха — зла в точном значении), происходит по воле Божией по смыслу богословия. Таково основное положение, которое должно твердо содержать в уме; ибо весьма благоразумно, благопотребно и благочестиво рассуждать, что всякое зло или несчастье являются для нас спасительным наказанием, посылаемым Богом; но не Бог — причина нашей вины, то есть греха нашего, неизбежно влекущего за собой наказание по правде Божией. Отсюда вытекает следующее заключение: так как все в мире совершается по Божию мановению и повелению, то наш долг все принимать без ропота от Божией десницы и совершенно покоряться Ему, или Его всесвятейшей воле. И тем самым сообразовывать нашу волю с Его Божественной волей, не полагаясь ни в чем на случай подобно древним язычникам. Омраченные тьмой многобожия, они приписывали человеческое благополучие или особенным божествам, или слепому случаю, или, наконец, небрежности и злему человеческому умыслу как первоначальной причине своего счастья или несчастья. Подобные чудовищные представления

древних христианам весьма неприличны и должны быть нами отвергаемы. «Это или то приключилось со мной потому, что тот или другой возненавидел меня или же навредил мне оговорами, клеветою; все было бы иначе, если бы такой-то был ко мне благорасположен, похлопотал бы об этом деле, не жалея трудов». Тщетны такие жалобы, неразумны и бесполезны такие сожаления! Напротив, умнее, истиннее и благочестивее думать и говорить обо всем происшедшем: «Господь так устроил»; ибо все доброе и недоброе, как замечено нами выше, происходит по воле Божией.

3

Многие обманываются, по своему крайнему невежеству думая, что только зло, проистекающее от естественных причин (наводнения, землетрясения, неурожай, поварьные болезни и внезапная смерть), происходит по воле Божией; ибо по большей части такие несчастья не имеют прямого отношения к грехам. Но злостные деяния, происходящие от противозаконного умысла человеческого (ложь, оскорбления, насмешки, обманы и подлоги, грабежи, разбои, смертоубийства и т.п.), приключаются, по мнению таких людей, без допущения воли Божией и Его Про-

мысла, но единственно по человеческой злобе и развращенной людской воле, которая сама причиняет и наносит ближним своим всякое зло. А потому не только в минувшее, давно прошедшее время, но и в настоящие времена нередко слышны жалобы: «Голод и разорение случились не от Бога, а лихоимцев»; таковы утверждения людей неведующих и не боящихся Бога: они недостойны христианина и должны быть отсылаемы во тьму кромешную, где нет света.

Предмет, о котором сейчас мы говорили, поясним примером. Некто, вознамерившись лишить ближнего всего имущества и желая исполнить свое злое намерение в тайне, прокрадывается в дом его, никем не замеченный, поджигает строение и так же незаметно выходит из дома. Вскоре начинается пожар; пламя увеличивается, перебрасывается ветром на другие строения; люди отовсюду сбегаются гасить огонь и защищать от пожара соседние дома; поджигатель бежит вместе со всеми как бы для тушения пожара, но он имеет другое намерение: пользуясь суматохой, уносит из горящего помещения вещи, будто бы спасая от огня; на самом же деле похищает и прячет их. Все действия поджигателя, хотя они служат непосредственной причиной понесенного хозяином дома разорения, но рассматриваемые исключительно в себе самих, без отношения их к злему

умыслу поджигателя, не будут ничем отличаться от так называемых физических бедствий. Они от Бога, подобно тому как, например, гром убивает человека, молния зажигает дом или растущее дерево, ураган разносит скошенное сено, — словом, как все бедственные перемены, производимые силой Божией, заключенной в неизменных законах вещественной, неразумной природы. Так и поджигатель: он не может ни войти в дом, ни выйти из него, ни огонь разжечь без попущения Божия; да и сами эти действия ни злы, ни добры, потому что могут послужить как ко злу, так равно и к добру. Но зла воля, лукаво намерение, которыми руководился поджигатель, и причина — не Бог, а свободная воля совершившего поджог. Это его грех, хотя Бог и попустил ему выполнить на деле свой злой умысел, ибо Бог мог бы и возбранить совершить его, если то было Ему угодно. Не возбранил же Господь совершения злого умысла, но попустил выполнить его по праведному суду Своему. О причинах такого попущения сказано будет впоследствии.

4

В погрешностях другого рода (нечаянных физических повреждениях) причина, их производящая, есть та же, что и в наружном совершении

умышленных преступлений, то есть Божие попущение, как увидим из примера. Некто, повредив ногу нечаянно сам себе, либо по чьей-то вине, не может идти правильно; он, хотя старается твердо ступать, но с трудом, и все-таки не так прямо ходит, как здоровый. Причина его движения заключается в естественном побуждении ходить; причина же хромоты — в самом повреждении, но не в желании причинить повреждение, ибо оно было неожиданным. Но сравнение нечаянных проступков с умышленными преступлениями далее этого не простирается: существенное различие между теми и другими в том, что нечаянный проступок происходит единственно от Божия попущения, а умышленное преступление — уже дело не Божественной воли (ибо оно есть произведение извращенного своеволия падшего разумного существа, допущенное только Богом). Бог не возбраняет только наружного греховного деяния, но Он не споспешествует заблуждениям нашей воли, ни удалению ее от правого пути, от закона.

Если же не Бог — начало нашего нравственного падения (которое одно и есть истинное зло) и быть им не может: *Чистым очам Твоим не свойственно глядеть на злодеяния, и смотреть на притеснение Ты не можешь* (Авв 1, 13); и: *Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие* (Пс 44, 8), то вполне истинно, что всякие бедствия, проистекающие

от вторичных причин, разумных или разума не имеющих, каким бы образом ни произошли, происходят все по воле Божией, ниспосылаются Его крепкой десницею по Его смотрению и Промыслу. Возлюбленный! Бог направил руку ударяющего тебя, Бог подвинул язык обижающего на поругание или оклеветание тебя: Бог дал нечестивому силу на твоё низложение. Сам Бог устами пророка Исаии подтверждает это, говоря: *Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня... Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это* (Ис 45, 5, 7). Яснее подтверждает это пророк Амос: *Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?* (Ам 3, 6), как бы говоря: нет ни одного бедствия, случившегося бы не по воле Божией, которая злой умысел попускает, а к приведению его в исполнение указывает способ и подаёт силу.

Так Бог, намереваясь наказать царя Давида за грех прелюбодеяния с женой Урии и за убийство самого Урии грехом кровосмешения, говорит Давиду через пророка Нафана: *вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жен твоих пред глазами твоими, и отдам ближнему твоему* (Авессалому), *и будет он спать с женами твоими пред этим солнцем. Ты сделал тайно* (то есть прелюбодеяние и убийство), *а Я сделаю*

это (Авессаломово кровосмешение) пред всем Израилем и пред солнцем (2 Цар 12, 11–12). Весьма хорошо выразил эту мысль блаженный Августин: «таким образом Бог исправляет добрых людей через злых»². Также нередко Божие правосудие употребляет нечестивых царей и князей в значении своих орудий для научения праведных терпению и для наказания негодяев за их преступления и проступки. Много видим примеров тому в древности. Бог обнаруживает Свою благую волю в злонамеренных стремлениях и деяниях нечестивых людей, с тем именно, чтоб их неправдой совершить праведный Свой суд над виновными пред Ним, и как чадолюбивый отец наказывает детей лозой за их проступки, но потом, видя их исправление, ласкает их и бросает лозу в огонь, так поступает и Бог с людьми, порочными поступками растлевающими свою нравственность. Вот примеры.

Бог через пророка Исаию угрожает развращенному народу израильскому погубить его и опустошить Палестину через ассириян: «Горе Ассириянам, жезлу гнева и бичу негодования Моего (на израильтян), который пушу Я на народ нечестивый, на людей, прогневавших Меня. Я дал ему повеление ограбить их, забрать все их богатства и самих в плен, разорить города их и потоптать их, как грязь на улицах». Но Ассириянин не так

26 подумает и не так помыслит сердце его; у него
будет на сердце — разорить и истребить немало народов (см.: Ис 10, 5–7). Здесь Бог ясно показывает, что не воля царя Ассирийского, но Его святая воля исполняется ассириянами. Он называет их орудием гнева и бичом негодования Своего на беззакония израильтян и, следовательно, Себе Самому приписывает их наказание: «Я послал их, — говорит Он, — взять у них добычу и усмирить непокорных Мне и сильно надмевающихся в уме своем: они отвергли веру в Единого Бога и почтили идолов языческих безумными и жестокими обрядами и жертвами. Сам же царь Ассирийский, приводя в исполнение волю Божию, будет думать иначе, именно, что он совершает это по собственной своей воле, и не образумится, но устремится на убийство и конечное истребление народов, однако же послужит он Моей воле; когда же войной ассириян накажу Я людей Моих, исправлю их, о! тогда горе жезлу тому, горе ассириянам, всех их, как ненужное орудие, брошу в огонь на сожжение». Равным образом должно смотреть и на другие праведные наказания, попускаемые на нас от Бога за наши неправды.

Римский император Тит, при осаде Иерусалима обходя его стены и видя рвы, наполненные трупами людей, льющуюся кровь, изувеченные и растерзанные тела, тяжело вздохнул и, возведя

глаза и руки к небу, сказал: «Боже милостивый! Не мое это дело!»*

5

Спросит кто-либо: если верно, что все бедствия постигают нас по воле Божией, то, может быть, не стоит нам противиться Его святой воле? Не тщетно ли употреблять лекарства в болезнях? Зачем вести вооруженные полки против нападающего неприятеля? Почему добровольно не подносим ему ключей от крепостей наших, не пускаем его охотно в наши земли для нашей же гибели? Зачем не подражаем блаженнейшему архиерею Луппу...**, который приветствовал Аттилу такими словами: «Приветствую тебя, Аттила, бич Божий!»? Вопрошающим меня об этом

* Тит Флавий Веспасиан (†81) — полководец, с 79 года римский император. В 66 году сопровождал своего отца Веспасиана, которого император Нерон отправил в Палестину на подавление иудейского восстания. Когда в 69 году Веспасиан стал римским императором, Тит сам возглавил боевые действия. В 70 году взял штурмом Иерусалим. Приведенные слова Тита передает историк Евсевий (История церкви, III. 6. 15).

* Святой Лупп (†479) был епископом города Труа (север Франции). Подобную историю рассказывают и про свт. Льва Великого, папу Римского (†461).

отвечаю словами апостола Павла: *...не думайте о себе (о таких предметах) более, нежели должно думать; но думайте скромно* (то есть не по понятиям мира сего, но по смиренному разумению и рассмотрению высшего порядка Промысла) (Рим 12, 3). В духе сего *целомудрия* постараемся разрешать наши недоразумения и мнимые противоречия. Что разорительные войны и прочие беды происходят не без воли Божией, дело ясное (как заметили мы выше); но отсюда не следует, что не должно ни вооружаться против врагов, ни прибегать к врачеванию наших болезней, считая это противодействием воле Божией.

Богословы-схоластики различали две стороны воли Божией: 1) воля знамения, 2) воля благоволения. О первой (воле) не стану распространяться: достаточно нам и того, что сказано о ней в вышеизложенном. Совершенно иначе должно думать о воле благоволения Божия: пока продолжается самый факт ее, мы не можем знать подлинного намерения Божия о нас, а узнаем об этом впоследствии. Объясним это на примере болезни: по какой бы причине она ни началась, нет никакого сомнения, что на то была воля Божия. Однако же больному неизвестно намерение Божие о времени продолжения его болезни, а поэтому ему не воспрещается прибегать к различным средствам исцеления; и когда уже он после

употребления их не получит выздоровления, то может быть уверенным, что на то есть воля Божия, чтобы терпеть ему продолжительнейшую и тягчайшую болезнь. Так смиренно рассуждай каждый болезненный брат, что Богу угодно продержать тебя в болезни; но так как ты не знаешь, имеет ли Бог намерение, чтобы ты страдал до смерти, то можешь безгрешно прибегать к средствам врачевания для выздоровления. Безгрешность лечения доказывается и тем еще, что если Богу не угодно исцелить тебя, то Он может лишить всякое средство врачебной силы. Таким же образом должно рассуждать о врагах и войнах. Бог многократно попускал неприятелям покорять израильский народ, с тем чтобы народ этот не бесчинствовал, не забывал бы о Боге своем; и израильтяне, пока не признавали на то воли Божией, сопротивлялись своим врагам; но они поступили иначе, когда пророк Иеремия возвестил им волю Божию покориться царю Навуходоносору. Так и начавшийся пожар, если он при всем старании народа и пожарной команды не мог быть погашен, то явно, что суд Божий решил, чтобы дом не только был подожжен, но и сгорел совершенно для испытания терпения друзей Божиих и в наказание врагов. Подобным образом должно рассуждать о воле благоволения Божия и во всех других наших злоключениях.

С другой стороны, безгрешность самосохранения доказывается и примерами мирской опытности. Отец, желая узнать успехи своего сына в изучении фехтования, дает ему деревянную рапиру и велит сражаться с собою: здесь не сын восстает против отца, но ратник противостоит своему противнику. Равным образом тот, кто старается погасить пожар, победить своего врага, вылечить болезнь, сопротивляется не Божественной воле, наказывающей нас за неправды наши, но противопоставляет себя той причине (вине), которая преследует его и которую ненавидит Сам Бог: дом подожжен по злобе, ненависти или корыстолюбию. Все эти побуждения к поджогу виновны и грешны: сопротивляться им всякому невозбранно. Кто врачует болезнь, тот не воле Божией сопротивляется, но человеческому страданию, ибо едва ли приключается какая-либо болезнь, которая бы не была следствием обжорства, невоздержания, неопрятности и тому подобного; значит, сопротивляется причинам болезнетворным. Так же и кто оружием сопротивляется врагу, противится не Богу, но тому, кто несправедливо начинает войну. Во всех подобных происшествиях защищать себя невозбранно и даже обязательно, если не откроется, что по особенным причинам такое поведение не угодно Богу.

Что удивительного, когда Божественный Промысл и Его праведный суд употребляет злых людей как орудие для совершения Его святой воли, когда и самые диаволы исполняют это дело. Как говорит святитель Григорий, «свершается это по чудному устройству милости Божией, по которому то же самое средство, употребляемое врагом для искушения нашего сердца, чтобы погубить нас, милосердный Создатель использует для исправления нашего, чтобы оживотворить нас»³.

В Первой книге Царств говорится о царе Сауле: *И было на другой день; напал злой дух от Бога на Саула* (1 Цар 18, 10). В другом месте о том же духе выражено: *и возмущал его (Саула) злой дух от Господа* (1 Цар 16, 14). Как же согласовать оба эти выражения: «злой дух от Бога», «лукавый дух от Господа»? Если злой или лукавый дух, то он не Божий дух, а если Божий, то он не злой дух. Слова эти сами себя объясняют: дух этот называется злым или лукавым потому, что он был желанием развращенного сердца Саулова, он мучил его и душил; духом же Божиим или от Бога назван он потому, что был послан Богом в наказание Саулу за грехи его. Для вразумительнейшего понимания текстов Священного Писания, подобных выше означенным, приводим изъяснение блаженного

Августина на библейское выражение: «*правые сердцем*». Что значит «правые сердцем», или «правое сердце?» На этот вопрос Августин отвечает: «Правые сердцем суть несопротивляющиеся Богу. Вникните, возлюбленные, и поймите смысл, заключающийся в выражении “правое сердце”; но для этого необходимо знать: какая разница между правым и лукавым сердцем? Всякий человек, невольно страдающий, терпеливо переносит все: обиды, печали, труды, укоризны, веря, что так угодно Богу, и, подобно Иову, не дает безумия Богу, то есть не произносит ничего неразумного о Боге, будто бы Бог не знает, что делается и творится в мире; одного наказывает, другому прощает вину и оказывает милость; такой человек — правый сердцем. Напротив: строптивы, развращены и несмыслены сердцем те, которые обо всем, что случилось им претерпеть неприятного или злого, говорят: “Мы страдаем несправедливо”, вменяя это Богу, по воле Которого они страдают, или, если не дерзают явно приписывать несправедливости Богу, то не верят в Промысл Божий о мире и, таким образом, отнимают у Бога мироуправление. “Не может Он делать неправды, — говорят они, — однако несправедливо то, что я страдаю, а другой не знает никакой беды; я знаю, что я грешен, но, по правде сказать, есть же и большие грешники, но они веселятся, а я страдаю; то не-

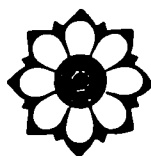
справедливо, что худшие живут во всем изобилии радостей и удовольствий, а я, хотя и без порока или мало чем-либо грешен, живу в великой скорби и во всегдашних нападениях и обидах, а это есть явная несправедливость. И то мне хорошо известно, что Бог не творит неправды, а неправда существует в мире, потому заключаю, что Бог не управляет делами человеческими и не имеет о нас Своего промысления”.

Неправые сердцем, то есть развратившиеся в сердце своем, держатся трех ложных мнений: 1) или что нет Бога; 2) или Бог неправеден, когда Ему все то (о чем обыкновенно говорят развращенные) благоугодно и любо и Он это допускает; 3) или Бог не управляет делами людей и не имеет никакого о них попечения или заботливости. Эти три мнения ложны и составляют величайшее нечестие против Бога. Продолжим, братия возлюбленные, нашу речь о правых сердцем. Тот правый сердцем, или в сердце своем, кто в счастье и в несчастье благодарит Бога, говоря словами праведного Иова: *Господь дал, Господь и взял; (как угодно было Господу, так и сделалось;)* да будет имя Господне благословенно! (Иов 1, 21). Заметьте, любезные братья, чтобы вы никогда не говорили: “Это мне диавол сделал”, но все, что случается с тобой, и доброе и злое, приписывай Богу своему, зная, что диавол не может ничего, если Вышний

Бог, имеющий власть над жизнью и смертью, не попустил ему чего-либо учинить для твоей казни или исправления: казни попускает Бог для нечестивых (безбожников, сознательно поступающих против своей совести, явно отвергающих истину и т.п.), исправление же попускает для погрешивших в чем-либо сыновей: *бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр 12, 6). И ты не надейся остаться без наказания, если только не думаешь быть отчужденным от Небесного наследства: *бьет же всякого сына, которого принимает* (признает наследником). Так ли? всякого ли? Где ты хотел скрыться от наказания? Всякого бьет непременно; никто не избежит наказания: да будет тебе известно, что Сам Единородный Сын Божий, не совершивший никакого греха, не был изъят от наказания»⁴. Превосходно это учение, действительно достойно оно блаженного Августина.

А так как, по рассуждению Августина, ни диавол и никто из людей никому другому не может нанести никакого зла без попущения Божия, в следующей главе рассмотрим: что попускает

Бог, каким образом попускает и для чего
и по какой причине совершается
попущение Божие?

ГЛАВА II

Что, как и почему Божественная
воля то или другое попускает

В этом отношении множество людей сильно заблуждаются, смешивая попущение Божие с попущением человеческим. Первое неизмеримо разнится от последнего по причинам своего происхождения: человеческое попущение происходит от бездеятельности попустителя, которая и служит непосредственной причиной появления множества зол физических и моральных при нежелании предупредить или пресечь их в самом начале; иногда, впрочем, происходит это попущение оттого, что попуститель не имел возможности предотвратить какое-либо зло. При таком воззрении и на попущение Божие в случаях, когда мы, считая своего противника злодеем и виновником наших злоключений, терзаем его не только словами, но и действием, рождается в душе нашей мысль, будто бы всеведущий Бог не смотрит на нас и, имея возможность возбранить, попускает наносить нам тяжкие обиды.

Для исправления этой преступной мысли необходимо рассмотреть попущение воли Божией в трех отношениях: а) со стороны желания Божия попустить что-либо; б) со стороны причины Божия попущения; и в) со стороны содействия

воли Божией в совершении попускаемого дела. Для лучшего понимания означенных сторон попуска Божия необходимо различать два рода попускаемых зол.

Первый род зол, обнимающий разные огорчения, тяготы, болезни, нанесение обид или бесчестия, как, например, обнищание, заключение в тюрьме, изгнание (ссылка), — все это не может быть даже названо в прямом смысле злом, а только горьким лекарством, посылаемым нам от Бога для душевного уврачевания. Второй род зол, называемый в собственном смысле злом: это наши грехи (преступления против Божиих заповедей). Первого рода зло попускает Бог по желанию Своему или как казнь для нечестивых безбожников, или как меру исправления *для сынов (и дочерей)*. О зле второго рода, то есть о грехах, нельзя сказать, что совершения их *желает Бог*, но только попускает. Все, что действительно существует в мире, пребывает в нем по желанию и Слову Божию, по воле Которого все существует и произошло, и без Него ничто не получило бытия, или действительного существования (см.: Ин 1, 3). Но грех не есть нечто жизненное (реальное), а только призрачная противоположность действительности, ее призрак, тень, ничто: грех существует по одному именованию *несовершенства лжи и лукавства* неповинующихся Богу сотворенных

Им существ, разумно свободных; потому грех и произошел первоначально, и ныне происходит против желания Божия, не от Бога, по Его, однако, попущению. Причина попущения греха скрывается до времени в тайне совершенства и непогрешимости Божия мироправления, или Его Промысла. Богу совершенно известно все будущее, и Он может не допустить ненавидимого Им греха, но допускает его, желая из зла произвести доброе, из неправого — правое для вразумления и исправления людей, дабы они видели, какие последствия влечет грех и по отношению к согрешившему, и к его ближним, и к обществу. В этом состоит отличие попущения Божия от попущения человеческого, по которому зло или не могло быть предупреждено и пресечено в начале мерами человеческими, или по крайней мере было нежелательно совершение допущенного. Напротив, в Боге видим и могущество Его не допустить, пресечь исполнение злого намерения, и вместе с тем волю, попускающую совершиться тому или другому из зол. При этом рождается вопрос: зачем благоволит Бог попускать совершение греха, или какая побудительная причина у Бога к попущению людей на грех?

Бесконечная благодать Божия никогда бы не попустила твориться на земле таким злым беззакониям, если бы она не производила отсюда величайших благ и сделанное по злобе не обращало бы во спасение. Бог попустил умножиться братней зависти против неповинного Иосифа, но для какого благодеяния попустил, не для спасения ли от голодной смерти не только его родителей, братьев и родственников, но и всего Египта? Попустил Бог нечестивому Саулу всячески озлоблять кроткого, незлобивого Давида, но не для пользы ли самого Давида и всего царства Еврейского (да, для величайшей пользы не только их, но и всего рода человеческого через потомка Давидова Христа Спасителя нашего)? Попустил Бог бросить в ров к разъяренным львам безвинно оклеветанного пророка Даниила; но для чего? — для возведения его самого и друзей его на высшую степень величия и славы. Но зачем мне рассказывать о многочисленных фактах ветхозаветной истории, когда через попущение Божие первосвященники, фарисеи и старейшины еврейские по зависти предали на распятие Единородного Сына Божия, Иисуса Христа, и это попущение обратилось во спасение всего рода человеческого. Таким образом, от каждого попущения происходят и открываются нам

величайшие богатства славы Божией и Его благодеяний каждому человеку и всему роду человеческому. Отсюда — благодать Божия и милосердие Его, щедроты, всемогущество и величество, предведение и Промысл Его; отсюда высочайшая мудрость и правда Его неведомыми нам путями осиявают нас и тем самым возбуждают многих внимательных людей к возвращению добродетели, к умножению многотрудных, но праведных подвигов, награждаемых в нынешней жизни и будущей обильными воздаяниями и вместе с тем ореолом славы.

О, как дивно и величественно проявляет себя помышление Божественное в повседневных своих попущениях!

Несложно от добра произвести добро, но удивительно злое обратить в доброе; есть общая поговорка: «На спокойном море всяк может быть кормчим». Невелика мудрость, когда ветер попутный, корабль крепок, море спокойно и матросы корабля знают свое дело, пристань видна, — направить к ней корабль. Но иное дело, когда на море бушует буря, корабль поврежден, волны с шумом вливаются на палубу и внутрь корабля или когда ночь темная, ничего не видно, пираты окружили судно, экипаж малочислен и плохо вооружен и при этом капитан так искусно распорядился, что безбедно избежал опасности; вот это удивительно: капитан

корабля делом доказал свою мудрость и свою опытность в управлении кораблем.

Подобное замечаем мы и в мироправлении Божиим: попущение воли Божией, кажущееся нам не ведущим к добру, Бог приводит к наилучшему концу по Своей неизреченной Премудрости и правде. Через попущение противозаконных деяний и горестных приключений Бог иногда беззаконников превращает в честнейших друзей Своих; по Божию Промыслу, направляющему все к наилучшему завершению, злостные замыслы для вреда обольщаемого ими часто обращаются ему в пользу и честь; нападения и обиды нередко умножают его силы; величайшие беззакония нечестивых утверждают многих в благочестии и добродетели и предохраняют от гибели; оттуда же происходит, что многие люди, по-видимому, уже совершенно погружены в бездну гибели, но на деле оказывается, что они через то самое спасены. Иосифу узы и темница служат к почестям и к его величайшей славе, братняя зависть доставила ему больше пользы, чем благоволение всего мира; Саулова злоба доставила Давиду царский венец; львиный ров ввел Даниила в большую честь и славу, каких не достигали и цари земные; Христос со креста вошел в рай вместе с покаявшимся разбойником, а с горы Елеонской вознесся на небеса и сел по правую сторону Бога Отца.

Если бы Бог не допускал грехопадений, и допущенных не исправлял, и не производил бы от злых деяний добрых последствий, то едва ли могли бы мы узнать присущую Богу правду, карающую злых и награждающую праведных. Но через такое попущение злых деяний мы научаемся познавать пользу исследования самих попущений и убеждаемся, какими чудными путями Бог из величайших зол производит бесчисленное множество добра. Об этом весьма умно выразился знаменитый ученый Боэций*: «Известный порядок Божественного управления всегда достигает своих целей; ибо если иногда что-нибудь и уклонится от Божественного установления в сторону, то хотя другим путем, оно все же направляется к предположенной цели, дабы ничто не оказалось неразумным в управлении Промысла. Хотя и неудобно человеку постигать ограниченным умом и выражаться слабым словом о величайших и бесчисленных деяниях неограниченного и всемогущего Божества, но для нас достаточно удостовериться,

* Аниций Манлий Торкват Северин Боэций (480–524) — христианский философ и государственный деятель. По ложному обвинению в предательстве он был заключен в тюрьму и казнен. В ожидании казни написал свое известное сочинение «Утешение философией» («De consolatione philosophiae»), посвященное вопросу совмещения свободы воли с Промыслом Божиим.

что Бог есть Творец и Промыслитель всего сущего и Он Сам же все направляет наилучшим образом к достижению наибольшего добра. А потому, если благоразумно всмотримся в многообразные явления природы и устройство человеческих обществ, то ничего не найдем злого (в собственном смысле) и неразумного в порядке высшего управления миром»⁵. Итак, существуют многочисленные причины попущений Божиих, примеры которых мы привели в начале этой главы.

2

Выше было предположено рассмотреть попущение Божие с трех сторон: а) волю попускающую, б) причины попущения и в) волю, содействующую к совершению попущенного. К рассмотрению этой третьей стороны попущения Божия теперь и приступим.

Предвечный Бог еще прежде всех веков предустановил все то, что Он впоследствии времен намерен был привести в исполнение. Тогда же Он знал и предвидел не только справедливейшие причины попущений зла в мире, но и имел на то всесвободную волю как попустить, так и содействовать к совершению попускаемого действия. У богословов означенная истина ясно и точно выражается словами: «Бог есть помощник

всему истинно (немечтательно) бываемому и существующему». Ничего в мире не бывает и не осуществляется без пособия первой и высочайшей причины (воли Троиединого Божества).

Итак, если все, что попускает Бог, предустановлено Им от века к попусшению по справедливейшим причинам и Сам Бог благоволит являться невидимо помощником совершения (внешней стороны) попущенного деяния, то зачем мы изливаем на Бога и людей печальные и пустые жалобы, зачем часто оговариваем и отрицаем Промысл Божий и самые справедливые причины Божиего попущения? Почему не лучше и справедливее все случившееся с нами неприятное и мучительное приписывать с покорностью воле Божией и Его попусшению для нашего исправления? Зная, во-первых, что попущения Божии бывают не без причин справедливых, во-вторых, что вся сила и все лучшее содержится в том Божием о нас намерении, с которым сделано попущение и которому сопротивляться не следует, — мы обязаны тем более осмотреться и исправить себя раскаянием пред Богом в своих погрешностях. В попущениях Божиих добрая ли воля, злая ли она, но работает Богу, и с каким бы ни было намерением она работает, в конце концов все совершается для достижения наилучших целей.

Действительно, святые, угодившие Богу, все то, что случалось с ними в жизни, приятное или неприятное, приписывали воле, действию Божью, потому что они не обращали внимания на чужие грехи, но все поступки людские рассматривали как Божий дар или Божие попущение за свои грехи. Святые рассуждали так: всеблагий Бог никогда бы не попустил ничего злого, если бы не знал, что отсюда Он произведет многочисленные великие благодеяния. Подобную мысль высказал и блаженный Августин: «Бог признал лучшим злое обращать в доброе, нежели вовсе не попускать зла. Потому что Бог, будучи всеблагим, никоим образом не допустил бы зла в делах Своих, если бы Он не был столь всемогущ и благ, чтобы не мог от зла произвести благое, доброе»⁶. Справедливо говорил учитель Феофил*: «Бог непостижимо вмещивается в наши заблуждения и в наши грехи не для похвалы их или соучастия в них, но гнушаясь ими, ненавидя и исправляя их; Бог производит из зла много доброго, подобно тому как бы Он огонь превратил в воду». Здесь должно упомянуть и о другом его наставлении: «Все оскорбляющие нас каким бы то ни было образом — каждый из них совмещает в себе как бы два лица, одно

* Имеется в виду Феофил Бернардин (Theophilus Bernardinus) — писатель, монах-иезуит.

действует сознательно, другое — бессознательно: во-первых, он желает по злему расположению действовать против нас враждебно: с намерением оскорбить нашу личность, лишить имущества и т.д., хотя в этом намерении своем и не всегда успевает; при успехе же своем, через попущение Божие, делается он бессознательно вторым лицом, действующим в качестве орудия в руках Божиих, наказующего или исправляющего наше поведение, и тем самым бессознательно служит Богу». Такими бессознательными служителями Божиими были известные в истории: Навуходоносор*, Аттила**, Тотила***, Тамерлан**** и другие бичи Божии; таковы же Веспасиан и сын его Тит, которые ради славы и распространения Римской

* Навуходоносор II среди прочих завоеваний покорил Иудею. В 597 году до Р.Х. занял Иерусалим, после чего 10000 иудеев были переселены в Вавилон.

** Аттила (406–453) — вождь племени гуннов, в 441 году вторгшихся в Римскую империю. Получил прозвание «Бич Божий».

*** Тотила (†552) — король остготов с 541 года. Войско Тотилы нанесло ряд поражений Византийской империи.

**** Тамерлан (Тимур; 1336–1405) — один из величайших мировых завоевателей. Создал государство со столицей в Самарканде. Разгромил Золотую Орду. Совершал завоевательные походы в Иран, Закавказье, Индию, Малую Азию и др.

империи старались уничтожить евреев, но обманулись. Действительно, они были мучителями и сильными воинами — орудием гнева Божия на народ неправедный. Евреи не могли достигнуть спокойствия и счастья на земле не иначе, как при пособии терм Нероновых. Но чтобы яснее изложить читателям означенное здесь изъяснение попущения Божия, да будет нам позволено коснуться некоторых исследований и суждений.

3

Позволь спросить тебя, возлюбленный брат христианин, весьма часто оглашающий небо и землю своими скорбными жалобами. Скажи мне, что тебя оскорбляет: воля ли (умысел) оскорбителя, или только его власть (возможность осуществить умысел), или и то и другое? Ты отвечаешь: меня оскорбляет и то и другое. В ответ на это скажу тебе, что ни воля злонамеренная, ни приведение ее в исполнение (власть) не могут нанести тебе оскорбления: злое намерение (воля) без власти ничтожно и никакого вреда тебе не делает, а приведение намерения в исполнение зависит от *попущения*, то есть от воли Божией, которая справедлива и свята. Тебе известно, что всякая власть от Бога, зачем же ты печалишься и жалуешься на оскорбителя за то, что он сделал тебе не что иное,

как только попущенное ему Богом, иначе бы он не мог оскорбить тебя без Божиего попущения. Скажешь: противник нанес мне величайшую обиду. Скажи, какую, ибо за грехи твои тебя наказывает Бог, или учит терпению, или умножает твою награду за невинное оскорбление, — и ты считаешь себя обиженным? Этого лукавого человека, скажешь, и его злобную волю я ненавижу. Но ты всегда обращаешь свое внимание на деяния других людей, а я советую тебе лучше обратить взор свой к Богу и к своей совести, беспристрастному внутреннему оку. Воля человеческая, хотя она и зла, и нечестива, что же она могла тебе сделать, в чем ее успех? Ты не столько сожалеешь о том, что твой противник *хотел* тебе навредить, сколько о том, что он *повредил* и что *мог повредить*? От кого же это произошло и почему он мог тебе вредить, не по власти ли и воле Божией; а если по власти и воле Божией, — то всегда по судьбам праведным, достохвальным и святым. Следовательно, ты или умолкни, или обрати свои жалобы к Божественному попущению, и это последнее твердо запечатай в душе своей, что никогда Бог не попустит, чтобы чужая злая воля могла причинить тебе какое бы то ни было зло, которое не послужило бы тебе в пользу, если только ты сам себе самому не повредишь. И кто может сделать нам зло, если мы будем ревнителями всего доброго? Прекрасно

сказал блаженный Августин: «Не бойся врага, он настолько силен повредить, насколько получил для того власти от Бога. Того же бойся, Который силен столько сделать, сколько захочет, и Который ничего несправедливого не делает, но что Он делает, то все — справедливо; а если что-нибудь, по нашему мнению, казалось бы несправедливым, то, если несомненно, что оно произошло по воле Божией, веруй, оно — справедливо и истинно. Спросишь: если кто убил невинного человека, справедливо он поступил или несправедливо? Нет сомнения, что это несправедливо и достойно казни. Почему же Бог, спросишь опять, попустил такую несправедливость? Ты хочешь вести спор с Богом прежде, чем сделался достойным вопрошать Бога: по какой причине, Боже, Ты попустил это? Намерения Божия о том или причины Его пощущения не могу тебе, любезный мой, прямо объяснить по необъятности Премудрости Божией умом человеческим; но только утверждаю, что убивший неповинного человека действовал несправедливо и что этого убийства не было бы, если бы Бог не попустил его по неведомой нам праведной причине. Говоря другими словами: убийца совершил дело несправедное, требующее казни; но пощущение Божие — праведно и премудро по причине праведной, но от нас сокрытой до времени»⁷.

Подобным образом рассматривает блаженный Августин дело об убиении Христа, нашего Спасителя. «Иуда, незаконный предатель Христов, и гонители Христовы — все беззаконники, все нечестивцы, все неправедники, все погибшие; однако ж Отец Сына Своего не пощадил, но предал Его (попустил убить Его) за *спасение* всех нас. Вот таинственная причина попуска Божия на убиение Единородного Своего Сына законопреступниками, — причина в то время необъяснимая. Рассуди сам, любезнейший мой, если можешь, всякое подобное дело, отдели обе его стороны (законопреступника, совершающего злое дело, от Бога, соизволяющего на попускание), изъясни потом; исполни пред Господом твои обещания, которые высказаны тобой пред Ним (см.: Пс 75, 12). Рассмотря, что сделал тебе нечестивый, что — праведный? Тот захотел умышленно совершить зло, сознавая свою неправду; этот попустил совершиться злоумышлению, и попустил справедливо для того, чтобы воля нечестивого погибла, а праведное попускание прославилось. Не удивляйся же, что Бог попускает совершаться злу: Он попускает это по праведнейшему Своему суду, попускает мерой, числом и весом. У Него нет неправды, ты сам только всецело предайся Ему, вверься Ему»⁸.

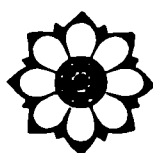
Для успокоения себя известно одно только верное средство: когда тебя кто обидел или оскорбил,

не обращай внимания на злость оскорбителя; но обратись к правосудному Богу, попустившему обидеть тебя твоему противнику, и не воздавай ему злом за сделанное зло: ибо оно попущено Богом для достижения целей добрых и справедливых, хотя и неизвестных тебе до времени. Этого обычая держались все святые угодники Божии: они не доискивались кто и за что их оскорбил, но всегда обращали сердца свои к Богу, смиренно признавая справедливость Божия попущения. И потому они считали нанесенные им обиды за благодеяния для себя, а своих противников — за благодетелей, говоря: вот наши истинные благодетели, они не льстят нам; те же, которые хвалят и величают нас в глаза, льстят нам — вредят нашему внутреннему усовершенствованию. Поэтому святые свой мысленный взор всегда обращали к Богу, во всяком деле полагались на Промысл Божий и всего доброго ожидали от Бога.

С другой стороны, отсюда же видно, что грех, учиненный против ближнего через Божие попущение, не заслуживает ни малейшего смягчения вины грешника потому только, что его противозаконное деяние дало Богу повод произвести от зла большее добро; ибо к совершившемуся добру подан только повод согрешившим, и не от себя, но по богатству Божественной благости; намерение же у согрешившего было злое и осталось

злым. Так, например, если бы кто из злодеев, подложив огонь под хижину бедняка по злобе на него, сжег ее, а добрый и состоятельный человек, по своему сожалению к бедняку, выстроил ему на месте сгоревшей хижины лучший дом, то и в таком случае не умаляли бы вину поджигателя ни малоценность подожженной хижины, ни то добро, сделанное бедняку в связи с поджогом и потерей им хижины.

Для лучшего уразумения сокровенных и непостижимых судеб Божиих и Его Промысла побеседуем об этом в следующей главе.

ГЛАВА III

О том, как из непостижимых
судов Божиих мы можем узнавать
Его святую волю

В течение всей жизни мы должны часто повторять изречение царственного пророка. Правда Твоя, Господи, как горы Божии; суды Твои — великая бездна (см.: Пс 35, 7), бездна весьма велика; бесконечно велика! На эту бездну

некогда как бы перстом указывали два библейских почетных служителя египетского царя Фараона: виночерпий и хлебодар. Оба одного царя служители, оба впали в немилость царя, оба отданы под арест и посажены в тюрьму за тяжкую вину, на обоих разгневался царь; и о них двоих вспомнил он во время придворного пиршества, обоих мог бы он и помиловать, если бы то угодно было правде Божией, или же осудить на смертную казнь при равной их вине; однако ж одного осудил на бесчестную казнь, а другого помиловал и отправил на прежнее место служения: хлебодара велел повесить и отдать в пищу хищным воронам, а виночерпий снова предстоял царскому столу (см.: Быт 40). Таковы судьбы Божии: одних Он по праведному Своему суду удаляет от Своего лица, других удостоивает Своего лицезрения по великой Своей милости. *И кто может исследовать великие дела Его? Кто может измерить силу величия Его? и кто может также изречь милости Его?* — говорит сын Сирахов (Сир 18, 3–4).

1

Сколько сокровенны и непостижимы судьбы Божии о Навуходоносоре, царе Вавилонском, и о фараоне, который не знал Иосифа (см.: Исх 1, 18), и о которых справедливо сказал блаженный Августин: «Один

(Навуходоносор) за бесчисленные свои нечестия был наказан Богом и через то был приведен ко спасительному и весьма полезному покаянию (исправлению себя). Напротив, фараон ожесточился, несмотря на казни Божии, пренебрег ими и погиб в Красном море со всем своим воинством; оба они были — люди; оба цари языческие, оба были наказаны. Почему же неодинаковый конец получили? Один понял карающую руку Божию, вздохнул пред Богом и исправил свое поведение; другой не повиновался возвещенной ему воле Божией, остался в своем греховном упорстве — и погиб».

Вот другой пример непостижимости суда Божия. Один из лучших царей иудейских был Аса, который делал добро пред Богом и укрепил свое царство, ниспроверг идолов во всей земле Иудейской, истребил идолопоклонство, эту скверну первых царей в колене Иудовом и Вениаминовом, положил конец поклонению высотам и дубравам. Однако ж этот славный царь, долгое время похвально царствовавший, бывший тридцать лет примером благочестивых царей, в конце своего царствования потерял былую славу свою. Он заключил в тюрьму пророка Ананию, обличавшего его в дурных поступках, казнил многих невинных граждан и, наконец, заболев, не обратился к Богу с покаянием в своих согрешениях и с молитвой о своем исцелении, но прибегнул

к врачам и знахарям. О, как переменился он к худшему, как не похожи последние его деяния на первые! Первоначально бывши царем правды, сделался самонадеянным ослушником воли Божией, объявленной ему через пророка (см.: 2 Пар 15–16). Напротив, беззаконнейший и нечестивейший Манассия довел народ иудейский до той степени нечестия, что он стал хуже тех народов, которые Бог истребил от лица сынов Израилевых, познал в несчастии своем тяготеющую на нем руку Божию, обратился к Богу, раскаялся в своем нечестии и получил прощение и милость Божию (см.: 2 Пар 33, 9). О Боже, суды Твои — бездна великая, бездна без меры глубокая!

2

Саул и Давид — первые цари народа израильского, как они удивительны по различию над ними суда Божия! Оба они были вначале достойны похвалы, оба тяжко согрешали с соблазном для всего царства, оба подверглись тяжким наказаниям, но как по-разному подействовали на них эти наказания! Саул отвердел в своем нечестии и бедственно скончался; Давид обратил наказание в лекарство для себя и оказался возлюбленным избранником Божиим. Здесь неуместны вопросы: почему это и для чего? Такие вопросы происхо-

дят по наваждению духа злобы и многих погубили: что, подлинно ли сказал Бог: не ешьте плодов ни с какого дерева в райском саду? — спросил некогда хитрейший из всех зверей жену (Еву) (см.: Быт 3, 1). На этот вопрос Еве следовало бы отвечать лукавому зверю: мы знаем, что Бог заповедал нам не есть плодов с одного только *дерева познания добра и зла*, но почему и для чего Он заповедал это, того мы не должны спрашивать у Бога: Его святой воле так было угодно, причины же такой Его воли испытывать нам нельзя: *Кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать? Все (существующее) из Него, через Него, Им и в Его власти* (Рим 11, 34–36). Думаю, найдутся утверждающие, что не запрещается иногда спросить о причине той или другой заповеди. У кого спросить, нежели у Бога, Которому одному известно, что хорошо или что только позволительно? Если слуга у своего господина или подчиненный у своего начальника требует объяснить ему причину своего приказа или какого-либо распоряжения, то первый почтет это за оскорбление себе, а второй — за бунт и неповиновение. Ты же осмеливаешься на большую дерзость против Бога. Кроме Его святой воли нет другой причины у Промысла Божия, подобно тому как бы и вовсе оной не существовало.

Сколь непонятно, чудно и это: самаритяне охотно поверили словам Господа и умоляли Его остаться у них (см.: Ин 4, 39–41); маловерные гергесияне, напротив, упрашивали Господа поскорее уйти от них (см.: Мф 8, 34). Неверные иудеи ни словами, ни делами, ни знамениями и чудесами Господа не образумились и не уверовали в истину Его Божественного посланничества: суды Твои, Господи, — бездна великая!

Иулиан Александрийский*, святой мученик, из-за болезни ног не мог ходить и был принесен двумя своими служителями на судилище гонителей христианства. Один из слуг был христианином, но отрекся на судилище как от Христа, так и от своего господина и погиб в мерзком идолопоклонстве; другой из них, по имени Евн, не изменил ни Богу, ни своему господину и остался в вере Христовой непоколебимым. Оба исповедника Христовы сначала были посажены на верблюдов и водимы по городу Александрии с бесчестием и поруганием, затем были подвергнуты немилосердному избиению, напоследок брошены живыми на зажженный костер, где в добром исповедании предали души свои Богу. Смотря на их мучения, один из присутствовавших при этом

* Мученик Иулиан Александрийский, его слуга Евн и воин Веса (Беза) пострадали при гонениях Деция в 250 году. Память их 27 февраля старого стиля.

воинов по имени Веса, сострадая неповинным мученикам, начал усовещевать народ и унимать его от буйства. Он был приведен на суд, оговорен, что тоже исповедует веру Христову, и по определению судьи приговорен к смертной казни: палач отрубил ему голову; таким образом он получил мученический венец вместо отвергшегося от Христа служителя-христианина.

Святой Афанасий, архиепископ Александрийский, описывает в «Деяниях Антония Великого»^{*} такое происшествие: два монаха предприняли путешествие посетить святого Антония в его пустыне. Но, идя по безводной жаркой пустыне, они совершенно изнемогли от жажды, и один из них умер, другой же находился при смерти. Святой Антоний, находясь от них далеко, за несколько миль, сидя в своем монастыре на камне, поспешно призывает двух своих монахов и говорит им: «Как можно скорее бегите туда-то в пустыню, захватив с собой сосуд воды; ибо один из двух идущих к нам братьев уже умер от жажды, а другой еще дышит, но весьма страдает и ослабел,

^{*} Преподобный Антоний Великий (†356) — египетский подвижник и пустынный, основатель отшельнического монашества. Память прп. Антония совершается 17 января старого стиля. Первое житие прп. Антония составил его почитатель и младший современник святитель Афанасий Александрийский (†373).

если замедлите, то и другого не застанете в живых: это открыл мне Бог, когда я стоял на молитве». Получив повеление, посланные немедленно пустились в путь: нашедши странников, тело умершего предали земле, другого, освеживши водой и подкрепивши пищею, привели с собой к святому Антонию. При этом описании Афанасий благоразумно замечает, что кто-нибудь может спросить при этом: а зачем святой Антоний не послал своих монахов раньше для спасения странников, еще до смерти одного из них? Такой вопрос поистине неприличен для христианина, потому что это не было делом святого Антония, но это был суд Божий: Сам Бог изрек Свой праведный приговор над умирающим и о жаждущем — живом; Он же открыл Свою волю святому Антонию о спасении странника.

Антоний Великий, размышляя и удивляясь сокровенным и неведомым тайнам Божиим, воззвал смиренно к Богу: «О Господи, Боже мой! Тебе бывает благоугодно иногда даровать долголетнюю жизнь людям, по-видимому, бесполезным и погруженным в бездну беззаконий, а иногда преждевременно лишаешь жизни людей весьма полезных для блага общества: одни, мало прегрешившие, казнятся Тобой тяжко; другие, напротив, живут себе без всяких скорбей, счастливо, и через это получают дерзость совершать

преступления: *Изыдет яко из тука неправда их* (Пс 72, 7)». При этом размышлении Антоний слышит голос: «Будь внимателен к самому себе: то, о чем ты размышляешь, есть суд Божий, и ты его не исследуй и не испытай».

О, яко возвеличашися дела Твоя, Господи! Весьма углубишася и помышления Твоя: муж безумен не познает, и неразумив не понимает сего (см.: Пс 91, 6–7). Поистине Ты Бог сокровенный (не постигаемый умом Твоего творения). В 1117 году, когда во всей Италии было землетрясение, повествует Рогерий*, некоторые из жителей города Медиолана собрались в одном доме по делу об исправлении общественных нужд; вдруг слышится со двора голос, зовущий по имени одного из бывших в том доме, чтобы он вышел. Тот недоумевал, кто зовет и зачем, а потому медлил выходить. Неожиданно некто неизвестный приблизился к двери, просил, чтобы позванный поскорее вышел. Едва вызванный отступил на несколько шагов от дома, дом падает и под его развалинами гибнут все бывшие внутри. Спрашивается, почему один только из находившихся в доме спасен, а все прочие погибли? Суды Господа — великая бездна! Кто не видит ясно в этом происшествии совершившихся древних

* Рогерий (†1266) — архиепископ Сплитский, западный хронист.

чудес? Так вывел Ангел Господень Лота с его детьми из Содома, а всех прочих жителей оставил на жертву огня. Таким же чудесным образом сохранены невредимыми и многие другие люди, находившиеся вместе со множеством тех, кто погиб от какой-либо причины, произведшей общее бедствие, общую пагубу.

В 1597 году в Сицилии жил на месте, носившем название «Царская Гора», упорный, непослушный человек и вел жизнь распутную; знакомый ему благочестивый монах много раз увещевал его исправиться и отстать от мерзкой богопротивной жизни, но он пребывал в своем ожесточении, вольнодумстве и безверии и оставался неисправимым. Прошло немного дней после увещания его в последний раз, погиб он в объятиях непотребной женщины на ее постели будучи проколот нечаянно штыком. Там же другой беззаконник, подобно первому много лет проживши в непотребстве с бесчестной женщиной, услышав о гибели своего друга, оставил беззаконное сожитие, сделавшись целомудренным через наказание и гибель первого грешника, и остальные шестьдесят лет своей жизни пребывал в сердечном раскаянии о своих грехах. Что сказать обо всем этом, кроме справедливого изречения: суды Твои, Господи, — бездна великая и неизмеримая!

Для божественного апостола Павла было чудно и весьма удивительно определение Божие о двух близнецах Ревекки Исаве и Иакове; ибо когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, почему было бы можно предпочесть одного из них другому, Бог уже сказал заранее: *Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел. Что же скажем об этом? Неужели неправда у Бога? Никак! О, человек! Кто же ты, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого?* (Рим 9, 11–14, 20–21).

Неужели между горшечником и глиной меньше различия, чем между Богом и человеком, ничтожным червем? Кто же дерзнет сказать Богу: зачем Ты, Господи, так делаешь?

Святой Дорофей** рассказывает: «Однажды прибыл к городской пристани корабль с пленниками, которых должны были продать. На пристани собралось много покупателей. В том городе

* Преподобный авва Дорофей (VI в.) подвизался в Палестине. Память 5 июня старого стиля. Наставления аввы Дорофея собраны в знаменитый сборник «Душеполезных поучений».

жила одна богатая, весьма добродетельная и благочестивая девица; она очень обрадовалась долго ожидаемой ею возможности купить себе служанку — горничную, которую она искренне хотела научить доброй нравственности и приличным женскому полу занятиям. Она подходит к продавцу невольниц, у которого были две юные девочки, одну берет к себе, уплатив за нее деньги по договору с продавцом. Не успела она отойти, как к продавцу подходит бесчестная, развратная женщина, содержательница “дома терпимости”, и за небольшую цену покупает у того же торговца другую из бывших двух у него девочек и ведет ее к себе в сожительство для известной эксплуатации»⁹. Вот какая неравная судьба этих двух молоденьких девочек. Кто в этом событии исследует глубину и таинственность судеб Божиих? Обе с детства невинные девочки, обе проданы, обе не знали ни своей будущей жизни, ни своей участи, обе получили доброе воспитание — сохранили бы его благодатные плоды всю свою жизнь: но одна отдана к наставнице доброй нравственности, христианской жизни и воспользовалась ее наставлениями — сама стала доброй христианкой, подражательницей Ангелам; другая, напротив, попала в школу мерзости и разврата к учительнице лжи, соблазна и всех мерзостей и сама охотно последовала примеру своей госпожи и сделалась корыстью дьявола,

хотя бы могла иначе устроить свою жизнь, если бы попала к лучшей наставнице. Но судьбы Твои, Боже, — бездна великая!

Подобное, — мало разнящееся от предшествующего, — нашел и узнал Григорий Великий в кругу своих родственников. У этого святейшего мужа было три тетки: Емилиана, Тарсилла и Гордиана, которые посвятили свою жизнь Христу, поступив в женский монастырь; две из них нерушимо хранили свои обеты, до конца жизни с честью пребывая в девстве*. Третья, Гордиана, не внимая никаким наставлениям и не повинуюсь иноческой власти, расторгла свое общение со святыми сестрами и удалилась от них в светскую жизнь, влекомая бесполезным своим сладострастием: суды Твои, Боже, — бездна великая! *Бог высок могуществом Своим; все содержит крепостью Своею, — и кто найдет такой, как Он, сильный? Кто в состоянии исследовать дела Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо* (см.: Иов 36, 22–23)? Благоразумно и весьма осторожно в этом отношении выразился царственный пророк, говоря о себе Богу: *и аз уничижен, и не разумех, скотен бых у Тебе* (Пс 72, 22), другими словами: «Твоих судеб не испытываю я, о Боже,

* Емилиана и Тарсилла, тетки святителя Григория Великого, причислены Римской Церковью к лику святых.

я ничтожный пред Тобой, подобно другим животным: мое дело — слушать Твой голос и повиноваться своему Господу, но не исследовать Твои дела я предназначен». Это еще не диво, что Давид, с детства пасший скот и не занимавшийся высшими науками, понимал себя и судил о себе так скромно по доброте своего сердца и по внушению Божию. Но самые Серафимы, высшие духи — служители Божии, так же поступают пред Богом; ибо когда Слово Господне огласило небеса и землю об отвержении Богом иудеев, тогда шестикрылые Серафимы двумя крылами каждый закрывал лице свое, и двумя закрывал ноги, и с помощью двух летал, обнаруживая, что они своим разумом не могут воспарить до той высоты, на которой совершаются чудные и непостижимые дела Божии. Никакой разум твари не постигает Божественных судеб Всемогущего Творца своего: для них достаточно знать и быть убежденными, что Трисвятый Бог свят, и исповедовать друг перед другом неизреченные Его Божественные совершенства, взывая к нему: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*: полны суть небеса и земля беспредельной славы Его (видение пророка Исаии) (ср.: Ис 6, 2–3). Тройственно Свят Бог: Свят в Себе Самом, Свят в судах Своих, Свят в делах Своих! Если небесные разумные духи так смиряются и исповедуют непостижимость Боже-

ственной Тайны, тем более нам, слабой персти земной, хотя и получившим по дару Божию «дыхание жизни и слово разума», прилично исповедоваться пред Богом, взывая: *Праведен Господь во всех путех Своих и преподобен во всех делах Своих* (Пс 144, 17). Блаженный Августин оставил нам большое утешение своим изречением: «Бог может некоторых спасти и без их добрых дел, ибо Он Сам добр; не может Он никого погубить, потому что Сам праведен»¹⁰.

4

Часто мы видим во вселенной чудные перемены и неожиданные события; у нас есть достаточно предметов, о каждом из которых можем сказать: увидим, чем это кончится. Иногда и с нами самими случается что-нибудь удивительное, и мы бесполезно ропщем и говорим: не думал и не гадал я, чтобы это так совершилось. Бедные мы невежды в предсказании будущих событий; и о происходящих в настоящее время мы с трудом понимаем их причину, кроме одной из них, и притом причины истинной и несомненной: случилось то или другое, потому что так было угодно Богу устроить или допустить по Его премудрому, неведомому для нас, но всегда праведному и благому Промыслу: *Мои мысли — не ваши мысли, ни*

ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис 55, 8–9).

Святой Григорий сказал: «Исследовать сокровенные причины судеб Божиих есть не что иное, как только противопоставление нашей греховной гордости советам или определениям Его». Наша обязанность, наше дело — при всяком необыкновенном событии повторять слова святого Павла: *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его (Рим 11, 33).* В земной нашей жизни мы многого никогда не постигнем разумом. Довольно для нас знать, убедиться и несомненно веровать, что Бог справедлив и в последний Судный день не найдетсЯ никого из подсудимых, который бы сказал что-либо иное Господу, кроме слов: *Праведен еси, Господи, и прави суди Твои (Пс 118, 137).* Некогда царь Давид, видя нечестивых счастливых мира, своим примером увлекающих за собой некоторых из народа Божия, захотел понять судьбы Божии; долго он размышлял о том, но не добившись в том успеха, смиренно сознался: *сие труд есть предо мною, дондеже вниду во святило Божие (Пс 72, 16–17).* Должно до будущей лучшей жизни отложить нам более полное

уразумение непостижимых в нынешней жизни судеб и последнего их конца высочайшей Премудрости Божией!

Итак, перестанем и мы рассуждать о предметах, нам неведомых. Волны безграничного океана Высочайшего Ума, непрестанно вращающиеся и возвращающиеся, восходящие и нисходящие, превосходят быстроумие всякой мудрости, не только человеческой, но и ангельской, и как же могли бы мы постигнуть конечные причины глубочайших Божественных судеб? Кто может постигнуть Божие предопределение: зачем этот родился в язычестве, другой — в христианстве, почему евангельская проповедь во многих странах огласилась довольно поздно, а потому многие тысячи людей погибли, лишась возможности спастись через Христово учение, тогда как в других странах оно стало известно довольно скоро? Почему одно государство наполнено еретиками, другое свободно от всех пороков неверия и в нем сильно укоренилось благочестие, зачем наказание Божие одних минует до времени, а других — постигает, зачем иногда невинные в преступлении предаются суду, обвиняются и погибают, а грехи некоторых людей отзываются на их детях и их потомках? Почему крестовые походы, в которых участвовали многие государи, принцы и князья, прилагая все свое старание для освобождения Палестины и Гроба Господня из рук

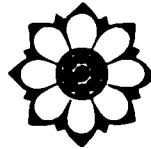

неверных, остались тщетными, не достигли желанной цели?

Не станем повторять вопросов: почему Бог предоставил возможность покаяния Адаму, а не Люциферу (Светоносцу); зачем Иисус Христос умилилосердился о падшем апостоле Петре и посмотрел на него, а не на Иуду? Зачем один умирает во младенчестве, другой доживает до глубокой старости? Зачем один, мало погрешив в чем-либо, погибает без покаяния; другой же, долгое время пребывая погрязшим в тяжких беззакониях, наконец исправляется и получает кончину, достойную христианина? Зачем один утопает в богатстве и роскоши, другой не имеет ни куска хлеба, ни копейки денег? Беспокойный и чрезмерно любопытный ум! Зачем тебе доискиваться до этого? Касаясь огня Божественных судеб, ты растаешь; восходя на неприступную гору Божественного Провидения и Промысла, ты упадешь и будешь кружиться подобно тому, как ночные бабочки и комары кружатся ночью около свечи, пока не сгорят; так и ум человеческий стремится дерзновенно проникнуть в тайны непостижимого пламени Божественного. Нам, смертным людям, нельзя прямо смотреть на дела Пресветлого Солнца, имея очи летучей мыши: сокровенные тайны Божии для нас — непостижимы в настоящей жизни. Сын Сирахов говорит: *дивны дела Господа, и*

сокровенны дела Его между людьми (Сир 11, 4). Ни один из смертных не нашелся взять у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, раскрыть ее и прочесть, кроме льва от колена Иудина, корня Давидова — победителя смерти. Книга эта — книга судеб Божественных, внутри — Его предведения, отвне — Его Промысл о вселенной. (Откр 5, 1; см.: 5, 5) Предвечный, Всепремудрейший Бог все расположил мерою, числом и весом; силе и воле Его кто противиться может? (Прем 11, 21; ср.: 1 Езд 4). Почему же мы, ничтожные, кичимся своей гордостью и дерзновенно силимся взвесить тяжесть огня, измерить скорость движения ветра или возвратить прошедший день? Довольно для нас веровать, что причина всех причин — воля Божия, и кто ищет большей силы и власти, тот не знает существа Божия. Всякая причина узнается по зависимости ее от другой, так составляется ряд причин, подчиненных одна другой, и та причина, которая, по бытию своему, не была последствием предшествующей, есть первая причина, причина всех причин. Но прежде Бога и Его святейшей воли ничего не существовало, не предшествовало Богу, а потому причиной всех причин — один только Предвечный, крепчайший и бессмертный Бог, во Святой Троице прославляемый. Чего же ты больше доискиваешься? Бог попустил, Бог восхотел, Бог сотворил

все. По справедливому и богомудрому изречению Сальвиана*: «Для нас совершеннейшей правдой должна быть воля Божия, высочайшей мудростью — доброхотное и спокойное последование указаниям Божественной воли и Божиего Промысла».

ГЛАВА IV

О том, как мы можем узнать во всех делах и явлениях волю Господню

Различны власти по различным учреждениям: в школе — собравшимися учениками; в доме, состоящем из семьи и служителей; в монастыре — из братии; в воинском лагере, собранном из отдельных полков, батальонов и других отдельных частей. Но в каждом из названных учреждений и им подобных есть одно и то же начало к достижению благоустройства и благосостояния: это — повиновение подчиненных сво-

* Сальвиан — известный латинский христианский писатель, монах и проповедник V в. Автор многих произведений, в том числе трактата «Об управлении Божиим, или Провидении» (в восьми книгах).

им старейшинам, наставникам и начальникам, повиновение, приводящее различные отдельные воли подчиненных *к единству, к гармонии*, выражающихся *во власти*, организующей отдельные воли к согласному их действию. Худо станет управлять военачальник, если он не умеет управлять и благоразумно удерживать своих подчиненных в беспрекословном повиновении закону и в исполнении ими приказов или распоряжений. Напротив, там все идет успешно и достигает намеченной цели, где, например, в доме — домоправитель, в монастырях — наставник братии, в училищах — учитель, в полках — военачальник ведет всех порученных ему лиц своим благоразумным наставлением, примером, словом или даже одним мановением руки к достижению доброго конца по своему усмотрению.

Как воин обязан быть во всем послушным своему командиру, следовать его примеру и быть готовым исполнить каждое приказание, так каждый истинный христианин должен всей жизнью своей находиться как бы под рукой и под словом Божиим. Все то, что угодно Богу сделать с нами, к чему Он нас предназначит, что повелит, — во всем том должны мы беспрекословно повиноваться Его святейшей воле. Да будет у всех нас, христиан, единственный ответ на воззвание, обращенное к нам Богом в Священном Писании: се

прииду: в главизне книжне писано есть о мне (речь идет о Христе Спасителе): еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотех, и закон Твой посреде чрева моего (Пс 39, 8–9), в памяти, в разуме, в воле моей (да скажет каждый из нас по примеру нашего Спасителя): воля Твоя, о Боже, для меня лучше всех приказаний, исполнение ее — величайшее для меня благо.

У Савла, после того как, пораженный необыкновенным светом небесным пал, он на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* — первым было вопрошение: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян 9, 4–6). Этот вопрос да будет ежедневно повторять при всяком нашем недоумении, как поступить в том или ином событии: «Господи! Что повелишь мне делать? Какая о сем воля Твоя, всеблагий Иисусе? Открой ее мне каким Тебе угодно знаком, чтоб я понял Ее, добрым ли словом, советом или другим каким-либо откровением. Охотно последую я Твоему благому соизволению, молитвенно внушенному мне Тобой».

На вопрос о том, каким способом можем мы познавать волю Божию во всяких делах, ответим указанием на некоторые установления, или положения, через которые ясно открывается воля Божия; назовем их для краткости *заповедями*.

**Заповедь первая, или Положение,
способствующее к познанию
воли Божией**

Все то, что отвлекает нас от Бога, противно воле Божией; все же, что приводит нас к Богу, согласно с волей Божией: *ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда* (1 Сол 4, 3), не только от блуда плотского, но и от всякого заблуждения, тем более — противозаконного. Кто почувствует в себе такое заблуждение, должен сказать самому себе: это предпринимаемое мною дело, эта дружба, это приобретение, такой образ жизни не сделает меня нравственно лучшим, потому что отвлекает от Бога; по крайней мере это не Божественное обо мне изволение.

Заповедь вторая

Воля Божия вразумительно и определенно изъясняется для нас законом Божиим и церковными постановлениями. А потому мы должны при любом сомнении допытываться: чего требуют от нас заповеди Божии и церковные Предания, и не только то, чего они требуют, но и то обдумать, что согласно с ними (хотя точно не определено) и сходно с их духом. Некогда Христос указал на заповеди Божии богатому юноше, когда тот спросил Его: *что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?* — Ты

знаешь заповеди (Мк 10, 17; Мк 10, 25), — и указал на те из них, в которых предписываются наши обязанности к ближним. Воистину нет ничего лучше страха Господня, и нет ничего сладостнее, как внимать заповедям Господним (Сир 23, 36). Авраам богатому человеку, веселившемуся во все дни и потом попавшему в ад, представляет в свидетели волю Божественную, открытую через Моисея и других пророков, говоря о братьях богатого, находившихся еще в живых: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их (Лк 16, 29); и божественный апостол Павел говорит: не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная (Рим 12, 2). Благая (праведная) воля Божия заключается в десяти заповедях Божиих; богоугодная — в евангельских советах; совершенная — требующая, чтобы все заповеданное Богом приводилось в исполнение нами на земле так же, как оно исполняется Ангелами на небесах.

Заповедь третья

Эта заповедь предписана апостолом Павлом в Первом послании к Солунянам (1 Сол 5, 18): *За все благодарите; ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе.* Во-первых, здесь достойно замечания то, что наша благодарность Богу за все, что

бы ни приключилось с нами, весьма благотворна для нас в тревогах и скорбях; тем более тогда, когда мы получаем что-нибудь доброе. Прекрасно выразился об этом святитель Иоанн Златоуст*: «Потерпел ли ты нечто злое: если не желаешь, чтобы оно было злом для тебя, благодари Бога, и вот уже это зло превратилось в добро, в этом — высокая мудрость». Древние люди учили своих детей хорошему обычаю, состоявшему в том, что если дитя обожжет себе палец, то чтобы оно тотчас обращалось к Богу со словами: «Благодарение Богу!» — краткая, но весьма благотворная заповедь. За все, что бы ни выстрадал, христианин, отягощаемый бедами, скорбями, возглашай: «Благодарение Богу!» Возглашай это стократно, тысячекратно, беспрестанно: «Благодарение Богу!» К этому присоединяется святой Павел: *Духа не угашайте*, найдите в себе место Духу Святому; часто Бог волю Свою обнаруживает через сокровенные, таинственные знаки, которыми нужно руководиться и верить им тогда только, если из указываемого ими деяния вытекает, как его

* Святитель Иоанн Златоуст (†407) — архиепископ Константинопольский, великий христианский учитель и проповедник. Недоброжелателями был оклеветан, низложен и отправлен в ссылку, где и умер. Последними его словами были: «Слава Богу за все!» Память свт. Иоанна празднуется 27 января (перенесение мощей) и 14 сентября (день кончины) старого стиля.

последствие, слава Единого Бога. Далее говорит святой Павел: *Пророчества не уничижайте*, то есть: изъяснения Божественного Писания и поучений, предлагаемых в церквах, а также пророческих постановлений умных и благочестивых людей нельзя никогда презирать тому, кто желает согласовать свою волю с волей Божественной. А кто не желает слушать всего означенного выше, тот явно не хочет уразуметь воли Божией. Опять святой Павел учит: *Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла* (1 Сол 5, 21). Как денежные знаки, каждую монету исследуют по разным известным признакам, по издаваемому звуку металла, по начертаниям и различают таким образом истинную монету от подложной, фальшивой: первую принимают, а вторую отбрасывают; так и мы должны поступать при познании в каждом своем деле Божией воли: всего истинно согласного с ней должны держаться, а все то, что имеет в себе малейший оттенок лжи и греха, должны возненавидеть и отвергнуть от себя как противное воле Божией.

Заповедь четвертая

Для уразумения воли Божией в каком-либо сомнительном случае есть и другие источники; сверх упомянутых выше заповедей Божиих и церковных установлений сюда относятся законно из-

бренные, истинно по-христиански живущие толкователи воли Божией в наших недоразумениях (например, духовники, пастыри) о ней; это — духовные и мирские судьи нашей совести, из мирян к ним относятся родители, училищные наставники, воспитатели и все законно поставленные, истинные правители человеческих обществ. Приводим исторические случаи для примера:

Когда Савл, предав себя воле Божией всецело, спросил: *Господи! что повелишь мне делать?* — не затруднил его Господь непосредственными Своими приказаниями во всех подробностях и не послал ему тотчас Духа премудрости, но как ученика послал его к Анании, сказав: *...встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать* (Деян 9, 6). Анания был достовернейшим изъяснителем воли Божией Павлу, подобно тому как святой Петр — Корнилию сотнику (см.: Деян 10). Отсюда открывается Божие благоволение открыть Свою волю человеку через другого человека. А потому нам не должно пренебрегать добрыми наставлениями других: *У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным* (Тов 4, 18); последовав этому, не расквесишься. *Душа человека правдивого иногда более скажет (объяснит), нежели семь наблюдателей, сидящих на высоком месте для наблюдения. Но при всем этом молись Всевышнему, чтобы Он управил путь*

твой в истине (Сир 37, 18–19). Пребывай в дружбе с мужем правдивым, имеющим в себе страх Божий: он своей душой будет *по душе тебе и, в случае падения твоего, поскорбит вместе с тобою*. При всем этом держись совета сердца твоего; ибо нет никого для тебя вернее его (там же 16–17). Для разрешения своих сомнений, как поступить согласно с волей Божией в том или другом деле, проси совета и вразумления у своих духовных отцов и начальников, которым мы поручили свою совесть и всю нравственную деятельность своей жизни. В общем, обращай за разрешением своих недоумений ко всем предержащим властям, воля которых, исключая волю на дела греховные, есть воля Божия. Все, что они советуют, кроме греха, мы должны принимать как переданное через них Самим Богом и должны исполнить. Примером для нас в этом служит святой апостол Павел. Описывая галатам свои деяния после обращения своего в христианство, он говорит между прочим: *через четырнадцать лет опять пошел я (по откровению Божию) в Иерусалим с Варнавою* (Гал 2, 1). Какая же была причина Павлу откладывать на столь продолжительный срок свое путешествие в Иерусалим? Причина, — отвечает святой Павел, — что я *предложил там, и особо знаменитейшим* (верховным апостолам), *благовествование, проповедуемое мною язычникам, чтоб мне убедиться, не напрасно ли я подвиза-*

юся или подвизался в нем (Гал 2, 2). Вот всемирный проповедник, благовествовавший Евангелие язычникам в течение четырнадцати лет в качестве как бы меньшего из апостолов, предлагает учение свое первейшим апостолам, приглашая их быть судьями или цензорами его проповеди, с тем чтобы в этом его учении все то, что старейшие апостолы одобряют, общим советом примут и, согласовав со своим благовествованием, прибавят к нему что-либо или исключат что из него, всему тому и сам он станет веровать и так учить язычников. Удивительнее всего, что Павел говорит о себе «пошел я по откровению». Если он через откровение предпринял путь в Иерусалим, то через откровение же могло быть сообщено ему и все то, что постановлено Собором Апостольским; но последнего-то откровения и не было для того, чтобы показать, что Бог желает вразумлять нас не только через откровения, но и да вразумляется человек кроме того и через человека. Да и самое представление Павлом своего учения на суд апостольский было сделано не потому, чтобы Павел сомневался в православности своего учения; но соборное утверждение его было нужно больше для других, как верующих, так и, тем более, для сомневающихся. Таким образом разрешали недоумения все желавшие и стремившиеся непогрешительно следовать воле Божией; они вопрошали старейшин, принимали их добрые

и полезные советы: *Остановитесь на путях своих, то есть обратите все ваше внимание на дела свои, — говорит Господь через пророка Иеремию, — и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой и утешение душам вашим* (Иер 6, 16).

Заповедь пятая

Если же время или место не позволяют спросить совета, человек сам должен рассудить о своем сомнении относительно уразумения воли Божественной: как поступить ему согласно с ней в предстоящем ему деле, и Бог не оставит молитвенного его желания во всем исполнять волю Божию и неожиданно разрешит его сомнение. Сомневающийся должен при этом вникнуть в предстоящее дело внимательно и обсудить обе или все его стороны, вызывающие сомнение; и в выборе одной из них принять во внимание, которая из них благоприятнее воле Божией, а которая ближе нашему плотскому вожделению или пристрастью. Обсудив все это беспристрастно, каждый обязан делать то, что более угодно Богу, хотя бы оно нашей воле было и нежелательно, а телесным влечениям и вовсе неудобно, ибо не доставляет им никакого удовольствия и отрады, а только — труд и утомление. Несмотря на это, мы должны последовать воле Божией, делать удобное Богу, а не то, что угод-

но нашему самолюбию и плотоутодию; эгоизм, гордость и плотские пожелания всегда зазорны и близки к нашему падению; противостоят им во всяком случае безопасно: *Если ты удержишь ногу твою*, говорит пророк Исаия, *от исполнения прихотей твоих* ради дня покоя Господня, *то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли*, говорит Господь (Ис 58, 13–14). Приведем еще для пояснения практические советы. Для больного, страдающего желудком, будет самый лучший совет — не есть того, чего тебе очень хочется: оно не принесет тебе пользы, а больше повредит, например свежие арбузы, дыни, огурцы, грибы, крепкие неразведенные напитки, холодная вода, молодые овощи и садовые недозревшие плоды — они возбуждают к излишнему употреблению пищи и тем самым отягчают пищеварение и причиняют вред не только больному, но иногда и здоровому человеку, хотя лакомиться ими бывает приятно.

То же или подобное тому бывает и в нравственных наших поступках: чаще всего встречается, что мы увлекаемся тем, что приятно услаждает наши внешние чувства, чем можем блеснуть, чем можем гордиться пред людьми — словом, все мирское, временное нам желательно по плоти, но вредно для нашего внутреннего человека. Что излишне увлекает нашу волю к вещественному,

кратковременному, то самое отвлекает дух наш от Божественного, вечного, а потому оно противно Богу, удаляет нас от Него и повергает в бездну зла. *Итак, умертвите земные члены ваши* (удерживайте влечения их к богопротивным делам и страстным пожеланиям): *блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение, за которое гнев Божий грядет на сынов противления* (Кол 3, 5–6). Поэтому *не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих*, — советует сын Сирахов (Сир 18, 30). В недоумениях твоих обращай к Богу с молитвой, да вразумит Он тебя о святой воле Своей в делах твоих.

Если встретится тебе, любезный читатель, что-либо нейтральное, например ты идешь и встречаешь двух просящих милостыню: оба они в равной степени неимущи, и ты не можешь почему-либо дать милостыню им обоим поровну, — дай и не поровну: кому более, кому меньше — по желанию своему, ты не согрешишь против воли Божией в этом своем неравенстве подаяния. Если же дело многосложно и требует особенного изучения и рассмотрения, то спроси совета у сведущих людей и испроси молитвенно у Бога Его благословения на доброе дело. Если речь идет о выборе одного из таких дел и совершенно неизвестно, как Богу угодно, чтобы то ли или же другое из них приведено

было в исполнение, в таком случае повремени, не исполняя ни одного из них, пока не узнаешь каким-либо образом, хотя приблизительно, что твое действие и твой выбор не противны воле Божией. Во всех сомнительных суждениях весьма полезными бывают два советчика: *разум и совесть*. Если оба они прилежно займутся изучением сомнительного дела, то беспрепятственно найдут истинное разрешение о том, как лучше поступить и как совершить предпринятое дело согласно с волей Божией.

Случается, однако ж, и людям с чистой совестью заблуждаться в лабиринте многообразных столкновений духа с плотью, причем дух находится иногда в таком смущении, что не знает сам, что он должен избрать и совершить, чтоб не поступить против воли Божией. Это нередко бывает и с церковными проповедниками. Да послужит же им в утешение и на пользу такой поучительный пример.

Проповедник излагает и объясняет слово Божие своим слушателям и замечает, что большинство из них задремали, а только меньшинство слушает внимательно; это смущает проповедника; однако же он думает: «Все же лучше, что задремали они, чем если б празднословили. Если же два или три не дремлют, и этого достаточно для ободрения в моем подвиге: один стоит тысячи!»

Подобно этому проповеднику пусть рассуждает каждый недоумевающий в каком-либо своем деле: достаточно для меня, если бодрствуют во мне два ока: разум и совесть; если только они будут сохранять волю Божию, то они направят и мою волю к Божией воле, о прочем же не буду смущаться и, если в чем по слабости моей не удовлетворю благоволению Божию, постараюсь, однако ж, благоугодить Ему!

Заповедь шестая

К познанию воли Божественной много споспешествует молитвенное обращение святого Павла Богу: *Господи, что повелишь мне делать?* (Деян 9, 6). И мы, по примеру святого Павла, часто имеем потребность повторять его молитвенную просьбу: *Господи, что повелишь мне делать?* Она вошла в обыкновение у святых угодников Божиих. Они всегда прибегали в делах сомнительных и чрезвычайных к молитве о помощи Божией, чтобы Он открыл им Свою святую волю: *Господи, что повелишь мне делать?* Так Моисей и Аарон в свое время приступали к ковчегу завета (киоту Господню) с молитвенным вопрошением Господа, так и у нас старики наши делали и делают, если небо мгновенно покрывается сгустившимися тучами, громы ударяют подобно пушечным выстрелам с непрерывным сверканием молнии,

тогда приказывают звонить в колокола для разрежения грозowych туч и вместе с тем для призыва всех к усердной молитве Богу о помиловании нас грешных и Его помощи для спасения. Подобно этому должны поступать и мы, когда замечаем, что праведное солнце воли Божией удаляется от нас и мы совершенно не знаем, что нам делать. Нам необходимо и весьма полезно возвести очи наши к небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: *Господи, что повелишь мне делать?* Так поступил апостол Павел, когда на поле внезапно осиял его невыносимый для очей свет и он пал на землю и услышал голос: *Савл, Савл, что ты гонишь Меня?* Он в ужасе и трепете спросил: *Господи, что повелишь мне делать?* (Деян 9, 3–6). Эту молитву полезно повторять часто; но самое благоутробнейшее для частого ее усугубления время, когда мы со страхом и трепетом приступаем к принятию Божественных и Пречистых Таин Тела и Крови Христовых; сознавая всецело свое недостойнство для восприятия их, мы должны всей душой и сердцем молить нашего Искупителя: *Господи, что повелишь мне делать?* Боговдохновенные мужи советуют беспрестанно содержать в уме и выражать словами: «Господи, я недостойн; но я сознаю в своем сердце: то, что Тебе приятно, то самое пусть будет и мне приятно; что я обещал, буду держаться своих обещаний и исполнять их».

Повседневное предавание себя воле Божией — совершеннейшее и полезнейшее приготовление себя к неизвестному нам, но неизбежному часу нашего перехода из здешней жизни в будущую, загробную жизнь, где получим то, что заслужим здесь добрыми или худыми своими поступками.

Примечание: Если кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо его просьбы, не получает просимого, то пусть знает, что Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не в пользу послужит просителю, или же откладывает исполнение просьбы для того, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению для большей награды.

Нет ни малейшего сомнения в том, что часто наилучший отец не спешит дать своему сыну или дочери то, чего они просят, чтобы испытать привязанность их к себе и научить их полезной терпеливости, которая заслуживает большую награду, чем нетерпение и обида после первого же отказа. Тем более свойственно так поступать с нами Всеведущему Отцу Небесному. Мы бы перестали совсем молиться Богу или молились бы весьма редко, и то по нужде, и едва ли бы нашлось у нас сколько-нибудь терпения, если бы Бог тотчас нам даровал все, чего бы мы ни пожелали от Него.

Нам гораздо полезнее и небольшие дары Божии приобретать продолжительными и частыми молитвами, чем скорое по молитве исполнение оной; ибо беспрестанная молитва сама по себе — уже величайший дар Божий, а сверх того она удостаивает молящегося большей милости — утешения и мира душевного. Такое многократно повторенное, но не услышанное Богом прошение многим праведникам доставляло величайшую тишину и покой в сердце.

Царь Иудейский Давид, когда пророк Нафан обличил его во грехе и объявил волю Божию о смерти зачатого во грехе дитяти от него, молился долго и постился, проливал слезы, повергаясь на землю пред Богом, умоляя Его об избавлении от смерти родившегося своего сына; но когда услышал он, что сын его умер, тотчас же успокоился: переменял одежду скорбную на праздничную, пошел в дом Божий и поклонился Богу (см.: 2 Цар 12, 14–23). Христос, Богочеловек, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении от Него смертной чаши, совершенно предав Себя в волю Отца Небесного, спокойно сказал ученикам Своим, отягощенным сном: *встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня* (Мф 26, 46). Итак, часто бывает, что не услышанная молитва приносит успокоение ума и сердца, откуда и можем узнать волю Божию, что не в исполнении просимого нами, но

во всецелом предании себя в волю Божию относительно испрашиваемого предмета открывается благоволение Божие.

Илий, священник иудейский, когда ему Самуил сказал о том, какую казнь Бог определил дому Илиину и его детям, смиренно сказал: *Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар 3, 18); как бы выразился так: «Неприятно для меня твое объявление суда Божия, о Самуил, но так как мне известно, что это — воля Божия, то охотно принимаю твои слова и познаю в них волю Божию: я и мои сыновья получаем наказание по делам нашим, по приговору суда Божия, которому никто противиться не имеет права; да сотворит Господь все то, что всесвятейшей Его воле угодно: мы — рабы, Он — Господь; мы преступны во многом; Его дело — исправлять наши грехопадения праведным наказанием». Когда апостол Павел шел в Иерусалим через Кесарию и кесарийские христиане, зная по предсказаниям, что у него в Иерусалиме будет много неприятностей и скорби от иудеев, пожелали отклонить его от намерения продолжать свой путь туда, то на слезное их прошение Павел отвечал: *что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только **хочу** быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса. Когда же мы (кесарийские христиане) не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да*

будет воля Господня! (Деян 21, 13–14). Это единственное, верное успокоение души, если не будет услышана наша молитва, наши прошения, молиться об одном: «Воля Господня да будет».

Заповедь седьмая

Никто из находящихся в живых не может вернее узнать волю Божию относительно предпринимаемых им поступков, как только тот, кто искренно, сердечно желает во всем поступать согласно воле Божией. Такое желание его будет истинно служить ему руководящей нитью в лабиринте к устранению встречающихся ему на пути неудобств и заблуждений в уразумении воли Божией в предстоящем деле. Объятый таким усердным желанием действовать по воле Божией или избирать угодное Богу из двух каких-либо дел, сомневающийся, какое начинание согласно с волей Божией, пусть молитвенно обращается к Богу, говоря от всей души, от всего сердца: «Господи! Если бы я точно знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно и совершил бы я и потому верю, что Ты невидимо вложишь в сердце мое мысль, угодную Тебе».

Изливши пред Всевидящим свое сердце, он может поступать как ему кажется лучшим, избирать то или другое, отложив всякое сомнение: он не прогневит Бога потому, что любвеобильнейший Отец не оставляет такого любящего сына впасть

в заблуждение. Если не найдется человека, способного к назиданию, Бог посылает доброго Ангела, как послал Он Ангела во сне к Иосифу, когда последний размышлял и недоумевал, как поступить с обрученной ему Девой в деле весьма важном. Таким же образом послан был Ангел к трем восточным царям, шедшим на поклонение Младенцу, лежащему в вифлеемских яслях, для вразумления их не исполнять лестного наставления царя Ирода и другим путем возвратиться в свою сторону. Аврааму, рабыне Агари и многим другим людям были посылаемы Ангелы в помощь для отклонения их от разных заблуждений или вместо Ангелов посылались верные люди для наставления.

В 324 году император Константин Великий, оставив Рим, начал было строить новую столицу в Гелии; по Промыслу Божию неудобно было его начинание, и чтобы изменить его и указать место для постройки новой столицы, Бог чудесно устроил так, что орудия строительные и материалы для постройки города в одну ночь невидимой силой были перенесены с Азиатского берега пролива на Европейский — во Фракию, как повествуют о том Беда*

* Беда Достопочтенный († 735) — церковный историк, известный в основном как автор «Церковной истории народа англов». Составил также хронологическое трактаты «De temporibus liber» и «De temporum ratione», кратко излагающие исторические события от сотворения мира до начала VIII в.

и Глика*. Зонара** добавляет еще, что орел, схвативши в клюв приготовленный архитектором план города, перелетел с ним через пролив и опустил его у Византии.

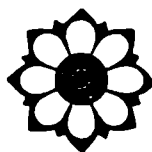
Таким образом, Бог никогда не отказывает открывать тем или другим способом волю Свою сердечно желающим знать и исполнять ее; ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости, Он удаляется от лукавства как истинный созерцатель нашего сердца и, как всеобъемлющий, знает всякое наше слово, есть ли оно истинно, и всем призывающим Его изобильно подается (ср.: Прем 1, 5–7). Господь близок ко всем истинно ищущим Его и открывает им волю Свою дивным и сладчайшим наставлени-

ем: *Волю боящихся Его сотворит, и молитву*

их услышит, и спасет я (Пс 144, 19), то есть

от всяких заблуждений или

ошибок и опасностей.

* Михаил Глика (XII в.) — византийский писатель, историк. Главный его литературный труд — «Хронография».

** Иоанн Зонара († сер. XII в.) — византийский хронист, известный толкователь церковных канонов.

ГЛАВА V

О том, как проявлялась воля Божия
в Господе нашем Иисусе Христе и
в каких преимущественно поступках
мы должны сообразоваться с нею

Святой Киприан*, красноречивый и богоугодный Карфагенский архиерей и неустрашимый мученик, оставил нам краткое начертание христианских добродетелей, или всего того, чего требует Божественная воля от Своих рабов и взыскивает с них. При составлении этого начертания святой архипастырь желал изобразить в храмах, а более всего в сердцах христианских образ, или зеркало поведения и совершенства жития христианского. Небесполезно и желательно все то, что угодно воле Божией, чему Христос учил и что Сам Он исполнял на деле, расположить в кратких выражениях каждую добродетель в следующем порядке:

Смирение в жизни (в мыслях и поступках).

Непоколебимое мужество в вере.

Скромность и разборчивость в употреблении слов и других выражений наших мыслей и чувств.

* Священномученик Киприан, епископ Карфагенский, принял мученическую кончину в 258 году. Память 31 августа старого стиля.

В делах должна быть правда и истина.

В отношениях к другим — милосердие.

В отношении нравов — исправление.

Никаких обид не творить.

Сделанную нам обиду благодушно и терпеливо переносить.

Со всеми жить мирно.

Бога любить всем сердцем.

Любить Бога, ибо Он — Отец.

Бояться Его, ибо Он — Бог.

Иисуса Христа не сравнивать ни с кем из разумно свободных существ, как земных, так и небесных.

Сердечной любовью соединяться с Ним.

К Честному Кресту Его, вообще к Христовым страданиям за нас и крестной Его смерти быть истинно внимательными и поклоняться Ему со страхом по греховности своей и надеждой на крестные заслуги Христовы для нашего искупления.

В беседах, разговорах и в суждениях о пресвятом имени и достоинстве Христа Спасителя нашего быть твердыми и постоянными во всем том, что касается нашего вероисповедания; в ответах нашим совопросникам отвечать смело, без всякого колебания, во что мы веруем и что исповедуем, как несомненную истину. В час смерти, тем более смерти за исповедание Христа, иметь непоколебимое мужество, которым

заслужим венец исповедников Христовых до самой и в самой смерти нашей: это значит, что мы должны в земной жизни вести себя как сыновья и дочери Божии, как сонаследники Христовы, то есть хранить заповедь Божию — исполнять во всем волю Отца Небесного¹¹.

1

Из всех означенных выше Киприановых предложений должно всегда крепко держать в уме и в памяти преимущественно седьмое, восьмое, девятое и десятое предложение: то есть не причинять никому никакой обиды; нанесенную нам обиду благодушно претерпевать; с ближними жить в мире; Бога любить всем сердцем. В этом весьма часто и многократно тяжко грешим мы, слабые и неразумные. Волю Божию, когда она ниспосылает нам многообразные дарования — душевные и вещественные, мы охотно принимаем и сердечно предаемся Ей. Когда же, по воле Божией, без которой ничто, кроме греха, не делается в мире, постигают нас разные наказания, обиды, лишения, тогда мы ропщем, то есть не признаем воли Божией в постигших нас бедах или неприятностях и, как от неблаговоления Божия, отвращаемся от них, приписывая их человеческой злобе, нераспо-

ложенности к нам, зависти и тому подобным греховным побуждениям со стороны других, не понимая, что самый чужой грех, причинивший нам зло, допускается Богом в наказание нам для нашего же исправления. В этом состоит величайшее ослепление и непонимание наше истинного значения ниспосылаемых нам Промыслом бедствий.

Да будет же нам известно, что по всей широте земной и высоте небесной ничто не делается и не происходит, чтобы оно не происходило от первобытной причины — воли Божией. Один грех составляет исключение из сказанного выше; он получил свое начало и происхождение от лукавого духа лжи, противящегося Богу, Истине. Об этом свидетельствует само слово Божие, изреченное устами Христа, Сына Божия, святых пророков и апостолов: пророк Иеремия со слезами взывает: кто найдется такой, который бы сказал: бывает и то, чему Господь не повелел быть? не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие? и зачем же ропщет (сетует) человек живущий? сетуй каждый на свои грехи, но не на грехи чужие (см.: Плач 3, 37–39). Когда злобно преследующие Иисуса Христа иудеи утверждали, что их отец — Бог, Спаситель отвечал: *Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел... Он*

послал Меня. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (Ин 8, 42, 44). Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола (1 Ин 3, 8).

О, как несмыслен и бесстыден тот человек, который утверждает, что все в мире доброе и злое бывает без содействия или попущения воли Божией. Святой Кассиан* ясно выразился: «Веровать нам должно, что ничего в мире не делается без воли Божией, которая или приводит доброе дело в совершение многоразличными, часто непостижимыми путями, или же только допускает совершиться злу, с тем чтобы оно обратилось в добро для пострадавшего»¹².

Древние язычники выдумали исполинов, которые, соединясь вместе, начали войну против

* Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (ок. 360–435) — ученик великих египетских подвижников, основатель монашества в Галлии. Автор известных аскетических трудов «О постановлениях киновий палестинских и египетских» и «Собеседования с отцами, пребывавшими в скитской пустыне». Память 29 февраля старого стиля.

богов, чтобы выгнать их с Олимпа*. Но христианам мифологические басни неприличны, оставим их. Я обращаюсь к вам, к тем, которые жалуются, печалятся и скорбят об обидах и несчастьях, — вы подобны упомянутым исполинам; те хотели низринуть своих богов с Олимпа, вы же делаете не иное что, что и они: вы, в гордости и дерзости своей, хотели бы у Всевышнего отнять скипетр мироправления и лишить вселенную Промысла Божия. Вся сотворенная природа беспрекословно служит, повинуетя и подчиняется законам Верховного Законодателя, а прекраснейшее из творений — человек — один поднимает бунт против Создателя своего и хочет сопротивляться Всемогущему. Зачем мы тщетно негодуем? Все неприятные для нас наказания и чувствительные вразумления болезнями, потерями и другими бедствиями ниспосылаются Богом для нашего исправления и сохранения в обществе внешнего порядка и внутренней богоугодной жизни. Вследствие непорядочности и греховности целой общины — в одном месте земля поглощает целые города, что происходит по благоволению Божию; в другом месте — многие

* Согласно греческим мифам, древние боги-титаны (здесь: «исполины») были сами побеждены и низвергнуты новыми олимпийскими богами.

тысячи людей погубила моровая язва, случилось это по Провидению Божию. Сколько бывает разбоев, войн, тиранов, — все это происходит по Божиему попущению.

Но оставим перечисление общественных бедствий и обратимся к частным: твой враг, о брат мой любезный, похитил у тебя имущество; другой оскорбил твою честь; третий другими различными обидами опечалил тебя; все это было тебе не только по Божию попущению, но и по ниспосланию свыше: будь уверен в этом совершенно, ибо все посылается от Бога. Поэтому Божественная воля не только требует от нас, чтобы мы никого не обижали и были справедливы не потому только, будто бы мы не в состоянии отомстить своим противникам, но Бог желает, чтобы мы благодушно и терпеливо переносили нанесенные обиды и со всеми сохраняли мир, даже и в том случае, когда они не живут и не хотят жить с нами мирно. Чтобы яснее познать нам тайны воли Божией, припомним вкратце уже изложенное нами выше учение о ней.

2

Богословы различают в Божественной воле двоякое направление: одно из них называют они

voluntas significata (воля, выраженная в определенных знаках), другое — *voluntas benevolentiae* (воля безусловной благодати Божией).

Первое направление обнимает все то, что Бог повелевает, запрещает, попускает, советует и совершает что-либо, выражая все это в определенных видимых знаках, например в завете обрезания, в скрижалях завета, данных Моисею, в установлении Нового Завета через Иисуса Христа. Ко второму направлению воли Божией относится непрерывное таинственное действие Промысла Божия о сохранении, поддержании и усовершенствовании порядка мировой жизни, обнаруживающееся в ней безусловно или под выполнением со стороны разумно-свободных существ, сотворенных Богом, известного условия. Например, Богу угодно было даровать Ангелам и человекам вечное блаженство, но под условием, чтобы те и другие в делах своих не преступали пределов данной им заповеди Божией и не противопоставляли бы ей свое самопроизволение и свои советы; о неразумных же тварях Промысл Божий безусловен. Так угодно было Богу создать небо и землю со всем содержащимся в них: Он даровал им вечные неизменные законы течения мировой жизни, мирового кругообращения со всеми его видами, явлениями и переменами; и все по Его святой

воле твердо пребывает, не нарушая однажды данных всей природе неизменных законов. Господь благоволил, предоставил исключительно Себе высший Промысл в общих делах и событиях мира нравственно-разумного, и действия высшего Его премудрого управления обнаружались и обнаруживаются во всемирной истории. Таковой Божественной воле никто не может сопротивляться; внешним законам и велениям она не подлежит; пребывает сама в себе неизменна, премудра и свята. Сам Бог подтверждает это устами пророка Исаии: *вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю* (Ис 46, 9–10).

Мы же, облеченные в беднейшие рубища, хотим или не хотим, должны все, что Бог ниспшет нам свыше, принимать с благодарностью и сносить терпеливо. Мы все подлежим бедам и печалям: для одних из нас предназначен удел просторный и роскошный; для других — тесный и тернистый. И что же? Бог оградил всех Своим попечительством и равно всех сохраняет: связаны бывают иногда и связавшие других; вся жизнь наша — труды в поте лица, и еще более —

скорбь и мучение. Мы должны приучать себя довольствоваться тем, что Бог нам посылает, и пребывать в том звании, к которому кто призван, не спрашивая: почему? Зачем я, а не кто иной?.. Величайшее для нас успокоение предавать себя Богу во всем, что бы ни произошло с нами; да будут всегдашним сознанием нашим выражения: «Так благоволит Бог, так Богу угодно»; и «Нет никого столь сильного, кто бы мог противиться Его святой воле». Это признавал и исповедал пред Богом Мардохей в своей горячей молитве о спасении израильтян от наветов Амановых, говоря: *«Господи, Господи, Царю Вседержителю! Все в Твоей власти, и нет противящегося Тебе, когда Ты захочешь спасти Израиля»* (Есф 4, 17). Прекрасно высказал то же блаженный Августин: «Велики и дивны дела Господни, предусмотрительны и столь премудро устроены, что когда ангельские лица согрешили, то есть поступили не по заповеди Господней и воле Его, а по своему хотению, и через то ниспали, удалились от общения с Богом, то самое их падение послужило для Бога средством к достижению и исполнению ими первообъявленной им воли Божией; ибо Бог обратил их грех или зло, то есть удалил их от общежия Божия в высшее для них же добро»¹³, в непогрешимость добрых Ангелов и возрождение падшего

рода человеческого заслугами Богочеловека Иисуса Христа.

Хотя нечестивые, — не признающие Бога и, по неверию в бытие Его, не воздающие достойной Ему чести — сопротивляются Божиим предначертаниям и святейшей Его воле, однако ж Бог их всезлое своеволие премудрым Своим Промыслом обращает в добро для благополучия других и, быть может, даже их самих.

Отсюда открывается, как Бог всем желает спастись и в познание истины прийти (см.: 1 Тим 2, 4), чего, однако ж, не все достигают, потому что предустановленным законам не повинуются и заповедям Божиим сопротивляются. Таковым угрожает предсказание Спасителя нашего ужасной и жестокой их участи: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство Небесное, но (только) исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день (день последнего суда Божия, а также и день для каждого нечаянной смерти его): Господи, Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали?.. и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие (Мф 7, 21–23).* Истинно уразумевший это всецело претворится весь в искреннего исполнителя воли Божией. Да будет.

Вышеприведенные слова Христовы — истинны, следовательно и заключение, вытекающее из них, — верно, а потому мы ничего не можем сделать для себя лучше, и безопаснее, и спасительнее для души, как совершенно покориться воле Божией, всецело предать свою волю воле Божией, повторяя слова священника Илия: *Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар 3, 18), и слова Иоава, военачальника Давида: *теперь знает раб твой, что обрел благоволение пред очами твоими, господин мой царь, так как царь сделал по слову раба своего* (2 Цар 14, 22), и слова самого царя Давида: *Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: «нет Моего благоволения к тебе», то (смиренно возглашу): вот я, сотвори со мной по святой воле Твоей* (2 Цар 15, 25–26), и слова Иуды Маккавея: *какая будет воля на небе, так да сотворит Господь* (1 Мак 3, 60). Наконец, помолись, предавая себя всецело воле Божией вместе с Христом Спасителем: *Отче Мой (Небесный)! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф 26, 42). Если Сын Божий столь послушен был и в совершенстве

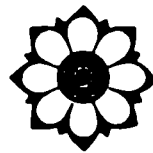
исполнил волю Отца Своего Небесного, говоря о Себе: *ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин 6, 38). Если это требовалось от Сына Божия (как человека), то слугам тем более должно повиноваться своему Господу и Владыке жизни и смерти, всецело последовать Его воле, ни в чем не сопротивляясь Его владычеству. Святая правда требует от нас того, чтобы угодно было каждому человеку то, что от вечности было угодно Богу. Воин в полках, услышав трубный голос или барабанный бой, призывающий к походу, собирает свои вещи; получив же приказ вступить в бой с противником, оставляет все лишнее, что может помешать в бою, возлагает на себя свое вооружение и готов сердцем, очами и ушами внимать речи полководца и все, в ней излагаемое, исполнить в совершенстве. Так и нам надлежит поступать, находясь во всем течении временной нашей жизни, в борьбе с влечениями, плотскими страстями, прельщениями мира и искушениями горделивого духа тьмы. Мы должны быть во всем послушны своему Вождю, Учителю и Наставнику — Спасителю нашему Иисусу Христу, Господу нашему; должны подражать по мере сил наших Его примеру и делам, изображенным в евангельском Его учении. Последуем же, братия христиане, за своим Вождем

и Господом охотно и неуклонно, предавши себя всецело Его святой воле, и что бы ни случилось с нами на этом пути скорбного, неудобного или тягостного, — все станем переносить терпеливо, без ропота, благодушно, зная наперед, что на жизненном пути встречаются не одни цветы, но и терния: добрый воин не прячется от пуль и штыков, напротив, с удовольствием исчисляет свои раны и говорит о них, не упрекая своего полководца, но еще больше привязываясь к нему и сердечно любя его.

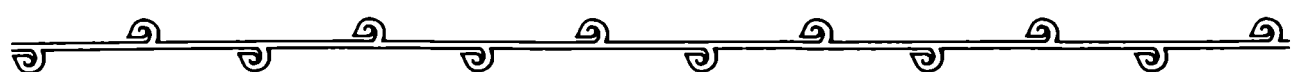
Запомним раз навсегда зов нашего Спасителя: *иди за Мною, и предоставь мертвым* (погрязшим в тщетных мирских заботах) *погребать своих мертвецов* (Мф 8, 22). Некто жалуется, плачет и воздыхает о трудностях исполнения того, что по воле Божией случается с нами в жизни, и подчиняется оному только по необходимости, что не может воспротивиться. Какое в нем неразумие — предпочитать принуждение к исполнению долга добровольному его исполнению? — или же роптать и проклинать свою жизнь, если что встречается в ней неприятного, скорбного и вообще чего-либо тягостного? — или же ужасаться и переносить с горькими жалобами на свою долю. Все, чему подвержены как добрые, так равно и злые люди, — говорю о болезни, смерти, всем том нежелательном, что

каждому встречается в жизни, что от всех равно требуется или законами общественной жизни, или непреложными законами природы, хотя бы оно для нас казалось противным или неприятным, — мы должны переносить великодушно: на это мы призваны и не можем избежать того, что находится не в нашей власти.

Часть вторая

**СООБРАЗОВАНИЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ
С БОЖЕСТВЕННОЙ**

ГЛАВА I

О всецелом предании каждым своей
жизни и своей воли в распоряжение
воли Божественной

Один знаменитый богослов в продолжение восьми лет прилежно и непрестанно молил Бога о том, чтобы Он явил ему человека, могущего указать прямой и неложный путь к достижению Небесного Царствия. Однажды, когда этот богослов был объят сильнейшим желанием найти такого человека и не мог ни о чем другом думать, как только увидеть учителя и наставника сокровенной истины, усугубил он горячие мольбы свои к Богу. Вдруг слышит невидимый небесный голос, говорящий ему: «Выйди за двери церковного придела и найдешь человека, которого ищешь!» — Послушный этому

голосу богослов, немедленно идет и у церковных дверей находит нищего в рубище, у которого голени покрыты струпьями и текущим из них гноем. Подходит к нему мудрый богослов и приветствует словами: «Доброго и благополучного утра желаю тебе, старче!» Старец отвечает на это: «Никогда не имел я недоброго и неблагоприятного утра». Мудрый вопрошатель, как бы исправляя свое приветствие, говорит: «Да пошлет тебе Бог все доброе!» Убогий отвечает: «Никогда не постигало меня ничто недоброе». Усомнился при этом мудрый вопрошатель, думая, хорошо ли он слышит, может быть, он глух? И, выражая свои благопожелания старцу и приветствия в иных выражениях, говорит ему: «Что с тобой, старик? Я желаю тебе всякого благополучия». Нищий отвечает: «Я никогда не был в неблагоприятии». Богослов, думая, что нищий велеречив, большой говорун, и желая испытать его, говорит: «Хочу, чтобы все твои пожелания исполнились, чтобы все то, чего ты хочешь, Бог послал тебе». «Я, — отвечал нищий, — ничего такого, что ты мне желаешь, не ищу: все бывает согласно с моим желанием, если я не прилагаю особых планов для своей жизни, а живу себе по воле Божией». Опять мудрый вопрошатель, как бы уходя и прощаясь с убогим, говорит ему: «Бог да сохранит тебя, добрый человек, за то, что ты

не увлекаешься благополучной жизнью: но прошу тебя, скажи мне, ты ли один между бедствующими на земле — блаженный? Итак, напрасно сказал Иов: *Человек, рожденный женою, краткодневен и преисполнен многих бедствий и многих печалей* (Иов 14, 1), как же ты один избавлен от всех злых времен и приключений? Не понимаю я до конца твоих убеждений и мыслей». На это убогий отвечает: «Все то, что я сказал тебе, господин мой, истинно говорил я тебе. Когда желал ты мне доброго и благополучного утра, на это отвечал я, что я никогда не бывал в несчастьи, потому что жребием, дарованным мне от Бога, я доволен всегда: не искать счастья и мирских успехов — составляет для меня величайшее благополучие. Фортуна, благополучие или злые приключения никому не вредят, исключая тех, которые или сильно их желают и гоняются за ними, или же убегают от них и страшатся причиняемого ими вреда: а я не пекусь о благополучии и не жажду его: молюсь же только Небесному Отцу, Который все направляет к лучшему в жизни каждого человека, как приятное, так и неприятное для него; ибо Он совершенно знает первое ли или последнее для каждого человека есть истинно — спасительно. Поэтому и говорю, что я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает по моему желанию: терплю

ли голод, благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня, как огнем, или льет на меня ливень, или другие нападения обрушиваются на меня, — равным образом прославляю Бога за то. Если кто издевается надо мной, нападает или обижает, также благодарю Бога, ибо уверен, что это делается по воле Божией, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования.

Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю, и все как от руки милосердного Отца охотно приемлю, и одного только того желаю, чего желает Бог и что Ему угодно попустить других сделать мне. Таким образом все для меня происходит и делается по Божиему и вместе с тем моему собственному желанию. Весьма достоин сожаления тот, кто считает так называемое мирское счастье за что-либо важное и существенное, и действительно тот несчастен, кто ищет в мирском каком-либо благе себе полного удовлетворения: истинное и незыблемое удовольствие и блаженство в настоящей жизни получает только тот, кто искренно и несомненно отдал себя в волю Божию и проводит здешнюю жизнь свою по воле Божией, ни в чем ей не противореча. Ибо воля Господня есть полнота совершенства и доброты, она никогда не изменяется, и вне ее нет дру-

гой воли, более лучшей, более праведнейшей, она произносит праведный суд о всех, а о ней никто не может изречь праведного приговора, обличающего ее в противоречии. Я прилагаю всевозможное усердие, всей моей мыслью стремлюсь к тому, чтобы всегда желать и хотеть того же, чего хочет Бог от разумного существа вообще и в частности от меня убогого. А потому я никогда не был неблагополучным, ибо всю мою собственную волю всецело отдал в руки Божии, так что сердечное мое хотение или нехотение есть то же самое, что и Божие обо мне хотение, или Его промышление обо мне, и я благодарю Бога во всяком положении моем за получаемую мной от Него милость, хотя бы она вообще казалась и горькою». «Разумно ли ты говоришь все это? — возразил ему вопрошающий. — Но, прошу тебя, скажи мне: если бы Бог изволил низринуть тебя во ад, те же ли самые мысли владели тобой, какие сейчас мне высказал?» Нищий духом вдруг воскликнул: «Меня ли Он низринет в преисподнюю? Да будет тебе известно, что у меня есть две дивно крепкие руки, ими бы я уцепился за Бога: одна рука — *глубочайшее смирение* через принесение самого себя в жертву Богу; другая — *нелицемерная любовь к Богу*, разливающаяся от сего глубочайшего центра на всех ближних наших через наши благотворные для них действия. Означенными обеими руками крепко

ухватился бы я за Бога, и куда бы ни послал Он меня, повлек бы я и Его с собой вместе, и поистине мне было бы благоприятнее быть с Богом вне неба, чем без Бога в небе». Ответ этот крайне удивил мудрого вопрошателя, он внутренне признавал, что открытая ему старцем дорога ведет каждого прямо к Богу без всякого заблуждения, и это действительно превосходнейший путь из всех путей, ведущих к Богу. Захотелось опять мудрому вопрошателю убедиться в высоком разуме, скрывающемся под грубой оболочкой старческого тела. «Откуда ты пришел сюда?» — спрашивает мудрый старца.

— «Я пришел от Бога».

— «А где ты нашел Бога?»

— «Там, где оставил я все созданные предметы».

— «Где ж ты оставил Бога?»

— «Оставил я Бога в чистых сердцах и доброй воле».

После этого мудрый спрашивает старца: «Кто же ты, старче, и к какому сословию принадлежишь?» Нищий немедленно дал следующий ответ: «Кто бы я ни был, я доволен своим уделом и не променяю его на богатства всех царей. Царем может быть назван каждый человек, умеющий благоразумно и мудро управлять и владеть собою». «Царь ли ты, — спрашивает мудрый нищего, — и где твое царство?» «Там, — отвечает нищий,

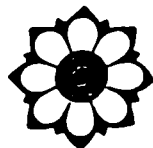
указывая перстом на небо, — царь есть тот, для кого царство написано в книге судеб особыми отличительными чертами». Желая положить конец вопросам, мудрый спрашивает нищего: «У кого ты, старче, научился тому, что мне изложил теперь в своих ответах, кто вложил тебе это в ум?» «Открою тебе поистине и это, господин! Я все дни провожу в молчании, в молитвах или добрых и благочестивых размышлениях, а более всего постоянно содержу в уме и памяти *тщание* о том, как бы мне крепче и теснее войти в единение с Богом через безграничную покорность Его святейшей воле. Такое посвящение себя всецело Богу может научить усердного человека многому истинному, доброму, святому, как в знании, так и в жизни».

О многом хотел еще спросить мудрый у нищего духом, но, имея твердую надежду найти для этого другое благоприятное время, простился с ним: «Будь здоров, старче!» И ушел от него, внутренне размышляя: «Вот нашел я истинного учителя правого пути к Богу».

Прекрасно об этом же выразился блаженный Августин: «Являются некнижные и предупреждают нас в Царствии Небесном; мы же со своей мудростью о нем не усердно печемся, а толкаемся бедственно здесь, в сей жизни, погрязая в сквернах плоти и крови»¹⁴. Об этом же самом противостоянии духовного смиренномудрия с мирской

мудростью Иисус Христос говорит в Своей благодарственной молитве к Богу Отцу: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (то есть чистым в сердце): *ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф 11, 25–26). Действительно, под худым рубищем часто скрывается высокая мудрость. И кто бы мог предполагать и поверить, что в столь простом, незнатном человеке заключается такое высокое познание о Божественном Существо. Кто бы мог поверить, что в бескнижной простоте можно найти такую высокую мысль, как представление убогого старца о двух руках несокрушимой силы — то есть о всецелом приношении себя Богу и всецелой своей любви к Нему, выражаемой исполнением Его заповедей: этими руками действительно попускает Бог связывать Себя человеку, от других же прикосновений к Себе Он устраняется.

ГЛАВА II

Какая человеческая воля
преимущественно достойна
соединения с Божией волей

По вступлении на престол персидского царя Артаксеркса им было сделано распоряжение собрать со всех сторон царства лучших и знатнейших девиц в знаменитый город Сузу для нахождения их при дворе в царской свите. На подготовку к достойному царской особы представлению назначен был им годичный срок для украшений телесных и для усвоения добрых душевных свойств и поведения, подобающих лицам, удостоиваемым такой высокой чести (см.: Есф 2, 2–12). Если требуется столько времени для приобретения различных нарядов и усвоения качеств душевных, чтобы сделаться достойными пребывания при дворе царя земного, то с каким постоянством должны мы обращать ежеминутно свое внимание на собственную нашу волю — дикую, эгоистическую, лишенную истинного душевного благородства и добродетельной красоты? Преобразовать ее, отсекая от нее черты дикого безобразия, бессловесных животных инстинктов, самодовольства и эгоизма, и таким образом приготовить ее быть достойной величайшей чести служить вечному Царю Небесному и здесь, на земле. Жить непорочно по вере и любви евангельской,

припадая пред Ним, нашим Спасителем, в искренней молитве с сознанием своего недостойнства и с твердым намерением исправить себя. Очищать совесть принятием Святых Таин Тела и Крови Христовых после твердого обещания не идти впредь по тернистому пути греха; и там, в загробной жизни, когда Он неожиданно, днем или ночью потребует нас на праведный суд Свой для решения последней вечной нашей участи.

Желая обстоятельнее и подробнее объяснить упомянутое выше приготовление нашей воли для достойного единения с Божественной волей, укажем путь, открытый нам Словом Божиим, и те условия, которым обязана подчиниться человеческая воля для обновления в душе своей первого образа и подобия Божия, избегая при этом дерзости постигнуть вполне ограниченным нашим умом глубочайшие тайны беспредельного ума и Премудрости Божией. Законность и правда означенных условий (то есть заповедей или повелений Божиих) открывается не только из их Божественного *начала*, но объясняется и общей, врожденной, земной справедливостью. Так господин или хозяин, принимая к себе в дом нового служителя или служанку, вначале договаривается с ними, предлагая свои условия: «Я хочу, чтобы ты, живя в моем доме, не выдумывал бы нелепых басней, не произносил бы слов, оскорбительных для Бога,

и для всего того, что признается Церковью святым и священным, не любил бы противоречить истине, не пьянствовал бы и не бездельничал, а напротив, старался бы быть верным, усердным, послушным и заботливым в исполнении порученных тебе дел или занятий». Каждый хозяин имеет право предлагать своей прислуге такие условия и требовать исполнения их под страхом удаления нерадивых из своего дома. Неужели же Всемогущий, Праведный и Премудрый Бог, вступая в завет единения с волей людей, не волен предлагать им Свои условия для такого единения?

Рассмотрим в следующих главах важнейшие из свойств человеческой воли, желательные и угодные Богу, сообразные с Его святейшей волей.

1

Первое требование от нас, или условие, со стороны нашего Господа и Владыки, чтобы воля наша была не виновна ни в чем греховном.

Небесный Жених душ наших, превосходящий всякую земную чистоту, требует и от нас великой душевной чистоты, *не имеющею пятна, скверны или порока, или чего-либо подобного* (Еф 5, 27). Воля, желающая привиться к Нему, как розга к лозе виноградной, пусть отбросит от себя греховную нечистоту: пусть не только не служит сребролюбию,

возненавидит блудные дела и всякую плотскую нечистоту, не распаляется гневом, но даже если и ощутит только побуждение к чему-либо подобному, пусть мужественно усмирит и умертвит его в себе, выбросив и воспоминание о нем; самое мышление да упражняет и занимает предметами серьезными, споспешествующими благосостоянию жизни здешней и загробной. Но наша речь не об этом, что и без нас всем хорошо известно. Есть иного вида падение, подкрадывающееся к нам незаметно или же мгновенно обхватывающее душу, — это зависть, или беспокойство, досада, производимая в душе нашей благополучием, счастьем или преимуществами, которыми пользуются другие, а не мы: да будет же воля наша вовсе непричастна этому пороку, свободна от него, не виновна в нем и не поработчена ему. Человек, стремящийся к подражанию Христу, должен хранить себя без всякого зазрения вне этого порока: видя других счастливыми, должен не завидовать им; своим несчастьем или неудачами не озлобляться; в бедах не возмущаться и не роптать, потому что всякий, приближающийся к Богу, видя других в счастье и богатстве, не завидует им, но, обращаясь к Богу, говорит: «Господи! Тебе угодно было возвести такого-то на высокую степень почестей и богатства, меня же иметь в унижении и бедности. Я не противлюсь этому, о Боже мой, и не исследую тому причины, ибо знаю верно, что единственная

причина этому — Твоя единая совершеннейшая воля: если бы Ты, Господи, не попустил сделаться мне убогим, униженным, то никто из людей, при всем их желании, не довел бы меня до нынешнего моего положения, что одному Тебе возможно сделать в короткое время и без лишних слов, признавая наилучшим для меня такое положение. То же самое допущение Твое я признаю, о Господи, и в иных, причиняемых мне другими огорчениях: один оговаривает меня, другой — злословит, третий поносит мою честь, тогда как я никого из них не оскорбил и не делал никому неприятностей. Но во всех случаях нахожу я достаточный, удовлетворительный ответ: Ты, Господи, попустил это, Ты повелел: пусть будут они Семеями, а я — Давидом (ср.: 2 Цар 16, 5–13), если Тебе так угодно, о Боже мой!»

Святой Антиохийский епископ и мученик Игнатий* сказал о себе: «Я — пшеница Христова, буду смолот зубами зверей, чтоб сделаться чистым хлебом»¹⁵. Так и нас Бог приготавливает сделаться при Трапезе Господней чистым хлебом Его: зачем мы сердимся на людей? Они мельничные камни, стирающие нас, как пшеницу, всыпанную в жернова. Для того чтобы нам очистить сердце свое, необходимо посеять и укоренить на

* Священномученик Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский (†107) — муж апостольский, ученик Иоанна Богослова. Память 20 декабря старого стиля.

доброй земле сердца доброе семя слова Божия, твердо содержа его во всякое время в уме и памяти и молитвенно вознося мысли свои к Богу, повторяя: «Благословен Бог во веки веков! Господи, что повелишь мне делать? Да будет во всем воля Твоя!» Это — первое обучение и приготовление для охранения своей воли в чистоте от пороков вообще, а более всего от вражды и зависти.

2

Второе требуемое Богом свойство человеческой воли состоит в том, чтобы она все посылаемое нам от Бога, доброе или недоброе, сладкое или горькое, принимала бы как Божие благоволение или же как наказание от Него с благодарностью, без ропота, — словом, воля наша должна быть *сильна* верой, что все случающееся с нами бывает по воле Божией, выносливой в трудах и злостраданиях, то есть все охотно переносящей с терпением и незлобием.

Если бы мы были твердо уверены, что все бывает по воле Божией, то и меньше страдали бы. Станем же, возлюбленные, во всех своих невзгодах и злостраданиях прибегать к Богу с молитвой от всего сердца, искренно исповедуя пред Ним свои погрешности и прося у Него помощи, терпеливо перенося постигшее нас горе, говоря: «Гос-

поди! Все то, чем я страдаю или что произошло для меня скорбного от человека этого, все это случилось со мной по Твоей святой воле; в этом уверен я так же, как в том, что я живу ныне: укрепи, Господи, мои силы мужественно нести возложенное на меня бремя по святой воле Твоей!»

Сомнение в существовании Промысла Божия и непонимание истинной причины наших несчастий повергает нас в отчаяние или по крайней мере производит в душе скорбь, в большей или меньшей степени, и безнадежность на свое спасение. О, как мы слабы и нетверды в обнаружении своей веры в Промысл Божий не только о каждом из нас, как существе свободно-разумном, но и тончайшем волоске, который не падает с головы нашей без воли Божией! В этом удостоверяет нас неложный свидетель, Сам Христос, Спаситель наш и Господь, говоря: *Не две ли малые птицы продаются за ассарий*? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего (Небесного);* и опять, усугубляя это выражение, говорит: *Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога. А у вас и волосы на голове все сочтены. Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц* (Мф 10, 29; ср.: Лк 12, 6–7). О, каково милосердие Его! С птицей на землю падает Сам Бог,

* Ассарий — мелкая монета.

ибо воистину воля Божия есть Сам Бог, действующий беспрестанно во всяком создании Своем: с рыбой Он плавает; с птицей — летает; со змеей — ползает; с другими животными Он ходит: не оставляет Бог ни одного создания Своего без Своего Промысла о каждом. Если и тысячи птиц попадутся в сети, ни одна из них, и самая малая, не будет уловлена без воли Божией; ни одна из них не падет на землю без воли Отца Небесного. Тот же самый Промысл Божий, который заботится о наименьшей птице, как и об орле, заботится еще более о венце Своего творения на земле, о человеке. Если же ни одна из птиц не падет без воли Божией в приготовленную для лова ее сеть, как же ты, о человек, ты, созданный по образу Божию, предназначенный быть наследником горнего царствия, но испытываемый в твоей верности и постоянстве разными противными тебе скорбями, убытками, оскорблениями, падаешь духом, печалишься и думаешь, что все скорбное для тебя, постигшее тебя, произошло без воли Божией, по разным враждебным против тебя причинам?

Для яснейшего понятия и уразумения нашего, что Промысл Божий простирается не на одних только одушевленных тварей, но так же и на вещественный состав мира, на самые вещи и их отправления, Спаситель присовокупил: *У вас (то есть у каждого из нас) же и волосы на голове все сочтены*

(то есть все, что нам принадлежит) (Мф 10, 30). Когда же и кто из людей мог безошибочно сосчитать и исследовать число своих волос? А у Бога все они сочтены, как у одного человека, так равно и у всех людей, и без Его святой воли ни один из них не упадет на землю (то есть не погибнет). А как часто, когда что-нибудь случается с нами противное нашим желаниям, выходим из себя, теряем всякое терпение, иных людей порицаем недобрыми делами, сегодня на одного, а завтра на другого возлагаем причину своей печали, своего несчастья, и подобно тому как бурное море во время волнения выбрасывает из недр своих пену и всякую нечистоту и мерзость, сердце наше изрыгает из себя мерзкие и хульные слова маловерия, нетерпеливости относительно постигших нас неприятностей или злостраданий, в которых видим мы не кару на себя, ниспосланную по воле Божией, а безрассудно приписываем их или злости и ненависти людской к нам, или другим, воображаемым нами, причинам.

Когда Спаситель наш, по воскресении Своем, явился... ученикам... при море Тивериадском, море волновалось и никто из учеников Господа не узнавал Его, один только святой Иоанн узнал и сказал прочим: *это Господь* (Ин 21, 1, 7). И между нами находятся братья и сестры, весьма слабые духом и нетерпеливые в скорбях, которые, когда возмущается житейское наше море волнами различных бедствий,

не познают Кормчего, невидимо управляющего кораблем по течению нашей жизни, не познают Бога Всемогущего, ведущего различными путями каждого из нас ко спасению; но в ослеплении своем они обвиняют тех людей, которых считают своими врагами, негодуют на них, говоря: он — злобный хитрец, льстец, лукавый, устроил мне это зло; им — зверем лютейшим — нанесена мне беда. Совершенно иначе думает человек, смиренный мыслью и чистый сердцем: он укрепляет волю свою к мужественному перенесению всех приключаящихся бедствий и злоключений тем, что видит в них перст Божий, указывающий ему путь к исправлению своих проступков: он смиренно взывает к Богу: «Боже милостивый! это — Ты, ищущий моего спасения, праведно Ты наказываешь меня, это — Ты, Господи! Буди благословен Ты и сотвори со мной все, что Тебе благоугодно!»

3

Третье свойство богоугодной воли человеческой есть ее доброжелательность к ближним при своем личном довольстве малым и сердечное, постоянное стремление ее к Богу — источнику всего доброго, — такое свойство человеческой воли выражается в одном слове: *доброхотность*. Человек с такой благоразумной твердой волей достоин вся-

кого уважения: он во всех потребностях своих, сообразно гражданскому и семейному своему положению, весьма умерен, избегает роскоши в пище, и одежде и в различных внешних украшениях, доволен тем, что Бог ему посылает, и благодарит Бога молитвенно в самом себе: «О Господи мой, всем, что только Ты даешь мне по своей благодати, я доволен; оно достаточно для скромной моей жизни, хотя для любостяжания кажется малым: благодарю Тебя, Господи, и за малое, и этого я недостоин, я считаю себя недостойным даже того воздуха, которым дышу». Он не завидует ни в чем своим ближним, более его удачливым, и всем желает успеха во всяком добром начинании и деле.

Такой доброхотный и скромный муж любезен Богу; никто и никогда не услышит из уст его слов ропота или неприязни не только против Бога, но и против людей; он не скажет: «Я едва добываю тяжким трудом себе и семье моей кусок хлеба черствого, тогда как другие изобилуют во всем и роскошествуют, не понеся и малейшей части тех работ, которые несу я; они, мало сеявшие, собирают обильную жатву».

Большая часть наших недовольств и роптаний происходит от ограниченности нашего взгляда на Промысл Божий и непостижимые пути, которыми ведет Бог как все человечество, так и каждого из нас к достижению наилучших для нас

целей в жизни настоящей, временной, а еще более к достижению блаженства, которого око не видело, ухо не слышало и *не приходило на сердце человеку*, то блаженство, которое *приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2, 9). Сердце наше, по нечистоте греховной, склонно более к временным благам, чем к вечному блаженству, а потому и ум наш более вращается в познании изменяемого и временного, чем неизменного, вечного, и, не постигая последнего, впадает в неверие в бытие Божие и высочайшее мироправление Его.

Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в этой жизни и в будущей должно стать постоянное обращение своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно: это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь ко спасению. Путь этот — всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни, в волю Божию. Образом такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение *подсолнечник* (илиотропион), пусть он будет всегда пред очами нашими. О нем, как о некотором чуде, писал Плиний*: «Мы многократно говорили,

* Гай Плиний Секунд Старший (ок. 23–79 н.э.) — римский государственный деятель, ученый-энциклопедист и историк.

что растение *подсолнечник* представляет своего рода чудо в природе: оно постоянно обращено головой своей к солнцу и вместе с ним обращается от востока до запада даже во дни облачные, до того сильно любит оно солнце; ночью же ради исключительной любви к одному солнцу совокупляет оно свои цветочные лепестки воедино и закрывает их»¹⁶. Христианин-читатель, заметь это раз навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое течение, следуя за солнцем от неизменной любви естественного влечения к нему! Таким солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия; она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто ясные дни перемежаются мрачными для нас: дожди, ветры, бури начинаются, и никто из христиан не освобождается от воздействия неприятных атмосферных явлений. Да будет так же сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы неразлучно с ней могли и в дни невзгод и скорби, как подсолнечники в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям барометра и компаса воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности. И впрямь, никогда не достигнем мы совершенного покоя и благополучия; все здесь будет казаться неблагоприятствующим, никогда не будем довольны тем, что нам послано свыше. Нам покажется, что мы всего лишены, хотя бы

имели большое изобилие во всем; всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов, пока не обратимся искренно к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как гелиотроп стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовывать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатаем и удержим навсегда в сердце своем, говоря: «Так угодно Богу, да будет и мне это же угодно; жизнь и смерть, богатство и бедность зависят единственно от воли Божественной, как угодно Господу; так было, и стало, и есть, и будет во всем. Буди имя Господне благословенно! (Иов 1, 21)». Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или не скоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрю историю древних и новых веков, там ты часто встретишь события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще более найдешь светлых и торжественных, заменивших собой мрачные.

Таким образом приуготовим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспешность которых укажут нам на Божие как благоволение, так и неблаговоление Его к правым, так

и лукавым участникам в этих событиях по мере правды или лукавства их. Через это уразумеем практически доказанную истину, что каждый человек ни в каком деле не должен поступать против воли Божией, хотя бы поступок, согласный с ней, был бы и неугоден его своеволию. — Некто ученый еврей-книжник из народа, окружавшего Иисуса Христа, подойдя к Спасителю, сказал Ему: *Учитель, я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошел* (Мф 8, 19). Так и мы, словом и делом, по всякому мановению воли Божией последуем за Ним скоро и охотно, куда бы Он ни пошел.

4

Богоугодная воля всегда бывает *долготерпелива* и постоянна. Все наши полезные труды и начинания портим мы и губим по недостатку в нас постоянства и долготерпения. Народ израильский в пустыне, потеряв терпение и не дождавшись возвращения Моисея с горы Синайской, обратился к идолам, сотворил себе из золота тельца, почтил его за бога и поклонился ему (ср.: Исх 38, 1–8): вот к чему приведен был нетерпеливый народ через свое непостоянство. Два пешехода на пути в Эммаус (апостолы Клеопа и Лука) вели печальный разговор о страданиях и смерти Христа Иисуса в Иерусалиме, и когда Сам Он незаметно приблизился к ним, то они не

узнали Господа. Он спросил их: о чем это вы, идя, рассуждаете, и отчего вы печальны? В ответ на это Клеопа сказал: *Неужели Ты только один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни? ...О том, что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его. А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля; но со всем тем, вот уже третий день ныне, как это произошло, — заключил он печально (Лк 24, 17–21). О, блаженные мужи! И в ваши добрые сердца закрались нетерпеливость и сомнение? Неужели этот третий день, предсказанный Сыном Человеческим как день Его победы над смертью, уже окончился; так все ваше долготерпение же как и закончилось? О, нетерпеливые! Если бы этот третий день уже прошел, если б настал четвертый или пятый день по смерти Его, то позволительно было бы вам отчаиваться в надежде увидеть Его воскресшим из мертвых? Но этот третий день склоняется только к вечеру, вы не прожили еще его, зачем же вам преждевременно быть маловерами и сомневаться в истинности предсказанного Им Своего воскресения? Мы, братия, в желаниях наших слишком нетерпеливы, и если в их достижении нам случается какое-либо промедление, что не*

видим скорого исполнения желаемого, то тотчас же всю нашу надежду погружаем в море отчаяния и нетерпеливости. Но не так бывает у Бога: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив* (Пс 102, 8); *Бог не желает погубить душу, и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2 Цар 14, 14). Он не благоволит и не желает никого удалить от Себя, ибо не скор Бог до наказания и дает нам продолжительное время для нашего исправления, пока в удовлетворение Своему правосудию (как бы вынужденный необходимостью) не произнесет над нераскаянными окончательного приговора Своего: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41).

Мы, братия, во всем маловеры, не имеем твердой, постоянной надежды: если чего попросим два или три раза и не получаем просимого, тотчас же ослабеваем в надежде получения и становимся подобными тем нищим, которые, один раз или два проговорив под окном: «Подайте Христа ради милостыню» и не будучи услышаны хозяином или домашними, удаляются, говоря: «Никого нет дома». Стучите, нерадивые, стучите: *стучащему дверь отворят* (Мф 7, 8). Как часто случается всем нам находиться в несносном испытании нашего долготерпения! Многие целые годы ждут какой-нибудь милости, и все напрасно, не получают просимого; ибо

желательное *наследство* приобретается терпением. Работающий не тяготится работою, ибо знает, что рабочая пора быстро проходит; а мы, нетерпеливые, полагаем пределы Божию благоволению, считаем часы, и если десница Господня не подает нам скорой помощи и отрады в наших нравственных или телесных страданиях, то мы, как дети, поднимаем плачевные вопли: «Когда же Ты, Господи, поможешь нам, зачем медлишь обрадовать нас Своей помощью? До каких пор не внемлешь, о Боже, молитве моей? Вот столько уже лет прошу Тебя, а Ты не слышишь? Если и в текущем году не устроишь, Господи, моего благополучия и не пособишь мне по моей многократной молитве, то стану считать себя отверженным Тобой и прекращу мои молитвы». В этом отношении мы не отличаемся от жителей Ветилуи, которые во время осады Олоферном их города говорили всем начальникам и старейшинам его: «Да рассудит нас с вами Бог, вы сделали нам великую неправду: призываем пред вами во свидетели небо и землю, и Бога нашего, и Господа отцов наших, Который теперь наказывает нас за грехи наши и за грехи отцов наших, неправда ваша в том, что вы не предложили мира ассирианам сначала; теперь жены наши и дети в изнеможении погибают от жажды, ибо неприятель отнял у нас воду, сдайте теперь же город Олоферну на разграбление; лучше нам разом погибнуть от меча неприятелей,

чем долго томиться и все же погибнуть от жажды (ср.: Иудифь 7, 24–28)». О, нетерпеливые и слабодушные граждане! Отчаяние, охватившее вас, заставляет вас предать свой родной город на разграбление; уличает вас в малодушии добрый священник ваш Озия, умоляя со слезами: *Не унывайте, братья! потерпим еще пять дней* в молитве и ожидании себе милости Божией; Он оставит гнев Свой против нас и победой над неприятелем прославит имя Свое святое; *если же дни те пройдут, и помощь к нам не придет, — я сделаю по вашим словам* (там же: 7, 30–31). О, возлюбленный Озия, прекрасный пастырь и наставник народа! Сколь невысокого мнения ты о людях вообще: вы назначаете определенное время Богу для оказания вам помощи? Потому-то погибло у вас и совершенно предано забвению долготерпение. Не перенесла такого малодушия своих граждан мужественная Иудифь. Она, узнав о решении своих сограждан, созывает к себе старейшин города, и в том числе самого Озию, и говорит им: «Что это за предложение, сделанное Озией и принятое вами? Вы намерены сдать город ассирианам, если в течение пяти дней не получите помощи от Бога? Кто вы такие, что смеее искушать Господа? Принятое вами положение не таково, чтобы оно могло призвать милость Божию к вам; напротив, оно возбуждает в Нем негодование и гнев Его против нас: вы по своей воле назначаете Господу срок и дни для

оказания Им вам Своей милости». На разумную и мужественную речь Иудифи старейшины отвечали ей полным согласием на задуманный ею план спасения родного города и совершенным повиновением ее распоряжениям, в чем и не были ею обмануты (ср.: Иудифь гл. 8 и проч.). Пример Иудифи показывает, что только долготерпеливая воля человеческая так крепко соединяет человека с Богом, что чем более скапливается над ним невзгод и печали, тем более утверждается его надежда на помощь Божию; при этом он всегда взывает к Богу: «По святой воле Твоей, по множеству благодати и милосердия Твоего поступай со мной, Господи! Если десять лет, двадцать, тридцать и более стану повторять Тебе мою просьбу, то не прекращу оной и не назначу Тебе никакого срока для удовлетворения оной; если бы даже несомненно было мне известно, что прошение мое не будет услышано, и тогда уверенность моя в Твоей благодати, вера моя в Тебя, Господи Боже мой, учит и утверждает меня в том, что я не буду отпущен Тобой без ничего: если не дашь просимого мной у Тебя, то наградишь меня лучшим, нежели просимое». В этом удостоверяет нас пророк Аввакум, говоря: *...хотя бы и замедлило совершиться (назначенное нам), жди его, ибо непременно случится, не отменится* (Авв 2, 3).

Пятое свойство совершенства человеческой воли, любящей Бога, это горячая деятельность ее в исполнении воли Божественной. Деятельность эта выражается в том, что человек, истинно любящий Бога, не только желает или не желает того, чего Бог желает или не желает, но именно ради воли Божией, первое (желание Божие) приводит с пламенеющей ревностью в исполнение, а второе (нежелание Божие) тщательно отвергает. И если бы кто спросил, почему он желает первого и исполняет его самым делом, а второго не хочет и отвращается от него, он в своем ответе не указал бы другой тому причины, кроме той, что первое угодно Богу, а другое не угодно Ему. Бог же есть высочайшая Любовь, Любовь деятельная, и действующий по ее законам пребывает в Боге (и Его Любви) и Бог пребывает в нем (см.: Ин 4, 16). Эту же мысль некто выразил так: «Люблю, потому что люблю, и люблю для того, чтобы любить, ибо любовь всегда любима». По учению блаженного Августина, нам должно превратить самих себя в одну любовь, с тем чтобы, как Бог пожелал привести в бытие вселенную ради Самого Себя, подобно этому и мы, Его творение, в благодарность к Нему обратили самих себя в любовь к Нему, единственно ради Бога и

Его святой воли. Не разнится с этим и учение философа Эпиктета*: «Что значит выражение “предать себя Богу?” Это значит: чего хочет Бог, того же самого желает и преданное Ему существо; чего Он не желает, не желает того и Ему преданный». Но этого единства воли человеческой с волей Божией не могло бы произойти, если бы вселенной не управлял Промысл Божий; и преданность наша Богу была бы неистинна, если бы мы не признавали, что все случающееся с нами в жизни происходит по воле Божией или по Его допущению.

В ветхозаветной Церкви до преобразования оной через Богочеловека Иисуса Христа в новозаветную Богу было угодно повелеть Моисею и Аарону все священные принадлежности алтаря и украшения их покрывать при переносе скинии в походе евреев по Аравийской пустыне багряным покрывалом и поручать их для несения левитам. Повеление это выражено подробно в главе 4-й Книги Чисел (4, 5–20) приблизительно в таких словах: Аарон и сыны его, войдя в скинию, первую снимут завесу, осеняющую ее, и покроют ею ковчег откровения (Ковчег Завета, или Святое Святых), и обовьют его покрывалом из кож синего

* Эпиктет (ок. 50–138) — греческий философ, представитель стоической школы.

цвета, а сверх накинут покров из голубой шерсти и укрепят ковчег на шестах носильных (см.: 5–6). Следуют затем наставления об укупорке *стола предложения хлебов* и, наконец, *золотого жертвенника* с его принадлежностями: *И очистят жертвенник от пепла и накроют его одеждою пурпуровою; и положат на него все сосуды его, которые употребляются для служения... и вложат их в одежду пурпуровую, и покроют их покрывалом из кож синих, и возложат на носилки* (там же: 4, 13–14). Все это законоположение было установлено, как полагают, по той причине, чтобы прочие из народа по одному любопытству не искали случая увидеть самые священные предметы прежде их покрытия под той угрозой, что человек непосвященный, их увидевший, тем более коснувшийся священной вещи, должен умереть. Таким образом, носящие священные принадлежности скинии ни одной из них не видели, а только чувствовали на плечах своих их тяжесть, потому что все было сокрыто багряным покровом от очей носящих. Подобно этому каждый, кто только совершенно предал себя в волю Божию, охотно избегает исследования *неведомых* причин Провидения и Премудрости Божией; он не будет спрашивать, зачем Бог допустил то, повелел другое, запретил третье. Тягость такого ограничения нашего любопытства должен

каждый из нас нести охотно; довольно для нас быть уверенными, что носимое нами бремя, обвитое синим, голубым или багряным покрывалом, то есть сокровенное в пучине непостижимой воли Божией для нас спасительно.

6

Наконец, человеческая воля, чтобы быть ей благоприятной Богу, должна быть *доброплодоносной*, или *доброплодной*. Доброплодной называем такую волю, которая по подобию плодоносной земли производит из своего сердца (внутреннего человека) многоразличные высокие помыслы и пожелания и посвящает их усердно, как первородные плоды, славе Божией. Здесь является глубокое благоразумие; ум, тяготеющий к Небу; здесь воздыхания, полные любви, и стоны сердечные, возносящиеся горé: «О вселюбезный Боже, как я желаю не только страдать, но и умереть за Тебя, хотя бы то было самой тяжелой и поносной смертью!» Такими небесными возбуждениями разума Бог и человек столь тесно соединяются во всяком добром деле, что от этих внутренних благоприятных соотношений между Богом и человеком является невидимое, но осязаемое общение человека с Богом и самый искренний союз с Ним, — до того искренний, что

невидимо человеку сообщается свыше великая Божия милость относиться к Богу во всяком событии так, как добрый сын относится к своему отцу, говоря: да, *Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф 11, 26). «Так, Отче, если мы все доброе получили и получаем от руки Твоей, то неужели ничего злого не перенесем на себе?» Так истинный христианин все, что ни случается с ним доброго и недоброго, все принимает охотно, как посланное ему от Бога. Эта истина была известна еще древним мудрым мужам; один из них, Эпиктет, так учит: «Никогда не смей говорить: я потерял то или другое что-либо; но говори: я то или что-нибудь другое (которого ты лишился) отдал Богу. Умерло ли у тебя дитя? Оно отдано Богу. Отнято ли кем имение? И оно не отдано ли? Но скажешь: злодей отнял его у меня? Зачем спрашиваешь: кто взял? Кто дал, тот и взял; но как скоро оно взято, ты заботься о нем столько же, как бы заботился о чужом имении или как путешественник заботится о том доме, где он имел отдых или ночевал»¹⁷.

Так должен думать всякий, желающий искренно предать себя Богу; обо всем им потерянном из имевшегося у него он рассуждает так: «Бог дал мне, Бог и взял», то есть он при этом обращает взор свой не к похитителю — человеку, но попустившему это Богу, возвращающему Свое, наперед

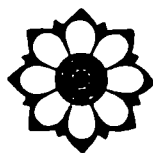
Им же данное. Поэтому истинно преданный Богу во всяком событии с ним повторяет слова Христовы: *ей, Отче*, совершилось это потому, что *таково было Твое благоволение* (Мф 11, 26). При этом, любезный читатель, вникни обстоятельно в смысл и значение этого премудрого и таинственного Божественного изречения. Отец Небесный в древности сказал Сыну Своему через пророка Исаию: *Я... поставлю Тебя в завет для народа (израильского), во свет для язычников* (Ис 42, 6). Как бы так говорил: «Для Меня недостаточно, чтобы Ты привел ко Мне остаток верных Мне израильтян; Я хочу, чтобы Ты и не знающих обо Мне язычников просветил и обратил ко Мне». Это изречение Отца Небесного предшествовало Рождеству Христову от Пречистой Девы Марии за восемьсот лет и было принято Сыном, имеющим по Божественному Существованию одно желание с Отцом. Принято охотно, с готовностью смиренной человеческой Своей воли для исполнения потом, как повествует о сем евангелист Матфей: *В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли...* (Мф 11, 25). Кому отвечал, когда не было ни от кого предложено Ему вопроса? Отвечал Он Отцу Небесному в духе Своего всегдашнего единения с Ним. После того как на самом деле исполнил волю Своего Отца, благовестив народу и в особенности Своим ученикам тайну искупления рода чело-

веческого через Свою евангельскую проповедь, с какой радостью и в каком восторге прославляет Он при этом святейшую волю Отца Небесного, говоря: *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам* (то есть ученикам Своим, подобным младенцам по духовной простоте и сердечной их чистоте); *ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф 11, 26). Все исполню, Отче, что ни повелишь Мне.

Подобно тому как Отец Небесный за столько лет до рождения Сына во плоти говорил с Ним через пророка Исаию, так точно говорит Он с каждым из нас прежде веков: ибо Он всех нас распределил по времени и пространству, заранее с совершенной точностью зная о каждом из нас, когда и где кто именно должен родиться, когда умрет, и для каждого приготовил верную помощь для спасения его и блаженства, сообразуя эту помощь с характером и духовно-нравственными свойствами каждой личности; ибо Бог предвидит всю жизнь каждого из нас во всей ее совокупности настоящего, прошедшего и будущего времени, в полном ее движении, со всеми ее обстоятельствами в каждое время, как если бы жизнь каждого совершалась на Его Божией длани, пред Его глазами. И Он содействует ко спасению каждого невидимо, но

разумно, или, точнее сказать, — премудро, распоряжаясь многоразличными средствами или событиями, отрадными для нас или же горькими, приятными или неудобными. А потому должны мы твердо верить в управление Божие вселенной, и в особенности в Промысл Божий о человеке и быть внимательными к себе, благодарим ли мы Бога каждый раз за все то, что Он посылает нам в течение нашей жизни: радостное ли для нас или горестное, но всегда приводящее нас ко спасению. А потому должны мы разумно сообразовать наши желания с волей Божией, выражающейся в знаменательных событиях с нами. Предавая себя в волю Божию за *глас Божий*, отзывающийся в сердце, и при каждом изъявлении нам Божиего благоволения или несоизволения нашим намерениям или начинаниям, должны смиренно и с покорным духом благодарить Бога, повторяя слова нашего Спасителя и Искупителя: «Слаблю Тебя, Отче, за все посланное мне Тобой для поддержания моей жизни, для исправления моих заблуждений и для спасения души моей; ей, Отче! Верю я: таково было Твое благоволение обо мне».

ГЛАВА III

О том, как воля человеческая
должна сообразоваться с волей
Божественной при различных
жизненных обстоятельствах

Мы сказали уже, какое приготовление полезно и успешно для взаимодействия, для слияния воедино человеческой воли с Божественной; теперь же надлежит показать на примерах, как на самом деле та и другая воли могут быть совместимы.

1

Весьма определенно и справедливо выразился Фома Аквинский* о так называемых *добрых делах*, что они тогда только приятны и любезны Богу, когда совершаются во всем согласно с волей Божией: *если я раздам все имущество мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы* (1 Кор 13, 3) и все эти дела мои не будут принадлежать к добродетельным делам. Пимен, муж святой, всегда давал

* Фома Аквинский (иначе — Аквинат; 1225–1274) — богослов и философ, первый схоластический учитель Католической Церкви.

такое наставление: «Никогда не поступай по своей воле, если она противоречит воле Божественной; но да будет воля твоя всегда согласна с волей Божией. И если желание твое действительно не противоречит воле Божией, то Бог откроет тебе это или через евангельское наставление, или возбудит в сердце твоём мысль обождать с приведением в дело задуманного тобой желания и предоставить его совершенно в волю Божию, говоря: если Богу угодно мое желание, — оно совершится; а если неудобно, — не исполнится оно: как хочет Бог, так — и я».

Достоинно прославлена в Священном Писании Руфь-моавитянка, когда свекровь ее, иудеянка Ноеминь, жена Елимелеха, осталась вдовой, потеряв в земле Моавитской мужа и обоих сыновей своих, там же умерших, возвращалась на свою родину в Вифлеем и, благословив своих невесток Орфу и Руфь, советовала обеим остаться в своей земле у своих родителей. Орфа осталась у родителей, а Руфь никак не соглашалась оставить свою свекровь Ноеминь, неимущую и беспомощную вдову. Руфь сказала Ноемини: *не принуждай меня, мать, оставлять тебя одну; куда ты пойдешь, туда и я пойду, и где ты жить будешь, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, и твой Бог — моим Богом, и где ты умрешь, там и я умру и там же погребена*

буду; пусть все это да сделает мне Господь и этим окажет мне великую Свою милость: смерть одна разлучит меня с тобой (Руфь 1, 16–17). Подобно Руфи желает говорить Богу и человек, горячо любящий Его всем сердцем и всей душой своей, и не может говорить иначе. Пророк Илия пред тем, как Господу было угодно чудным образом вознести его на небо, сказал Елисею на пути из Галгала: *останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль*. Елисей отвечал на это: *жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя* (4 Цар 2, 2). И этот ответ повторил он три раза своему господину, неразлучный с ним спутник, желающий пребывать с ним всегда. Вот еще пример согласия, или единения воли человеческой с Божественной волей. Когда Иорам, царь Израильский, желая наказать отложившегося от него царя Моавитского, приглашал к себе на помощь Иосафата, царя Иудейского, и послал к нему спросить: *пойдешь ли со мной на войну против Моава?* — Иосафат отвечал: *пойду; как ты, так и я, как твой народ, так и мой народ; как твои кони, так и мои кони* (4 Цар 3, 7). Так и мы, братия, всеми силами души нашей соединимся с Богом в каждом нашем деле, как Руфь с Ноеминью, Илия с Елисеем, Иорам с Иосафатом; скажем Ему с несомненной верой, неизменной любовью и твердой на Него надеждой: «Воля Твоя, о Боже

мой, моя воля, сердце Твое — мое сердце, я весь нахожусь, о Боже, под Твоим милостивым и праведным благоволением, исповедую Твою милость и правосудие надо мною!»

Такое единение своей воли с Божественной волей да храним во всех своих делах и поступках: по службе, над подчиненными нам, во всех своих трудах и занятиях, в потерях, в болезнях и в час самой смерти своей, имея твердую надежду на искупительную жертву Христову за грехи наши; да видим, братья христиане, великую Божию милость к нам и уготованное Им для нас вечное блаженство. Предадим себя совершенно в волю Божию, не имея на устах ничего, кроме слов: «Да будет воля Твоя обо мне, милосердный и праведный Боже — Искупитель мой!»

Как все добродетели и благодеяния Христовы яснейшим и величественнейшим образом обнаружались в страданиях Его, то же сказать должно и о качестве последней смиренно-усердной молитвы Его. Иисус Христос совершил в Иерусалимской горнице с учениками Своими заключительную ветхозаветную Пасху и установил величайшее Таинство, преподав Своим ученикам в снесь Пречистое Свое Тело и Честную Свою Кровь под видом хлеба и вина для теснейшего с Ним единения и получения блаженной жизни вечной, а также для всегдашнего памятования о

Нем в настоящей жизни. Затем пошел по обыкновению на гору Елеонскую с учениками и, придя на место, сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию (всю полноту страданий и искупительной смерти) мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении (подвиге), прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Лк 22, 39–44). Нет лучшей, нет поистине кратчайшей, нет совершеннейшей, Богу благоприятнейшей и человеку полезнейшей, кроме этой единственной молитвы: не моя воля, но Твоя да будет; не как я хочу, но как — Ты; буди воля Господня! И тогда, если бы и вселенная разрушилась. Некоторая набожная женщина* имела обыкновение повторять трижды в день по триста шестьдесят раз молитву: «О, мой возлюбленный Иисусе, да будет воля Твоя!» Святой Кассиан предлагает вопрос: что значит прошение в молитве Господней: «да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»? — и решает этот вопрос так: прошение это означает не иное что, как то, чтобы люди были

* Имеется в виду святая Гертруда (XIII в.).

подобны Ангелам¹⁸; и как воля Божия последними исполняется беспрекословно на небе, таким же образом и на земле живущие да выполняют не свою личную волю, но Божию. Означенное выше прошение молитвы Господней никто не может произносить от чистого, искреннего сердца пред Богом, кроме того только, кто сердцем верует и устами исповедует, что Бог Единый устраивает все в мире бываемое, как доставляющее нам благополучие, так и поражающее нас многоразличными бедами, и что Он промышляет о спасении и благе каждого из нас заботливее, старательнее и больше, чем каждый из нас о себе самом. Ибо Он лучше знает о том, что для того или другого полезнее и спасительнее для его души. А потому находится у дверей небесных, по словам Кассиана, или имеет, по выражению Спасителя, внутри себя Царствие Божие (см.: Лк 17, 21) тот, кто всецело отрекся от своей воли, если она противоречит воле Божией, и через это согласует в своих поступках свою личную волю с Божественной. Действительно, на небе бесчисленные тысячи тысяч блаженных лиц имеют одну и ту же волю, то есть согласную с Божественной волей. На основании этого Арсений на заданный ему вопрос аввою Марком: «Почему, отче, не посещаешь нас?» — отвечал благоразумно: «Я имею лучшее и приятнейшее общество с горними жи-

телями, которые все желают одного и того же, у которых одна и та же воля; напротив, между людьми, сколько находится вместе отдельных лиц, столько же и различных пожеланий»¹⁹. Тот, кто в счастье и в несчастье предает себя воле Божией, отлично понимает смысл изречения пророка и царя Давида: *Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?* (Пс 132, 1). Кто же эти братья? Это Христос и человек-праведник: ибо Сам Царь Небесный не стыдится причислять Себя к числу этих братьев.

2

Соломон, некогда желая наглядно показать нечто удивительное, выразился о мудром человеке так: *у мудрого глаза его — в голове его* (Еккл 2, 14). Святитель Григорий это изречение объясняет следующим образом: «Кто умозрением своим стремится через рассматривание устройства и управления видимого мира и его неизменных законов уразуметь «невидимое Божие»: премудрый Промысл, присносущную силу и святую волю, тот — истинно любомудр (ср.: Рим 1, 20), тот сколько бы ни имел глаз (то есть умственных созерцаний) — все они в голове у него (то есть в духе, действующем через мозг)».

Философ Эпиктет проводил жизнь, которая казалась ему выше всякого счастья: он имел одного слугу, только один глиняный подсвечник для освещения дома во время своих занятий в нем; но этот светильник по смерти Эпиктета был куплен кем-то за тысячу динариев в память и в похвалу столь знаменитому мужу. Лукиан, один из позднейших греческих философов (†200 по Р.Х.), иронизируя над многими философами, превозносил одного только Эпиктета. Эпиктет кроме многих других книг написал превосходное сочинение под названием «Энхиридион». Книга эта содержит в себе столько умного и полезного, что может почитаться написанной благочестивым христианином, а не язычником. Она в день Страшного Суда Христова послужит укоризной для писателей-христиан, оставивших после себя сочинения, наполненные ложью, и проводших здешнюю жизнь без раскаяния, в безверии, бесчувствии. Знаменитый Эпиктет содержание всей философии выразил в двух словах: *содержи и воздержись*. Он утверждает, что весьма полезно и безопасно во всем тщательно следовать указаниям воли Божией и беспрекословно и охотно подчиняться ей. Это, считает он, самый верный путь к достижению благ временных и вечных. Уместно предложить здесь несколько его изречений: «Всякое желание свое отдаю я в послуша-

ние Богу, так, например, желает ли Всевышний, чтобы я пребывал больным, желаю и я быть больным. Угодно ли Ему сообщить мне какое-либо дарование? Принимаю его благоговейно с благодарностью. Неудобно что-либо Богу? — и мне оно неудобно. Хочет ли Бог, чтобы я умер, я готов умереть, ибо кто мне может возбранить в чем-либо против моей воли или убедить меня, если то (как я уверен) угодно Богу»²⁰.

Не дрогнет ли черствое сердце твое, о христианин, от такой преданности божеству философа-язычника? Не ужаснешься ли ты своему упрямству и неразумию? Не покроют ли тебя стыдом эти слова благоразумного язычника? О многих предметах столь же благоразумно рассуждает умный Эпиктет. Он имеет непоколебимое убеждение в своем сознании в том, что сердечно предавший себя в волю Божию совершит безмятежно предпринятый им жизненный путь. Что же означает выражение «всецело предать себя Богу»? Оно означает полную покорность преданного Богу: что Богу угодно, то угодно и ему; а чего не желает Бог, того и он не желает. Как же это может сбываться на самом деле? Оно совершается не иначе, как только по Божиему благоволению и Его премудрому Промыслу и праведному мироправлению без нарушения свободы, предоставленной свыше разумным существам. Что Бог

мне даровал, то мое и в моей находится власти. А то, что Бог предоставил Себе, должно находиться в Его власти и распоряжении. Мне дал Он свободную волю и не восхотел ограничивать меня ни в чем из того, что Им предоставлено моей свободе. Он непостижимо устроил из персти земной тело мое так, чтобы ему было невозбранемо служить одному мне и без моей воли никому другому. Он покорил моей власти всю видимую неразумную природу для поддержания моей земной жизни, но предоставил Себе высшее над ней космическое, или мировое, управление. Он подчинил моей власти, распоряжению и управлению всю мою семью: жену, детей и приобретенное трудами имущество. Все это дано мне от Бога безвозмездно, по одной Его благодати. Итак, зачем же мне противиться Богу? Если мы свободно и охотно не станем повиноваться Божественным распоряжениям, то будем привлечены к тому против воли нашей. Сенека* в своей беседе о совершенной свободе говорит: «Спрашиваешь, что такое есть совершенная свобода?» — и отвечает так на свой вопрос: «Не страшиться никого из людей, ни даже Бога (ибо Он не страшен для добрых и любим ими); не хотеть ничего постыдного,

* Луций Анней Сенека (ок. 4 до Р.Х. — 65 по Р.Х.) — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель.

ни излишнего; иметь над самим собой полную власть, или принадлежать самому себе, — во всем этом состоит совершенная свобода, наше многоценное добро»²¹.

Но никто не может принадлежать самому себе, если он прежде всего не будет принадлежать Богу так, чтобы желания Божии и пожелания человека, принадлежащего Богу, были во всем согласны, были одни и те же: что угодно Богу, то и ему угодно; чего не желает Бог, того и он не желает. Всякий, желающий принадлежать себе, или быть самостоятельным, должен устраниться от всего внешнего и обратиться внутрь себя, должен, насколько возможно, удаляться от чужих дел и навыков и прилежно смотреть за своим поведением и поступками: он не знает обид, ибо неприятное для себя переносит с кротостью как попущенное Богом. Только таким образом он становится принадлежащим самому себе и обладает совершенной разумной свободой. Равным образом и блаженный Августин высказался о совершенной свободе: «Добродетельный человек, хотя и бедствует и отягощен работой, все же он свободен; напротив, злой человек, хотя бы он целым царством владел, все остается рабом непотребным, ибо имеет над собой столько господ, сколько гнездится в нем противозаконных пожеланий и стремлений»²².

Мужественный вождь Иуда Маккавей, возбуждая в своих воинах храбрость в битве с нападающим врагом, сказал им: «Мужайтесь, укрепляйтесь к утру; возьмите оружие и запасы и докажите себя в бою неустрашимыми сынами силы, будьте готовы противостать этим язычникам. Они думают стереть с лица земли нас самих и святыню нашу: лучше нам пасть на поле бранном, нежели видеть и слышать жалобный крик и стоны нашего народа и поругание святыни: не робейте, мужайтесь! Как угодно будет Творцу Небесному, пусть так и сотворит Он с нами; мы же, повинуясь благоволению Божию, станем грозно против врага, прочее предоставим Богу: или Он захочет, чтобы мы побеждены были и пали на поле брани, или Ему угодно будет поразить наших врагов и даровать нам торжество победы: какова будет Его воля на небе, пусть все так и произойдет!» (ср.: 1 Мак 3, 58–60). Таким же образом говорил Иоав своему брату Авессе, приготавливаясь к ужасному бою: *будь мужествен, станем твердо за народ наш и за города Бога нашего, а Господь сделает то, что будет лучшим для нас, как Ему угодно* (см.: 2 Цар 10, 12). Весьма похвальное и славное дело — иметь всегда и во всем мужественное, или доблестное, сердце, которое во всяком встречающемся человеку событию полага-

ется на благоволение и Промысл Божий. Нередко случается и с мужами мудрыми, и с полководцами искусными, и со святыми мужами, поступающими всегда и во всем благоразумно и доблестно, что и они в своих начинаниях иногда не достигают благополучного и приятного их окончания; но такие мужи всякий неуспех свой приписывают не благоволению Божию к тому или другому неудачному их начинанию и считают самую безуспешность за весьма благополучное для себя событие, потому что благодаря неудаче они не совершили нежелательного Богу дела.

Все сказанное подтверждает Екклезиаст: «Я обратился и видел под солнцем, что для успешного бега недостаточно быть скорым; для успешной войны — быть сильным; для приготовления хлеба и пищи — быть искусным; для собирания богатства — быть опытным и умным; для того чтоб быть занимательным, приятным, недостаточно быть много сведущим; но все это зависит от времени и случая для всех их (см.: Еккл 9, 11). *Случаем* или *счастьем* называет Екклезиаст то, что кажется нам, а не Богу таковым. Неважно и не удивительно, что человек благоразумный ошибается иногда в своих пожеланиях; мы же считаем это *несчастьем* и приписываем нашу неудачу какому-то злому року, злому духу; но Фома Аквинат, ссылаясь на книгу Екклезиаста, учит, что

ничего не бывает и не случается иначе, как только по воле и предведению первой и высочайшей причины всех причин, то есть по воле Вечного Бога.

Действительно, бывают в мире явления и события, не подлежащие человеческому разуму, полезные или вредные в свое время: Божественная же сила, Провидение и Промысл, предвечно знает о них и предвидит все обстоятельства их появления. Она приурочивает их к известным местам, временам, лицам и родам и приводит их в действие по Своему премудрому плану и распоряжению для достижения определенных целей Божественного мироправления. Пути и действия этого плана для нас невидимы; непонятны и средства, избранные Богом, пока цель Его не достигнута; тогда только, когда цель достигнута, мы можем уразуметь Божественное попечение и Промысл Его о нас и обо всем роде человеческом. Бог повторяет по временам такие удивительные случаи или события, милостивые или же грозные для нас, смотря по образу нашей жизни — доброму, или растленному, или вконец погибельному, — с тем дабы напоминать нам, чтобы мы не приписывали всего себе самим, своей силе, своему разуму и заботливости о своих мирских делах. Но обращали бы внимание на свое внутреннее духовное совершенствование и убедились бы до очевидности, что все происходя-

щее во вселенной совершается не иначе, как по благоволению или распоряжению воли Божией сообразно доброму или же лукавому, нечестивому поведению нашему, от качества которого зависит и наше блаженство, и наша гибель. У дерзких языческих народов счастье (фортуна) было в величайшем почитании; они воскурjali ему фимиам. Ныне же, пред светом Евангелия, что оно? — не что иное, как гибельное заблуждение разума, исчадие ада! Свет евангельской благодати указал нам истинную причину нашего благополучия и наших действительных бедствий — наши грехи, состоящие в нарушении заповедей Божиих и законов государственных и гражданских. Грех по природе своей — ложь и ничтожество, производная отца лжи — дьявола и несчастных обольщаемых им людей (ср.: Ин 8, 44). Все прочее приятное и противное — благоденствие и злосчастье происходят по Провидению и Промыслу Божию для нашего вечного спасения. Всесвятейшая воля Божественная подвигает все дела человеческие по образу колеса, неравномерно обращающегося — то поспевающего, то замедляющегося; и таким способом все события внезапные, непостижимые и происходящие как бы по слепому случаю направляет разумно к наилучшим целям: *Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я... делаю все это* (Ис 45, 6–7).

У древних язычников *фортуна*, счастье, изображалась в двух лицах и двумя красками: с передней стороны статуя имела лицо белое и светлое; с задней — черное и мрачное: первое лицо было символом благополучия; второе лицо представляло несчастья, бедствия, которые ниспосылала фортуна своим поклонникам, показываясь им в том или в другом виде. Это — детские выдумки и забавы: счастье и несчастье, нищета и богатство ниспосылаются Богом. Нелишне будет привести здесь и рассуждение Сенеки, который, объясняя встречающиеся незаслуженные бедствия одних людей и благополучие других, говорит: «Одни справедливо возмущаются и безмолвствуют, когда воспоминают злую кончину мужей добродетельных: так Сократ* принужден был своими врагами умереть в заключении, Рутилий** — жить в изгнании, Помпей*** и

* Сократ (ок. 469–399 до Р.Х.) — великий древнегреческий философ, был обвинен в том, что он не чтит богов. По приговору суда Сократ выпил яд.

** Публий Рутилий Руф († сер. I в. по Р.Х.) — государственный деятель, философ-стоик. Управляя провинцией Азией, был несправедливо осужден и изгнан.

*** Гней Помпей Магн (106–48 до Р.Х.) — римский политический деятель и полководец. Преследуемый Цезарем, он искал убежища в Египте, где был убит придворными египетского царя Птолемея XIII.

Цицерон* преклонили свои головы под меч своих воспитанников. Чего же каждый должен себе ожидать, видя добрых, которым за сделанное ими добро заплатили величайшим злом?» — спрашивает Сенека, и на свой вопрос дает такой ответ: «Рассмотри и пойми хорошо то, как каждый потерпел зло (то есть за что пострадал)? Если потерпевшие мужественно страдали за правду, старайся сам подражать им, если же они погибли по лености и нерадению о добродетели, то от них не было никому никакой пользы; следовательно, одни были достойны лучшей участи и получают награду от Бога, а от людей — уважение и подражание их доблестям; другие же своими поступками заслужили презрение у людей и удаление от Бога»²³. Именно в этом же смысле выражается сожаление и скорбь в писаниях Иова, Давида, Иеремии и других пророков о злоключениях и безвременной смерти праведников, и о незаслуженном благополучии в этой жизни беззаконников, ленивых и нерадивых. Но здесь ни слепой случай, ни счастье — ни при чем, то есть не имеют никакого значения, влияния. Ибо все это совершается по предведению Божию и Его Промыслу для нашего исправления, чтобы показать на примерах прошлого, каких последствий

* Марк Туллий Цицерон (106–43 до Р.Х.) — римский политик и философ, блестящий оратор. Убит по приказу Марка Антония.

должно ожидать от допущенных нами безумных беспорядков по лености, небрежности и нерадению нашему, а также примеры последствий общего нравственного растления в семье, обществе, государстве, наконец, вообще в мире, и тем побудить людей обратиться к Богу и позаботиться о своем нравственном оздоровлении.

4

Некогда израильтяне, желая наказать своих же братьев Вениаминова колена за невыдачу ими народному суду учинивших изнасилование жены левита, решились идти войной против жителей города Гивы и для большей уверенности в успехе своего правого дела спросили истинного Бога в скинии: кого избрать вождем над войском? И сказал Господь: «Иуда да будет вам вождем». Весь народ остался очень доволен этим ответом, а потому было собрано огромное количество воинов. Будучи уверенными в победе над вениамитами, начали войну, но были побеждены последними и, потеряв на поле сражения двадцать две тысячи убитыми, отступили с бесчестьем. Однако израильтяне не упали духом: приготовившись молитвой и постом, вновь спросили они Бога, выступить ли им опять против вениамитов? И получили повторный ответ:

«Идите против них и дайте сражение». Вступив в бой снова по Божью повелению, они надеялись на помощь Божию и сражались мужественно, но опять потеряли на поле сражения восемнадцать тысяч убитых израильтян. Как объяснить все это? Бог положительно повелевает два раза идти и наказать противников и нарушителей Его закона, и оба раза войска эти были побеждены противником и потеряли сорок тысяч людей. Кто в состоянии постичь умом и объяснить себе эти Божии повеления? В третий раз все израильтяне, собравшись в храм Божий для умилоствления Бога горькими слезами, необыкновенным постом, обильными жертвоприношениями, со смирением умоляли Его о грехах своих и об избавлении всего народа израильского от невиданного дотоле в Израиле соблазна и скверной плотской мерзости, умоляли дать им точное повеление, сразиться ли им в третий раз с неприятелем или нет? И если сражаться, то указать им несомненные знаки одержания победы. Третье повеление Божие получили израильтяне через Финееса, внука Ааронова, предстоявшего в то время пред ковчегом Завета Божия, в следующих выражениях: *идите, сражайтесь; Я завтра предам его* (то есть вашего противника — вениамитян) *в руки ваши*. Судя по слабости человеческой, теперь позволительно было израильтянам

малодушествовать и сомневаться: два раза было Божие повеление идти на брань, которая оба раза окончилась поражением сражающихся по повелению Божию; кто отважится опять идти на явную гибель; кто добровольно предпочтет для себя военную неизвестность безопасной и мирной домашней жизни? Но крепкая надежда израильтян на Бога превозмогла все это: они сразились с вениамитами в третий раз и достигли благоприятного окончания войны. Они одержали совершенную победу над противником, который потерял в этом сражении двадцать пять тысяч воинов, и во всех неприятельских городах жители были поражены мечом, имущество разграблено, а самые города разорены и сожжены израильтянами (Суд 19–21). Здесь два предмета заслуживают особенного внимания: первый предмет, что неисследимые суды Божии никаким умом не могут быть постигнуты во всей их обширности; второй предмет, что терпеливое упование на Бога никогда не остается в посрамлении, о чем в другом месте скажем подробнее. Во всех таких и подобных им случаях безопаснее всего прибегать с сердечной молитвой к Богу о своих нуждах и, несмотря на то что иногда доброе начало дела получает неблагоприятный исход, не унывать и не падать духом; но иметь твердое упование

на помощь Божию в делах правды и, несмотря ни на какие сомнения, открытыми очами веры взирать на Бога и предавать себя в Его святую волю. В делах общественной жизни то же бывает, что встречается иногда в жизни единичного лица, так, например, люди, воздержанные в пище и питье, иногда сильно заболевают; здоровые и крепкие телом получают чахотку; невиновные подвергаются наказанию, пустынножители бывают обуреваемы нечистыми помыслами. Как там, так и здесь спасительные средства против врага одни и те же: естественные, указываемые разумом и опытом, *решительные* — это воля Божия и Его святой Промысл. В обычной мирской жизни иногда бывает приложима пословица: «чем больше (двигателей дела), тем лучше»; в рассматриваемых же здесь делах Божественного мироправления бывает наоборот: «чем меньше (распорядителей и решителей участи), тем лучше». Это подтверждает и святой апостол Павел: *со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Сам Бог Единый производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп 2, 12–13).

Некто, желавший стать истинным монахом, спрашивает авву Пимена: «Скажи, честный отец, как я должен поступать в настоящей жизни, чтоб сделаться истинным подражателем святых мужей Божиих?» Авва Пимен ответил ему так: «Если ты хочешь найти для себя спокойствие и безмятежную жизнь здесь, на земле, и в будущем веке, то при всяком своем начинании какого бы ни было дела спроси самого себя: кто я такой, чтобы мог предпочесть собственную мою волю, мое желание воле Божией и Его распоряжению? И при этом строго соблюдай заповедь Христову: никого не осуждай (см.: Мф 7, 1)»²⁴. При соблюдении двух этих правил во всяком звании будешь подражателем святых Божиих: ибо имеет Бог святых угодников в среде людей всякого состояния, звания и учреждения. Вот благоразумнейший, весьма полезный и спасительный совет! Истинно, что Бог ни от кого законов не принимает и никому не дает ответа в Своих действиях и распоряжениях. Да замолчит пред Ним всякая мудрость человеческая и да благоговеет пред Божественной волей, поклоняясь издали Его дивным делам и спасительным знамениям; ибо Господь один живет вечно (без начала и конца) и Он один всеправеден; Он

создал все вообще существующее властным словом Своим и духом уст Его все утвердилось, живет и движется (Пс 32, 6). *Никому не предоставил Он изъяснять дела Его. И кто может исследовать... и измерить силу величия Его и великих дел Его и изречь великие милости Его?* (Сир 18, 2–4).

Как в городах обычно граждане сверяют свои часы с главным хронометром, находящимся на виду у всех граждан, таким же образом каждому из нас по всей справедливости должно сверять свои часы, то есть непрерывно чередующиеся свои пожелания, свою волю, и подчинять их *главному хронометру* — высочайшей Божественной воле, отображенной в книгах Божественного Откровения, и опытами историческими удостоверяться в том, что откровенные истины оправдываются на самом деле, несмотря на все усилия неверующих и противодействующих им людей. Всемирная история представляет в этом отношении поучительные факты. Верные же служители Божии, нимало не сомневаясь в истинах евангельского учения, имеют постоянное сердечное взывание к Христу Господу: «О возлюбленный Христе, Спасителю! Ничто не веселит так меня, искупленного Честной Твоей Кровию, как то, что я ощущаю в сердце моем действующую благодать Твоего Святого Духа,

влекущую меня к совершенному, беспрекословному подчинению всех моих пожеланий Твоему предвечному благоволению и устройению обо мне: ибо святая воля Твоя и любовь к величеству славы и чести Твоей превосходнее всего, превышает все!»²⁵

Чтобы нагляднее представить образ добровольного подчинения человеческой воли воле Божественной, привожу пример.

Франциск Борджиа*, граф Гандии, жил двадцать два года в браке с любимой им женой Элеонорой. Когда заболела его жена и никакие медицинские средства не помогли ее выздоровлению, благочестивый супруг, которому горько было расстаться с любимой женой, вознес свои молитвы к Богу, присовокупив к тому церковные моления о болящей, пост и милостыню. Однажды, когда он, запершись в уединенной комнате, смиренно молился со слезами о выздоровлении своей жены, вдруг ясно слышит внутри голос: «Ты желаешь и просишь, чтоб жена твоя выздоровела и еще долго пожила бы с тобой, пусть бу-

* Франциск Борджиа (1510–1572) — герцог Гандийский (Испания). Был счастливо женат на одной из португальских придворных дам Элеоноре де Кастро и имел восемь детей. После смерти супруги в 1546 году принимает монашество и в 1565 году становится генералом Ордена иезуитов. Канонизирован Католической Церковью.

дет по твоей воле, но это не будет тебе в пользу». Сильно встревоженный этим голосом, несомненно веря, что это глас Божий, таинственно вразумляющий его в том, что сам он не знает, чего просит, обратился он, весь в слезах, с молитвой к Богу, говоря: «Господи, Боже мой! откуда мне это, что Ты предаешь в мою волю то, что всецело принадлежит Твоей святой власти: я обязан всегда и во всем беспрекословно исполнять Твою святую волю и смиренно покоряюсь ей; ибо кому лучше известно, как не одному Тебе, о Боже мой, то, что для меня полезно. Итак, Твоя воля да будет не только о жене моей, но и о детях моих, и о мне самом, и что Тебе угодно, так и устрой с нами: не моя воля, но Твоя да будет». До этого случая врачи, пользующие больную, не могли точно предсказать исхода ее болезни и были в сомнении, выздоровеет ли больная или умрет? Теперь же, после молитвы мужа, врачи несомненно убедились, что больная должна умереть по воле Божией.

6

Таким образом, как мы только что показали на предыдущем примере, должны мы поступать во всех делах, в которых сомневаемся или недоумеваем, как поступить относительно их. Вот еще

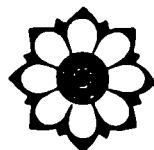
примеры для нашего наставления. Царь Давид до того подчинил свою волю воле Божией, что это повиновение с похвалою засвидетельствовано ему Самим Богом: *нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои* (Деян 13, 22); то есть: долго Я искал человека, угодного Мне и способного к исполнению Моей воли, Моих предначертаний, ожидал его и наконец нашел его. Эта похвала, данная Богом царю Иудейскому, выше всех почестей царей земных.

Христос Господь, послушный во всем Отцу Своему, представляет нам Самого Себя в пример и наставление к повиновению воле Божественной, говоря: *Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца* (Ин 6, 38). На приглашение же учениками Иисуса Христа вкусить принесенной ими пищи Он отвечал: *Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его* (Ин 4, 34); ибо Я для этого и сошел с небес. Смотрите и заметьте здесь, что Отец повелевает Своему Единородному Сыну? То — чего и последний из самых простых слуг не исполнил бы, что в точности исполнил Сын. На кого из вас, о жестоковыйные, возложил Он такой тяжелый, невыносимый и позорный труд, как на Своего Сына? Кого когда-либо выдавал Он на такие бесчестия, поругания

и мучения, как Сына, Который смирил Себя, был послушен Отцу даже до претории Пилатовой и позорного столба, до горы Голгофы, до тяжкого, поносного креста, ставшего только через Него величественным знаменем величайшей из побед, даже до гроба, наконец, даже до адовых заклепов и темниц. «Я для того снизошел с небес, — сказал Он, — да совершенно исполню всю волю Отца». Каких же тяжелых и черных работ и крайних лишений не должны принимать и переносить на себе мы, рабы Божии, когда Единородный Сын Его все сказанное выше принял и понес на Себе, исполняя волю Своего Отца Небесного. А потому Христос Господь, совокупив все повеления Божии воедино, сказал о них: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного* (Мф 7, 21), тот войдет в горнее царство. Итак, всякий, предавший себя совершенно в распоряжение воли Божией, настолько велик, что безмятежно достиг он самой вершины высочайшей горы и все опасности, всякий страх: буря, град, гром, молния и прочее — находятся у ног его. Он стоит выше их и на всякое видоизменение смертного существования смотрит бесстрашно. Одна у него боязнь в душе о том, чтобы его воля, все его желания были бы согласны с волей Божией и совершенно подчинялись бы ей, а потому он

беспрестанно обращается к Богу со словами: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф 6, 10) (во мне и относительно меня).

ГЛАВА IV

О том, какой смысл и значение слов: *да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* и с каким расположением духа должно произносить эти слова

Ученики Небесного Учителя просили Его: *научи нас молиться, как и Иоанн (Предтеча) научил учеников своих* (Лк 11, 1). Учитель, исполняя их просьбу, сказал им: *когда молитесь, говорите: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Лк 11, 2). Но, Боже, сколь непостижима нами молитва Твоя! Мы и блаженные духи небесные весьма различаемся одни от других: они живут на небе; мы же, изгнанные из рая, находимся на земле, — в сей юдоли плачевной, наполненной всеми бедствиями мирской жизни.

У Небесных Воинств все совершается по их желанию, и нет у них ничего неуютного им. У нас же, чуждых небесной жизни, едва ли найдется что-либо доброе и приятное: везде сопротивление, печаль и мерзость; если и встречается что-нибудь доброе, то и оно едва ли совершается по доброй воле (не по принуждению), а больше по другим побуждениям; здесь каждый день приносит нам печаль; здесь и бесчисленные огорчения, развратники, изменники, воры, мошенники и прочие нечестивцы; там, на небе, — все в порядке, величественно и радостно, и вместе с этим весьма удобно и легко исполнять там волю Божию, повиноваться ей по одному Божественному мановению, где ничто противное не может возмущать душу. Здесь, на земле, напротив: тысячи бедствий преследуют нас и сокрушают дух, отягощают печалью, заботами: едва немного успокоишься, — вдруг новая тревога, новая война: все злое собралось против нас, беда за бедой следует непрерывно, едва можно улучшить свободную минуту вспомнить о Боге и спокойно помолиться Ему. Мы, смертные, — слабые, не столь усердны и не столь подвижны к молитве, а потому и не можем равняться в этом с блаженными небожителями, не можем одинаково с ними говорить Отцу Небесному: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе, ибо*

мы во многом отличаемся от горних небожителей. О, Господи! Туда нас пересели, тогда и мы по усердию и деятельности сравняемся с ними.

Так ли это, любезный христианин, на самом деле? Нет, не так понимаешь ты слова: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе*, не те причины неисполнения нами воли Божией, ибо настоящая, истинная причина этого *неисполнения на земле* воли Божией, так как *на небе исполняется она*, заключается не в окружающих нас внешних препятствиях, она гнездится внутри нас: мы слабы духом, нестарательны к точному исполнению воли Божией. Как легко падаем мы, побеждаемые своей греховностью, в делах самых легких по исполнению; малейшая скорбь, подобная слабому дуновению ветерка, сокрушает нас и смущает, мы тотчас же приходим в ужас, что вот уже погибаем. Успокойтесь, пугливые маловеры; ничего такого Христос не заповедал, чего бы человек не мог успешно выполнить или что превосходило бы нашу силу. Приложим же, братия, все наше старание так исполнять волю Божию на земле, как исполняют ее Ангелы на небесах, и если бы недоставало у нас сил выполнить волю Божию самим делом, то уже и одно наше *искреннее* желание исполнить ее примется Богом за самое дело. Святой Киприан так выразился о значении этой

молитвы: «Христос научил нас молиться: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе*. Это означает не то, чтобы Бог творил то, что Ему угодно, но чтобы мы сами старались делать то, чего Бог хочет и чего требует от нас»²⁶. Итак, кто желает последовать Христу, предшествующему в молитве Своим в ней голосом, тот не должен в своих устах удерживать или ограничивать значения слов и смысла их, но во всей широте того и другого провозглашать: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе*, и да молится, чтобы Бог вразумил его исполнять Свою Божественную волю.

1

Молиться же об этом должно:

Во-первых, с чистым намерением: *да будет воля Твоя*; ибо я, сердечно желая следовать ей, бескорыстно, не ради награды или приобретения чего-либо и не потому, что Ты, Господи, обогатил меня щедротами Своими и оградил меня от противников моих, как в этом упрекал сатана праведного Иова пред Богом (ср.: Иов 1, 9–10), и не из-за страха вечных мук геенских, но в простоте сердца следую воле Твоей, желаю чего Ты желаешь потому только, что Ты того хочешь, что такова Твоя воля, Боже мой!

Во-вторых, молиться должно с любовью: *да будет воля Твоя!* Одного я здесь ищу и одно мыслю, чтобы во всем совершалась воля Твоя, Господи! Да величество имени Твоего, Боже мой, распространится и прославится через меня, непотребного раба Твоего. Это одно считаю для себя величайшей честью и наградой, чтобы я достоин был благоугождать Тебе, Создатель мой, Который даровал мне разум и свободную волю как залог ближайшего общения с Тобой, моим Творцом и Спасителем. Святой Иоанн Златоуст наставляет меня в этом, говоря: «Ты не понимаешь, что значит выражение: *угождать Богу*, то есть молиться Ему, прославлять Его всемогущество, правду и милость и исполнять Его волю, если ищешь в угождении Богу другой награды: высочайшая награда и есть живое наше общение с Богом».

В-третьих, наше желание исполнять несомненную волю Божию должно быть *спешное* (скорое) и *непринужденное* (по доброй воле совершаемое). *Да будет воля Твоя, Отче Небесный:* я готов исполнять ее безотлагательно и по собственному желанию; кто раздумывает сначала, исполнять или не исполнять заповеди Божии, тот не хочет исполнять их; ибо доброхотно посвятившему себя на служение Богу свойственно быть всегда готовым и без малейшего отлага-

тельства исполнять Его святую волю. У свободной воли, совершающей доброе дело, отнимается столько благодати Божией, насколько она находится в закоснении своем для совершения доброго дела. А потому каждый истинный христианин должен вместе с Давидом всегда повторять: *Готово сердце мое, Боже, утвердилось оно сотворить всю (и легкую, и тяжелую для меня) Твою волю* (Пс 107, 2).

В-четвертых, с сердечным удовольствием должно исполнять волю Божию. Некоторые дела совершаются хотя и скоро, но неохотно, не от сердца. А потому апостол Павел наставляет коринфян, говоря: *Кто сеет скупно, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедр и жатва: каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог* (2 Кор 9, 6, 7). Кто предположил себе во всяком своем деле поступать по воле Божией, тот, если встретится что-нибудь и скорбное, не считает его таковым, а принимает за счастливое, легко его переносит на себе, говоря с Христом Господом: «Моя пища есть — творить волю пославшего Меня и совершить дело Его. Итак, да будет воля Твоя и на земле, как на небе».

В-пятых, исполнение воли Божией должно быть совершенное и всецелое. Человек, желающий

истинно исполнять волю Божию и быть угодным Богу, не ищет себе оправдательных оговорок и мнимых причин к замедлению в исполнении воли Божией. Он не говорит: «Исполню, Господи, Твою волю, но не теперь; буду слушать Тебя, Господи, повиноваться Тебе, но не приказывай мне сейчас же это сделать; я готов всем умыть и целовать ноги, только не заставляй меня делать это врагу моему; не отрекусь перенести унижение, только бы никто этого не видел; все готов исполнить, только этого не требуй от меня». Не таковы преданные и покорные воле Божией; они ни от чего не отказываются: не устраняют себя от бедствий, но смиренно и всецело предоставляют себя в волю Божию, говоря: «О Боже! Если Тебе угодно, чтобы я потерпел большие и тягчайшие скорби и испытания: вот я — готов на все, все охотно приму, ни от чего не откажусь, повели еще более тяжко наказать меня, только да будет во мне и надо мной воля Твоя святая и праведная!»

В-шестых, исполняя всецело волю Божию, всякий обязан быть *долготерпеливым*: «Да будет воля Твоя, Господи, исполняема мной и надо мной в течение десятков, сотен, тысяч лет и во веки веков, — да будет воля Твоя во все бесконечные веки: я преклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на веки бесконечные (см.: Пс 118, 112). Хочешь ли, Господи, чтобы я тер-

пел, ожидая спасения сто, тысячу лет? — и буду терпеть; если Ты этого хочешь, хочу и я». Так-то желательно и приятнее всего *истинно возлюбившим* Господа своего беспрестанно повторять молитву Господню: вот те крыла Серафимов, с помощью которых и мы, «персть от земли», можем подняться на высоту и вознести наш ум и сердце превыше небес, к самому Престолу Всевышнего.

2

Избранники Божии, святые угодники, более радуются об исполнении в совершенстве воли Божией, чем о собственных достоинстве и славе. А потому все они и каждый из них довольны своей наградой и заслуженной у Бога честью, и ни один из них не превозносится пред другими своими заслугами; ибо они, видящие всегда пред собой Бога и горящие общей к Нему любовью, не только имеют подобную и сообразную волю с Его волей, но поглощены ею, совершенно преобразились в нее и действуют ею одной. Они радуются и желают, чтоб один Бог действовал в них и через них, не приписывая себе ничего, радуются тому, что воля Божия относительно нас состоит в том, чтобы нам блаженствовать в Боге и Бог пребывал бы в нас, а не наслаждаться мирскими

только благами вне Бога, не зная о Боге или забывая Его, своего Творца. Таким образом, преобразованная воля человеческая через теснейшее ее общение и уподобление воле Божией привлекает к себе действие всеобъемлющей любви Божией, что может назваться всецелым воплощением воли Божией в человеке без малейшего ограничения его собственной воли, свободно покорившейся воле Божией. И такое-то соединение воли человеческой с волей Божественной в союзе любви доставляет величайшую радость избранным праведникам Божиим, которые несомненно верят в вечную жизнь с Богом, всем своим сердцем любят Бога, своих ближних и все творение Божие. Имея в себе постоянную твердую надежду на непреложность обещаний воплотившегося Слова Божия, утвержденную историческими судьбами Церкви, народов и царств, живущих и действующих в духе Христовом, они считают себя счастливыми и преуспевающими. Напротив, ослабевающих в строгом последовании учению Христову или упорно отвергающих его считают несчастными и в конце концов погибающими. Избранники Божии желают, чтобы имя Божие, Его Премудрость, сила, милосердие и правда были свято почитаемы у всех народов и племен; чтобы все люди, как творения

Единого Бога, жили между собой в мире и согласии, ведающие Бога наставляли бы неведающих Его, старшие — младших всему доброму, сильные защищали слабых и покровительствовали им, и всякий поступал бы со всеми другими так, как он себе желает, чтобы другие с ним поступали, и не на словах только, но самым делом. Венец торжества и веселия праведных душ составляет всемирное прославление бесконечных совершенств Божиих, величайшей Его силы и неизмеримого могущества и владычества. Как добрые благодетельные дети не завидуют своим родителям в их счастливой жизни, в их богатстве и довольстве, и сердечно желают им еще большего блага, как и самим себе, и даже им больше желают, чем себе, так точно и избранники Божии радуются о том неизреченном блаженстве, в котором пребывает Бог, как и о своем собственном, и, созерцая оное, поют у Престола Божия те приводящие в восторг души песни, которые, находясь на острове Патмос, слышал святой Иоанн по бывшему там ему откровению небесному: *аллилуия! спасение и слава, и честь и сила Господу нашему! Ибо истинны и праведны суды Его... аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу* (Откр 19, 1–2, 6–7).

Такого преобразования, или, правильнее, теснейшего соединения избранников Божиих с Божественной волей можем достигнуть и мы следующим образом: разум наш тщательно направим на рассмотрение высочайших совершенств Божиих (насколько они нам открыты): Его могущества, вечности, премудрости, красоты и бесконечного непостижимого блаженства; сердце же наше да радуется о том, что Бог, Единый по существу Своему, прославляемый во Святой Троице по Лицам: Отец, Сын и Святой Дух — есть вечная безначальная и бесконечная доброта, источник всех богатств — духовных и вещественных, ни от кого не требующий ничего, независимый ни от кого, Сам в Себе самодостаточный, ко всем творениям Своим всещедрый, со всеми везде невидимо присутствующий и всемогущий. Совокупность и венец всех означенных совершенств Божиих есть Любовь Божественная, как самое существо Божественное, жизнь Божественная: *Бог есть любовь* (1 Ин 4, 8). Ибо нельзя найти большей, совершеннейшей любви, кроме той любви, которой любит Бог, как Сам Себя в Себе Самом, так и в Своих творениях; *ибо так возлюбил Бог мир* (то есть всех людей как Божие творение), *что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3, 16).

И между нами не найдется более совершенной любви, кроме той любви, которая более всего и ближе подходит к любви Божественной. Философы слова *любовь*, *любить* определяют так: любить есть не иное что, как только желать добра другому лицу; если это очевидная истина, то отсюда будет такое заключение: насколько кому-либо желаем и делаем мы больше добра, настолько больше мы его любим. Прилагая это относительно любви к Богу, получим такой вывод: Богу мы не можем пожелать добра, то есть Его совершенств, больше того, сколько Он имеет, ибо они безграничны; следовательно, мы не можем оказать большей любви к Богу ничем другим, как только тем, когда будем сердечно признавать беспредельные Его совершенства Ему одному принадлежащими, а себя всецело и деятельно предавать в Его святую волю. Преимущественно этим образом воля Божия будет совершаться нами на земле, как она совершается на небесах.

3

Такой волей, которая во всем и совершенно послушна воле Божией, приближаются люди к Богу и столь тесно соприкасаются к Нему, что сами становятся как бы молниевидными, то

есть готовыми мгновенно исполнить волю Божию, подобно молнии, о которой праведный Иов выразился так: пошлешь ли молнии и пойдут и явятся они мгновенно на месте, и скажут: здесь мы, — готовы (см.: Иов 38, 35). Правильно называть молнией Христовой тех людей, которые отвергают и презирают свою собственную волю для того, чтобы исполнять Божию волю, и ей повинуются. Если бы мы следовали стремлениям своей грешной воли, мы поднялись бы на высоту гордости, презрения к меньшей братии во Христе и даже — до самообожания. Но Бог хочет и требует от нас противоположного, и мы, исполняя волю Божию, стремимся к тому, что угодно Богу, чего Он требует от нас, и доброхотным повиновением Ему облегчаем себе путь к исполнению Его повелений: не утомляемся и не изнемогаем, если что трудное и скорбное встретится нам на этом пути, и, представляя себя Господу, говорим: «Что повелишь? Вот мы — готовы умереть по воле Твоей, приказывай нам, что тебе угодно». Как молния исходит не от воды, не из земли, но из облаков густых, тесно сплотившихся и заключенных в одну тучу, так точно богоугодная воля наша рождается и укрепляется в душе, когда внешние чувства наши со всех сторон замкнуты молитвой и мыслью о Боге и на их крыльях воля наша возносится до

совершенного подчинения Божией воле. И если только кто-либо задумается и рассудит здраво и беспристрастно о том, что тысячи тысяч Ангелов беспрекословным служением угождают неприступному Свету, что Сам Сын Божий подчинился с любовью Отцу Небесному и беспрекословно исполнял Его волю в яслях и пеленах, в путешествиях, трудах, мучениях на кресте, тот ни на мгновение не удержит себя от послушания воле Божией и со скоростью молнии поспешит к исполнению ее, возглашая чистосердечно: *Отче наш, Иже еси на небесех! да будет воля Твоя и на земле, как на небе.*

Некто, главный начальник царской охоты, сказал одному из своих подчиненных: «Тебе следует завтра отправиться со мной на охоту». Служитель отвечает: «*Не следует*, а с большим моим удовольствием я отправлюсь с вами». Подобно этому служителю всякий, искренно преданный Богу, ничего не делает по принуждению, но все повеления Божии исполняет охотно, с удовольствием, и этим малым трудом — готовностью к добровольному исполнению — приобретает полная свобода. Хорошо выразился об этом Эпиктет: «Я считаю лучшим то, чего Бог хочет, нежели то, что мне нравится: подражаю Ему как ученик и последователь, с Ним желаю, с Ним ищу, и чего Он хочет, того же и я хочу»²⁷.

Что достойнее и честнее может сказать христианин, чем сказал этот язычник?

4

Блаженный Якопоне*, желая самым теснейшим образом соединить собственную волю с Божественной волей, готов был переносить ради Христа со всем усердием все труды, болезни, скорби и все бедствия, какие только можно выразить словами или в уме представить, готов был даже на адские мучения с тем только, чтобы мог он подчинить волю свою воле Божественной. Бога же любить желал он столь сильно, что если бы ему, по святой воле Божией, было отказано в этом, то он во всю свою жизнь не переставал бы умолять Бога о разрешении любить Его. Якопоне имел привычку часто вопрошать свою совесть: «Зачем печалишься о грехах теперь меньше, чем прежде ты это делала?» Совесть же ему отвечала: «Потому так поступаю, что ты совершенно отдался на волю Божию и во всем ей покоряешься, ни в чем не отказываешься исполнять ее: что ни случается с тобой благоприятное или горестное, ты за все то благодаришь Бога и

* Якопоне да Тоди (†1306) — францисканский монах, итальянский поэт. В Католической Церкви признан блаженным.

охотно покоряешься Его святой воле». Уместно здесь привести рассуждение блаженного Августина о заповеди, данной Богом Адаму в раю Эдемском, «не вкушать плодов от древа познания добра и зла и не прикасаться к нему». Рассуждение это имеет форму разговора между Адамом (вопрошающим) и Богом (вразумляющим одного). Адам спрашивает у Бога: «Если дерево это — хорошо, то почему мне не прикасаться к нему? Если же оно — зловредно, то зачем оно посажено в раю?» Бог отвечает: «Оно потому посажено в раю, что оно — добро (приятно на вид и полезно); но не касайся его и не ешь с него плодов потому, что Я хочу, чтобы ты был у Меня беспрекословным, послушным и благонравным служителем: ибо Я есмь Господь (Творец, твой жизнедатель и благодетель); ты же — слуга Мой». Да послужит этот разговор разъяснением многих тысяч недоумений наших по разным вопросам о причинах того или другого явления в делах Божественного мироправления. На все сокрытые или непостижимые нашим ограниченным умом причины того или другого происшествия или явления у нас должен быть один ответ: «Бог есть наш (и всего существующего во вселенной) Господь и Владыка: Он объявляет нам Свою волю через Священное Писание и через дела Его Промысла о всех Своих творениях и повелел нам

поступать согласно воле Его без всякого сомнения в ее святости, премудрости и справедливости: ибо Он — Господь, а мы — Его служители, и потому по совести должны мы служить своему Господу, исполняя Его святую волю в том призвании, в которое Он благоволил поставить нас».

Лукавый противник наш со злобной хитростью спросил Адама в раю: «Почему запретил вам Бог?» Естественнее было спросить: почему не должно есть плодов от того дерева? Ибо на этот вопрос прямой ответ был бы: «Бог запретил это». Но хитрый змей предупредил такой ответ и превратил его в вопрос: почему запретил Бог? Как уже не раз видели мы из исторических событий, что вопрошать о том, что или чего хочет Бог, когда уже воля Его объявлена, не следует больше, и причины — почему это делает Бог? — доискиваться нелепо: первая и главная тому причина — та, что Бог так хочет, что это Ему угодно. Авраам, получив приказание принести в жертву Богу сына своего Исаака, каких бы мог не найти причин к недоумению своему и противопоставить их Божью повелению? Но он не противоречил Богу и молча повиновался Его повелению; для Авраама было довольно того одного, что Бог этого желает.

Многие родители, желая испытать благоразумие своих детей, спрашивают их: «Не желаете ли вы воспользоваться сегодня приятной прогулкой: пойти, например, в сад, прокатиться по городу или навестить знакомых в деревне; или же развлечься какой-либо игрой, оставив на время книжные занятия?» И если дети отвечают отцу или матери: как вам угодно, вы можете дать нам лучший совет: полезнее ли нам теперь погулять или продолжать учение — такой ответ детей служит знаком их доброго воспитания, совершенного и основательного благоразумия. Если же дети без предложения родителей или наставников просятся погулять, когда нужно учиться, или же стараются увильнуть каким-нибудь способом от занятий и ученья, или же скучают на уроках, тяготясь занятиями, а по выходе из класса упражняются в бесполезных и неприличных разговорах или шалостях с большей охотой и вниманием, чем при слушании и изучении уроков, то такими наклонностями дети не обнаруживают пред родителями признаков доброй надежды на них. Тогда отец, мать или наставник говорит такому чаду: «Слушай, сын мой или дочь, оставь пустые свои забавы, шалости или дурные привычки, ступай в училище и учись внимательно и прилежно,

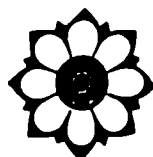
веди себя скромно и как должно: иначе будет тебе худо!» При этом вразумлении мы наблюдаем у ребенка нахмуренное лицо, на глазах слезы, если учение бывает дома, то вместо внимательного чтения одно только перелистывание книги, а против строгости родительской — причитания с плачем и жалобами. Вот поведение глупых и строптивых детей, не слушающих своих родителей и наставников и не исполняющих их приказаний и наставлений. Подобны им бываем и мы, взрослые; как неразумные дети, мы часто проводим свое время в бесполезных забавах и увеселениях; противимся воле Божией, когда Бог, лучший и добрейший из всех отцов, нарушает наши мирские удовольствия или возлагает на нас какие-либо неприятные нам дела и затруднения. Если желаем заслужить милость Божию и вечное спасение, уподобимся благоразумным детям, ничего другого не говоря Богу в своей молитве, кроме слов: «Господи Боже, Отче наш, как Тебе угодно, пусть так и будет: мы готовы по Твоей воле и повелению Твоему делать что приказываешь и не делать что запрещаешь, трудиться, страдать, пока Тебе, Отцу нашему и Господу, будет то угодно».

Внушая такую безусловную покорность человека воле Божией, Эпиктет сказал: «Нерадивый человек! Чего ты у Бога себе просишь,

не того ли, что есть наилучшее, а что же другое есть лучше того, что есть, по твоей совести, угодно Богу?»²⁸ Уместно также привести здесь суждение другого мудрого мужа. Если Бог кому-либо предоставил бы свободный выбор образа жизни и спросил бы его: «Желаешь ли ты, чтобы Я освободил тебя от душевных и телесных бедствий и Сам поселил бы тебя в раю?» На такой вопрос должно отвечать теми же словами: «Господи, твори со мной, как Ты Сам хочешь. Ты можешь и удалить от меня бедствия, и оставить их при мне; мне же будет приятнее всего, чтобы совершилось то, что угодно Твоей святой воле». Воистину, таким образом получим мы большую благодать и милость от Бога, чем получили бы их по собственному нашему выбору. Ибо Бог, требуя добрых дел, имеет обычай воспитывать чад своих, подобно благоразумным родителям, в страхе и строгом наставлении. А потому, если видишь, что мужи добродетельные и любезные Богу отягчены скорбями, изнемогают в бедах, претерпевают всякие неудобства, или же увидишь людей порочных и злобных, живущих в роскоши, во всяком изобилии, наслаждающихся всеми благами мира, потакающих всем своим прихотям, то знай, что первые — сыны смирения, плача, кротости, чистоты и прочих добродетелей;

вторые же — дерзкие своей строптивостью, нередко расточающие отеческое наследство и погибающие от своих пороков и необузданных страстей. Бог любимых чад Своих не балует, не содержит в роскоши, но испытывает их, смиряет трудами, а нередко печалью и огорчениями, дабы приготовить из них достойных Себе служителей на общую пользу: столпов Церкви, просветителей народов, опору государства. Поэтому предоставим себя Богу во всех приключениях, встречающихся нам, чистыми, как не наполненные сосуды, чтобы Бог наполнил их Своей благодатью по нашей к Нему покорности. Блаженный Иероним, наставляя некоего Юлиана, говорил ему: «Ты считаешь себя достигшим высшей степени добродетели, если пожертвуешь некоторую часть своего имущества на богоугодные дела, — ошибаешься. Бог желает, чтобы ты себя самого, свою нравственно-разумную деятельность приносил в живую жертву Богу во всю жизнь свою»²⁹.

ГЛАВА V

Признаки или свойства человеческой воли, согласной с Божественной волей

Римляне считали плохим солдатом того воина, который не отличался крепкими мускулами, сильной грудью и широкими плечами, способными к поднятию и ношению всяких тяжестей; который не содержал исправно своего оружия во всей чистоте и блеске, наконец, который не имел полного доверия к воинским доблестям и способностям своего полководца. Подобным образом никто не может считать себя истинным христианином и величать себя Христовым последователем и исполнителем Божественной воли, если не находит в себе явных признаков согласованности собственных его желаний во всем — по самим его поступкам — с волей Божией. Кто желает увериться в этом и испытать самого себя, наконец, привыкнуть во всем согласовывать свои пожелания и поступки с волей Божией, тот с пользой для себя пусть задумается, находит ли он в себе нижеследующие признаки, душевные качества? И способен ли хранить их в себе, не заглушать противоположными и ими руководствоваться.

1

Первый отличительный признак истинного христианина в радении о делах своих — стараться совершать усердно, опасаясь, чтобы они не были противны заповедям и воле Божией, а потому никакого дела лучше не начинать не призвавши прежде Бога на помощь пусть краткой, но сердечной молитвой. Если же встретится нам весьма полезное и важное дело, но нелегкое к совершению, да будем просить себе у Бога помощи не раз, а многократно, пока Бог вразумит и наставит, как совершить то дело. Для людей, облеченных властью, да будет упомянутый совет инструкцией — «ничего не делать без соизволения Божия, таинственно открываемого в усердной молитве»: ум смертного человека ограничен, не может всего обнять и правильно рассудить. А отсюда столько случается в мире бедствий и неустройств; как много знатных домов управляется худо; сколько царств и областей остаются лишенными правды и справедливости; сколько возникает разорительных войн; сколь много граждан терпят друг от друга тяжких обид и разорения, — и все это происходит от пренебрежения заповеди Христовой: *смотрите каждый за собой и за своими обязанностями, бодрствуйте, молитесь, ибо не*

знаете, когда потребуют от вас решительного отчета в делах ваших (Мк 13, 33). Несоблюдение этой заповеди порождает многочисленное зло в мире. Ибо господа, правители, начальники, цари часто бывают людьми, действующими не по закону Божию и гражданскому и здравому разуму, но по своим замыслам, страстям и по своему безрассудному произволу. Они не испрашивают у Господа Бога Его благословения и просвещения ума; надеются на свой разум и собственные силы и думают о себе, что они — древние исполины, могущие и горы перевернуть, а поэтому бывает в делах как общественных, так и частных пагуба и неустройство. Это подтверждают исторические примеры.

Тяжко согрешили старейшины и начальники израильские, приняв в свое общество язычников гаваонитов без вопрошения о сем Господа (см.: Нав 9). Мы весьма недалеки от их опасного заблуждения: часто размышляем и ищем достижения предметов величайшей важности, но Господа об этом не спрашиваем. Желаем получить священство, вступить в брак, сделаться обладателем земли и правителем людей, но Господа об этом не спрашиваем: угодно ли Ему будет наше желание и намерение? Не так поступали достойные похвалы славные вожди Маккавеи. Они не предпринимали ни одной войны не

испросив прежде на то воли Божией: в смиренном сердце своем они пред началом войны прибегали с горячей молитвой к Богу, не только сами молились, но призывали к этому своих ратников и вместе с ними молились, а также и начав войну, совершали общественное моление об успехе оной. Так Иуда Маккавей, видя и понимая замыслы врага, воздев руки к небу, призывал Господа, чуждодействующего и видящего все, что на земле творится справедливое и лукавое, и молил Его о помощи, хорошо зная, что победа не зависит от силы воителя и его оружия, но Бог дает ее по Своему благоволению ищущим Его милости и покровы. И не только сам военачальник Маккавей призывал Бога на помощь пред началом войны, молитвенно испрашивая извещения от Бога о том, начинать или не начинать войну, но своим примером и речью воодушевил и воинство свое к молитвенному расположению их духа и к возбуждению в себе мужества, приводя примеры прежней помощи и милости Божией к народу, обращающемуся к Богу с покаянным сердцем. И таким образом, призывая Бога себе на помощь, Иуда и бывшие с ним вступили в бой с войсками противника, гордого Никанора, наступавшего на них в день субботний, и положили на месте более тридцати тысяч неприятельских воинов, радуясь та-

кому проявлению Божией милости и помощи (ср.: 2 Мак 15). Вот пример, доказывающий, как спасительно прибегать в скорби и беде с сокрушенным сердцем и молитвой к Богу о помощи и защите!

Святой Кассиан дает совет держать пред началом всякого дела в уме и на устах сии боговдохновенные псаломные слова: *Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися*, по благоволению Твоему (Пс 69, 2)³⁰ и еще эту молитву: «Молим Тебя, Господи, предупреди каждое наше дело до его начала Духом Твоим Святым и, споспешествуя нам, управляй в его совершении, чтобы каждая наша молитва и каждое деяние получали бы всегда свое начало от Тебя и начатое совершенствовалось бы Тобой и достигало успешно своего окончания или назначения». Преподобный Памва имел такой обычай: когда кто просил у него совета о чем-либо, он отвечал: «Повремени немного и поручи дело свое Богу» и никогда никому не давай своего совета прежде, пока сам не испросил у Господа, чтобы Он внушил тебе, что должно посоветовать. Этот обычай Памвы ему самому принес такую пользу, что когда он уже лежал больным на смертном одре, то сказал: «Не могу припомнить себе ни одного моего слова, о котором бы должен я пожалеть и покаяться в неразумном произнесении оногo».

Действительно, Бог спрашивающему Его с верой дает ответ в глубине души его, по слову псалмопевца: *Желание убогих услышал еси, Господи, уготованию сердца их внят ухо Твое* (Пс 9, 38). Тот, кто не полагает предварительно в основу своих намерений и дел Божия благословения и Его святой воли, не имеет в делах успеха. Самое сознание нашего отношения к своему Господу обязывает нас испрашивать у Него благословения на все дела свои и тщательно взвешивать их, благоугодны ли они Богу.

2

Второй признак истинного благочестия и усердия — поступать согласно воле Божией: не страшиться встречающихся при этом бедствий и неприятностей, но охотно переносить их и даже желать; последнее оправдывается тем, что Господь Бог к тем ближе Своей благодатью, которые находятся в печали и многих злостраданиях, нежели к тем, которые постоянно благоденствуют во всем и не знают нужды. Господь не только любит убогих и нуждающихся, но благословляет и тех, которые им благодетельствуют. Давид, убажая их, говорит: *Блажен разумеваый на нища и убога, в день лют избавит его Господь. Господь да сохранит его и живит его, и да ублажит его на земли и да*

не предаст его в руки врагов его. Господь да поможет ему на одре болезни его: все ложе его обратил еси в болезни его (Пс 40, 2–4). По толкованию святителей Иоанна Златоуста и Амвросия*, Бог посещает болящих или находящихся в скорбях и печали и улаживает их невзгоды различными радостями и милостью Своею, как бы Сам Он, Господь, стелил для них постель, как это делают иногда милосердные женщины, ухаживая за больным — поправляя его постель и тем доставляя облегчение в болезни и успокаивая своим состраданием и любовью. Сама Пречистая Дева Богородица и Христос Господь утешают и находящихся в болезнях и печалях, если только будут достойны они в душах своих такого посещения и приятия благодатного небесного дара и заступления. Сенека еще до осияния людей светом благодатного учения Христова высказал много мыслей, достойных Божественной мудрости, говоря: «Прошу и умоляю вас усерднейше, не ужасайтесь тех средств, иногда весьма строгих, которыми бессмертный Бог побуждает душу к лучшим подвигам: печаль родит добродетель. Воистину прилично назвать

* Святитель Амвросий (ок. 340–397) — епископ Медиолана (ныне Милан), великий христианский святой, богослов, проповедник, гимнограф. Его память по православному месяцеслову совершается 7 декабря старого стиля.

жалкими людьми тех, которые, живя в излишнем изобилии и не зная нужды, падают духом, которых праздность одолевает и расслабляет, как долговременная тишина моря приучает моряков к безделию и лени в безбурное время»³¹. Бог же кого любит и испытывает, тех чаще посещает болезнями, бедствиями и, словом, обучает их; а тем, которых, по-видимому, держит в ослабе, многое прощает, тех, нерадивых к исправлению и ленивых, готовит Он на жертву грядущих зол. Вы сошли с истинной дороги, с прямого пути, если думаете, что есть некоторые люди, изъятые от общей участи грешных людей претерпевать в настоящей жизни скорби и неприятности; каждому придет очередь испытать их, и его неожиданно постигнет беда, как собственное его приобретение, часть его или жребий. Кто кажется освобожденным от всяких бедствий, тому дана только отсрочка до другого времени, когда и он не избежит их.

Спросите: зачем Всеблагий Бог людей добродетельных посещает или болезнями, или другими бедствиями? Нагляднее ответить на это через решение другого вопроса, более близкого к пониманию нашему: почему во время войны или другой опасности посылаются для выполнения сложных и рискованных предприятий люди самые способные и самые мужественные? — Ответ на это нетруден: военачальник для совершения

таких дел выбирает или вызывает и способнейших для того людей — мужественных и расторопных, которые могли бы ночным нападением поразить врага или высмотреть обход неприятельской армии, устроить удобный путь для своего отряда. И никто из избранных воинов не ропщет на военачальника за свое назначение, не говорит: «Он с умыслом послал меня на гибель»; напротив — каждый с удовольствием старается с большим успехом выполнить поручение, презирая труды и опасности. Подобно храбрым воинам должны поступать и те малодушные и нетерпеливые из христиан, которым Промысл Божий попускает претерпеть и перенести что-либо скорбное, тяжелое и печальное. Надо ободрить себя, укрепившись мыслью, что Бог признал их достойными для перенесения положенного на них бремени и что Он не возложит больше того, сколько могут понести их человеческие немощные силы. Сама Премудрость Божия говорит: *Бог испытал их и нашел их достойными Себя* (Прем 3, 5). Святой апостол Павел удостоверяет в том же: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор 10, 13). Поэтому умоляю вас, братия, избегайте всякого сладострастия и так называемого счастья или роскоши,

которые расслабляют и приводят в изнеможение душу и тело. Бог поступает с добродетельными людьми таким образом, как поступает учитель со своими благонадежными, преуспевающими в науках учениками, требуя от них больших трудов и заставляя их решать трудноразрешимые задачи.

Древняя история представляет нам замечательный образец воспитания граждан у язычников лакедемонян (спартанцев), которые вообще отличались от других греков своей храбростью, любовью к отечеству и презрением к богатству и роскоши. Нельзя и подумать, чтобы они были извергами рода человеческого, лишенными родительской любви к своим детям, но эта любовь обуславливалась желанием сделать их лучшими людьми и гражданами и выражалась в соответствующих тому формах воспитания физических и моральных сил детей и в приучении их к непоколебимому перенесению всех житейских невзгод. Дети у них подвергались крепкому сечению пред народным собранием не за какую-либо вину, а для того только, чтоб приучить их к перенесению физической боли и терпению неудобств и лишений. При этом сами родители, наказывая, подбадривали лаской и одобрением любимых своих детей еще к большему перенесению голода, трудов и к презрению роскоши и изне-

женности. Неудивительно, если Бог, знающий заранее, какими средствами можно заставить нас вступить на высшую степень нравственного совершенства, испытывает нас, Своих детей, разными мирскими неприятностями и приучает к восхождению от низших степеней добродетели на высшие. Всякое обучение добрым делам всегда кажется для бренного тела жестоким и скорбным; попускает ли Бог на нас какое несчастье — великодушно перенесем его: это не гнев Божий к нам, но предоставление нам случая для нашего подвига, влекущего за собой награду, и чем более совершим подвигов, тем станем мужественнее. Совершенной победы над злом достигает человек терпением. Как золото очищается огнем, так бедствия укрепляют человека. И что в этом удивительного? Дерево, растущее в глуши и затишье, не бывает упругим, твердым и крепким, если не подвергается частым сильным ветрам; потому что только через крепкие напоры ветра древесные частицы сближаются между собой теснее и крепче, а корни глубже утверждаются в земле. Недолговечны и подвергаются скорому гниению и те деревья, которые растут в тиши на солнечных влажных долинах.

Из всего сказанного выше открывается, что вернейшим признаком согласия воли человеческой с Божией волей становится неустрашимость

бед и скорбей в жизни христианской, когда мы, добровольно отвергшись самих себя, то есть собственной воли, несем на себе Крест Христов, не отказываемся указанию Божественной воли следовать по пути христианской жизни — неудобному, тесному и прискорбному, мужественно перенося попускаемые Богом обиды, скорби, болезни и другие невзгоды. Итак, кто всем сердцем любит Бога и всей душой хранит в себе волю Божию, тот дерзновенно может во время бед и печалей обратиться к Богу с молитвенными словами: «Жалею, о Боже мой, что прежде Ты не открыл предначертаний обо мне святейшей воли Твоей: ибо я поспешил бы прежде совершить их, чем Ты позвал меня на то: хочешь ли взять обратно полученные мной от Тебя имения, честь и славу? Давно бы я готов был отдать их Тебе. Хочешь ли взять моих детей? Я предоставляю их в Твою волю. Хочешь ли какой-либо части моего тела? Возьми ее: весьма мало и скупое обещаю, ибо скоро все оставляю охотно. Хочешь ли души моей? Почему же я откажу Тебе в этом? Без промедления молю Тебя, прими мою душу. Все, что Ты дал мне, прими от меня. Всякое дело Твое совершаю без принуждения, ничего не претерпеваю без собственного соизволения и Тебе, о Боже мой, не работаю, подобно рабу, но только согласую мою собственную волю с Твоей святой

волей». Вот истинный образ согласия человеческой воли с Божественной.

3

Третий признак человеческой воли, согласной с Божественной, — это *христианское смирение*, уничтожение в себе мнения о себе самом, выступающего за пределы существа ограниченного, смертного. Это исключительно христианская добродетель; едва ли она была известна древним идолопоклонникам. Кто не заражен *самоуверенностью*, высокомерием, тот все сделанное им доброе приписывает не себе, не своему разуму, но Божией благодати и силе. Своими же, в прямом смысле, считает только свои заблуждения и всякую неправду, держа постоянно в памяти изречение блаженного Августина: «Все доброе, предпринятое и совершенное тобой, относи к Богу и признавай, что без Бога ничто невозможно для тебя, а с Богом — все». Таковым добрым деятелем, действительно, и бывает тот, кто не полагает надежды на свою мудрость и свои силы; но, с упованием на помощь Божию и не отчаиваясь в ней, не отказывается от совершения тех дел, которых требуют от него его обязанности и его звание, он настолько успешнее и лучше выполняет их, насколько меньше

полагается на себя, будучи уверен, что он сам собой ничего, но с Богом может сделать все. Он трудится по мере сил своих, но добрых плодов своей деятельности ожидает от Божия благоволения, перенося сердцем благодушно все то, что само по себе неплохо, но кажется таковым терпящему от недоброжелателей, от наложения излишних на него трудов, налогов, нанесения обид и т.п.

Совсем другие последствия своей деятельности имеют те гордые, самонадеянные люди, которые, забывая о Боге и своих обязанностях, полагают всю надежду на самих себя: на свою мудрость, ловкость, искусство, на свои силы. И до чего такие люди бывают высокомерны: они превозносят себя пред своими сверстниками и восхваляют до небес, а между тем в важных и весьма полезных делах оказываются нерадивыми, небрежными по излишней самонадеянности.

Совершенно же предавшие себя в волю Божию, смиренные труженики в винограднике Христовом, поступают иначе; они уподобляются коромыслу весов с прицепленными к нему на противоположных концах чашами: чем больше кладется в одну из чаш гирь, тем больше оно опускается, противоположная же чаша вместе с тем поднимается настолько же: это — символический образ достоинства людей Божиих и людей мира сего: чем

более человек смиряет себя пред Богом и людьми, тем более возвышают его благодать и милость Божия, и наоборот: чем выше он ставит себя пред Богом и презирует свою братию через собственное высокомерие, тем более унижает свое человеческое достоинство.

Серьезный начальник какой-либо воинской части, которому поручены защита и охранение города от нападения врага, уже заблаговременно осматривает слабые, мало защищенные места, укрепляет их, распоряжается о хлебных запасах, подыскивает надлежащие места для постановки орудий — словом, заботится встретить неприятеля храбро и во всей готовности дать ему должный отпор, ибо он знает, что врагам нельзя верить. Подобно этому каждый христианин должен заблаговременно готовиться к неожиданной встрече своих недругов, говоря: «Я не избавлен ни от болезни, ни от смерти; а потому не лучше ли ограждать себя предварительно исповедью и принятием Святых Таин почаще, вооружать себя молитвой и постом?»

Напротив, человек самонадеянный и нерассудительный, уповая на собственные силы, обыкновенно думает, что он почти уже готов отразить все нападения своих врагов; или же выжидает более удобного времени к принятию необходимых для этого мер, или, наконец, так самоуверен

в том, что успеет подготовиться и тогда, когда наступит необходимость в приготовлении. Весьма благоразумно говорит об обоих Соломон в своих притчах: *Глупый верит всякому слову* и поступает без проверки ему сказанного; *благоразумный же внимателен к путям* (начинаниям и поступкам) своим. И далее поясняет это: *Мудрый боится и удаляется от зла, а глупый раздражителен, нерадив и самонадеян* (Притч 14, 15–16). Но об этой зловредной самонадеянности поговорим впоследствии подробнее.

4

Четвертый признак нашего согласия с волей Божией — величайшее упование наше во всем на Господа Бога. Оно производит то, что каждый обиженный кем-либо успокаивает себя внутренне и усмиряет естественно возникающую мысль об отмщении своему врагу, думая про себя: «Бог видит и слышит неправду или обиду: придет время, что Бог обнаружит неправду врага и обратит ее на его же голову»; и этим побеждается естественное побуждение к отмщению нашим личным врагам. Через одно крепкое упование на Бога мы становимся победителями всех врагов и возвышаемся в своей душе над ними: ибо каждый, возложивши креп-

кую надежду на Бога, уверен, что если бы враги его постарались поднять целый ад против него, то не смогут повредить ему более того, насколько Богу угодно им попустить. Но возразишь, что есть враги неугомонные, старающиеся вредить беспрестанно во всем и всячески, чем только могут: если не удастся им повредить противнику своему лично, то они силятся нанести ему материальные убытки, например, в его купле и продаже или лишением его имущества, и т.п. Действительно так. Однако ж кто крепко уповает на Бога, тот поступает в подобных случаях таким образом: чтобы внутренне успокоить себя, он каждое свое начинание или имущество поручает молитвенно Богу для его совершения или охранения, крепко полагаясь во всем этом на Промысл Божий, предоставляя всякие случайности распоряжению воли Божией, как бы вовсе устраняя себя от всякого собственного распоряжения, и все последующее затем в его имущественных делах — удачных — считает благословением и даром Божиим, в не достигших предназначенной пользы видит, что предприятие не достигло своей цели по особенному Промыслу Божию, предназначившему для него нечто лучшее. Имеющему такую сильную надежду на Бога противники его будут тщетно силиваться препятствовать в его предприятиях или

причинять убытки в имуществе, переданному им в распоряжение Божие: *Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу* (Притч 21, 30). Как хитро поступал Лаван против зятя своего Иакова, изменяя последнему десять раз назначенную плату за присмотр скота в надежде уменьшить ее, но тщетны были его замыслы, которые все обратил Бог в пользу Иакова: *Бог не попустил ему, т.е. Лавану, сделать мне зло*, так выразился об этом сам Иаков (Быт 31, 7). Воспылал гневом Сеннахирим, царь Ассирийский, против города Иерусалима, угрожая окончательным его разорением; но ни сам он, ни его воинство не избежали грозной в отмщении руки Божией, ибо услышал Бог молитвы царя Езекии и пророка Исаии и послал Ангела Своего, который поразил ассирийское войско; Сеннахирим же возвратился в землю свою и там погиб от руки собственных детей своих. Так спас Господь Езекию и жителей Иерусалима от руки Сеннахирима и его воинства (см.: 2 Пар 32, 21–22). Советую каждому христианину иметь твердую надежду на Бога и всякое отмщение за себя предоставить Ему: Он один есть Господь отмщений.

Сами язычники учат нас этому. Тиссаферн, персидский вождь, заключил мир с Агесилаем II, царем Спартанским, но только для того, чтоб вы-

играть время для удобнейшего внезапного нападения на своего противника; ибо в тот же час послал от себя глашатаев, чтобы все греки ушли из Азии. Агесилай смело ответил посланным от Тиссаферна: «Скажите от меня вождю вашему так: я ему очень благодарен за то, что он мир, заключенный со мной, разрушил; этим самым он против себя же раздражил и богов, и людей и сделал их себе врагами; через это моя военная сила значительно увеличится: ибо коварство и вероломное нарушение заключенного мира восстаноят против него всех». Вот истинно христианский ответ своим противникам по написанному: *Бог воздвиг рог спасения... от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас* (Лк 1, 69, 71).

Уповающий всем сердцем на Бога превращает всех своих врагов в плательщиков оброка и в работников себе: ибо он имеет Бога помощником себе, потому что он обо всем, чего желает, прежде всего молит Бога, полагая себе за правило, что если чего я прошу у Бога, может быть для меня полезно или не полезно, это в совершенстве известно только одному Богу. И если просимое полезно мне, то Бог и пошлет мне его немедленно, а иногда отлагает это до более благоприятного времени, чтобы таким образом испытать меня и приучить к терпению. Но если Бог многократно повторенное мной прошение не исполняет, то

через это мне становится ясно, что я просил у Бога того, что для меня бесполезно или вредно. По такому, весьма благоразумному, правилу поступает только тот, кто полностью предал всего себя в управление Божественной воле. Не признающие же тайны Божественного мироправления и Его Промысла о каждом из Его творений или вовсе не призывают Всевышнего себе в помощь, или хотя и призывают, но делают это нерадиво и как бы для обряда только. И прежде чем вздумают обратиться с молитвой к Богу, сначала докучают тем лицам, от которых надеются получить помощь, своими настойчивыми и жалобными прошениями, а если не имеют успеха у одних лиц, то обращаются к другим, стараясь достигнуть желаемого через протекцию, через подарки и подкупы, обращая таким образом достижение желаемого в зависимость от бесчестной греховной сделки.

Святой Иоанн Богослов видел в небесном откровении Христа Господа, держащего в десной Своей руке семь звезд. Что же значат эти звезды в руке Христовой? Сам Иоанн, объясняя эту тайну, говорит: *семь звезд суть Ангелы семи церквей* (Откр 1, 20), и венцы их находятся в руке Христовой. И если где-либо венец (то есть епископское достоинство) остается вакантным, то являются весьма многие искатели венца,

желающие охотно наклонить под него свою голову, но они нередко идут не прямой дорогой ко Христу, но чаще всего сначала идут к рукам князей, начальников и властителей и потом уже наконец — и к Христу Господу. То же самое бывает и при искании прочих, как духовных, так и мирских достоинств и почестей: человеческой любви, милости и помощи все ищут; мало же кто ищет Божия пособия в том, чтобы сделаться прежде достойным носителем венца по своим нравственным поступкам и истинно гражданским подвигам правды, милости и человеколюбия. Здесь видно явное заблуждение и непонимание верного пути к получению сана, славы и почестей. Желающие заслужить достойное уважение пред людьми и милость у Бога должны поступать иначе: они должны прежде всего сердечно искать себе милости у Бога о прощении грехов своих и Его благой помощи для согласования свободных своих поступков с волей Божией; ибо скипетры и венцы находятся в правой руке Божией. Начальства, достоинства, почести и полновластное правительство Бог назначает и разделяет по Своей премудрой воле: следовательно, у Него должно всегда просить желаемого нами. *Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его* (Притч 21, 1). Как садовник

в своем саду содержит водный источник в своем распоряжении: он не всегда проводит и направляет воду на ближайшее и лучшее дерево, но часто на дальнее и увядающее или куда захочет, смотря по необходимости орошения сада в той или другой его части, того или другого дерева: подобно садовнику поступает Бог. Он, имея в Своей руке сердце царево, как садовник воду, распоряжается, нимало не вредя свободе человеческой воли, водами, истекающими из этого источника, сердца царева, различными церковными и государственно-общественными установлениями и облеченными властью лицами. Бог вручает достоинства и власть тем, которых искони избрал Он по Своему предведению и призвал в свое время на служение Своим праведным делам мироправления по писанному: *кого Он (Бог) предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил* (Рим 8, 29–30). Поэтому весьма неразумно поступают те, которые с усиленными просьбами и дарами обращаются к людям, а вездеприсущего Бога забывают, надежды на Него не имеют, мимоходом обращаются к Нему с молитвой. Непонятное,

страшное ослепление у людей! Вода, почерпаемая из самого источника, бывает всегда чиста, здорова и благоприятна.

5

Пятый признак, указывающий на то, что наша воля согласна с Божественной, есть перенесение нами всенародных поношений, оклеветаний и других порицаний нашего доброго имени и добрых дел в молчании смиренномудренном. Нет более чувствительнейшего удара для благочестивой христианской души, как наглое оскорбление порицанием и клеветой прямых ее намерений и действий, которые она предпринимает и совершает ради славы Божией и спасения, разумления и пользы своих ближних. Но и такие жестокие удары истинный Христов последователь переносит молча. Умственным оком с благоговением взирая на многотерпеливого Иисуса, молчавшего среди бесчисленных поношений и мучений во время незаконного суда над Ним. Собрались в суд над Иисусом Христом еврейские первосвященники, старейшины и книжники, истово обвиняя Его: Иисус же молчал; многие ложные свидетельства и преступления взводили на Него: Иисус же молчал; настаивали с истошным криком, требуя Его распятия; Иисус же молчал;

уже распятого и ко кресту пригвожденного они уязвляли бесчисленными укоризнами и насмешками: Иисус же молчал. Подобно Господу Иисусу Препоблагословенная Дева Мария, Богоматерь, находясь в величайших стеснениях и скорбях, была терпеливой, кроткой и молчаливой. Она поступала при этом не иначе, как и Сын Ее поступал, то есть *Мария же молчала* и все это предоставляла воле Божией и Его Божественному Промыслу о Ней. Слышала Она, как человека совершенно невинного, возлюбленного Ее Сына ложно поносили, досаждали Ему многочисленными укоризнами, Мария же молчала. Видела Она Его под тяжестью Своего Креста изнемогающим и падающим, пригвожденным ко кресту, в страшных мучениях взывающим к Богу Отцу Своему: *Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?* (Мк 15, 34) и затем в бесчисленных язвах и тяжких муках умирающим, Мария молчала. Этому Сыну и этой Матери подражали многие благочестивые люди, когда были они поносимы клеветой в величайших беззакониях, *они же молчали*. Этим отличался в свое время кроткий пророк и царь Израильский Давид, славившийся дивной силою смиренного молчания при нанесении ему личных оскорблений. В таких случаях говорил он в сердце своем самому себе: *Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: по-*

ложих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною. Онемех и смирихся, и умолчах от благ (т.е. о добром ответе оскорбителю); не много далее повторяет он тоже: *Онемех и не отверзох уст моих, яко Ты сотворил еси* (Пс 38, 2–3, 10). Причиной же своего молчания считает он не что иное, как только то, что Ты (Господь) нанес мне сей удар: умолчал я потому, что без Твоей воли, без Твоего допущения никто не мог бы оскорбить меня; Твоя, Господи, воля наложила на меня молчание.

Северин Боэций, замечательный писатель и добродетельный муж и философ, сказал: «Кто другой, кроме Единого Бога, может быть охранителем добродетели и отгонителем всего лукавого и недоброго? Он, как управитель и устроитель наших сердец, взирая на всех с высоты Своего Божественного предведения и промысления, знает о всяком человеке, что для него прилично и спасительно, то именно и назначает каждому, и если нам кажется иногда, что иное (например, относительно наград и наказаний) происходит не по должному (праведному) порядку и чиноположению, то это есть только кажущийся нам, ограниченным существам, беспорядок, в существе же своем этот самый порядок и есть истинный и праведный во всем объеме Божественного мироправления»³².

И всякий, покорный воле Божией, удостоверяется в этом, замечая, как истинны и справедливы Божии определения о каждом человеке в частности и о племенах, народах и царствах вообще, верит мудрому Божию Промыслу о всех и обо всем и одобряет его своим покорным молчанием.

Случается иногда и в домашних отношениях между господами и служителями их нечто подобное; например, добродушного, веселого характера господин заходит в дом своего служителя и не находит в доме никого; чтобы показать хозяину дома, что нельзя оставлять незапертый дом без надзора, все вещи, находящиеся в доме, переворачивает вверх дном и, учинив такой беспорядок, поспешно уходит, чтобы слуга не узнал, кто натворил это в его жилище. Слуга, возвратясь домой и видя все свои вещи разбросанными и опрокинутыми, воспаляется гневом и приходит в негодование на совершившего беспорядок в доме; но узнавши потом, что виновником этого беспорядка был его господин, успокаивается и молчит. Подобно этому слуге и Давид говорит себе: *Онемех и не отверзох уст моих*; почему это? — *яко Ты сотворил еси* (потому что Ты, не кто другой, нанес мне этот удар). Равно и каждый человек, преданный воле Божией, чувствует тяготу от причиненных ему несчастий

или обид и терпеливо переносит их, утешая себя Промыслом Божиим и зная хорошо, что печалью и напрасным ропотом себе ничуть не поможет; он обращает очи свои на небо: *Возведох очи мои в горы, отнюдуже приидет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс 120, 1–2).

Когда царь Артаксеркс и Аман пировали, приглашенные Есфирью, в ее палатах, тогда все иудеи проливали горькие слезы. Но как скоро обратилось это веселие Амана, радовавшегося о готовившемся на завтра пролитии невинной крови иудеев, на собственную его гибель: Бог чудно раскрыл для царя злобу Амана против Мардохея и всех иудеев, и царь приказал подвергнуть Амана тому же наказанию, какое приготавлил он для иудеев: приказал повесить одного Амана вместо всех иудеев (ср.: Есф 7). Повторяй каждый себе непреложную истину: «Когда опечалит тебя Господь, попустив какое-либо несчастье или потерю, в конце концов обратятся они во благо тебе». Если бы луна всегда была однообразна в своем сиянии и форме и не изменялась всякий день в своем возрастании или уменьшении, сохраняя постоянно вид полной луны, то астрономы никогда не открыли бы того, что она заимствует свой свет от солнца. Равным образом и мы узнаем из разных лишений и огорчений, что всякое доброе посылается нам от Бога.

Заболел ли кто? Отсюда по опыту он узнает, как драгоценно человеку здоровье и как должно строго беречь и охранять его, чего никогда бы не узнал он, если бы вовсе не болел: ибо такова уже врожденная нам беспечность, что мы не ценим и не бережем доброго, полезного и приятного, пока его не лишимся: тогда только оценим свою потерю и пожалеем о ней. Потерпит ли кто бесчестье, нанесенное ему другим? Тогда только опытно узнает он на себе, сколь тяжкий грех порочить доброе имя и славу ближнего. Впадет ли кто в бедность и нищету — тогда только истинно поймет, как сам поступал с убогими и как должно, по заповеди Божией о любви ко всем, заботиться обо всех, тем более о нищих и беспомощных; а потому он молчит и, размышляя обо всем сказанном выше, смиренно поручает себя во всем Божественной воле.

Но я не думаю, чтобы каждый, носящий свое бремя, должен молчать с отчаянием, да сохранит тебя Бог от отчаяния! А потому, любезный брат во Христе, ты говори, — но говори сердцем, говори Богу: пусть язык твой молчит, но молись умом! Углубись внутрь себя и благоговейно размышляй о молчании Иисуса Христа пред Пилатом, Пречистой Девы Марии — пред нечестивыми согражданами, Давида — пред его противниками: почетнейший и достойнейший ли человек злословит тебя? — молчи; низкий ли и недостойный бес-

честно укоряет тебя и поносит? — молчи; злословит ли тебя равный тебе? — и тогда молчи. Трудно это делать и скорбно, но весьма похвально, спасительно и полезно. Оставь оскорбителя, обратись к Богу Утешителю и молись за своих противников, подобно Давиду и его же словами: *Вместо еже любити мя, оболгаху мя, аз же моляхся: и положиша на мя злая за благая, и ненависть за возлюбление мое* (Пс 108, 4–5): поступая так, молчанием укротишь своих противников, а молитвой умилоставишь Бога. Поэтому молчи и всецело предай себя воле Божией, постоянно имея в сердце своем Давидовы слова: «Ты, Господи, (а не враг мой) нанес мне удар».

6

Шестое знамение человеческой воли, сообразной с Божественной волей, состоит в том, что она ради чести Божественной и исполнения заповедей Божиих готова воспринять на себя все трудности и лишения и неустрашимо подвергаться опасностям, готова претерпеть все скорбное, трудное и едва переносимое, крепко уповая на Божий Промысл и Его помощь. Сколь великодушным показал себя в этом отношении святой апостол Павел: *я научился быть довольным тем, что Бог мне дал. Умею жить и в скудости... и в изобилии;*

научился всему и во всем... быть в сытости и терпеть голод, быть в изобилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе (Флп 4, 11–13). Равно с мужественным и великодушным сердцем пел боговдохновенный Давид: *Богом моим прейду стену* (Пс 17, 30). Давид, готовый на многотруднейшие подвиги, с радостью воспекает Богу: Ты просветишь светильник мой, Господи Боже мой, осветишь темный мой ум, помраченный мирскими пристрастиями и испытаниями, и Тобой я избавляюсь от всякого нападения, всякой беды, силой Бога моего преодолею всякую преграду на пути к добрым делам: ибо крепок Бог, препоясующий меня силой и устрояющий мне верный путь ко всему истинному и святому (см.: 2 Цар 22, 29–33). Давид счел для себя за труд шествовать по назначенному Богом пути до изливания пота, но, быв препоясан по чреслам своим, по выражению апостола Павла (см.: Еф 6, 14–18), истинной, облекшись в броню праведности, обувшись в готовность благовествовать мир, а более всего — защитившись верой в грядущего Христа Господа и шлемом спасения Его, и мечом духовным слова Божия, наконец, молитвой — желал он сам добровольно идти определенной ему дорогой. Каждый из нас должен размышлять о себе и знать, что Бог желает, чтобы я был терпелив в страдании, чист от пороков в своей жизни, охотно прощал своих

врагов, обо всех хорошо думал бы и говорил, пока они не обнаружили себя в противном, и почему бы мне не быть во всем этом согласным с желанием Божиим? Правда, что до сего времени мое своеволие служило мне к тому препятствием и как бы каменной стеной, преграждающей мне следовать Божию указанию к богоугодной жизни. Но с этой поры, когда свет благодати просветил мою душу, такая стена не устрашит меня, перескочу и через нее: ибо все могу сделать силой укрепляющего меня Христа (ср.: Флп 4, 13).

Всякий, благоговейно читающий или слушающий жития и деяния святых угодников Божиих, будет многократно повторять слова царственного пророка: *Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев; Той даст силу и державу (могущество) людям Своим* (Пс 67, 36)! Он Вечный, Который всегда был, есть и не будет иметь конца, Он дает силу и крепость людям Своим, всем по заповедям Его живущим, Он — благословенный Бог наш и Творец. Это явственно видим мы сбывшимся на деле во святых апостолах и их преемниках и последователях их учения. Апостолы, избранные Богом для проповеди имени Господа нашего Христа, учения и спасительных для рода человеческого дел Его, имели столь великое дерзновение, безбоязненность, мужество и веру и совершили столь дивные дела. Они

силой истины и живой веры каких не переходили стен лжи, суеверия и неразумия? Для них не было ничего неудобного и непреодолимого в деле евангельской проповеди: в сравнительно короткое время облетели они, как бы на серафимских крыльях любви Божественной, весь мир, в ту пору известный. Над ними исполнились слова пророка Исаии: *надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся* (Ис 40, 31). Они, имея крепкое упование на Бога и исполнением Его воли, как бы поясом опоясанные, безбоязненно обошли всю землю и море с проповедью всем народам в поднебесной о Царствии Божием, уча с убеждением всех веровать в Господа нашего Иисуса Христа, презирая все угрозы своих противников!.. Подобно тому как томимый сильной жаждой говорит: «У меня внутри как бы огонь горит», так казался сердцам апостольским весь мир в огне горящим. Неутолимой жаждой спасти весь род человеческий были воспламенены любящие сердца святых апостолов: *большие воды*, по выражению Песни Песней (см.: 8, 7), *не могли потушить любви этой, и реки не заливали ее* (то есть никакие гонения и преследования проповедников их врагами). С такой пламенной любовью в сердцах своих апостолы спешили благовестить «Евангелие Царствия» во всей подсол-

нечной от конца в конец: не было народа, страны, города, ни селения, ни места, где не проповедовали бы они Христова учения. Святой апостол Павел, этот избранный сосуд благодати, преисполненный огня, пополающего плевелы, проповедал евангельское учение от Иерусалима до Иллирика. Он прошел все земли, находящиеся между этими оконечностями, обращая в веру Христову преимущественно язычников, как видно из его Послания к Римлянам: *не осмелюсь сказать, — пишет он, — что-нибудь такое, чего не совершил Христос через меня, в покорении язычников вере, словом и делом, силою знамений и чудес, силою Духа Божия, так что благовествование Христово распространено мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика. Притом я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово, дабы не созидать на чужом основании, но как написано: не имевшие о Нем известия увидят, и не слышавшие узнают* (Рим 15, 18–21; см.: Ис 52, 15). Он благовестил Христово учение всем народам через земли, которые переходил: римлянам, персам, парфянам, мидянам, индианам, скифянам, аравитянам и всех людей повсюду учил истинной вере. Таков же был и святой Андрей Первозванный, апостол, который, имея в себе огонь Духа Святого, проповедовал Начальника спасения нашего Христа в Вифинии

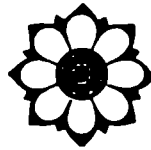

и во всех странах, прилегающих к Понту Эвксинскому (Черному и Мраморному морям), а также в Херсонесе Таврическом, или Крымском полуострове. По особенному Божию Промыслу, достиг он и России, где на горах Киевских водрузил крест, как бы пророчествуя, что и русский народ будет просвещен святою верою; проповедав Евангелие в Великой Скифии, возвратился он во Фракию, посетил Элладу и Пелопоннес. Воспламеняемый тем же огнем Божественной любви и жаждущий спасения душ человеческих святой апостол Фома, именуемый Близнец из Панеи, названной впоследствии Кесарией Филиппийской, города Галилейского, осязавший язвы Христовы по воскресении Его, проповедал Христа парфянам, мидянам, персам, гирканианам, бактрийцам*, брахманам (индийцам браминской секты) и Каламийской стране, где был проколот копьями от неверных и там же умер за Христа. Подобным образом и прочие апостолы, объятые огнем Божественной любви, с ревностью распространяли веру во Христа. На них исполнилось пророчество царя Давида: *Во всю землю изыде вещание (проповедание) их, и в концы вселенныя глаголы их*, или слова о жизни вечной (Пс 18, 5). Так во всех

* Бактрия — греческое название древнего государства Балхара, находящегося в Средней Азии, между горной цепью Гиндукуш и рекой Амударьей.

концах вселенной стремились они утолить свою сердечную жажду ко спасению народов через приведение их в веру Христову, дабы обращенные удостоились войти вместе с ними в обители Отца Небесного, уготованные Христом, в то место, жители которого *не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной* (Откр 7, 16). Ни беды и скорби, ни гонения и поношения, ни раны, биения, голод, нагота, притеснения, ни даже самая смерть за Христа не препятствовали апостолам совершать величайшие и достойные хвалы подвиги; не уstraшили их все демонские полчища, попранные их ногами, и другие неудобства и препятствия, встречавшиеся им на суше, на морях и на всяком месте: они все и везде совершали в честь и славу Божию мужественно, укрепляемые Его силой, не боясь никаких препон и трудов. Таким образом они удобно перелетали через все преграды, встречавшиеся им на пути, и своей проповедью приобрели для Христа весь мир, по написанному у пророка Исаии: *и все концы земли увидят спасение Бога нашего* (Ис 52, 10). Исполняя всем сердцем волю Божию, они оказались непобедимыми во всех злоухищрениях против них и во всех злополучиях. Ибо каждый, возлюбивший Господа всем сердцем и душой и всецело предавший себя воле Божественной, надеется все преодолеть и

228 совершить, по непреложным словам Господа
☞ Иисуса Христа: истинно говорю вам: если вы
будете иметь веру с горчичное зерно и ска-
жете горе сей: «перейди отсюда туда»,
и она перейдет; и ничего не будет
невозможного для
вас (Мф 17, 20).

Часть третья

**О ПОЛЕЗНЫХ ПЛОДАХ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЛИ,
УТВЕРДИВШЕЙСЯ
В ПОСЛЕДОВАНИИ ВО
ВСЕХ ДЕЛАХ СВОИХ
ВОЛЕ БОЖИЕЙ**

ГЛАВА I

О том, какое успокоение душе
приносит согласие нашей воли
с Божественной волей

В предшествующих двух частях мы показали тот путь, по которому человек может достигнуть познания воли Божией и сообразования с ней собственной воли; в этой же части объясним, какая происходит польза от соглашения человеком своей воли с волей Божией.

1

Так милостив и щедр Господь в излиянии на нас Своих даров и богатств, что Он не только predetermined обогатить нас в будущей жизни вечным

блаженством, но как бы предупреждая время, предназначенное для вечных наград, посылает нам и здесь, в течение временной нашей жизни, сладкий хлеб и повелевает вкушать его, как бы малейшую частицу будущего нашего блаженства, желая ободрить этим и укрепить в нас надежду получения вечных благ и соделать нас к тому доброхотнейшими и предуготовленными. Таким образом, не забывает нас Бог и в этом многоятежном, многотрудном и неприглядном по своим мерзостям земном мире; и здесь мы не лишаемся и как бы предвкушаем небесную вечерю, живя еще в этой земной плачевной юдоли, и находим в ней некоторое успокоение и посылаемые небом утехы. Для этого не требуется от нас больших издержек; достаточно одной нашей воли, не противоречащей воле Божией. Приводим к тому примеры.

На горе Фаворской святой апостол Петр едва ощутил в себе малейшую частицу, как бы отражение небесного блаженства, не мог удержаться от восторга и воскликнул: *хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо от изумления не знал, что сказать* (Мк 9, 5). О, святой Петр! Не настало еще время вкушать здесь полного удовольствия, оно будет даровано в другом, лучшем мире, но не сейчас.

Святой Иоанн говорит в своем Откровении: *когда Он (Агнец, сказавший: Я есмь... Первый и Последний) снял седьмую печать с книги судеб Божиих, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса* (Откр 8, 1). По толкованию святителя Григория, этим безмолвием означает-ся внутренний мир, или душевное успокоение тех, которые здесь, на земле, исполняют волю Божию так же, как исполняют ее небожители, а потому исполняющие вполне волю Божию люди, продолжая еще земную жизнь, живут как бы на небе. Царственный пророк Давид, утружденный многомятежной и непостоянной мирской жизнью, сказал со вздохом: *кто даст ми криле яко голубине? и полещу, и почию* (Пс 54, 7). Где ж можно найти место совершенно спокойное, кроме Бога и нашей покорности Его святой воле? Действительно, только эта святая покорность Божией воле, принятая нами по здравом рассуждении с самим собой, может усладить и успокоить здешнюю нашу жизнь; ибо по любви к Богу нет ничего возжеленнее исполнения Его святой воли: *да будет воля Твоя и на земле, как на небе* (Мф 6, 10). Из всех средств, способных успокоить нашу душу и ее волю, — первое и вернейшее: предать себя всего, от всей души и всего сердца в волю Божию для постоянного Ему служения и исполнения

заповедей Его. Знаменитый наставник благочестия Фома Кемпийский* учит: «Желай и всегда молись так: Иисусе благий! Ниспошли мне благодать Твою, да будет она неразлучна со мной до конца моей жизни. Положи на мне волю Твою так, чтобы я никогда не мог желать ничего иного кроме того, что Тебе приятно. Пусть воля Твоя будет и моей волей. Сделай, чтобы желание и нежелание мое было всегда согласно с желанием и нежеланием Твоим»³³.

Такой человек найдет в своем духе мир и успокоение. Каждый, желающий со святым царем Давидом *лететь* и *почить*, может вознестись этими крыльями на высокую гору выше всех смут и мирских треволнений и творить чудные и славные дела.

2

Один уважаемый писатель³⁴ упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского чина, одежды которого многих больных исцеляли через одно прикосновение к ним; поэтому

* Фома Кемпийский (ок. 1380–1471) — немецкий монах и священник, почитаемый святой Католической Церкви. Огромной популярностью пользовалась его книга «О подражании Христу» (*De imitatione Christi*), которая часто цитируется в «Илиотропионе».

этот муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братии производил немалое удивление и недоумение тем, что братия в нем не замечала каких-либо выдающихся аскетических подвигов: он вел в монастыре жизнь, ничем не отличающуюся от жизни других монахов, одно только правило он выполнял особенно строго — никогда не имел он пристрастия ни к чему другому, кроме того, чего хочет Бог, то есть он все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Однажды, когда он лечил больных без всяких медикаментов, наместник монастыря спросил у него, как ему это удается. «И я сам удивляюсь тому, что могу возвращать им здоровье, — отвечал монах, — и мне становится стыдно, что моя одежда имеет такую силу: ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога и едва ли равняюсь в этом отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других». «Это истинно так, — сказал наместник, — мы видим, что ты человек обыкновенный и ничем не отличаешься от других». И стал он более подробно расспрашивать исповедуемого им, желая узнать и о других его качествах и раскрыть тайну самого сердца его. На расспросы наместника так отвечал этот искусный в добродетельной жизни

муж: «Я вспомнил о данной мне от Бога благодати постоянно находиться в согласии с волей Божией обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить, что противно было бы воле Божественной. Я никогда не страшусь всяких злоключений, способных поколебать мой ум, расслабить мое сердце, с тем чтобы я на что-либо пожаловался кому или открыл мою печаль. Равно и благополучные для меня происшествия не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради них более веселился, чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божия, как радостное, так и горестное, и не молю Бога о том, чтоб все сбывалось по моему желанию, но хочу, чтобы все сбывалось по воле Божией, то есть так, как совершается оно в самих происшествиях. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает печалью и не смущает, ничто не делает меня счастливым, как только одна и та же воля Божественная. Поэтому во всех, без исключения моих молитвах об одном только прошу Бога: чтобы воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело совершалась». Наместник монастыря весьма удивился всему этому и, обращаясь к монаху, спросил его: «Любезный брат, скажи мне, каково было твое рассуждение вчера во время быв-

шего у нас пожара? Неужели ты вместе со всеми нами не поскорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, хлев и гумно, в которых сгорело много пшеницы и погиб весь скот?» Отвечал инок: «Желаю, чтобы узнал, святой отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я имею обыкновение за все, и за скорбное и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое и уверен что все, сбывающееся с нами, попущением Божиего Промысла бывает для нашей же пользы. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить одним ломтем так же, как целым хлебом. И таким образом без уныния и смущения провожу свою жизнь». Игумен начал противоречить ему и задавать различные вопросы, с тем чтобы заставить брата высказать свой образ мыслей и свои умоположения. Вот что ответил ему смиренный инок: «Вседневым приношением самого себя воле Божественной я так преуспел в покорности ей, что, если бы я наперед узнал, что Бог непременно предустановил послать меня в преисподнюю, я не воспротивился бы и в этом Богу, только я точно знал бы, что Богу это угодно и что Он этого хочет; при этом скажу, что, если

бы мне возможно было переменить это Божие определение одним моим произношением Господней молитвы *Отче наш*, истинно говорю, я не посмел бы этого сделать; но еще усерднее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мной согласно Его всесвятейшей и всеправеднейшей воле и даровал бы Свою благодать, укрепляющую меня на веки вечные не думать ни о чем, противном Его святой воле». Игумен был поражен таким ответом и после обоюдного непродолжительного молчания сказал наконец иноку: «Иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное тобой твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба, и пойми, что такая благодать не многим даруется от Бога; не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божией, то есть принимает оное как посланное ему Богом».

3

Расставшись мирно с собеседником и сожителем своей обители, игумен, преисполненный удивлением, наедине начал размышлять: «Теперь я

узнал, откуда этому человеку, которого мы считали ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко возносит благодать Святого Духа человека, который во всем согласует собственную волю с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такового на вечные муки? Нет, это несвойственно Божией бесконечной благодати! Я вынужден сознаться, что дорога, по которой идет этот человек, — ни долгая, ни неудобная, напротив — это самый краткий и простой путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения. Путь этот не требует больших пустынножительных подвигов: ни чрезмерных постов, ни долговременных изнурений постоянным ночным бодрствованием — все это вознаграждается одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божией. Это наше желание мы должны каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самым делом, чтобы никогда и ни в чем не поступать нам по своему мудрованию против всепремудрой и всемогущей воли Божией». Святой Златоуст говорит: «*Хотение* (желание) производит силу все превозмочь, как и нехотение (нежелание) делает для нас все невозможным; нехотение — единственная причина наших немощей. Как велика сила хотения, которая делает

240 нас *могучими* во всем, чего мы желаем, и *немош-*
тными во всем, чего не желаем».

Если кто-либо утром молитвенно произведет в сердце своем пред Богом такое настроение своего духа: «О, Господи Боже мой! Приношу Тебе всего себя в Твое благое распоряжение, готов я на принятие всего, что Ты ни пошлешь мне; теперь я разумно и совершенно понял, что без вразумления себя святыми Твоими заповедями я ничего не могу сам по себе сделать доброго, а потому даю Тебе обещание стараться всеми моими силами ни в чем не поступать против Твоей святой воли!» Несмотря на доброе утреннее настроение своего духа, этот же самый человек в тот же день заходит в бесчестный дом (например, игорный дом, терпимости и т.п.) и там становится участником позорных игрищ и других беззаконий, виновный пред Богом и людьми. Как назвать поступок такого человека? Он зло насмехается над Богом и ближними: одной рукой подает, как говорится, хлеб, а другой — змею. Поэтому смиренно предоставлять себя, или во всем предавать, воле Божией и в то же время грабить чужое имущество, порочить чужое имя и честь, завидовать другим, не уклоняться от гнева, но еще умышленно возбуждать его в себе или в других, — это действия, выражающие насмешку над Богом и доброхотное, невозбраняемое открытие сердечных дверей для

свободного входа в него всех страстных пожеланий и преступных деяний. Какие признаки любви найдем мы в них? Язык говорит: «люблю тебя», но на деле прими от меня пощечину; или «не могу разлучиться с тобой», но, при случае, с этой высокой горы спихну тебя в глубокую пропасть; того, кого незадолго превозносил похвальными речами, теперь низвергаю в бездонный провал. Но при всех таковых действиях мы нерадивые, извиняем себя льстивыми словами: «не мог я иначе поступить!» Таковым отвечает святой Златоуст: «Никто не может оправдываться тем, что он будто бы хотел (сделать что-либо доброе), но не мог; ибо бесспорно не мог потому, что не хотел. Пусть же хотящий, но будто бы не имеющий возможности сделать добро будет наказан, как и желавший зла, а действительно желающий добра и совершивший оное получит воздаяние своему делу — награду в Царствии Небесном», которое внутри нас самих: *Царствие Божие внутри вас есть*, — ответил Христос на вопрос: *Когда придет Царствие Божие?* (Лк 17, 20–21).

4

Приведенный выше разговор двух иноков понятен каждому, и воистину нужно признать, что никому не закрыта жизненная дорога

к достижению верховного блаженства, доставляемого душе миром и спокойствием, обретаемым нами в крепком, непоколебимом уповании на Бога и совершенном предании себя и своих обстоятельств в волю Божию. Для входа в этот рай ни для кого не затворена дверь; кто во всем постоянно желает того только, чего желает Бог, то он уже вошел в рай: здесь не имеет значения ни чин, ни пол, ни возраст. Впрочем, в упомянутой беседе двух монахов заключаются *два главных положения*, служащие к нашему наставлению, и всякий истинно сохранивший их в своем сердце получит от Бога все доброе.

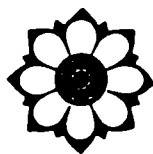
Первое положение: Должно быть нам несомненно уверенными и твердо содержать в здравом уме и памяти, что все происходящее вообще в мире и, в частности, касающееся нас самих происходит по Божественному Промыслу, который, исправляя наши погрешности, приводит в конце концов все к нашему усовершенствованию и блаженству теми способами и средствами, какие по неизреченным и для нас непостижимым судьбам Божиим Ему угодно употребить. Всякое нарушение вечных законов Божиих через Его же Промысл исправляется и восстанавливается. Красноречиво говорит об этом Сенека: «Одна причина порождает другую и влечет за собой долгий ряд явлений как в общем мировом по-

рядке, так и в особой жизни каждого человека. А поэтому мы должны быть мужественны и терпеливы, ибо все явления и деяния человеческие совершаются не так, как мы думаем и предполагаем о них, но так, как происходят они на самом деле. Издревле принято говорить: о чем плачешь и чему радуешься; ибо жизнь каждого разнится от жизни других весьма многими отличиями; но каждый, как один, так и другой, равно умирает. Будучи сами *бранными*, мы и от других терпим все, такое же бранный, ничтожное. Зачем нам так негодовать, зачем роптать? К этому мы готовы: будем терпеть всякое уничижение, всякое расстройство в жизни. Пусть вещественная наша природа распоряжается нашим телом, как своей частью, по своему неразумному влечению: мы остаемся радостными и мужественными в бессмертной душе своей, твердо веря, что ничто не погибает из нашего духовного существа, из того, что называем нашим “я”»³⁵.

Второе: Мы обязаны делать все то, что содержится в бессмертной и разумной душе нашей, чего требует наш здравый разум, совесть и сердце, предоставляя все прочее, внешнее, в распоряжение Божественного Промысла. Мы должны быть довольны своим *жребием* (то есть всем, что дано нам Богом), не искать лучшего положения других людей, более нас знатных и богатых, и

никому не завидовать. Такое расположение духа дарует нам ничем не возмутимое, ничем не нарушаемое спокойствие и душевный мир, защиту всех добродетелей. Никогда не достигают этого любящие те гибельные, скоропреходящие, но почитаемые блага, ради которых, по мнению любителей оных, они будут всеми уважаемы; вследствие чего более надеются на собственные успехи, чем полагаются на Промысл Божий, которому они мало доверяют. Такие люди и при малейших невзгодах падают духом, унывают и печалются, подобно неразумным и легкомысленным детям, потерявшим свои побрякушки. Напротив, человек, не превозносящийся своими преимуществами и не унывающий при ущербе или и совершенной потере их, не падает духом, будучи крепко уверен в Божием о себе Промысле. Он огражден в сердце своем щитом всех добродетелей — невозмутимым спокойствием, мужественно противостоит всем искушениям, желая только того, что Богу угодно делать с ним и относительно него.

ГЛАВА II

О том, возможно ли, чтобы кто-либо
никогда не подвергался скорбям?
Скорбей и неприятностей не избегает
даже и тот, кто сообразует свою волю
с Божественной волей

Соломон, эта бездна человеческой мудрости, разумно провозгласил, что *не приключится праведнику никакого зла*, в другом же переводе это выражено так: «праведного не опечалит никакое приключение» (Притч 12, 21). Мудрый царь говорит здесь о приключениях, постигающих доброго человека против его воли, случайно. Произвольно сделанное нами зло, как, например, грехопадение, огорчает каждого порядочного человека, исполняет его сердце сожалением о сделанном и сокрушает печалью; но те внешние приключения, несчастье, оскорбление, лишение имущества, потеря чести и достоинства, повреждение здоровья, смерть дорогих нам людей не могут так сильно смущать и печалить праведного мужа, ибо такие испытания он принимает за благодеяния как милость Божию к себе, как намерение Божие приучить его к терпению и благодарит Бога за ниспосланное. Благорассудительному человеку всякое злоключение дает повод

к внимательности, осмотрительности и становится причиной добродетели. Поэтому некто из учителей, мудро изъясняя это, полагает, что случай есть то, что и присуще или не присуще человеку, кроме того, что случай причиняет вред подлому: подобно этому и действительная скорбь или беда присутствует и не присутствует кроме того, что она производит покаянные размышления в душе праведника.

Праведный человек принимает всякое причиненное ему зло мужественным и радостным сердцем, тому есть верный свидетель, святой апостол Павел, который говорит: *я исполнен утешением, преизобилую радостью, при всей скорби нашей* (2 Кор 7, 4). «Радуюсь, — говорит он, — не только в алчбе и жажде, не только в узах, темницах и ранах, не только в бедах, и стеснениях, и во всякой скорби нашей, и не только исполняюсь небольшим утешением, но преизбыточествую радостью, преизобилую весельем, когда бьют меня палками, когда побивают меня камнями, когда терплю кораблекрушение и целые сутки нахожусь в пучине морской» (ср.: 2 Кор 8, 2; 11, 23–30). Архиерей Турский Мартин*, как замечает Сульпиций Се-

* Святитель Мартин Турский (316–397) — архиепископ Тура, один из самых почитаемых в Европе святых. Его житие составлено младшим современником, писателем и хронистом Сульпицием Севером.

вер, никогда не гневался, никогда не изъяснял печали об оскорблениях, оставаясь всегда спокойным в душе своей и неизменным. Истинно праведного мужа не смущает никакое бедственное приключение. Святитель Златоуст подтверждает это, говоря, что ничего нет тягостнее и печальнее, как прогневать Бога. Но мужа мудрого и праведного, свободного от сего тяжкого греха, ничто другое не может уже опечалить: ни скорбь, ни клевета, ни что-либо другое. Но подобно тому как малая искра, брошенная в море, тотчас же угасает, так каждая печаль, даже самая тяжкая, если попадет в чистую, незамутненную совесть, весьма скоро рассеивается³⁶. Иоанн Златоуст, желая наглядно представить этот же предмет, уподобляет наш ум видимому небу (своду небесному): «Небо — выше дождевых туч, но когда оно покрывается облаками, кажется мрачным, на самом же деле оно светло так же, как было прежде: так и мы, когда страдаем, то есть бываем окутаны печалью, как небо облаками, но небрежем об этом. Если и случается нам болеть или печалиться по немощи человеческой, но как или насколько бывает это тяжело?» Блаженный Амвросий говорит: «Пусть будет в страданиях нечто острое, жгущее; но мужественный ум какой боли не пересилит и не покроет собою: я не утверждаю, что море — неглубоко, на том основании, что берега

его — мелки; что небо — неясно, потому что бывает иногда покрываемо облаками; что земля не имеет жизненной силы, потому что на некоторых местах нет растительности; что нивы — бесплодны, ибо местами не родится на них пшеница»³⁷. Так точно рассуждай и о плодородии доброй совести; оно может подлежать некоторому влиянию тяжких скорбей, но плодами богоугодной жизни, если и случится что-нибудь горестное, уменьшается это влияние и совершенно побеждаемо бывает, подобно тому как горсть плевел между пшеницей покрывается хорошим урожаем пшеницы. Итак, ничто скорбное, приключающееся праведнику, не убьет его чрезмерной печалью: он узнает печаль, но не предается ей; покрывается небо мрачными облаками, но не переменяется; прорастают между пшеницей плевелы, но не заглушают ее; совсем не печалиться в бедах — нечеловечно, а быть побеждаемому ими — недостойно *доблести мужа*.

1

Не только христианская мудрость знает ту доблесть, о которой упомянули мы выше, но великодушные это было известно и древним язычникам. Гораций верно описывает тип своего великодушного героя-мудреца такими чертами:

доблестный муж крепко держит свои обещания и данного слова никогда не изменяет. Это явно открывается из того, что никакие угрозы и лишения не могут изменить объявленного им праведного обета или совестливого положения о каком-либо предмете: не изменит он их ни по страху своих сограждан, повелевающих ему злое дело, ни угрозы мучителей и самые их действия, многих обыкновенных (слабых) устрашающие, не подвигнут его ум в измене своей совести и данному обету. Невозможно приклонить его в своих пожеланиях, он устоит, пребудет в нападении на него непоколебимым, как недвижимый столб³⁸. Если все обратится в прах, в ничто, само небо обрушится, и под такой тяжестью сердце, уповающее на Бога, не устрашится: ибо не тщетные обещания утверждают это сердце, но невидимо пребывающий в нем Сам Бог, Который открыто сказал всем устами пророка и царя Давида: *не прикасайтесь помазанным Моим, и во пророцех Моих не лукавните* (Пс 104, 15). И действительно, *души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их* (Прем 3, 1). К этому пророк Захария присовокупляет: *касающийся вас касается зеницы ока Его* (Зах 2, 8); а возлюбленный ученик Христов Иоанн выражается так: *Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя,*

и лукавый не прикасается в нему (1 Ин 5, 18), то есть не прикасается столь могущественно, чтобы мог победить его.

Ассирийский царь Сеннахирим все иудейские города разорил и покорил (при царе Езекии), но Иерусалима не только не мог взять — не сумел даже сделать вокруг него осаду и увидеть этот город. Пространно написано об этом в Книге пророка Исаии. *Посему так говорит Господь о царе Ассирийском: «не войдет он в этот город и не бросит туда стрелы, и не приступит к нему со щитом, и не насыплет против него вала. По той же дороге, по которой пришел, возвратится, а в город сей не войдет, говорит Господь* (Ис 37, 33–34). Подобно этому бывает с людьми богобоязненными. Муж праведный, имея путеводителем для своих поступков закон Божий и волю Божию относительно внешних событий, остается со всех сторон непреодолимым: все горестное, с ним случившееся, не побеждает его и чрезмерной печалью не убивает, поражает ли болезнь все члены его тела или постигают бесчисленные бедствия; однако же он, вознося мужественный ум и сердце к Богу, прибегает к Нему с крепкой надеждой на Его помощь и вместе с этим, при всех неудобствах, согласует собственные желания с Божественной волей. У него любящее сердце, движения кото-

рого к Вечному Благу никогда и никакими узами пристрастия к чему-либо иному не могут быть связаны против его воли, если только он хочет, чтобы они стремились в вечные объятия воли Божественной.

В церковных хрониках сохранились воспоминания о муже мудром, великом и славном в добродетели, с которым приключилось происшествие весьма неудобное для рассказа, причем он прославил этот случай так: «Приветствую (радуйся) тебя, горесть прегорчайшая, но вместе с сим и полная всякой милости Божией и благословения!» Подобное случилось с Сократом, который принял с величайшей радостью приготовленную для него отраву. То же самое было с святым апостолом Андреем, который, когда вели его на распятие, еще издали приветствовал святой Крест и, приблизясь к нему, радостно обнял и поцеловал его. Таким же образом ценят ограду ради сбережения ею сада, и дерево любят ради приносимых им плодов.

2

Ты скажешь, любезный читатель: в училищах мы благодушно и пространно говорим об этом, но иначе поступаем дома, сталкиваясь с неприятностями на деле: голод, бесчестье, потери

имущества, жестокие мучения, причиняемые болезнью, никого не веселят, ибо все это тяжело поражает человека, который был бы крепче железа, если бы только его не сокрушили упомянутые удары. Извини меня, любезный, мне кажется, что ты принадлежишь к числу друзей, утешавших праведного Иова, который сказал им в лицо: «Много я слышал такого: все вы жалкие утешители, *многогоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое* (Иов 16, 20); оно слезит, не прекословлю, и это не есть утешение; но оно слезит перед Богом: в этом истинное, постоянное веселие; Господь не отвергнет беззлобного и, напротив, величайшего дара не примет от нечестивца. Чего же вы желаете? Рука Господня коснулась меня, но лучше быть побитым этой рукой, чем принимать ласки от иной руки. Десница Господня одним прикосновением исцеляет, биением же дарит не болезнь, но здоровье, не смерть, но жизнь». Так отвечал Иов своим друзьям. То же прилично ответить и тебе на твоё возражение и вместе с тем предложить один вопрос: если кто на фехтовании ударит тебя металлической перчаткой и причинит кровавую рану, едва ли ты станешь обвинять в этом перчатку? Это — дело руки, но едва ли ты подашь судье жалобу и на руку: человек нанес тебе удар. Так и Бог руку, которой бьет, покрывает перчаткой, иногда кожаной,

иногда деревянной, а иногда и железной: сегодня наказывает голодом, в другой раз — бесчестьем; теперь попустил Он оскорбить тебя этому человеку, в другое время — иному; а иногда Он наказывает тебя через твоих родных, через домашних или братьев. Чего же тебе хочется? Одна и та же Божественная рука бьет, но не одинаково, а различно, и через других лиц посещает тебя и наказывает. Зачем ты порицаешь других? Этот хитрец по зависти нанес мне вред; тот вор и разбойник поверг меня в такую беду, а этот льстец отнял у меня мою честь, славу и мое имущество. Что ты рассказываешь, неразумный? Что учиняешь судебный процесс против перчатки? Обрати внимание на руку Бога, ниспосылающего тебе как милости Свои, так и наказания. Все это ниспосылается тебе от Бога. Вспомни царя Давида, который не жаловался на причиняемые ему бедствия и молчал, крепко держа в памяти, что Бог попускает озлоблять его: *яко Ты сотворил еси*. Соломон, ведя разговор о днях благополучных и днях несчастья, сказал: *Во дни благополучия пользуйся благом, а во дни несчастья размышляй* (то есть подумай о своем прошедшем и тяжкое настоящее считай для себя за лучшее): *то и другое соделал Бог для того, чтобы человек ничего не мог сказать против Него* (Еккл 7, 14). Почему мы настолько неблагодарны пред Богом,

в то же время благодарим своего врача, который сделал нам удачную операцию: отлично, — говорим мы ему, — любезный доктор! Хоть и больно было мне терпеть разрезы твои, но я весьма благодарен вам в надежде быть совершенно здоровым! Мы хвалим того врача, который яд ехидны умело использует для излечения недугов, и удивляемся ему. Зачем же мы не принимаем с радостью ниспосылаемые нам от Бога бедствия и человеческие обиды с целью вразумить нас и обратить на путь спасения? Да будет всем известно, что пред Богом открыты все наши дела и Он знает, ради чего Он посылает то или другое, хотя это и сокрыто для нас. Мы же тайно ропщем на Бога: о, Господи! Как тяжело Ты наказал меня, невыносимо тяготеет на мне рука Твоя! Напротив, любезнейший христианин, произнося такие дерзновенные жалобы перед Богом, ты сам очень ошибаешься: не Он жесток и не рука Его тяжела в наказании тебя. Он, обнимая одним взором твое прошедшее, настоящее и будущее, избирает, *ниспосылает* для тебя, по Своему милосердию, все то, что для тебя есть самое лучшее, хотя это была бы и самая смерть твоей земной жизни, но душа твоя — вечна, и тебе неизвестно, что постигнет тебя в будущем при твоём малодушии и нетерпеливости, превосходящей непостоянство погоды. Бог желает уврачевать тебя, сделать крепким по

духу, а тебе кажется, что Он приготовляет тебе смертоносную отраву. По слову мудрого: *праведник, подобно вечному основанию, во веки не поколеблется, нечестивые же (безбожники) не проживут на земле (живых)* (Притч 10, 30). Праведник крепок в самом себе, в сердце своем, где ничто не может ни поколебать его, ни утратить: он спокоен духом во всяких бедствиях, постигающих его.

3

Сенека обращался к своему любимцу Луцилию с такими пожеланиями: «Желаю тебе быть постоянно веселым, да будет всегда радость в доме твоём, и не удалится она из него, если только будет она пребывать внутри тебя самого. Всякая внешняя радость не наполнит сердца, она часто наводит скуку или причиняет нечто скорбное, ибо она непостоянна. Не думай, что каждый смеющийся весел; тот только истинно весел и доволен, у кого весело на сердце, у кого сердце мужественно, неустрашимо и возвышается над всем земным»³⁹. Действительно так: пусть стремится сердце каждого из нас выше всего земного к Богу (высочайшему вечному добру), живя согласно велениям и воле Божией до такой степени, чтобы ничто случившееся с нами не возгордило бы нас, равно и не повергло бы в печаль,

и не сокрушало бы, и тогда *истинным* для нас *весельем* будет собственное внутреннее *сознание*, что мы стоим выше утех мира сего, попирая их ногами. И если с помощью Божией достигнем мы такой степени духовного восхождения нашего к Богу, то милость Божия будет ниспосылать нам в горькие минуты искушения нашего свою непреодолимую силу для поправления их и породит в сердце нашем истинную и неизменную радость и веселье, пред которыми мирские утехы и греховные сладости обнаружатся во всей своей ничтожности, бессилии и мерзости, как недостойные внимания разумного человека и истинного христианина. Все мирские увеселения забавляют только внешним образом не душу человека, а его животный организм и, не будучи управляемы душою, низводят человека до подобия неразумного животного. Иначе смотрит благоразумный человек на нечестивые (языческие) забавы, об этом свидетельствует тот же Сенека, говоря: «Радость, порожденная духом человека (от себя, то есть бессмертной души), верна и крепка и растет, постоянно увеличиваясь, и даже до кончины пребывает»⁴⁰. Заметь и пойми правильно слова: «и даже до кончины пребывает»: кончина здесь означает конец, окончание совершения, достижение полноты совершенства какого-либо существа, как и апостол Павел

выразился: *доколе все придем... в меру полного возраста Христова* (Еф 4, 13). Ибо одна добродетель доставляет радость постоянную, вечную, безбедную; если же случится нечто и печальное добродетельному, то оно находит на него не иначе, как туча или облака, носящиеся ниже солнца, но сияния солнечного и света дневного не помрачающие. Это верный образ сердца чистого, сокрушенного и смиренно преданного воле Божественной. Ибо как высшая твердь небесная, находящаяся выше луны, имеет постоянное светлое пространство, никогда облаками не помрачаемое, ни землетрясением не колеблемое, никакой бури и никакому возмущению не подлежит; подобно этому и ум человеческий, радушно предавший себя воле Божией, пребывает всегда в тишине душевной кротким, светлым, общительным с другими и миролюбивым: ничто, приключившееся с ним не печалит его. Муж праведный не будет постоянно находиться ни в радости, ни в печали; он будет иметь и две радости, и две печали, сменяющиеся по распоряжению Промысла. Приятно и таинственно это соединение веселья со скорбью; ибо оно есть не что другое, как только внутренний покой, и мир, и согласие ума с Промыслом и нравственного величества с кротостью (образ учения Христова). Всего этого не имеют неразумные и злобные

люди: внутри них воюют и сопротивляются друг другу разные страсти, ими же самими порождаемые, которые возбуждают и умножают в их уме и сердце целые легионы и полки печальных и неприятных помыслов. Напротив, добрый человек, преданный во всем воле Божией, находясь и в несчастье никогда не жалуется и не воздыхает, встречающиеся невзгоды презирает и все недоброе исправляет и покрывает добрым советом и обращает таким способом в доброе; в конце концов, он никогда не жалуется пред Богом на других, причиняющих ему оскорбления. В этом состоит спокойствие и нравственная высота ума, достигаемые безмолвным пребыванием в добродетельной жизни. В этом заключается величайшее и непоколебимое веселие праведных душ, которых не может поразить и опечалить никакое внешнее злоключение: ибо то, что изрекла Премудрость в Священном Писании, достигается в действительности кротким и смиренным исполнением нами воли Божией: *слушающий Меня вселится на уповании, то есть будет жить безопасно и спокойно, не страшась зла* (никакого несчастья) (Притч 1, 33). Это подтверждает и блаженный Амвросий: «Мудрый не сокрушается телесными болезнями и не скорбит о них, не печалится находясь в бедах, но и в скорбях пребывает благодушным и терпеливым, ибо не в на-

слаждениях и утехах телесных состоит блаженство и счастье: оно достигается только совестью, чистой от всякого порока»⁴¹.

4

Нельзя сказать категорично, что праведники не претерпевают бедствий: они чувствуют их боль, ибо никакая сила и добродетель не могут угасить чувственного страдания, но они не страшатся его, не падают духом, который возносит их выше всякой боли и делает непреодолимыми. Это заметил еще Сенека, выражаясь о добродетельном человеке так: «Доброму мужу не может приключиться ничего злого», как бы поясняя, что для добродетельного человека неудобные для него приключения не причиняют зла: «как множество рек, текущих в океан, не изменяют вкуса морской воды, так и многообразные наветы и напасти, совершаемые против мужа доблестного и непоколебимого, не извращают его ума и сердца. Он всегда пребывает неизменным в своих понятиях и действиях и все противное себе, считая как ниспосланным или допущенным свыше, обращает в конце концов в истинное для себя добро. Всякое внешнее приключение с ним делает его сильнее — не говорю, чтобы оно не было для него ощутимым, но он

побеждает это воздействие и всегда остается в душе своей умиротворенным и довольным, — словом, он становится выше всякого приключения. Всякое злоключение считает он для себя практическим поводом к вразумлению и нравственному усовершенствованию»⁴². Таковыми мужами действительно были многострадальный Иов, пророк Давид, апостол Павел и многие другие.

Давид говорил: *Аще и пойду посреде сени смертныя* (то есть переселюсь в загробную жизнь), *не убоюся зла, яко Ты со мною*, Господи (Пс 22, 4). Павел же ободрял верующих во Христа словами: *Если Бог за нас* (то есть содействует нам), *то кто против нас?* (Рим 8, 31).

Святитель Павлин Милостивый, епископ Ноланский, говорил: «Если Бог нам помощник в борьбе с врагом, то и паутинные сети охранят нас лучше, чем каменные стены; напротив, если Бог оставил меня и нет Его со мной, тогда тончайшая паутинная ткань делается для меня сильнейшей препоной к достижению цели, чем самые крепкие стены». В доказательство справедливости своих слов он приводит такой факт: один ноланский священник по имени Феликс укорял язычников за их мерзкое идолопоклонство; язычники за это преследовали его и хотели убить; он, убегая от преследования, скрылся

в тесном промежутке между двух каменных старых построек; в одной из последних находилась расселина, через которую пролез гонимый священник. Таким образом преследователи потеряли его из виду, хотя и прилежно осматривали ту расселину, затканную паутиной, которую паук немедленно поправил. И заключили они, что через расселину никто не пролезал, иначе паутина была бы разорвана, а потому и прекратили преследование*.

Истинно сказано: *Воззваша праведнии, и Господь услыша их и от всех скорбей их избави их* (Пс 33, 18). Это же самое исповедует святой царь Давид пред всем миром: *Взысках Господа, и услыша мя и от всех скорбей моих избави мя* (Пс 33, 5). Того ради и мы вместе с апостолом Павлом, которого спас Бог в Азии от смертных скорбей, возблагодарим Бога: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли*

* Святой Феликс был пресвитером в г. Нола в Кампании (Италия) и подвергся преследованиям от язычников во время гонений Деция (250). Святитель Павлин, епископ Ноланский (ок. 353–431), составил поэтическое житие святого Феликса. Этот случай и слова святителя Павлина передает также Беда Достопочтенный в своем «Житии блаженного Феликса».

262 *утешать находящихся во всякой скорби тем
утешением, которым Бог утешает нас самих!*
(2 Кор 1, 3–4; ср.: 1, 8–10).

Никакое скорбное приключение не одолеет праведника, как никто не может коснуться зрачка Христова, кроме того, кому бы то позволил Сам Христос. Точно таким образом без воли Божией не исторгнется у праведника и волос с головы его (см.: Лк 21, 18). Зная же, что всякое с ним приключение случается по воле Божией, праведник встречает оное молитвенными словами: *Да будет воля Твоя и на земле, как на небе* — в том убеждении, что все, происшедшее относительно его, послужит ему во благо. Пророк Исаия, перечисляя многоразличные бедствия, угрожающие Иерусалиму и всему народу иудейскому за крайне безнравственное его поведение: за умножившиеся преступления и грехи против заповедей Божиих? — изрекает при этом для всех, имеющих добрую совесть, защиту и Божие к ним благоволение в таких словах: *Скажите праведнику, что благо ему, ибо он будет вкушать плоды от дел своих (добрых)* (Ис 3, 10). О, святой и преславный пророк! У этого доброго человека умерла жена; но ты говоришь: скажите ему, что это во благо ему; а у этого — сгорел дом, также скажите: благо ему; тот перенес величайшую личную обиду, бесчестие: благо ему! А этот

похоронил всех своих детей — скажите: благо ему! Некто потерял огромное имение, — вдвойне скажите: благо ему! Ибо, как мне кажется, он сам бы погиб, если бы не был прежде лишен своего золота и драгоценностей.

Когда Иаков на пути к Лавану, будущему его тестю, застигнут был ночью и лег спать, земля служила ему вместо кровати, а камень, там же взятый, положил он себе под голову: как видите, и постель и ночлег были у него незavidны, но он заснул и видел чудный сон, видел лестницу, основание которой было на земле, а вершина ее касалась неба, опираясь на него; по этой лестнице восходили вверх и нисходили вниз Ангелы Божии, и Сам Господь вверху ее стоял на ней (ср.: Быт 28, 11–13). Да послужит это видение подобием и объяснением встречающихся нам в жизни *приключений*. Многие из нас видят в них положенный себе камень под голову, но да будет им известно, что окружены они, невидимо для плотских очей, бодрствующими Ангелами с Самим Богом, каждое мгновение видящим их беды. Вот почему никакое горькое приключение не побеждает людей с чистой совестью, и чистым сердцем, и духом смиренным: *надеющийся на Господа будет благоденствовать* (безопасен, без страха) (Притч 28, 25).

Альфонс V, неаполитанский и арагонский царь, названный Великодушным (1416–1458), будучи уже стариком, каждый день читал Ливия и Цезаря, перевел на испанский язык послания Сенеки. Но он занимался не только чтением исключительно светских писателей: он прочел четырнадцать раз все книги Ветхого и Нового Завета и все толкования на них, и при этом читал их не как-нибудь, наскоро, но с величайшим вниманием и размышлением. Этот царь, столь великий в добродетели и благоразумии, оставил вместе с другими изречениями следующее, бывшее последним из его речей. Когда спросили его однажды: кого бы он по глубокому своему разуму назвал счастливейшим и блаженным? «Того, — отвечал он, — считаю я весьма счастливым и совершенно блаженным, кто всего себя с величайшим благоговением и чистым сердцем предал в руководство Богу; и вследствие сего все, что с ним ни случается в его жизни, считает он за Божие распоряжение и принимает оное хваля и благодаря Бога». Это такое изречение, которое и сам Ангел небесный счел бы истинным и справедливым.

Ираклий оставил нам свою беседу со святым пустынножителем Дорофеем, который шестьдесят лет богоугодно прожил в каменной расщелине. «Однажды навестил я Дорофея в пустыне, — говорит Ираклий, — он же, между прочим, предложил мне сходить к источнику, там же в пустыне находящемуся, чтобы почерпнуть воды; я отправился и, увидевши в колодце плавающего огромнейшего ужа, со страхом возвратился к старцу с порожним кувшином. Старик усмехнулся, долго смотрел на меня и сказал: “Если бы Бог дозволил диаволу набросать во все источники змей, то ты не почерпнул бы воды ни из одного источника?” Затем он, выйдя из пещеры, поспешно пошел к тому же источнику, наполнил кувшин водой, перекрестил воду крестным знаменiem и начал пить, говоря мне: “Где крест, — оттуда зловредный сатана бежит бессильным. Надеющийся на Господа будет безопасен, будет, как лев без страха (ср.: Притч 28, 25): никакое злоключение не преодолеет праведника, хотя оно может быть горьким для его чувства (ср.: Притч 12, 21)”»⁴³.

Мы заметили выше, что злоключение, постигшее праведника, хотя огорчает его, но не побеждает, то есть внутренний его человек, его «я»,

остается постоянно спокойным и еще более укрепляется. Сказанное здесь требует доказательств. Святитель Иоанн Златоуст представил нам их⁴⁴. Первое: когда наше тело обуревается различными болезнями (болью разнородной), то часто бывает, что одна боль заглушает другую, то есть делает последнюю нечувствительной. Так, например, человек повредил палец и вместе с тем страдает от головной боли и боли в животе: о боли в пальце он молчит, не чувствует ее при сильнейших болях, но горько жалуется медику или друзьям на сильную боль головы и в желудке. Так святитель велит поступать и тебе, страдающему от лишения богатства, от оскорбления другими твоей чести, доброго имени или гражданского сана и достоинства — ты пробуди в себе тяжкую болезнь о грехах своих и из глубины души воздыхай о том, сколько за твои грехи пострадал Христос, твой Искупитель. Представь себе, как бьют Его, привязанного к судилищному столбу, как обессиленного от душевных и телесных страданий влекут Его по улицам иерусалимским на Голгофу, как пригвождают Его ко кресту, какие Он терпит даже на кресте насмешки, поругания, укоризны и самую мучительную смерть. А вместе с этим пойми и уразумей и свою будущую казнь, соразмерную твоим грехам, то есть нарушениям заповедей Божиих: эта тяжкая печаль твоя о грехах, если ты только глубоко прочувствуешь

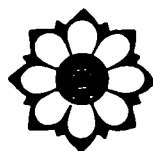
ее, смягчит и заглушит всякое твое внешнее страдание. В этом смысле и Христос Спаситель сказал Своим последователям: *не бойтесь убивающих тело* (всех внешних телесных страданий и самой смерти, убивающих тело), *души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф 10, 28). Второе доказательство святитель Иоанн Златоуст заимствует из врачебной науки: он говорит, что каждый пластырь прикладывается не к здоровой части тела, не требующей врачевания, но к поврежденной части; *глазная мазь* или *примочка* полезна для исцеления глазных зрачков, но не для плеч; жидкие лекарства помогают от расстройства желудка; мазь прикладывается к ране, а не к смежной с ней части тела. Таким же образом и наши огорчения, причиняемые нам или потерей золота, или оскорблением нашей чести, или долговременной болезнью, или другим каким-либо злостью, не могут быть удалены от нас ни убийственной для здоровья нашего скорбью, ни слезами, ни бесполезными воплями. В них не найдешь ни малейшей себе отрады: богатства, чести, здоровья через них не возвратишь, а еще приумножишь скорбь. *Скорбь и печаль* не служит для таких *потерь* или *страданий* действительным врачеванием: они действительны только для врачевания греха вообще. В наставление нам святой Златоуст приводит многие

примеры, указывая: наказан ли кто конфискацией имущества? он скорбит, но скорбью его наказание не отменяется; лишился ли кто сына? болезнует о нем, но этим сына не воскресить; нанесены ли кому побои? он скорбит, но нанесенное ему бесчестье невосвратимо; постигла ли кого тяжкая болезнь? он мучится, но страдание его не возвращает ему здоровья, но еще более расстраивает оное; заметь, что ни одному из упомянутых лиц скорбь не принесла никакой пользы, но лишь преумножила его страдания. Напротив, некто *согрешил*; он раскаивается, скорбит о своем нравственном падении, исповедует свой грех пред Богом — и этим истребил грех, уплатил свой долг⁴⁵. Об этом ясно свидетельствует святой апостол Павел: вы *опечалились* ради Бога и таким образом нисколько не понесли вреда, ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению; а печаль мирская (то есть о мирских потерях и огорчениях) производит смерть. Следовательно, *печаль* может быть и действительным врачеванием, и смертоносным ядом, а потому должно употреблять ее благоразумно.

В заключение тысячу раз повторю:

никакое злоключение не
одолеет праведника.

ГЛАВА III

Сообразование человеком своей
воли с Божией волей составляет
благоприятную жертву Богу

Мы веруем и исповедуем, что всегдашнее бескровное жертвоприношение Агнца Божия Христа Господа, совершаемое на литургии под видом хлеба и вина, есть благоприятная жертва Богу, от нас Ему приносимая: то есть при нашем участии в этом таинственном богослужении мы как бы всецело самих себя приносим Ему, нашему Господу, в жертву, следовательно и нашу волю всецело подчиняем во всем Его Божественной воле. Блаженный Иероним в послании к Луцинию очень удачно выразил это в словах: «Жертвовать золото — дело людей начинающих, еще несовершенных: это делали Кратет, Антисфен* и другие любители мудрости; но свойственное христианину дело состоит в принесении самого себя Богу и своему Искупителю Господу Христу, в посвящении всей своей жизни на беспрекословное исполнение воли Божией во

* Кратет (IV–III вв. до Р.Х.) и Антисфен (V–IV вв. до Р.Х.) — греческие философы-кинники, придерживающиеся крайнего аскетизма и нестяжания. Про Кратена, который происходил из состоятельной семьи, рассказывают, что он, став философом, раздал свое имение нищим.

270 всех наших делах и поступках»⁴⁶. Тот все отдал Богу, кто самого себя принес Ему в жертву, отказавшись от своеволия, гордости и прочих пороков: только этого одного и требует от нас Бог, говоря: *Сын Мой! отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои* (Притч 23, 26). Тогда, будь уверен, ты все отдашь Богу, если отдашь Ему свое сердце.

1

Приношение нашей воли в жертву Богу будет Ему приятно только при таком условии, когда приносящий эту жертву пребывает в благодати Божией, ведет жизнь по возможности безгрешную, исправляя ее всегдашним покаянием. Святитель Василий, объясняя слова псалма 28, 1: *Принесите Господеви, сынове Божи* (то есть сыны по благодати Божией), *принесите... сыны овни* (в жертву Богу) говорит, что прежде чем станешь совершать свое жертвоприношение пред Богом, прилежно испытай сам себя — принадлежишь ли ты к благодатным сынам Божиим? И если ты действительно сын благодати, приноси твой дар к алтарю. В таком только случае жертва твоя будет благоприятна Богу, и сердечно жалеешь, если совесть твоя уличает тебя в грехе, и приложи все старание и твердую реши-

мость остерегаться грехопадения, которым отнимается от тебя милость Божия, и тем испросить себе прощение у Бога: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс 50, 19)⁴⁷.

«Ничего я не желал бы, как только иметь возможность отдать всего себя Тому, у Кого нахожусь я в неоплатном долгу, и сделаться таким образом Божиим доброхотным пленником у Господа», по выражению стихотворца. Святой Августин дает всем это наставление: «Несомненно веруй в Бога и всего себя, насколько возможно это тебе, Ему отдай. Не желай никогда принадлежать самому себе и неограниченно пользоваться самовластием, но признавай себя рабом премилосердного и благоуветливого Господа. Этим обращением к Господу ты сделаешься приятным Ему, и Он не перестанет приближать тебя к Себе, и не попустит приключиться ничему злому или горькому для тебя, кроме того, что необходимо для твоей же пользы, хотя о полезности сей ты и не подозреваешь»⁴⁸. Это же самое наставление Августин подтверждает в другом месте: «Ничего не можем мы принести Господу, как только сердечное повторение слов пророка Исаии: “Господствуй над нами, о Боже!”»⁴⁹ Некоторые жертвуют в святые храмы воск для свечей или елей для возжигания лампад, но и это — денежный обет, а потому он и недостаточен и не

составляет особенной добродетели. Иные обещают пред Богом воздерживаться от употребления вина, особенно от пьянства, а иные раздают щедрое подаяние убогим, неимущим: это действительно многоценное пожертвование, но не превосходящее других обетов; ибо чем тебе помогут бедные относительно спасения души твоей? Бог не поставил Своей целью твое подаяние, но Его цель — искупить твою душу (отклонить ее от злодеяний, искупить от них и обратить на путь добродетели). Итак, принеси Ему в дар то, что Он искупил, то есть душу твою принеси Ему! Если спросишь меня: как принести мне свою душу, пребывающую в Его власти? Слушай: принеси душу свою, то есть самого себя, в своем добронравии, в чистых мыслях своих, в делах добропозлезных. Так были принесены Богу пророчицей Анной сын ее Самуил, Пресвятой Девой — Христос Господь; Иоанн Креститель, Григорий Назианзин* и другие — их родителями принесены Богу: они достигли возраста славных знаменитых мужей. Если же столь полезно посвящение Богу других личностей, то во сколько раз полезнее посвящение самого себя Господу? Царь Да-

* Святитель Григорий Богослов, Назианзин (329–390) — великий богослов, имеющий титул «вселенского учителя». С детства воспитывался в благочестии своей матерью, блаженной Нонной.

вид в совершенстве исполнил это, предавая себя Богу на служение молитвенными словами: *Волею пожру Тебе*, то есть охотно стану приносить Тебе жертвы, *исповемя имени Твоему, Господи, яко благо* (Пс 53, 8).

И нам самим весьма приятно, если кто сам добровольно готов ко всем нашим услугам. Некогда знаменитому Сократу почитатели его приносили от изобилия своих богатств много драгоценных подарков. Один из его учеников, Эсхин, весьма бедный, пришел к нему и сказал: «Я ничего не имею, чтобы принести тебе дар, достойный тебя, и этим самым сознаю себя *нищим*; одно, что имею, это — я сам, самого себя посвящаю тебе на служение, каков бы ни был сей мой дар, но ты рассуди, что другие приносят тебе подарки от *избытков своих*, себе же оставили еще больше, я же все тебе отдаю, да будет же приятно мое приношение!» «Действительно, величайший и драгоценнейший подарок принес ты мне, — отвечал ему Сократ, — разве сам себя считаешь ты малоценным; но я постараюсь употребить все возможное, чтобы возвратить тебе тебя же самого гораздо лучшим, чем принимаю тебя»⁵⁰.

Эсхин превзошел таким образом своим сердечным приношением Сократу самого Алкивиада, имевшего равное Эсхину сердце по таланту,

и невольно посрамил все обильнейшие дары богатых юношей. Достойно обратить нам на это свое внимание: как может *здравый* ум в самом крайнем убожестве изобрести величайшее изобилие! Ценится предмет не по тому, какова его стоимость на рынке, но по тому, с каким усердием, с какой охотной волей приносится в дар. Тот приносит величайшую жертву Богу, правильнее, все приносит в жертву, кто приносит Ему ежедневно всю свою волю (то есть покоряет ее Божественной воле) и кто поступает так каждый день не один раз, не дважды, но многократно (сколько того потребуют обстоятельства), в особенности тогда, когда видит себя обуреваемым различными приманками, несчастьями, когда он — в величайшей беде, или же когда все сбывается по его желанию, тогда преимущественно должно обращаться к Богу с молитвою: «О Господи, Боже мой, я приношу всего себя в жертву Тебе, да будет надо мной Твое благоволение: да будет воля Твоя!» Эта жертва Богу устроит для нас в наших злоключениях — терпение, в нашем счастье и успехах — целомудрие и умеренность. Эта жертва при злобных нападениях на нас умеряет нашу печаль и удерживает наши уста от неприличных нареканий на Бога, удаляет от нас нетерпеливость; она же умножает воздаяние за добрые дела и более всего привлекает

к нам милосердие Божие. Словом, это — непобедимый щит наш против всех бед, напастей и искушений.

2

Предлагая всем означенное выше обращение к Богу и предание себя в Его святую волю, некто из церковных учителей рассуждает так*: «Я не имею ничего больше, как только две мелкие монеты, то есть тело и душу, или, говоря точнее, имею только одну монету — волю мою; и не отдам ли ее в распоряжение Того, Который меня, столь ничтожного, обогатил столь великими благодеяниями, что Он ценою Своей земной жизни, Своих страданий предварительно искупил меня из пленения греховного? Если же я не захотел бы подчинить всего себя Его святейшей воле и ее распоряжениям уже после своего искупления Им, то с какими глазами, сердцем и совестью предстану я пред милосердное лицо Бога нашего?» Святитель Иоанн Златоуст, говоря о каждодневном жертвоприношении святого апостола Павла самого себя в жертву Богу через те труды и страдания, которые переносил

* Эти рассуждения принадлежат Бернарду Клервоскому (1091–1153), французскому мистiku, учителю Католической Церкви.

он ради евангельской проповеди, сказал: «Авель принес жертву, которая Богу была приятнее Каиновой жертвы; но если сравним Павлову жертву с Авелевой, то Павлова жертва будет столь выше и честнее Авелевой, сколь сравнительно далеко небо от земли, ибо Павел приносил Богу в жертву не овец и тельцов, но самого себя каждый день многократно, и этого еще было ему недостаточно, но кроме того, тщательно старался вместе с собой и весь мир посвятить Богу»⁵¹.

Во времена Диоклетиана пресвитер Епиктет и монах Астиан* благочестиво жили на Востоке и во время гонений на христиан были схвачены и заключены в тюрьму Латронианом, алмиридийским князем. Тогда Епиктет сказал Астиану: «Возлюбленный Астиан! Когда завтра предстанем пред судьей и он спросит нас о имени, отечестве и родителях, то одно ответим: мы — христиане, это имя наше, род и отечество. Если Богу угодно будет, чтобы мы пострадали за Христа, то при налагаемых на нас мучениях не станем представлять мучителям ничего другого, кроме молитвы Богу: «Господи Иисусе, Твоя в нас да будет воля». На другой день

* Память мучеников Епиктета пресвитера и Астиана монаха празднуется 7 июля старого стиля.

утром среди города было устроено общенародное судилище, на котором судили обвиняемых в верности Христу Епиктета и Астиана. Судья в присутствии всего народа спросил подсудимых: «Откуда вы родом, как вас зовут по имени и отчеству?» Епиктет отвечает: «Мы — христиане и рождены от христианских родителей». «Не об этом спрашиваю вас, — возразил Латрониан, — скажите имена ваши, я уже знаю ваше вероучение». Опять святые мученики отвечают ему: «Мы — христиане: Единому Господу нашему Иисусу Христу поклоняемся, а идолов гнушаемся». Услышав это, судья весьма рассердился и повелел обнажить их и бить без милосердия в продолжение долгого времени. Мученики, обагряемые кровью от нанесенных им ран, возводили очи на небо и громко молились: «Господи Иисусе Христе, Боже наш! Да будет воля Твоя с нами!» При этом Латрониан язвительно смеялся и укорял святых мучеников, говоря: «Где ваш заступник, у которого вы просите помощи? Пусть он придет теперь на помощь вам и возьмет вас из рук моих». Святые же мученики опять воззвали: «Мы — христиане, да будет в нас воля Бога нашего». Еще более разъярился мучитель и повелел повесить их тут же и строгать немилосердно их тела железными ногтями (орудиями с железными крючками

наподобие ногтей). Однако ж и теперь мучитель не добился от мучеников других слов, кроме прежних: «Мы христиане, о мучителю Латрониане, пусть совершится в нас воля Бога нашего». Судья же, считая за бесчестие для себя быть побежденным мучениками, повелел опалать их зажженными факелами; но и при этом ничего другого не услышал от них, кроме слов: «Мы — христиане, пусть будет в нас воля Господа Бога нашего». Претерпев такие мучения, святые были отведены в темницу. На этом судилище находился некто из язычников по имени Вигилантий: он сидел близко от судьи и слышал часто повторяемые святыми мучениками слова: «Мы — христиане, да будет в нас воля Господа Бога нашего». Размышляя, он пришел к такому заключению, что в означенных словах заключается дивная, непонятная сила, облегчающая или совсем уничтожающая всякую боль, производимую мучительными операциями (сечением, жжением и т.п.), и не позволяющая ощущать болезненного их действия. Он стал те же самые слова непрестанно держать в своем уме и памяти и постоянно повторять их, как всемогущее охранительное средство против всякого вреда и всякой нужды: ходил ли он где-либо, был ли дома, ложась спать и вставая от сна, не имел ничего другого в уме, кроме этих

слов: «Мы — христиане, да будет в нас воля Бога нашего».

Три дня провел Вигилантий в этом упражнении при помощи Божией. На четвертый день он, побуждаемый невидимой силой Божественной, начал и пред всеми высказывать: «Я — христианин (как бы обращаясь к судье), о мучитель Латрониан, да будет в нас воля Бога нашего». Затем пошел он в ту тюрьму, где были заключены святые христианские мученики, где и принял Святое крещение со всеми своими домашними (вероятно, от мученика Епиктета). Впоследствии же, когда святым мученикам были отсечены головы за исповедание Христа, он, в благодарность своим наставникам во Христе, с честью предал погребению их страдальческие тела.

Но обратимся к повествованию о страданиях Епиктета и Астиана. Они на другой день после первого их допроса судьей Латронианом были по его же повелению приведены в народное собрание для дальнейшего их испытания. Судья, приняв теперь манеры лисицы, с хитрой лаской спросил святых мучеников: «Ну! Вы почитаете народных богов наших или и теперь еще остаетесь при своем неразумии?» На этот вопрос ответил святой Епиктет: «Напрасно ты, Латрониан, трудишься, мы адских страшилищ не почитаем; ты скорее можешь лишить нас

здоровья и жизни, чем исповедания Христа, Бога нашего; тысячу раз мы говорили и не перестанем во всеуслышание возглашать: мы — христиане, и да будет в нас воля Бога нашего». При этих словах мучитель вскипел гневом и подобно льву зарычал на своих рабов: «Подать сюда самого крепкого уксусу и соли сию минуту! Пусть почувствуют эти нечестивцы свои раны, а вы не щадите трудов, натирайте их израненные члены покрепче уксусом и солью». При этом святые мученики не произнесли ни одного слова, противного своему вероисповеданию: «Мы — христиане, да будет в нас воля Божия». При всех мучениях оставаясь невредимыми, они опять заключены были в темницу, но по истечении тридцати дней их снова представили на суд совершенно здоровыми: здесь сокрушали им уста и зубы камнями и жестоко били батогами. Они же все одно и то же возглашали всенародно: «Господи Боже наш, будь святая воля Твоя в нас». Это продолжалось многократно, пока наконец не был произнесен смертный приговор, осуждающей их на смертную казнь через отсечение головы. Когда их вели на казнь, святые мученики подбадривали друг друга и великодушно восхваляли Господа, возглашая: «Хвалите имя Господне за то, что сбылась на нас воля Божественная!» Достигши места каз-

ни, воспели песнь трех святых отроков: «Благословен Ты, Господи Боже отцов наших, хваляно и прославлено имя Твое вовеки. Ибо праведен Ты во всем, что соделал с нами, и все дела Твои истинны и пути Твои правы, и все суды Твои истинны (Дан 3, 26–27). Благодарим Тебя, что не воля человека, но Твоя воля во всем совершилась в нас». И в то мгновение, когда им предстояло *быть усеченными*, возник между ними похвальный спор о преимуществе и чести в том, кому из них первому наклонить свою голову под меч: Епиктет — уже украшенный сединами старик лет шестидесяти, изъявил свое согласие, чтобы предпослать к Богу Астиана, а потом и самому склонить голову под меч. Нимало не прекословя, возгласил Астиан: «О, возлюбленный отец, честный иерей Божий, пусть будет воля Божия и твоя!» И с этими словами наклонил свою голову под меч; святой же Епиктет, упав на тело ученика своего, с любовью обнял и поцеловал его, затем смиренно преклонил и свою голову под меч. Таким образом оба богоугодно скончались.

3

Вот два зеркала — Епиктет и Астиан, в которых отчетливо отразилось благочестивое согласие

человеческой воли с Божественной при тягчайших обстоятельствах. Это — примеры, достойные подражания для каждого христианина при находящих на него искушениях впасть в противоречие с волей Божественной. В таких случаях каждый укрепляй себя краткой, но беспрестанной молитвою: «Я — христианин, да будет во мне воля Божия (а не моя воля); хотя это искушение неудобное для перенесения и трудное для меня, но да будет во мне воля Божия; хотя я и не предвидел и не ждал такой печали, но буди воля Божия; хотя этот человек по злему умыслу причинил мне зло, будь воля Божия во мне».

Грозный израильский вождь Ииуй написал письма к самарийским начальникам и старейшинам города и послал в город Самарию для исполнения по ним. Они же немедля, избрали нарочных и послали их к Ииую с таким ответом: *мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем* (4 Цар 10, 5). О, как часто Бог многократно и многообразно изъявляет нам Свою волю в Священном Писании для исполнения оной, чтобы мы поступали согласно ей! Так истинно: мы обязаны доброхотно следовать воле Божией, повторяя выше приведенные слова: *мы рабы Твои, и что скажешь нам, то и сделаем, и что Тебе угодно, то и сделай с нами*. Поэтому святой Антоний Великий часто повторял:

«Если мы и все дела наши будем всегда предоставлять в руки Божии, то ни один демон не в состоянии будет вступить в единоборство с нами».

Илия Фесвитянин однажды поспорил с жрецами Вааловыми о том, он ли почитает и поклоняется истинному Богу или они? Для верного решения этого спора Илия и спорящие с ним жрецы условились, что тот будет победителем в этом споре, на чью жертву спадет огонь с небес и сожжет ее. И когда Вааловы жрецы приготовили свою жертву для всесожжения и призывали имя Ваала от утра до полудня: «Ваале, услышь нас!» Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали по своему обряду. В полдень Илия стал смеяться над ними и говорил: кричите громким голосом, ибо он бог, может быть, он задумался, или занят чем-либо, или в дороге, а может быть, и спит, так он проснется! И стали они кричать громче и кололи себя... ножами и копьями до крови, но все было тщетно. Прошел полдень, а они все ещё бесновались до самого вечера без всякого успеха. Тогда Илия сказал им: отойдите в сторону, чтоб и я совершил мое жертвоприношение всенародно (3 Цар 18, 26–29). Он устроил из двенадцати камней, по числу колен сынов Израиля (3 Цар 18, 31),

жертвенник, положил на него дрова и, возложив на них рассеченного тельца, повелел все приготовленное им обильно полить водой. Сам между тем от всего сердца громогласно воззвал к Богу: *Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев!... Услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле, и что я раб Твой и сделал всё по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе* (3 Цар 18, 36–37). И — о чудо! Внезапно ниспал огонь Господень на жертву и все попалил. Сколь много бывает у христиан трудов и утомлений, жалоб и усердия во время совершения наших молитвенных церковных обрядов и богослужений? Изнуряем тела свои постом, прилежно посещаем храмы и совершаем другие подвиги: это неплохо; но часто при этом не получаем огня небесного, не воспламеняемся мы истинным благоговением к исполнению Божественной воли и к тщательному избежанию противоречия между нашей волей, нашими желаниями с одной стороны и волей Божией — с другой. Редко когда, и то не от сердца, а так, без внимания произносим: «Буди воля Твоя, Господи, буди». Часто бывает, что мы и жертвуем чем-либо во славу Божию, и приглашаем других к тому, но все это не приносит истинной пользы,

потому что принося в жертву Богу свое внешнее, не приносим Ему в жертву своей воли и своих пожеланий не подчиняем Его святой воле и даже не заботимся об этом.

Два человека просили святого Макария, чтобы он научил их молиться Богу. В ответ на их просьбу Макарий сказал: «В молитве своей немного говорите; но часто, подняв руки к небу, скажите чистосердечно: Господи Боже, как Ты желаешь и как Тебе угодно, пусть так и будет, ибо Он Сам лучше нас знает, что нам в известном деле полезнее». Это — прекрасное наставление о том, как должно молиться; таким же образом молился и преподобный Пахомий: он об одном просил Бога, именно о том, чтобы во всем исполнялась воля Божия.

Такое безусловное предание себя в волю Божью есть наибольшее и благоприятнейшее Богу жертвоприношение от нас, ибо в других своих приношениях человек жертвует только отчасти или через воздержание от пищи и питья, или благотворительными делами, или терпением в перенесении обид; напротив — в безусловном предании себя воле Божией он совершенно всего себя предает Богу, чтобы Он был полным властителем как над ним лично, так и над всем тем, что тот имеет, без всякого исключения и малейшего предмета, зависящего от его собственной

воли. А потому эта безусловная преданность находится в таком же отношении по своему различию к жертвам первого вида, в каком состоит целый предмет к какой-либо своей части.

Два замечания, достойные постоянной памяти, предлагаю здесь для наставления:

1) Когда ты, избранный Богом муж, предашь Ему, Его Божественной воле, всего себя совершенно и безусловно и свою собственную волю принесешь в жертву Богу, как зарезанного ягненка, то, умоляю тебя, никогда впоследствии об этом не раскаивайся: будешь ли ты потом жить хорошо или дурно, не печалься о данном тобой Богу обещании (*принесении своей воли* в жертву Божественной воле). Тебе известно поведение маленьких детей: они, будучи оскорблены близким для них лицом, говорят обидчику: «Я не твой, не хочу быть твоим, я свой!» — Хотя за несколько минут пред этим на вопрос: чей ты? отвечали: я твой; но что-нибудь сделано не по их желанию, и они уже отказывают в принадлежности своей оскорбителю их, переменяя свои слова и чувства к нему. Умоляю тебя, христианская душа, не уподобляйся означенному выше детскому обычаю. Не поступай подобно тому и ты пред Богом в том случае, если Бог допустит наказать тебя розгой или заточением в тюрьму. Если Он даже попустит предать тебя на мучения огнен-

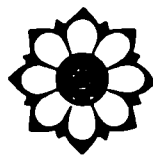
ные, сокрушая многоразличными скорбями и напастьми; но беспрестанно взывай к Нему в сокрушении своего сердца: «Господи, помилуй меня: я — Твой, о Боже, Твой! Да будет воля Твоя во мне и надо мною!»

2) Опять же, когда ты, впавши в какой-либо тяжкий грех, например пьянства, осуждения или плотской похоти, будешь вопрошен: кому принадлежат те члены твоего тела, которыми совершил ты тяжкий грех, — не Богу ли они принесены не один раз, но сто, тысячу раз в жертву? Теперь же ты делаешь их орудиями тяжких грехов: пьянства, злословия, плотского непотребства для оскорбления, презрения и обид, наносимых ими как Богу, так и своим ближним, а более и самому себе по своему безумию и заглушению собственной совести? Осмотрись, человек, что ты делаешь? Ты потерял и веру и совесть: твой язык, твои очи, руки и все твое тело преданы тобой бесчисленно раз на служение Богу, теперь своими делами предаешь ты их *демону*? Смотри, что ты делаешь? Подвергаешь себя величайшей опасности, вечной гибели, и знай, что Бог поругаем не бывает: *Что посеет человек, то и пожнет* (Гал 6, 7). И если не хочешь быть оставленным от Бога окончательно, опять покорись Божественной воле, пока не постигла тебя конечная кара, благоговейно исполняя все то, что закон или

Божественное откровение повелевает. Все блаженство израильтян состояло в том, чтобы следовать Божью руководительству на пути в Землю обетованную; это следование было указываемо им предшествующими их походу облаком и огнем. Точно таким же образом и наше вечное спасение состоит в том, чтобы мы совершали земное прохождение нашей жизни неизменно по указаниям огненного закона любви и осеняемые благодатным облаком Божия Промысла о Своей Церкви и о каждом из нас особо до тех пор пока, совершив богоугодно путь свой, не войдем в землю, кипящую молоком и медом, то есть в вечное Царство Божие. Следовательно, верен и праведен путь воли Божией. Он неизменно приведет нас в Царство любви Божией к человечеству.

ГЛАВА IV

Совершенствование человека зиждется на сообразности желаний и действий с объявляемой ему волей Божией в законе или же через действительные предназначенные от Бога события

Всякое деяние человека ценится по той конечной цели, которой желательно достигнуть. Этой-то *конечной целью* определяется качество наших поступков, их свойство, по которому одни поступки достигают блаженного конца, другие же приводят человека к гибели. Выбирая из множества конечных целей в жизни самую лучшую, то есть истинную и блаженную, не найдем мы ничего достойнее и благороднее, кроме исполнения воли Божией, которое постепенно приближает нас к Самому Богу и вечному блаженству в Его бесконечном Царстве. Поэтому нет лучших поступков, кроме тех, которые приближают нас к Богу и привлекают Его милосердие к нам грешным. Итак, истинно и праведно изречение Василия Великого: «предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божию», то есть отвергнуться собственного своеволия и принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое

нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом, — есть совокупность и высшая степень христианской святости. В силу этого евангельского самоотвержения и несения на себе Креста Христова возвеличены и прославлены Богом все святые. Это доброхотное отвержение собственной воли, по учению святых отцов и учителей богоугодной жизни, считается единственным верным *началом* душевного мира и тишины человека, верующего в Промысл Божий, никогда не оставляющий никого и ничего без направления к наилучшему концу. Это начало утверждает в нас твердую надежду к нашему бесконечному благополучию, так что человек не желает уже полагаться на собственные силы, не принадлежит себе, но становится Божиим. Он живет не для себя, но для Бога, и что ниспосылает ему Бог, тем он доволен и за все благодарит Его, как в счастливой жизни, так и в злоключениях.

Такая покорность человека Богу есть благоприятнейшая для Него жертва: за эту жертву Бог наградил царя Давида самым почетнейшим отзывом о нем: *нашел Я мужа по сердцу Моему... который исполнит все хотения Мои* (Деян 13, 22). Ибо Давид действительно настолько приблизился к Богу сердцем своим, что всегда был готов охотно и усердно исполнять всякое повеление Божие. Примером Давида должен руководиться

каждый человек: предав себя вполне воле Божией в своем сердце, он не сочтет себя виновным в деяниях безразличных, необходимых человеку, которые сами по себе не заслуживают ни похвалы, ни порицания: ядение, питье, отдых и прочее, если он употребляет их умеренно во славу Божию, а не для того он ест или пьет, что этого *алчет* и *жаждет* (то есть стремится выполнить плотское к тому стремление, подобно неразумному животному). Вол или осел сказал бы: ем, потому что алчу; пью, потому что жажду; но разумному существу неприлично так говорить: ибо есть, пить, прохлаждаться, отдыхать он может желать не потому, что это ему приятно и угодно, но потому, что Богу было так угодно.

1

Подсолнечник, или *солнечник* (илиотропион) — цветок, неизменно обращающийся к солнцу утром, в полдень и вечером не только в светлые дни, но и в мрачные. Природе этого цветка должна подражать воля человеческая, обращаясь к Богу и Его Божественной воле ежечасно, не только в светлые дни своей жизни, но и в тяжелые и мрачные. Святость человеческой жизни, по изречению одного мудрого богослова, составляет *совершенствование* всего жития христианского

и собрание в лице христианина всех по возможности добродетелей, отражающихся, как бы в некотором центре, в сообразовании нашей воли с Божественной волей: что угодно Богу, то пусть будет и тебе, христианин, угодно чего не хочет Бог, не желай того и ты. Поступая по Его святым заповедям, при всяком недоумении в каком-либо деле поразмысли о нем и обратись к Богу: «Так, Господи, Ты повелеваешь это! — я немедленно исполню». Когда Богом запрещается что-либо, говори: «Так, Господи, охотно оставляю это, не сделаю Тебе неудобного». В таком добровольном повиновении нашем воле Божией выражается совершенство нашего смирения перед Богом, Которому мы обязаны достойно и праведно во всем повиноваться, по словам пророка: «Не Богу ли повиноваться будет душа моя?» Да, Ему она покорна: Он — покой душе моей, от Него спасение мое! Он — твердыня моя, убежище мое, не колеблюсь я ни в чем, повинуюсь Ему! Богу, как Создателю, все (кроме человека) покорно, все работает Ему, но от человека, почтенного разумом, желает Бог добровольного повиновения.

2

В Ветхом Завете Моисей Боговидец изложил пред фараоном просьбу израильтян отпустить их из

земли Египетской в следующих словах: *Бог Евреев призвал нас; отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу, Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвою, или мечом* (Исх 5, 3).

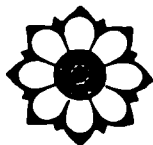
Многие восхождение на небо (то есть в Царство Небесное) называют дорогой в три мили (миля равна семи верстам; но здесь миля употреблена в иносказательном значении). Из этих трех миль первую называют *исправляющею* милей, вторую — *просвещающею*, третью — *соединяющею*: действительно идти к Богу по этой дороге весьма близко, если только человек соединит свою волю с Божественной волей. Христос Господь сказал: *никто не благ, как только один Бог* (Лк 18, 19). Это изречение святые отцы приняли за основание положения, что разум Божий есть *правило* (основание для уразумения *сущего* и согласного с ним действия) всей истины, и притом правило неизменное: таким неизменным указателем должна быть *воля Божия* для нашей деятельности к достижению истинного добра. Да иначе и невозможно быть: ибо не может сообразное с Божественным разумом не быть вместе с тем и истинным добром. Святитель Иоанн Златоуст верно говорит: «То, что бывает по воле Божией, хотя бы по виду казалось нам оно неправым и нежелательным, Богу всегда угодно и приятно.

Напротив, то, что делается без Божия соизволения, то есть совершается иначе, нежели Бог хочет, по виду и приятное для Бога, на деле является в очах Божиих мерзким и незаконным». Пример подобного поступка представляется в Третьей книге Царств. Божиим повелением пророк, посланный для вразумления царя Ахава за то, что он *простил* побежденного на войне с израильтянами сирийского царя и побратался с ним против воли Божией. Пророк этот, чтобы не быть прямым обличителем царя, но при этом заставить его обличить самого себя, употребил такой способ: идя к царю, встречает израильтянина и говорит ему: «Бей меня по повелению Бога». Но человек этот не захотел побить пророка и в ту же минуту слышит из уст его ужасное предсказание: «Вот ты отойдешь от меня и за то, что не послушал гласа Господня, убьет тебя лев», что действительно исполнилось. Пророк, подошедши к другому, повторил свои слова: «Бей меня согласно повелению Божию». Этот человек бил его до того, что всего изранил. Когда царь Ахав проезжал мимо места, где находился пророк, то последний, закрыв свое лицо, сказал: «Я, раб твой, ходил на сражение, и один мой сослуживец подвел ко мне человека и сказал: “Стереги его, а если уйдет, то положишь свою душу за его душу или же должен будешь уплатить талант серебра”»; я за-

нялся другими делами, а порученный мне человек ушел». Царь сказал ему: «Таков тебе и приговор; ты сам решил» (то есть наказание за небрежность). Пророк тотчас снял покрывало со своих глаз, и узнал его царь, которому пророк некогда объявил известное определение Господа: «За то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого Мной, душа твоя будет вместо его души, народ твой — вместо его народа». Казалось бы, говорит святой Златоуст, что может быть неуместнее этого: кто бил и изранил пророка Божия — остался здоровым, а кто не бил его — понес наказание. Небезопасно пренебрегать заповедями воли Божией, повелевающей или же запрещающей что-либо! Всякому, кому возвещена воля Божия, неприлично расспрашивать много: зачем то предписывается к исполнению, а то запрещается? Вездесущий, Всеведущий и Всеблагий Бог — причина всех причин всего существующего, и Его святая воля — высочайший, неизменный закон для воли, или свободной деятельности разумных творений. Следовать во всем Божественной воле, или, что то же, сообразовывать свои свободные пожелания

с нею — высшая конечная степень
христианского совершенства.

ГЛАВА V

Сообразование человеческой
воли с Божественной — величайшее
добро в жизни

Брат блудного юноши (см.: Лк 15, 11–32) весьма опечалился о том, что последний, расточивший свое имение на чужой стороне, живя в распутстве, по возвращении своем был милостиво принят своим отцом, который по этому случаю приказал рабам приготовить богатый пир и радовался спасению погибшего было сына. Старший сын, узнав об этом, рассердился и не хотел войти в дом. Чадолюбивый отец вышел к нему и начал просить его, чтобы он не производил смуты в такой радостный день спасения меньшего брата. Но разгневанный сын сказал: «Я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты держишь меня за раба и никогда не дал мне и козленка, чтобы повеселиться с друзьями моими, хотя тебе и приятно было мое послушание и повиновение. А когда пришел этот расточитель твоего добра на распутных женщин, ты тотчас же предложил ему все, что есть лучшего в доме, как бы в благодарность за добрые его подвиги: кто же может равнодушно смотреть на это?» Добрый отец, желая унять гнев вспылывшего

сына, сказал ему: «Сын мой! Ты всегда со мной, и все мое — твое, или ты не знаешь, что ты такой господин в доме, как и я? Я и ты имеем для жизни одно и то же имущество, доходы с которого столько же принадлежат мне, как и тебе». Этими словами отец укротил сыновний гнев и помирил его с раскаявшимся меньшим братом.

Таким точно образом милосердный Бог сохраняет и умиротворяет всякого человека, сердечно предавшегося Его святой воле, и теми же словами поддерживает и укрепляет его сердце не преступать воли Божией, таинственно внушая ему: «Ты всегда находишься со Мной, пребываешь в Моем разуме и памяти, безропотно повинешься Моей воле; Я всегда с любовью смотрю на тебя и сохраняю тебя, чтобы ты не лишился Моей *благодати* (милости и даров благодатных); все Мое есть твое: Мое Небо, Ангелы, а еще более Единородный Сын Мой твой есть, и Сам Я есмь твой и буду твой, как обещал Я верному Аврааму: *Я твой щит; награда твоя будет весьма велика, вечно на веки веков* (Быт 15, 1)».

Этим не ограничиваются дары Отца Небесного верным Его. Он через возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа возвестил, что человек, всецело предавшийся воле Божией, может при известных обстоятельствах получить особенную благодатную власть для

совершения таких дел, которые могут быть произведены только непосредственно силой Божественной. Это видно из непогрешительных слов Самого Иисуса Христа: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит* (Ин 14, 12). Воистину такую благодатную власть получают от Бога те, которые решились с ее помощью раз и навсегда управлять собой согласно воле Божественной и преодолевать противные ей собственные вожделения. Это — Божия держава, Божие Царство, это — любезное обетование, это — непрестающее сердечное общение с Богом, Который есть Любовь. Бог хочет иметь с человеком как бы нераздельное Царство; ибо все, что есть Божие, то принадлежит и верующему человеку, и Сам Бог — его принадлежность, его вечная, непреоборимая сила и щит! Об этом пространно говорит святой Павел: *Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят, а сей храм — вы... Никто не хвались человеками, ибо все ваше* (то есть все вы составляете одно человечество): *Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, — все ваше* (то есть свойственно вам всем); *вы же — Христовы, а Христос — Божий* (1 Кор 3, 17, 21–23). *Все ваше, но ваше*

не по праву собственности вашей, а потому, что все служит к вашей пользе душевной или телесной и к достижению вами высочайшей, конечной цели — вечному блаженству с Богом и в Боге. *Мир* — ваш со всеми в нем созданными вещами; ибо последние необходимы вам в телесном и душевном отношении; *жизнь* — ваша для посвящения вами оной на служение Богу и ближним, что вменится вам в заслугу; *смерть* — ваша, потому что через нее, как через дверь, вступите в будущую, загробную жизнь; ваше *настоящее*, благополучное или мучительное, но через него вы можете стать добродетельными; ваше *будущее* — это жатва посеянного вами в настоящей жизни: что здесь посеете, то там и пожнете (см.: Гал 6, 7): *любящим Бога... все содействует ко благу* (блаженству) (Рим 8, 28). Желание сердец наших о спасении Бог исполняет и молитв наших не отвергает (см.: Пс 20, 3).

1

Сын древнего грека Фемистокла* хвалился некогда, что все афинские граждане состоят под

* Фемистокл (ок. 528—ок. 460 до Р.Х.) — афинский государственный и военный деятель. Пользовался в Афинах большим влиянием.

его управлением и распоряжением, потому что все они того же хотят, чего он желает. Удивлялись этим словам дерзкого юноши и не верили им, он же присовокупил: «Чего я хочу, и мать моя желает того же (ибо она до безумия любила сына), чего же мать желает, того желает и отец мой Фемистокл, а всем известно: что угодно Фемистоклу, то самое угодно и всем афинянам. Потому я и заключаю, что все афинские граждане подчинены и повинуются моей власти». Это, разумеется, легенда. Но подобно этому человек правдивый, совершенно отвергшийся своеволия, или, что то же, совершенно отдавший себя в руководство Божиего Промысла, может с чистой совестью сказать: «Того, чего я хочу, желает все Небесное Воинство (ибо я никогда не хочу ничего другого, как только того, чего хочет Бог)». Но чего хочет Бог, того же хотят непременно все святые Ангелы и святые угодники Божии; к такому-то человеку Отец Небесный обращает благоприятное слово: «Сын Мой! Все Мое есть твое»; одни только беззаконники противятся до сих пор Богу. Но настанет время, когда и они будут преданы праведным в поправление ногами: *Яко овцы во аде положени суть, смерть упасет я: и обладают ими правии завтра* (Пс 48, 15). Действительно, ночью в жизни творится много беззаконий, но они покрывают-

ся таинственным мраком, многое противостоит воле Божией, и Бог молчит до времени. Но на утро, то есть в последний день мира, когда все воскреснут, тогда возобладают над беззаконными правые и *помощь* первых *обещает* во аде (то есть кромешная тьма не будет покрывать их беззаконий); *от славы своея изриновени быша* (они лишатся своей славы и могущества); вся сила и власть нечестивых распадется, как изношенная ветхая одежда, и сами они отвержены будут Богом. Тогда вполне исполнится изречение: «Вся Твоя суть, Господи!»

О дивных вещах рассказывает путешествовавший по Палестине Брокард*, удостоверяя, что все, о чем рассказывает, видел собственными глазами. Так, он описывает, например, что пред воротами Иерусалима на расстоянии брошенного камня находится место, на котором Христос излагал народу Свое Божественное учение, где указывают камень, с которого женщина, слушавшая проповедь Его, возгласила: *блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!* (Лк 11, 27). Этот холм никогда не покрывается песком, хотя все окрестности им усыпаны, как будто снегом занесены; летом и зимой украшает это место

* Брокард, или Бурхард (XIII в.) — монах-доминиканец, немецкий путешественник. О своем посещении Святой Земли составил труд «Descriptio Terrae Sanctae».

зеленая растительность, никогда не увядающая. Вполне уместно уподобить этому чудному, всегда зеленеющему холму человека, постоянно содержащего в своем сердце волю Божию и как бы говорящего: «Господи мой! Ведь Ты — мой? Истинно — мой? Прошу же и молю Тебя: здесь проповедуй, я Тебя слышу и слова Твои сердечно исполнять буду». Такой ум никогда не покрывается песчаными тучами бед и скорбей, и совершенно нет ни одного зла, при перенесении которого он не говорил бы: «Господи, Ты весьма милостиво обходишься со мной и выше меры прощаешь мне мои погрешности; я заслужил большее наказание: я чувствую и вижу — все это было легким для меня; но я обращаю свое внимание не на претерпеваемые мной страдания, но на Твою святую волю; Тебе благоугодно было попустить учинить надо мной эту беду, эту скорбь, я не смею ничего возразить против Тебя; ибо для меня благоприятно все то, что Тебе благоугодно; всяким Твоим благоволением я совершенно доволен; и по всякому мановению Твоему представляю себя готовым подчиниться Твоим распоряжениям: повелевай мной, господствуй, управляй моими судьбами, изменяй их по своему благоусмотрению. Я был бы безумен и нечестив, если бы вздумал поправлять Твои распоряжения или предписывать Тебе ка-

кую-либо меру участия в мироуправлении». Человека с таким умом никогда и никакое злоключение не одолеет, никакие потери, понесенные им, не заставят его возроптать против Бога или удалиться от Него: таким способом он зимой и летом остается непобедимым; во время благополучное и находясь в злоключениях, как неувядаемое растение, неизменно зеленеет и процветает.

2

Израильский вождь Ииуй, едучи в колеснице, встретился (после своего помазания в цари Израильские по повелению пророка Елисея) с Ионадавом, идущим к нему навстречу, любезно спросил последнего: «Сердце твое так же искренно с сердцем моим, как мое сердце искренно с тобой?» Ответ Ионадава был: «Да!» «Подавай же мне руку свою». Ионадав подал руку Ииую, тот приподнял его к себе в колесницу и сказал: «Поезжай со мной и смотри на мою ревность о Господе» (ср.: 4 Цар 10, 15–16). Как поступил Ииуй с Ионадавом, то же самое Христос, Царь всего мира, сделал для всех нас грешных. Он пришел в *Самарию*, которая буквально означает «поле, усеянное или засоренное тернием». Для того пришел, чтоб искоренить весь нечестивый род Ахавов и служителей

Вааловых, то есть гордость, распутную жизнь, идолослужение и всякий род греха. Христос нашел здесь Ионадава, человека доброй воли, и спросил его: «Так ли твое сердце — право, как Мое сердце право с твоим сердцем? И если твое сердце таково, как Мое, то дай Мне руку, садись в Мою колесницу и продолжай жизненный путь со Мной, то есть подражай Мне в самоотвержении, в подчинении собственной воли воле Божией». *Отче! о, если бы Ты благоволил пронесть чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк 22, 42). Такому доброму человеку Христос Бог всегда протягивает Свою правую руку, руку благодати Своей; возводит его на Свою колесницу, на высоту Своего самоотвержения и говорит ему: «Иди со Мной Моим путем; Я поведу Тебя путем Креста: это — истинный, прямой путь, ведущий в жизнь вечную; не ужасайся; возле Меня сидишь, не позволю упасть тебе, но этой дорогой введу тебя в Царство Небесное; иди со Мной, чтоб всегда мог быть со Мной и никогда бы не мог удалиться от Меня».

Благонадежно и безбедно это Божие водительство в мире; праведный Иов не боялся его, но молил Бога о ниспослании ему терпения против спорящих с ним и желающих непременно уличить его в том, что он не без вины, но за грехи свои страдает, говоря Богу: *Заступись, поручись*

Сам за меня пред Собою! иначе кто поручится за меня? Ибо Ты закрыл сердце их от разумения (истины), и потому не дашь восторжествовать им (надо мною) (Иов 17, 3–4). Он как бы говорил Богу: удержи меня при Себе, и тогда пусть руки всех поднимутся против меня; останусь я невредимым, если и тысячи ударов посыплются на меня; покрываемый Твоей десницей, я пребуду невредим.

Когда человек вступит на колесницу, управляемую волей Христа, Бога нашего, он легко войдет в число друзей Христовых или будет зачислен в круг близкого родства Христова, по собственному Его изречению: *кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и мать* (Мф 12, 50). При этом благоразумно возглашает святой Евфимий: удивительна сила исполнения воли Божией, она сообщает беспрекословно повинующимся Божию повелению свойство сверхчеловеческое, творит их ближайшими родственниками Христовыми! Истинно, величайшее в этой жизни добро есть соединение собственной воли с повелением воли Божественной! Святой муж имел обыкновение говорить: чего ты желаешь, то самое есть твое я, твое существо, твоя личность. Ибо воля наша, присоединившаяся искренно сердечно к Божественной воле, так сильна, что превращает всего человека, все его чувства, его

пожелания и действия в существо чистое, невинное, добродетельное, — одним словом, чего мы сильно и сознательно желаем, тем и действительно становимся в душе своей. Никто не желает быть действительно сердечно смиренным, послушливым или щедрым, если он на деле не таков, он только притворяется желающим быть таковым. Истинное желание обнаруживается делом: «что хочешь, то и есть». Тот же святой муж добавляет: если силы твои недостаточны для совершения великих дел или пожертвований для неимущих, то по крайней мере имей величайшее намерение и неограниченное желание к тому. Ты неимущий бедняк? Однако ж можешь иметь богатое сердце, которое, если бы могло, охотно и щедро наделяло бы неимущих. У тебя нет достаточных сил и средств, но можешь так расположить и посвятить себя на жертву Богу и для добра ближним, как если бы имел ты в самом себе тысячу душ, а на теле тысячу голов и все это был бы готов положить за Христа и веру в Него. Ты считаешь себя обиженным и несчастным? Предавай себя во всем в волю Божию, говоря: «да будет воля Твоя надо мной, о, Боже мой!», и достигнешь величайшего благополучия. Действительно тот несчастен и беден, кто не может сам собой управлять, о котором спорят между собой мно-

горазличные мирские страсти: кому из них он принадлежит? Подобно этому греческие города спорили между собой о Гомере: в котором из них родился Гомер? Ибо такой непостоянный, слабый верой в Бога человек подвергает себя порабощению всевозможным мерзким страстям и порокам: иногда *высокоумию* (высокомерию), *любостяжанию* (сребролюбию), или гневливости (безумной раздражительности против кого-либо), или зависти; иногда пьянству или *распутству*, и едва ли когда-нибудь принадлежит он самому себе, тем более — Богу (то есть никогда не думает о бессмертной душе своей и о Боге), ибо никогда не владеет собой. О византийском императоре Ираклии выразился воспевавший его поэт: «Вся под ноги покоривши, блуду и гневу себя поработил». О таком человеке можно справедливо сказать: хотя он и много всего имеет, но себя самого потерял; он не принадлежит себе, будучи рабом денег, вредных похотей и многих других злых дел; о сколь лучше муж долготерпеливый, нежели храбрый, *и владеющий собою лучше завоевателя города!* (см.: Притч 16, 32). Если хочешь все покорить себе, сам прежде покорись воле Божией: тогда много сделаешь доброго, когда самым тобой будет управлять воля Божия.

Всемилоостивый Бог в каждом веке имеет среди людей Своих избранных и близких друзей, которых Он предназначает к совершению великих дел Своих, открывает им Свои многие возвышенные и глубокие тайны и невидимо присутствует в их добрых нравах и поступках, наставляя и вразумляя их внутренне в сердце и просвещая в уме. Между этими избранниками Божиими одни первого, так сказать, призвания, другие — *второго*, иные — *третьего*. Говоря иными словами: они различаются степенью внутреннего приближения их к Богу, Божия к ним благоволения и предназначения их к совершению дел Божиих, — всех таковых называем мы *святыми* Божиими. По изречению мудрого Сенеки, между добрыми мужьями и Богом *дружба* есть соединяющая их добродетель⁵². Я сказал дружба? Нет, это выражение слишком слабое. Правильнее сказать, — это духовное единение с Богом, подобное брачному союзу мужа и жены, это — союз Христа с членами Его Церкви (ср.: Еф 5, 25–33), ибо по деяниям своим добрый человек отличается от Бога только временем, пространством и могуществом. Он — Божий ученик и ревнивый подражатель Его: ибо все мы, христиане, или уже в действи-

тельности истинное Божье порождение, или только еще в возможности. Эпиктет в поучение всем людям говорил: если бы кесарь принял тебя в свое родство и возвысил бы тебя, тогда кто бы не устранился твоего лица? Теперь же, когда ты стал сыном Божиим, не уважаешь себя и своего высокого достоинства, попирая оные неразумными скотскими побуждениями и влечениями греховными? Воистину, многоуважаемый старец, мы — род святой, род Божий (см.: Деян 17, 29) и сыны Всевышнего все, но только по сообщению нам сего милостью Божией, по благодати Его, и если не желаем лишиться этого дара, должны сохранять его святостью своей жизни.

Первою же степенью к богоугодной жизни и святости служит совершенное предание всего себя и всего своего в волю Божию и ее распоряжение; на высшие же степени святой жизни вступают те, которые глубже постигают высоту и силу воли Божией и непостижимых Божиих планов и всемогущества в мироправлении. Поэтому блаженный апостол Павел, желая, чтобы его последователи постепенно восходили на такую высоту богопознания, пишет им: *не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном* (Кол 1, 9).

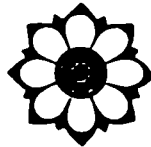

Он не довольствуется тем, чтобы его ученики только знали волю Божию, но желает, чтобы они достигли высших степеней этого познания, всей полноты его; он хочет со всем усердием, чтобы они глубже вникали в дела и распоряжения Божии: святой Павел хорошо знал, что если бы он умолил Бога об этом благе для учеников своих, то они без затруднения успели бы во всякой добродетели.

Как было бы хорошо и справедливо, если бы человеку всегда нравилось то, что благоугодно Богу от века!

Древние римляне обыкновенно на прошениях, подаваемых ими кесарю, подписывались так: «Божеству и величеству твоему преданный N N». Язычники делали это из одной лести и человекоугодия, но нам, христианам, когда молимся пред всемогущим Богом о прощении своих грехов и о помощи во всех своих нуждах, тем более должно оказывать знаки смиреннейшего прошения не из лести уже, но по глубокому сознанию своей греховности и ради истинного величества Творца вселенной и Господа, говоря: «Господи, Боже мой! Я, недостойный раб Твой, создание рук Твоих, всемирно предаю всего себя всемогущественному Твоему Величеству и дарованную Тобой мне свободную волю с любовью подчиняю Твоей премудрой и всесвятой

воле, ибо сознаю, что только смиренное повиновение Твоей всесвятнейшей воле составляет совершенство человеческой жизни и есть истинное небо вне видимого неба!»

ГЛАВА VI

Сообразность воли человеческой с Божественной волей есть небо вне неба, истинное блаженство жизни

Блажен еси, и добро тебе будет! (Пс 127, 2)
Кто достиг этого блаженства, то есть совершенной сообразности поступков своих с Божией волей, кто все, что ни случается с ним, безропотно принимает как бы от руки Господней, тот представляет собой образ истинного блаженства еще в этом мире, в настоящей временной жизни. О, блажен ты, человек, и добро тебе; ты наслаждаешься и будешь наслаждаться такой радостью, таким весельем, которые едва ли кому известны из людей мира сего, не отвергшихся от самолюбия и от своеволия. Означенное блаженство предоставлено для избранных, соединяемых с Богом искренним

самоотвержением и истинной, деятельной любовью к Богу и ближним: *блажен еси, и добро тебе будет*. Всем известно изречение святого Павла: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей* (Рим 14, 17–18). Как в жизни небесной нет никаких катастроф (внезапного ощущения счастья или лишения его), нет ни одного *вчера* или *сегодня*, непохожих друг на друга; но есть там постоянное и всегда единое, себе подобное течение вечной сладости небесной, которая неизменна, всеобъемлюща и всецела. Как сказано в псалме (89, 5): *тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде*. Подобным образом и удостоившиеся милости Божией совершенно подчинившие собственную волю Божественной воле неизменны в своем духе; случается ли им что-либо печальное, возмущающее душу, они благоразумным рассуждением успокаивают себя. Все их услаждение, вся их утеха заключается в Божием благоволении к ним: оно удаляет от них всякое смущение, всякую скорбь, причиняемые им людьми, хотя те же скорби повторяются и причиняются им теми же людьми или же по каким-либо другим причинам, нередко с каждым днем и умножаются. Но преданность

воле Божией производит в душе их до того сладкое умиротворение и спокойствие, что они, будучи твердо уверены в том, что все совершается по воле Божией или по допущению Божию, считают самые бедствия и печали, следствием воли Божией, служащим или для их исправления, или для достижения ими большого добра, частного или общего. Приносят им радость, ибо в самых теснотах и скорбях они видят волю Божию и становятся ближе к своему спасению, нежели чем когда находились в благополучии. Но и тогда, когда они наслаждаются миром и душевным спокойствием, они уверены, что действительно ничто не может повредить им, ибо *надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век* (Пс 124, 1).

1

Вот причина совершеннейшего *мира*, внутреннего спокойствия души и совести, которым наслаждались древние люди, а посему и блаженствовали подобно святым: они, как и мы, подвергались многоразличным бедствиям; часто болезни изнуряли их тела; печали смущали их сердца. Ибо кто из них был наиболее приятным Богу, тот обыкновенно подвергался большим бедствиям. Откуда же черпали они такое

постоянство ума, такое благодушие в лице и взоре и такую радость, такую неизменную торжественность в своей жизни, как бы у них был праздник за праздником? Все это поистине происходило у них от совершеннейшего единения их воли с Божественной волей. Тщетно обрушивались на них в том или другом отношении всевозможные беды — они были для них безвредны, по сказанному: *Не приключится праведнику никакого зла, нечестивые же будут преисполнены зол* (Притч 12, 21).

Поэтому благоугоднейшие мужи тогдашние были благополучны и счастливы, ибо во всех поступках своих познавали волю Божию и почитали ее, в ней одной находили покой, радость и богатство. Но такой образ жизни был известен и эллинским философам, ибо они так о нем рассуждали: благополучие человека состоит в том, когда он поступает в своей жизни сообразно и согласно влиянию присущего каждому от самого рождения духа или Ангела — словом, своего гения-хранителя. Все же это бывает по мановению и воле Высочайшего Мироправителя. Эпиктет мудро о том выразился: «Укажите мне какого-нибудь болящего, который, несмотря на свою болезнь, счастлив; находящегося в бедах, и при этом он счастлив; умирающего, который считает себя счастливым; находящегося

в бесчестии, который, однако ж, в душе своей счастлив: счастье каждому из них доставляют его ум и сердце. Это те счастливцы, которые, мудрствуя по Бозе или с Богом, никогда не обвиняли ни Бога, ни человека, находясь в мирских злоключениях: они не считали себя лишенными никакой собственности; не были раздражаемы ни единым злоключением, никогда не были движимы гневом, никому не завидовали и никому не противоборствовали. Помня, что без воли Божией ничего не бывает, они все случающееся с ними приписывали воле или попущению Божию и все безропотно принимали как бы от руки Божией». Что можно сказать против этого? И что можем представить себе выше и честнее?

Некогда два человека рассуждали об этом предмете; один из них сказал: «Если все происходит по воле Божией и совершается ею, так что ни одна птица, по слову Христову, не впадет в сеть без того, чтобы Бог прежде всех век не предвидел и не захотел бы этого, то мы, если постигаем это умом своим и верим сердцем, всегда будем счастливы, и никогда не будем неблагополучны, и проживем век свой как бы на небе». Другой сказал на это: «Да, в таком случае, мы бываем совершенно безопасны и счастливы, но немногие постигают это своим умом в совершенстве — не потому, что это трудно

понять, но потому, что не прилепляются к этому всем своим сердцем, а увлекаются пустыми забавами. Может быть, еще и потому, что не всегда понятно и вразумительно говорится об этом на проповеди в храме. Много пишется книг пустых и в мирской жизни часто бесполезных, чтение которых лишь отнимает время для усовершенствования души и вечного ее спасения». Об этом последнем предмете постоянно следует вразумлять, поучать и доказывать примерами, что всякий человек, предавшийся всей душой и всем сердцем Богу, в настоящей жизни живет на небе пребывая вне неба, потому что Бог живет в нем, а где Бог, там и небо.

Святая Екатерина Сиенская*, честнейшая девица, обыкновенно говорила: «Добронравные и мужественные люди уподобляются нашему Спасителю: как Он, находясь в тягчайших мучениях (на кресте) был спокоен душой Своей так же, как и до страдания Своего, хотя и страдал телом до смертного изнеможения, так и они пребывают в этом отношении неизменны в своем духе, хотя и терпят телесно и переносят многие стра-

* Екатерина Сиенская (1347–1380) — итальянская подвижница и религиозная писательница, терциарка доминиканского ордена, причислена к лику святых Католической Церковью. В XX в. признана одной из трех женщин «учителей Церкви».

дания, которые, однако ж, нимало не препятствуют внутреннему их блаженству». Так праведный Иов столь же был предан Богу, когда претерпевал неизреченные бедствия, как и во время своего благоденствия и изобилия. Осмеливаюсь даже сказать, что Иов стал ближе к Богу и вступил в теснейшее с Ним общение находясь в нищете, пораженный гнойными язвами, чем когда он будучи в чести и славе восседал на величественном престоле. Никакие мрачные бедствия не возмогут отнять веселья и радостей сердца и ума, преданных в волю Божию.

Подсолнечник, или тропеолон, никогда не меняет своих листьев, равно то же должно сказать и о человеке, отдавшем себя в волю Божию: *и лист его не отпадет: и вся, елика аще творит, успеет* (Пс 1, 3).

2

Некто из персов, хвалясь многочисленностью своего войска, посланного на брань против греков, сказал с гордостью: «Завтра мы помрачим солнце своими стрелами». На это тотчас же ответил ему грек: «Я очень доволен этим: в тени нам будет лучше сражаться». Так истинно преданный Богу человек говорит: «Если нападет на меня вся сила демонская, умножатся враги мои

и стрелами своими помрачат самое солнце, *не убоится сердце мое*, в тени этой мне благонадежнее сражаться (ср.: Пс 26, 3), и буду я сражаться, *а какая будет воля на небе*, пусть так и будет со мной (см.: 1 Мак 3, 60)».

Святой Кассиан рассказывает следующий случай: однажды старик из Александрии, христианин, был окружен множеством язычников, подобно тому как волки окружают и нападают на ягненка. Все нападающие единогласно решили растерзать этого старика, повалить, избить, надругаться над ним — одним словом, сделать его предметом своих издевательств. Один из них с насмешкой спросил старика: «Какие чудеса сотворил Христос, Которым вы так величаетесь?» Старик отвечал ему со смирением: «Вот какие чудеса сотворил Он: что я обиды, оскорбления ваши надо мной терпеливо переношу, и не изменю своего разумения о Его величии, и готов претерпеть еще большие обиды по любви к Нему, если бы вам вздумалось их совершить надо мной»⁵³. Действительно, величайшие чудеса совершаются и в наше время подобными людьми, истинно преданными воле Божией. Они сами сознают, какая сила среди бурь и волн делает их неустрашимыми, среди разорений сохраняет целыми и непоколебимыми, и все нападения человеческие на них они вменяют ни

во что. Воистину и ныне совершаются древние чудеса: палимый куст и неопаляемый; ввергнутые в раскаленную печь отроки, и в огне оставшиеся невредимыми. Похожие печали и ныне встречаются людям невинным и справедливым, но печали эти кажутся иногда им таковыми не по производимому омрачающему ощущению, а по нетерпеливости опечаливаемых. Те лица, которые каждое поражающее их злоключение принимают как допущение Божие для засвидетельствования ими своего мужества и терпения и возводят оное к воле Божией, не страшатся никаких неудобств, не ропщут на Бога за их попущение и не жалуются. Они все случающееся с ними принимают с благодарностью и обращают во благо, приписывая Божественной воле и Божественному распоряжению.

Гора Олимп, находящаяся на границах Македонии и Греции, самая высокая гора и так возвышена над поверхностью моря, что никогда не достигают ее вершины ни ветры, ни дожди, ни снега. Поэт Лукиан пишет: «Олимп выше облаков»⁵⁴. Вершины его окружает чистое небо за пределами всяких атмосферных изменений; там нет ни птиц, ни животных; воздух там до того тонок и разрежен, что недостаточен для дыхания. Все это стало известно благодаря тщательным исследованиям естествоиспытателей,

которые для достижения вершины этой горы изобретали разные средства для свободного дыхания на ее высотах, например употребляли мокрые губки для освежения ноздрей и применяли другие всевозможные средства для сгущения воздуха в своем путешествии на гору. Достигши же вершины, делали на песке различные надписи; взойдя на гору по истечении годичного срока, находили их неповрежденными, как будто только сейчас написанными, и это служит верным доказательством, что там нет места ни ветру, ни дождевым или снежным бурям и возмущениям. Гора Олимп может служить образом христианина, достигшего совершенного самоотвержения, то есть всецелого предания себя воле Божией. Как на Олимпе нет места ни бурям, ни нападениям зверей, ни другим опасностям, так и человек, достигнувший всеуправляющей высоты воли Божией, пребывает невозмутимо в тишине и мире; облака печали ниже его, в сердце его постоянно пребывает тишина и сладкое упокоение в единой Божественной воле. По изречению блаженного Августина, в мире и согласии заключается полное совершенство, где нет ничего противодействующего одно другому, а потому *миротворцы* и названы в Евангелии сынами Божиими, ибо нет в них ничего такого, что сопротивлялось бы Богу, во

всяком случае сыны должны иметь подобие отца (то есть Бога). И такой-то мир дается людям, благословенным от Бога, это жизнь мудреца-праведника⁵⁵. Справедливо изречение святого Дорофея: «Сердечно исполняющий евангельскую заповедь о самоотвержении и предании себя совершенно воле Божией едет по пути жизни как бы в карете с различными жизненными крестами (тяготами) своими, а другие, не знающие силы полного самоотвержения, тащатся пешком и несут на себе свои тяжелые кресты по распутиям жизни или с трудом, или с ропотом».

3

Истинное сердечное подчинение себя воле Божией во всех происшествиях, бывающих с нами в жизни, доставляет нам действительное чувство пребывания в небе будучи вне неба. Оно есть первое и глубочайшее основание любви разумного творения к Творцу своему — Богу. Кто бы ты, читатель, ни был, если ты все встречающееся тебе в жизни по воле или допущению Божию принимаешь с благодарным сердцем, как бы от руки Божией, то ты *блажен еси, и добро тебе будет* (Пс 127, 2), ты любовью своей прилепляешься к Богу, с Которым везде райское блаженство:

322 *И бысть в мире место Его, и жилище Его в Сио-*
 ☩ *не* (Пс 75, 3).

Подсолнечник, илиотропион: 1) название известного растения, 2) заголовок сей книги. В первом значении, по свидетельству Плиния, он смертоносен для муравьев; подобно этому *согласие* человеческой воли с Божественной волей уничтожает множество житейских зол, тревог и печалей. Все это один из учителей церковных, Венедикт, красноречиво изобразил так: «Кто желает истинной радости и безмятежной жизни в Боге, тот должен утверждать себя во всяком отношении на этом незыблемом основании: соглашение собственной воли с Божественной волей, к ней прилепляться, ей последовать по Христову учению о самоотвержении». Может же быть и такой случай в жизни человека (что достойно иметь в памяти, особенно людям унылого и малодушного сердца), что когда нападает на него *сопротивление* (противодействующая его воле сила), душевное расслабление, леность в молитве, когда разум наш ропщет на такую участь и тем более когда и сердце не готово подчиниться всему, встречающемуся по воле Божией с нами, то должно стать на высшую точку зрения и самое неотвержение себя принять в данном случае за волю Божию. Если же к тому и величайшее не-

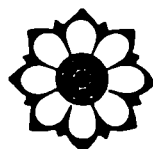
доумение нападет на такого человека о том, как ему поступить, то должно отречься и самого недоумения. Наконец, если по унынию ничего из противоречащего друг другу не может он принять к совершению, то и этот недостаток своей решимости должно отнести к воле Божией и от руки Божией принять свою нерешимость, как волю Божию. Поступая таким образом, должно отклонять все возможные препятствия к самоотвержению, чтобы воля Божия могла всегда беспрепятственно все вещи подобно огню попалять по своему произволению и предведению, направляя все к лучшему. Итак, вот тот вид или тип самоотвержения, который совершается по разуму, и превосходит все своими плодами и делами, и скорее приводит нас к истинному смирению, единению с Богом и попранию ради Него всего земного и суетного.

Если бы мы, о, христиане, во все дни и ночи ни о чем другом не заботились и не старались, как только о том, чтобы собственная наша воля сделалась Божией волей во всем и Божественная воля претворилась в нашу волю! Воистину великое дело и заслуживает величайшей нашей заботливости, чтобы нам *хотеть* чего Бог хочет и *не хотеть* ничего другого, чего не хочет Бог, от чего Он, Милосердный, отвращается.

Илиотропион

324 Верьте мне, братия во Христе, величайшее для
☪ нас благо — быть так близкими к Богу! *Пола-*
 гати на Господа упование мое (Пс 72, 28).

 Это — истинное блаженство,
 это — небо вне неба.

Часть четвертая

**О ТОМ, КАК УКЛОНЯТЬСЯ
ОТ ПРЕПЯТСТВИЙ,
МЕШАЮЩИХ ВОЛЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СООБРАЗОВАТЬСЯ
В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С ВОЛЕЙ БОЖИЕЙ**

ГЛАВА I

О том, что более всего препятствует
нам жить по воле Божией

Представим себе, что кому-либо переданы ключи от городской крепости или от дома и дана ему власть входить туда и выходить и распоряжаться там когда и как ему угодно по своей воле. Подобно этому часто и *Христос Бог* желает ключей, отворяющих душевные глубины сердца нашего, чтобы иметь туда Ему свободный вход, но мы не всегда охотно и едва ли когда соглашаемся в этом с милостивым и всещедрым Господом нашим. Достойную упоминания притчу сообщает Людовик Блозий* об одной блаженной

* Франциск Людовик Блозий (1506–1566), бенедиктинский монах и мистик, рассказывает эту историю про святую Гертруду.

девице, которой явился Сам Спаситель, обратившись к ней: «Дочь Моя! В этой руке Я держу здоровье, а в этой — болезнь: выбирай для себя то или другое по своему желанию». Что оставалось делать этой девственнице? Избрать здоровье — покажется это бесстыдным, подозрительным; а если предпочесть здоровью болезни, это припишется ее неуместному смирению. Обыкновенно, если мы предлагаем друг другу какие-либо два предмета на выбор — избрать тот или же другой, то избирающий по своей кротости выбирает то, что похуже, посему следовало бы и упомянутой выбрать для себя болезнь ради избавления от вечных страданий и мук, и это было бы, по общему понятию, благоразумно, подобно тому как другая подвижница, святая Екатерина, предпочла терновый венец золотой диадеме. Однако ж эта девица поступила благоразумнее, не сделав никакого выбора, но сложив крест-накрест руки на груди и преклонив колена на землю, проговорила: «О, Господи мой, об одном только со всем усердием молю Тебя и прошу: да будет во мне не моя, но Твоя воля; а потому я не избираю ни одного из предлагаемых мне — ни здоровья, ни болезни, но готова принять все по Твоей воле: ибо Тебе только, Господи, достойно и праведно решать, что дать мне — то или другое». На это сказал Спаситель: «Кто желает, чтобы Я часто его посещал, тот да отдаст ключ

собственной воли Мне и никогда его у Меня да не потребует обратно», — (то есть отречется от своеволия и предаст себя всецело воле Божией). Девственница, вразумленная таким образом Самим Господом, произнесла в сокрушении сердца с величайшим смирением ко Господу следующую молитву: «Не моя, но Твоя буди воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!» И с того времени дала обет повторять по триста шестьдесят пять раз эти слова: «Не моя, но Твоя да будет воля, о прелюбезнейший мой Иисусе!» Кратка эта молитва, но произносимая от всего сердца, кажется приятнейшей Богу, нежели тысячи других молитв. Благоразумно сделает тот, кто будет мысленно днем и ночью повторять: «Не моя, но Твоя будь воля, сладчайший Иисусе!» В особенности полезно еще прилежнее повторять эту молитву тогда, когда находишься в большой беде, окруженный всевозможными нападениями.

Но слабой человеческой природе весьма тяжело склониться к добровольному перенесению тяжких страданий, трудов, лишений, посещающих нас по не постижимому для нас намерению, или допущению Божию, от которых естественная воля отвращается. Тем необходимее желающему свою волю сообразовать с Божественной волей быть готовым отречься от своеволия, подчинить непокорную свою волю к тому, чего ей нежелательно.

Человек, последующий воле Божией, должен прежде всего решиться быть готовым на все, что *делается* с ним по воле или допущению Божию. Он молитвенно обращается к Богу: «Господи Боже мой! Я готов служить Тебе так же в нищете, как и в богатстве, не отрицаюсь даже той скудости моего ума, которая лишает меня сладостных утешений и тем печаливает меня: прискорбно для меня это, но спасительно, и если есть на это Твоя воля, сотвори сердце мое подобным пересохшей земле. Если дашь мне чашу, наполненную желчью, вино, растворенное горечью, охотно принимаю от Тебя. Знаю, Господи, что у Тебя есть бесчисленное изобилие вина благовонного, сладкого и превосходного, но Ты для испытания покорности рабов Твоих даешь им иногда вино, смешанное с дрожжами и уксусом; принимаю его от Тебя и с радостью выпью смешанное в чаше все наигорчайшее. Наказывай меня, Господи, чем Тебе угодно: скорбями, болезнью; об одном молю Тебя, вразуми меня о том, что благоугодно пред Тобой; Божественная воля Твоя для меня — величайшая отрада во всем; кроме ее, ничего не ищу, — здоров ли я или немощен, богат или беден, — все равно. Об одном молю Тебя, Боже, да всегда исполню святую волю Твою».

Святитель Иоанн Златоуст славит Иосифа, обручника Преподобной Девы Марии, за его добродетель — безусловно исполнять волю Божию, несмотря на кажущиеся противоречия Божественных повелений. «Когда Иосиф, — говорит святой Златоуст, — получил во сне от Ангела повеление оставить свою землю и бежать в Египет, он не соблазнился этим, не сказал: «неистинно это повеление и очень сомнительно: незадолго пред этим говорил ты, Ангеле: *Он спасет людей Своих* (Мф 1, 21), а теперь Он Самого Себя не может освободить от преследования. Ты говоришь, — нам необходимо бежать, странствовать и переселяться в далекую сторону, — это противно Божью обещанию». Иосиф не возражает Ангелу, ибо он был муж верный. Он даже не спрашивает у Ангела о времени их возвращения, о чем Ангел выразился неопределенно: *доколе не скажу тебе* (Мф 2, 13), однако ж Иосифа не смутила такая неопределенность, он охотно поверил словам Ангела, перенося всякую скорбь и неудобства пути: не отказался предпринять бегство, оставить отечество и пошел во Египет с Младенцем и Богородицею»⁵⁶. — Исполнение воли Божией облегчает для нас всякие трудности. Предав себя со всеми своими немощами воле Божией и признав свою *нищету* душевную, взойдем на следующую ступень нашей беседы.

Пожертвовав своеволием, обречем себя на добровольное терпение укоризны и поношений. Внимая наставлению святого апостола Павла: во всем, — говорит он, — явим себя, как служители Божии, в великом терпении в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах: нас почитают обманщиками, но мы верны (2 Кор 6, 4, 8). Отдавшийся совершенно воле Божией должен часто повторять: «Господи! Тебя ради я охотно обрекаю себя на всякое поношение, бесчестие и укоризну и тем охотнее перенесу это, когда я не виновен. Ради Тебя я не отказываюсь быть презираемым, унижаемым и пренебрегаемым. Неприятно и горько такое угощение, однако я с радостью принимаю его, ибо оно принадлежит домостроительству Христову. Сам Христос Бог не только добровольно предал Себя на всякие поношения и укоризны, но и претерпел все за наши прегрешения, сделавшись за нас клятвой, по писанному: *проклят всяк, висящий на древе* (Гал 3, 13; ср.: Втор 21, 23).

Величайшие угодники Божии во времена язычества и гонений на христиан были порицаемы величайшими злодеями; слышали они это и знали, однако ж терпеливо переносили. Но большая разница быть действительно злодеем или

только считаться таковым по молве людской и по понятиям религиозным. Первое *порицание* не требует объяснения, оно и детям понятно; но силу последнего порицания понимают вполне только те, которые, будучи невинными, не противодействуют порицанию себя, по учению евангельскому, и принимают его как величайшую честь и славу по Божией воле, как бы от руки Божией.

Возьмите в пример Божию Матерь, Пресловенную Деву Марию, предавшую Себя всей душой и сердцем в волю Божию: Иосиф, Ее обручник, видя Ее непраздной, ужаснулся и намерен был тайно развестись с Нею. Что ж делает Пресвятая Дева? Она молчит; всякое о Себе мнение поручает воле Божией. Примеру Божией Матери последовали многие святые угодники Божии. Они хотя и были ложно оговариваемы в тяжких преступлениях, но благоразумно молчали и претерпевали бесчестье и многие укоризны, предавая себя во всем воле Божией.

Такое бесчестье, поношение и поругание терпеливо перенес преподобный Макарий Египетский*, в молчании, с величайшим долготерпением и смирением. Этого ангелоподобного святого

* Память преподобного Макария Великого (IV в.), замечательного египетского подвижника, празднуется 19 января старого стиля.

по непорочной жизни своей оклеветала одна девица, тайно падшая с неким молодым человеком в порок блудодеяния, и, забеременев, она опорочила преподобного пред своими родителями, говоря: «Согрешила я с вашим пустыником, которого вы считаете святым; когда я однажды была поблизости от того места, где он живет, встретил он меня на дороге и надругался, а я ради стыда и страха никому не сказала об этом». Так солгала она, а разгневанные родители ее и соседи побежали к жилищу неповинного святого мужа и с криками и бранью вытащили его из его кельи. Долго били нещадно, потом привели в селение, где, собрав всякую гниль и нечисть, — закопченные черепки, горшки, — все это, связав веревкой, повесили ему на шею и водили по селу с неистовою злобою: толкали его под бока, били, дергали за бороду и за волосы, били ногами, иступленно кричали: «Этот монах опорочил нашу девицу: каждый таскай его и бей!» Такое поругание и биение его палками продолжалось многие часы, не отпускали его, хотя он уже едва был жив, пока келейник преподобного не поручился за него родителям девицы, что он будет содержать ее и кормить, как будто действительно он лишил ее девства. Преподобный на деле исполнил это по своему выздоровлению. Он делал корзины, продавал их через

своего келейного и вырученные деньги посылал на содержание означенной девицы. Этот достойно ублажаемый муж, кроткий, незлобивый, смиренный сердцем, и подобные ему богоугодные мужи невинно и кротко переносили многочисленные бесчестия, укоризны, жестокие побои, великодушно прощая своих оскорбителей. Что же теперь видим? Мы, виновные в бесчисленных грехах и неправдах, негодуем на причинившего нам малейшее оскорбление; не терпим его, мстим и преследуем! Это ли согласно с волей Божией? Без воли и допущения Божия ничего не может случиться с нами, и если воля Божия нам любезна, то никакая самая тяжкая укоризна не смутит нас и не заставит преследовать своих оскорбителей.

Сам Спаситель не только в земной Своей жизни оставил нам неподражаемый образ смирения, но и после Своего прославления, по воскресении Своем, не принял поклонения от Марии Магдалины, пока человечество Его Им не было представлено Отцу Небесному: *В первый же день недели (седмицы) Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику (Иоанну Богослову), которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем,*

где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввунí! — что значит: Учитель! Иисус говорит ей: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не вос-

шел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему. Мария Магдалина идет и возвещает ученикам, что видела Господа и что Он это сказал ей (Ин 20, 1–18).

Этот светлый образ и обстановка явления Господа Иисуса в первые мгновения по Его воскресении Марии Магдалине показывает всю глубину смирения и любви Его ко всему человечеству; да последуем Ему в сих добродетелях. Христос Бог, претерпевши уже за нас грешных жесточайшие поругания и мучения, мог бы лишить всех людей братского общения, однако ж Он, Милосердный, отказывает Марии Магдалине во временном только прикосновении к Нему, пока Он не восшел еще к Отцу Небесному, то есть на небо, в дом бессмертия, чтобы возвестить об этом восходе к Отцу всей братии Своей. А мы, грешные люди, не только не вступившие в селение праведников, но еще и смерти не испытавшие, живя в тленной плоти, виновные во многих преступлениях, говорим друг другу во гневе: «Не трогай меня! Что ты, негодный, бесчестишь меня? Укоряешь меня, наносишь мне личную обиду, мараешь мою честь?» О христиане, опомнимся: как далеки мы от познания воли Божией! Требуем от всех, чтобы они нас уважали, отдавали нам почтение даже и тогда, когда мы сами

бесчестим себя своими поступками и неведением воли Божией.

Каждый, понимающий, что без воли и допущения Божия ничего не совершается — ни похвалы, ни поругания, — осуждает сам себя пред Богом, говоря: «О Господи! Сам я весьма достоин того, чтобы все меня презирали и поносили, за что же я буду негодовать на них; я знаю, Господи, что без Твоей святой воли никто меня не посрамит и не обидит: *и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих* (слова царя Давида: 2 Цар 6, 22)».

3

Приготовив сердце свое к равнодушному перенесению нищеты, укоризн и поношений, приступим к рассмотрению безропотного претерпения нами болезней.

Земная жизнь наша подобна маслу, горящему в лампаде. Как горение лампы полностью зависит от ее хозяина, так же точно наши слабости физические и болезни управляются по воле или допущению Божиию. Поэтому истинно предающий себя воле Божией благодушно покоряется ее распоряжениям. Он, подобно пламени, всегда стремящемуся к небу, обращается во всем, его касающемся, к Богу, Создателю своему, с мо-

литвою: «Господи! Благодарю Тебя сердечно за все Тобой ниспосылаемое: если Тебе угодно поддерживать меня в немощем теле безболезненно, благодарю Тебя; или же благоволишь живого покрыть меня струпьями или язвами, на много лет обложить недугами и пригвоздить на болезненном одре, — буди воля Твоя, охотно соглашаюсь на все; если Тебе только благоугодно это, то и мне оно будет полезно, как и самое здоровье». Достопримечательны в этом отношении слова Иоанна Авильского*: «Одно благодарение, произнесенное пред Богом во время скорби, Ему приятнее, чем тысячи благодарений, принесенных во время благополучия: ибо всяк благодарит за оказанные благодеяния, но едва ли кто благодарит за оскорбление».

Одна святой жизни девица была спрошена: каким способом достигла она такого совершенства в жизни? «Никогда не была я отягчена в такой степени болезнями, чтобы не просила себе у Бога еще большей болезни по любви к Нему», — отвечала она. Другая же целомудренная девица, претерпевая адские мучения ради сохранения себя в целомудрии и не надеясь скорого их окончания, обратилась сердечно к Богу,

* Иоанн Авильский (1499–1569) — испанский католический святой, писатель и проповедник.

взывая: «Сладчайший, милый Боже! Вспомни, что Ты Господь мой и Создатель, вот я пред Тобой, суди меня праведно: я готова терпеть это геенское мучение, пока Тебе будет это угодно, сотвори со мной по воле Твоей святой!» Таким образом всецело предав себя в волю Божию, провела всю жизнь свою в любви Божией и добрых делах.

Эти примеры показывают, что должно возбуждать свою волю, чтобы она готова была как в здоровье, так и в болезни содержать сердце свое неизменным в любви к Богу и ближним.

4

Преданный Богу человек живет не для себя, но для служения Богу и ближним, а потому он не позволяет себе выбирать между жизнью и смертью по своей воле, но то и другое предоставляет воле Божией. Он не пристрастен ни к долговечной жизни, ни к скорому отшествию в загробную жизнь. Предоставляя себя во всем воле Божией, он внутренне взывает к Богу: «Благий Иисусе! Ты лучше меня знаешь, что мне полезнее: жить или умереть? Сотвори же со мной, как Тебе угодно. Только, Господи мой, желал бы я умолить Тебя, чтобы Ты, по милосердию Своему, избавил меня от внезапной смерти, ибо гре-

хи мои страшат меня; помяни мя, Господи, когда придешь судить живых и умерших. Но и в этом прощении моем все предоставляю Твоему преблагому решению и не противлюсь святой Твоей воле. Знаю, что *праведник, если и рано-временно (неожиданно) умрет, будет в покое* (Прем 4, 7). Прости же, Господи, и очисти меня, яко согрешил пред Тобой! Поэтому я ни безвременной смерти избегаю, ни боюсь смерти бедственной и ужасной. Для сердечно верующего известно, что многие скончались мирно, но в ад низвержены, а много окончивших жизнь ужа-сающей, лютой смертью переселены на небо. Непостижимы для нас суды Божии, а потому охотно предоставляю себя благоволению Божию относительно перехода из временной жизни в вечную: *Ибо никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя, а живем ли — для Господа живем; умираем ли — для Господа умираем: и потому, живем ли или умираем, — всегда Господни* (Рим 14, 7–8)».

Архиерей Турский Мартин, умирая, при последнем вздохе сказал: «Господи! Если я полезен Твоему словесному стаду, то не отказываюсь трудиться, но да будет о сем воля Твоя!» Признательная Церковь в своих песнях о нем свидетельствует, восклицая: «О, муж предивный, в трудах не изнемогавший, смертью не

побежденный и не ужаснувшийся ее даже на одре смертном, и тогда от жизни и трудов не отказывавшийся, предоставляя все о себе воле Божией». Вот пример, достойный подражания! Один древний писатель сказал: «Свойство храбрых и доблестных мужей — скорее презирать смерть, чем ненавидеть жизнь. Нерадивые через свою леность унижаются, трудолюбивых же одна смерть удерживает от доброй деятельности»⁵⁷; сама же смерть для всех — последний неизбежный предел, к которому без страха должно идти, предоставляя себя вполне воле Божией.

Жизнь наша и смерть — обе находятся в Божией власти, премудрой и всеблагой; одному Богу известно, что полезнее каждому из нас: жить или же умереть, потому мы должны с благодарностью за Его к нам милость охотно принимать от Него равно как жизнь, так и смерть. Желает ли Бог, чтобы мы жили? С удовольствием продолжим жизнь, благодаря Бога при всяких обстоятельствах наших, как благополучных так, и бедственных, заботясь только о достижении блаженства в загробной жизни. Желает ли Бог, да умрем? С кротким сердцем умрем, как учит один из древних писателей: «Да идем не противясь к смерти, которая приводит нас к бессмертной жизни». Увы! Так ли большая часть

из нас ныне живет или умирает? Редко кто теперь умирает без сильного желания пожить еще и еще, редко умирает без вздохов и печали: все это противно воле Божией, ибо оно изъясляет наше недовольство определенным от Бога пределом для нашей жизни. Мы должны быть готовы каждый час к исходу, ибо час этот сокрыт от нас Премудростью Божией: несправедливо укорять должнику своего кредитора за взыскание данного ему на определенный срок. Для нас же, грешных всегда будут малочисленны дни жизни нашей, если станем считать их. При этом размысли разумно, что простое продолжение жизни само по себе, без отношения к нашей деятельности, — не большое еще добро: оно не приведет тебя к блаженству. А посему будь доволен тем пределом жизни, который назначен тебе Богом, и поспеши воспользоваться им для добрых дел, чтобы достичь блаженного покоя праведных. Помни слова премудрого: *праведник, если и рановременно умрет, будет в покое, ибо не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется: мудрость есть седина... (благоразумие) и беспорочная жизнь... Вот истинное долголетие и возраст старости!* (Прем 4, 7–9).

В заключение этой главы представим читателю живые примеры того, как святые люди, эти орлы доброй природы, прямо взирали на свет солнца разума, воли Божией, воли чадолюбивого предвечного Отца и всемогущего Творца, хранителя и распорядителя вселенной. В какой полноте и совершенстве подчиняли они свою волю Его воле с любовью и благоговением и, невзирая ни на какие препятствия, последовали оной.

Кто был в этом отношении мужественнее святого апостола Павла? На пути исполнения воли Божией его не могли удержать ни острие меча, ни блеск копий, ни побивание камнями и батогами, ни морские волнения, ни народные смуты, ни лютые бури, ни опасные и непроходимые дороги, ни ежедневное ожидание смерти — по собственным его словам: *мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей* (2 Кор 4, 11). Святой Павел, говоря Духом Святым, не откажется идти и в огонь, если бы требовала того воля Божия: *я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти* (то есть за израильтян) (Рим 9, 3). «Что ты говоришь, о Павел, — возгла-

шает святой Златоуст, — не ты ли сказал: “кто нас разлучит от любви Христовой?” Не сомневайся, святой Златоуст, в словах Павловых: *я желал бы* и проч. Они означают в высочайшей степени любовь Павлову ко Христу, ими выражал он свое сильное желание, чтобы наибольшее число израильтян возлюбили Христа, за это он готов был бы отдать им избыток заслуженного им блаженства и славы со Христом, но не то, чтобы он отказывался от любви Христовой»⁵⁸. Смотри, как орел, тот прямо и неуклонно обратил глаза свои к праведному солнцу Божественной воли. Такое крепкое соглашение с Божественной волей собственной нашей воли ничто не преодолет, хотя бы против него вооружилось множество миров со всеми орудиями лести, насмешек и мучений.

Многие святые мученики охотно шли на мучение и поругание за Христа, желая пролить за Него кровь свою: ибо среди жесточайших мучений они были изобильно поддерживаемы Божественными утешениями, а потому презирали мучения и самую смерть. Так святой Лаврентий*, лежа на раскаленной железной решетке, почи-вал подобно путнику, лежащему на мягком одре; позорный во времена язычества крест Андрей

* Мученик архидиакон Лаврентий пострадал в Риме в 258 году. Память его 10 августа старого стиля.

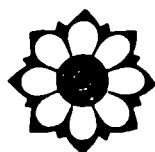

Первозванный целовал, как чертог царский; дождь камней, как капли благодатной росы, принимал на себя первомученик Стефан. Всякий, пребывающий в столь многих бедах и приближающийся уже к смерти, если все это встречалось ему согласно воле и повелению Божию и он готов был добровольно потерпеть все ради Бога, тот поистине совершил величайший подвиг, как и должно быть; ибо мы все получили от Бога как телесные, так и душевные дары, и какое же исключение из них может быть, чего бы мы были вправе не отдавать Богу? Следовательно, школьное изречение: «Нет ни одного правила без исключений» здесь неприложимо. Правило господства Божественной воли без всяких исключений: всякий желающий жить по воле Божией обязан самого себя и все поступки, пожелания и мысли сообразовать с волей Божией. Один наставник внушал своим ученикам следующее: «Помните крепко учение человека, которого Бог избрал по сердцу Своему, царя Давида, который говорил Богу о самом себе: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Пс 107, 2), оно готово благодарить Тебя во время для меня благоприятное, готово и во время злополучное. Хочешь Ты поставить меня пастырем словесных овец? Хочешь вручить мне царскую власть? *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое*. Если же Ты, Господи, скажешь мне:

“не хочу тебя... *нет Моего благоволения к тебе*”, *то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно* (2 Цар 15, 26). Вот достойное благочестивого царя глубочайшее смирение сердца и полное отречение своей воли. Ибо что значат слова: “не хочу тебя”? Это значит — не хочу, чтобы ты был царем, не хочу, чтобы продолжал свою жизнь; — я готов повиноваться Тебе, Господи, говорит Давид. Все тяжкие испытания Давида, постигавшие его по Божиему допущению, он переносил с глубочайшим смирением: гонение от Саула, возмущение против него злонравного зятя и злейшего сына Авессалома, покушавшегося на лишение отца венца царского и на самое его здоровье, укрытельство его от преследования врагов в пещерах и логовах звериных, кроткое перенесение оскорблений и бросание в него камнями — во всем этом Давид смиренно покорялся воле Божией, говоря: “Да сотворит Господь со мной по благу Своему усмотрению”. Вот *чудная добродетель*, достойная достойнейшего царя! Ради ее одной он мог быть возлюблен Богом, тем более когда возносил свои благодарения Ему со слезами за все приятное и неприятное, облекшись в одеяния плача и скорби. Этот достойный и милость Божию был готов искупить всевозможными лишениями, — пожертвованием своей свободы, детей, всех богатств, и почестей, и здоровья, чтобы только не противиться

воле Божией; он предоставлял ей самого себя и все окружающее его, говоря при всяком событии: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое».*

ГЛАВА II

О том, как пагубно неразумное наше своеволие, если оно не будет ограничено и укоренится в человеке

Один красноречивый учитель сказал: «Неразумная наша воля *Бога уничтожает*: ей бы хотелось, дабы Бог не казнил ее за ее грехи или по своему несуществованию, или по нежеланию вмешиваться в дела человеческие, или же по неведению о последних. Следовательно: неразумная воля или вовсе отрицает бытие Божие, или, допуская оное, считает Бога бессильным или невсеведущим и несправедливым»⁵⁹. Для изъяснения этих недоумений неразвитого разума, или безумного человека, весьма полезно предложить следующую притчу.

Некогда изверги рода человеческого: воры, грабители и разбойники, — собравшись во множестве и написавши прошение, подали его судьям, желая, чтобы они постановили: «Снять стоящие вне города орудия казней: виселицы, эшафоты и т.п., поставленные на пагубу людей, как омерзительные деревья, неприятные для зрения и противные для обоняния мимоходящих и едущих людей; и истребить эти орудия».

На их прошение судьи отвечали: «Если желаете уничтожить виселицы, то сначала прекратите свои злодеяния, кражи и разбои, тогда мы не замедлим истребить орудия казней, — только прикажите прекратиться всем воровствам и разбоям». При этом разбирательстве дела один из злодеев дерзнул возвысить свой голос пред судьями: «Господа судьи! Не мы положили начало кражам, грабительствам и разбоям, и как мы не изобретали оных, то и не можем отвергнуть их».

На это судьи отвечали им: «Мы также не изобретатели виселиц, а потому не желаем и не можем уничтожить их».

Прародители человечества, преступив повеление Божие, пали в своеволие, присвоили себе неограниченное употребление дарованной им

Богом свободы под известным условием и тогда же были изобличены в этом самовольном деянии (увидели свою наготу); это нарушение воли Божией обратилось в своеволие, в грех, не излечимый силами человеческими, грех, с которым родится все потомство Адамово. Последствием его были лютейшие казни: изгнание из рая, лишение райского сообщества с Богом. Мы, позднейшие потомки Адамовы, печалимся о том, что сотворен ад, и часто обращаемся к Богу с просьбами, умоляя Его: «Господи! Не пошли нас в муки адские; о Господи, если бы Ты уничтожил ад, тогда бы мы были покойны, без всякого страха». На это Слово Божие отвечает нам: «Удалите причину ада (грехи), тотчас же угаснет пламень геенский!» Но мы еще сильнее взываем: «О Господи! Не мы же первые согрешили, почему же виновны мы в чужом, наследственном пороке? Это грех прародительский, но не наш». Господь возражает нам на это: «И не Я же виновник геенны преисподней, она — следствие *гордости, преслушания*; начало ее древнее человека; это *огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41); а чтобы вы не могли жаловаться, что обложены чужим оброком, Я дам вам через верных рабов Моих *радостное для вас объявление* (евангельскую проповедь), которому никто не возможет проти-

виться». Какое это объявление? Некто не из последних верных рабов Божиих провозгласил давно в кратких и точных словах, как легко может угаснуть геенский огонь; он сказал: «Пусть престанет человеческое своеволие, — и геенны не будет». Положение это основывается на следующих выводах: а) что неприятно Богу более всего и достойно казни, как не наше своеволие, противоречащее нашему Создателю? б) и на кого же будет столь сильно возгораться тот огонь, как не на наши вожделения: так, если мы переносим холод, или голод, или другое что переносим против своей воли, то страдает только своя воля нашего «я»; но если все принимаем мы благодушно, то мы уже руководимся высшей Божией волей, попускающей терпеть нам нежеланное для конечных благотворных целей.

Какую пагубу причиняет человеку своеволие? Услышьте и бойтесь, поработанные им. Оно, во-первых, отчуждает человека и удаляет его от Бога, Создателя своего, Которому каждый обязан служить и повиноваться. Но, во-вторых, оно не довольствуется тем: оно присваивает и расточает безумно все дары Божии, предоставленные человечеству, ибо вожделение человеческое не знает меры; лихоимец не довольствуется малыми процентами, он желал бы, если бы было только возможно, завладеть богатствами всего мира.

Но своеволие едва ли бы и этим ограничилось и не возмутилось бы в своем безумии (страшно и выговорить) против Самого Создателя своего: *Рече безумен в сердцах своем: несть Бог* (Пс 13, 1). Своеволие — жесточайший зверь, хищный волк и лев свирепейший; это — отвратительная душевная проказа, потребовавшая очищения во Иордане и строгого подражания в жизни Пришедшему *не творить Своей воли* и молившему во время страстей Своих Отца Небесного словами: *не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк 22, 42). Пусть перестанет воля своя, и пламень геенский угаснет. Вопрос: угаснет ли геенский огонь и каким образом может быть он погашен? — вопрос не праздный. Огонь тот может быть погашен, это несомненно: Бог не отвергает наших молитв о погашении геенского огня и готов погасить его, только требует от нас отвержения нашего *своеволия*: прекратится своеволие — искоренится и геенна. Но кто принудит всех людей, чтобы каждый отвергся своей воли (то есть самого себя), если она противна воле Божественной? Каждый из нас это может сделать порознь над собой, если только он разумно рассудит: как скоро он перестал следовать своеволию и начал жить согласно воле Божией, он уже и истребил то место в аде, где мог бы мучиться в преисподней, как бы ад был уже разрушен для него и пламя его пога-

шено. Да погибнет же наше своеволие, да погибнет и геенна вместе с ним! Другие учителя выражают то же самое другими словами: «Око есть дверь и окно сердца, сомкни око, и вожделение к стяжанию исчезнет».

2

Жаль, что большинство людей в мире много страдают, много переносят житейских тягостей, неудобств и лишений, не получая от того никакой для себя пользы или облегчения, потому что не обращают внимания на истинную причину их и ропщут друг на друга, а нередко и на Самого Бога. Бог попускает эти испытания для их исправления и явно теми же попусканиями, как бы голосом с неба, указывает на Свою в том волю, как бы говоря: «Я хочу, чтобы вы почувствовали эти удары»; люди же, как бы затыкая свои уши, недовольны этим и, если бы могли, с радостью уклонились бы от этих ударов. Вот это и есть своя воля, не согласная с волей Божественной.

Нам известны родители, которые имеют много забот в воспитании тех детей, чье упрямство и своеволие не были укрощены с малолетства. Каждый день приходится удерживать их от своеволия: «Молчи, перестань, не делай этого; не тронь

того!» Иногда дети поднимут в доме такую кутерьму, что заботливая мать, принявши строгий вид, хватает розги, батоги и угрожает наказанием тому или другому дитяти, говоря в гневе: «Вы не мои дети, я вас не знаю, вы не похожи ни на меня, ни на отца, какие-то буяны! Ступайте, от нас, недобрые дети, куда знаете: ни я, ни отец не хотим вас видеть.» Подобным образом Бог поступает и с нами, как родители с непослушными и строптивыми детьми. Горького пьяницу и развратного блудника как часто наказывает Бог? Он сначала одному — пьянство, другому — блудодеяние представляет очам их совести с ее упреками и мучениями, поучая их и запрещая: «перестаньте, неразумные, вы вредите сами себе, губите свою душу и расстраиваете и заражаете свое тело, теряете здоровье и попусту расточаете свое имущество. Кроме того, удаляете от себя Мое благоволение к вам и милость Мою, ибо вам известно, что Я не благоволю ко всяким мерзостям человеческим и презираю всякую волю, сопротивляющуюся Моей воле». После всех отеческих наставлений, видя несправедливость нашу, Бог, премилосердный Отец наш, принимает против блудного сына (то есть каждого нарушителя воли Божией) внешние меры исправления: частные чувствительные кары для несправедливого грешника (например, потерю имущества, болезнь или смерть дитяти и т.п.). Если и это

не исправляет нас и мы снова и снова повторяем свою непокорность воле Божией, то огорченный нами Отец Небесный обращается к Своему народу через Своих пророков, говоря: «Жаль Мне! Горе, лютое горе грешникам: это народ обремененный беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святаго Израилева Во что вас бить еще, продолжающие свое упорство? (Ис 1, 4–5). Тщетно уничтожать в вас оное: ибо дети, рожденные от прелюбодеяния, не пустят из себя глубоко корней (см.: Прем 3, 16); и Я оставил их на произвол сердец их, пусть ходят по своей воле, по своим мыслям (см.: Пс 80, 13)». Ужасен сей гнев Отца Небесного: удаление от Бога — страшнее и мучительнее самой геенны, по словам Христовым на последнем Его Суде: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25, 41). Равным образом поступает Бог с гордым и высокоумным человеком и, обличая его, говорит: «Ни Мне — Богу, ни людям ты — не годен; ибо презревши Меня, стараешься заслужить у людей похвалу твоей гордости, но по глупости своей ошибаешься в том и вместо похвал остаешься в презрении от них. Ты знал Мою волю, что Я всех гордецов не терплю и не пощадил самого Ангела возгордившегося, тем более не пощажу гордого человека. Кому не известно, что Я не терплю гордящихся, а ты неизменно до сих пор

пребываешь в гордости». Подобно этому незаметными побуждениями призывает Бог от порочной жизни к самоисправлению и сребролюбца, и гневливого, и завистливого, предлагая им многообразные способы согласовывать свою волю с Божественной волей и следовать Ей. Всякого человека Бог наставляет стремиться ко спасению возможным и приличным ему путем. Так царю Саулу сказано было пророком Самуилом: *«Не малым ли ты был в глазах своих, когда сделался главой колен Израилевых и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя исполнить Свое повеление над Амаликитянами... И зачем же ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу, и сделал зло пред очами Господа? Ты преслушал повеление Господа, презрел Его волю, ради сего отверг тебя Господь, чтобы ты не был царем над Израилем (см.: 1 Цар 15, 17, 19)».* *Непокорность Господу есть такой же грех, как и волшебство; и противление Господу — то же, что идолопоклонство (см.: 1 Цар 15, 23).*

3

Что означает Божие повеление, данное воронам, чтобы они питали пророка Илию, когда он избегал преследования Иезавели, скрываясь в пустыне? И притом повеление, данное птицам

плотоядным, жадным на мясо; что значит — голодные птицы приносят охотно пустыннолюбителю обед и ужин? Причина этого явления есть Божие повеление птицам, а цель его — да научит тебя, о человек, тому, что и неразумные животные повинуются святой Божией воле, даже вопреки инстинкту. А еще удивительнее, что это повеление дается вороне, птице прожорливой и хищной на все мясное, именно ей и дается мясо для доставки его человеку Божию. Скажешь: Богу все возможно, в Его силе и заставить ворону отнести мясо по назначению, но делается это ею не по ее желанию, а по слепой необходимости, она не могла этого не сделать. Твое замечание верно; тем более человек, существо разумно-свободное, обязан повиноваться воле Божией, ибо Бог даровал тебе свободу, не принуждает тебя, желая, чтобы ты свободно повиновался Ему и тем заслужил бы величайшее блаженство — временное и вечное. Оставим теперь полученное нами наставление у воронов и обратимся в область стихии; там увидим, что и ветры послушны воле Божией: Иисус *запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина* (Мф 8, 26). Народ пришел в удивление, говоря: «Кто это, что и ветры и море Ему повинуются?» Да и сами камни, сверхъестественными расселинами своими засвидетельствовали горе

и плач при виде умирающего Господа; один человек превращается иногда в камень: однажды утвердившись в своем упорстве, пребывает в нем неизменно. *Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено; кто узнает его?* (Иер 17, 9). Начни только испытывать глубину сей бездны, и найдешь там в глубокой тайне сокращения помышления, сопротивляющиеся Богу в таковых противоречиях Ему: «Господи! Ты желаешь, чтобы я любил врагов своих? Чтобы я отрекся от всех любимых мной удовольствий? Это тяжкое, невыносимое повеление простирается и на все другие движения моей воли: они вовсе лишают меня воли. Что ж остается мне делать? Оставляю это в сторону и буду не слишком волю свою стеснять, Твоей же воле не чрезмерно стану покоряться». Так размышляет в себе *лукавое, строптивное сердце человеческое*, — себе же на пагубу!

Требеллий Поллион повествует: «В Риме седьмым по счету тираном был некто Марий*; он сегодня поставлен был кесарем, следующий день процарствовал, а на третий день был убит одним

* Требеллий Поллион — римский историк времен Диоклетиана (†305) и Констанция (†306). Автор книги «Тридцать тиранов». Упомянутый правитель Марк Аврелий Марий (†268) был императором так называемой Галльской империи.

из негоднейших солдат, который, вонзая в грудь своей жертвы меч, сказал с насмешкой: “Это меч, который тобой же самым сотворен”, ибо убитый был из кузнецов и неожиданно получил скипетр». Подобным образом и каждый сопротивляющийся Божией воле будет поруган и осмеян; ему скажут с насмешкой: «Вот меч твоей же работы! И ты своим мечом себя самого убиваешь, то есть своей непокорностью Богу».

Почему же человеческая воля так склонна к сопротивлению Божественной воле? Причину этому приводит Кесарий: диавол имеет у себя двух служителей, даже более лютых, чем он сам, возбуждающих нашу волю, это *плоть* и *мир*: плоть похотствует, диавол распаляет наши вожделения, а чтобы они не угасали, мир прикрывает их своими обычными нравами и приличиями. От плоти происходят многие грехопадения; мир представляет многообразные безнравственные забавы и увеселения по действию и коварству злого духа. И вот все готово для обольщения нашей воли и пожеланий: как некогда открыл Господь пророку Иеремии, говоря: *походите по улицам Иерусалима, и посмотрите, и разведайте* (о том, что там творят): *О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их* (т.е. беззаконников), *а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица*

360 свои сделали они крепче камня, не хотят обра-
титься (Иер 5, 1, 3); Они солгали на Господа и ска-
зали: «нет Его, и беда не придет на нас, и мы не
увидим ни меча, ни голода...» (там же, 12). Сыновья
их собирают дрова, а отцы зажигают их; жены
окропляют тучные жертвы для приношений ца-
рице небесной, то есть луне, и приносят жертвы
чуждым богам, а Меня на гнев подвигают. В этом
все участвуют: оба родителя и дети друг другу
помогают взаимно. Кому же сии хлебы пригото-
вляются? Небесной царице, ибо солнце — царь не-
ба; воля человеческая весьма подобна луне: она
постоянно изменяется; этой-то царице устраи-
ваются жертвенные приношения. Плоть, как воз-
любленная дочь, подает дрова — свои вожделения;
отец гордости — диавол поджигает дрова; суета
мирская prepares тесто, разнообразно укра-
шенное, — ласками, красноречием, пышностью
убранства и сладострастия. Из всего этого состав-
ляются обильные дары; таким способом прино-
сятся приятные жертвы, но не Богу, а своей воле.

4

Такую непокорность, или, правильнее, против-
ление воле Божией, весьма верно изображает
блаженный Августин в изъяснении 100-го псал-
ма Давидова, противопоставляя *противлению*

Божью правое сердце и проистекающие из него поступки человека. Он говорит: «*Правое сердце* у того человека, который желает и поступает в своей жизни так, как Бог желает»; чего Бог желает, того и он желает. Заметьте твердо: некто просит Бога (молится), чтобы то или другое что случилось или не случилось бы (молиться о желаемом предмете невозбранно, если тот предмет не противен Богу); но произошло нечто против воли молящегося: *правое сердце* не противится Высочайшей воле и ей повинуется. Точный пример этому оставил нам Спаситель наш Иисус Христос в Своей молитве к Богу Отцу пред страданием Своим: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия* (т.е. предстоящие страдания Христовы); *впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф 26, 39). Потом, разбудив уснувших учеников, повторил Христос еще два раза ту же молитву, говоря: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф 26, 42).

Итак, правое сердце предает себя во всем воле Божией и все ниспосылаемое Богом принимает с благодушием и с благодарностью Господу. Не таково сердце *неправое*, или строптивое: оно во всем, что происходит не по его желанию, противится Богу и со скорбью взывает: «О Боже! Что я Тебе сделал? Чем я Тебя огорчил? В чем я

362 ☞ согрешил?» — то есть себя оправдывает, а Бога обвиняет.

В чем же вина Божия? В том, что распоряжение Божие противно нашей воле, или правильнее, нашему своеволию, а значит, и Суд Божий считаем несправедливым.

Но так ли это? Прежде каждый исправь самого себя, и тогда увидишь истину, от которой ты уклонился: Бог судил праведно, а ты — неправедно. О злая воля человеческая! Ты человека признаешь праведным, Бога же неправедным. Какого же человека называешь праведным? — самого себя, ибо когда спрашиваешь: что я сделал? — понимаешь свое “я” справедливым. Но отвечает тебе Бог: «Истинно ты говоришь; что ты Мне ничего не сделал, ибо все сделанное тобой сделал ты для себя. Если бы ты сделал что-нибудь для Меня, то сделал бы доброе дело: ибо все добрые дела для Меня совершаются, потому что делаются по Моим повелениям. Что же делается злого, то делается же не для другого, а только для себя, потому что Я делать зло не повелеваю»⁶⁰. Тот же мудрейший архипастырь дополняет свою речь, говоря и о строптивой воле: «*Коль благ Бог Израилев правым сердцем* (Пс 72, 1); и, спрашивая потом: кто эти правые сердцем? — отвечает: это те, которые свою волю соглашают с Божией волей, а не стараются

склонить Божию волю к своей воле, говоря кратко: человек должен сердцем стремиться к Богу. Желаете иметь правое сердце? Делайте то, что Богу угодно; не желайте и не усердствуйте, чтобы Бог поступал во всем по вашему желанию. Так думают, имеющие правое сердце и следующие не своей, но Божественной воле; хотящие последовать Богу на пути своем не идут впереди Бога, но стараются, чтобы Бог шел впереди их, а они бы следовали за Ним, и таким образом, идя по Его стезям, они не блуждают, но на всяком месте получают от Него все доброе: нравственное исправление, духовное утешение, наставление и просвещение ума своего и, наконец, — успешное увенчание подвигам ими подвигов, по словам апостола: *любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим 8, 28)»⁶¹. Вот это и есть истинные дети Орла, прямо, не мигая смотрящие на солнце, тщательно согласующие свою волю во всех обстоятельствах с Божественной волей.

Иначе ведут себя тайно отвратившиеся от Бога и молчаливо противящиеся Ему. Им часто не нравятся погодные условия, неприятен излишний дождь, наскучивает продолжительный мороз, и опять же они недовольны жарой; по временам возвышают свой недовольный голос и на Бога; что Он в недостаточном количестве посылает

средства для жизни, что попускает появляться нечестивым разбойникам и гонителям, что не истребляет врагов, достойных, по их мнению, казни. Они всегда жалуются и клеветают на Божию Премудрость, потому что не делается в мире так, как бы им хотелось. Вот это и есть *неправое сердце*, это — своя воля, о которой вы прочтете далее в суждении Бернарда.

5

Величайшее зло, говорит Бернард, — *своя воля*: она все доброе обращает в *недоброе*; все злое, как обыденное так и чрезвычайное, возникает из одного корня — *своей воли*, которая имеет в себе две ненасытные пиявки, требующие: *подай и подай!* Для нее никакое удовлетворение недостаточно. Так как ни сердце — суетой, ни тело — сладострастием никогда не насыщаются, по Писанию: *не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием* (Еккл 1, 8): беги от этой кровопийцы, и получишь полную свободу от всего злого, ибо своя воля все нехорошее привлекает к себе. Если отречешься ее, то скинешь с себя тяжелое ярмо. Своеволие развращает сердца людей и помрачает разум: это — неудержимое зло дерзает касаться предметов непостижимых: откуда соблазны? Откуда сму-

ты? Только оттого, что мы руководимся своево-
 лием безрассудно и даем полную свободу своим
 губительным вожделениям; и если в этом встре-
 чаем какое-либо препятствие или запрет, тотчас
 печалимся, ропщем и презираем полагающего
 нам препону, не внимая, что *любящим Бога,*
призванным по Его изволению, все содейству-
ет ко благу (Рим 8, 28). Нам кажется, что в мире
 все случайно и нет необходимости отказываться
 от того, к чему стремится наше вожделение при
 благоприятных для нас обстоятельствах. В этом
 страшном заблуждении нашего обольщенного
 разума, развратной воли обличает нас Слово
 Божие, объявляющее Свою Божественную во-
 лю. Побережем же себя от своеволия, как от лю-
 тойшей змеи: ибо одна необузданная воля мо-
 жет погубить души наши!

Авву Иоанна, находящегося на смертном одре,
 попросили дать краткое наставление на память о
 нем вместо наследства. Он сказал, тяжело вздох-
 нувши: «Никогда я не исполнял своей воли и ни-
 когда никого не поучал прежде, чем сам того не
 исполнил на деле»⁶². Немного таких наставников,
 и едва ли из тысячи тысяч найдется один; напро-
 тив — встретишь многих, которые, приближаясь
 к дверям гроба, говорят: «Что мог я сделать по
 своей воле, то сделал; все свои желания выпол-
 нил; многих я наставлял, а еще более повелевал

сделать то, чего сам не желал делать». Святой старец Пимен на вопрос: каким образом бесы борются с нами? — отвечал: «Нечасто приходится им воевать с нами, потому что мы и без войны исполняем их волю, но чаще собственные пожелания бывают для нас *бесами*, они побеждают нас и смущают». То же самое выразил благоговейный муж Ахилл следующей притчей: «Однажды деревья на Ливанских горах говорили между собой с прискорбием: “Как мы высоки и огромны, но нас рубит крошечное железо, и еще более жаль, что из нас же делают орудие, служащее для нашего одоления: железо, чтобы могло рубить нас, получает сделанную из нас рукоятку (топорище)”. Применяя эту притчу к людям, увидим, что *деревья* — это люди; *железо* — возбуждение бесовское; а *деревянная рукоятка* — воля человеческая.

Многострадальный Иов, сидящий на гноище, — несравненно более убедительнейший проповедник величия, благости и всемогущества Божия, нежели Адам, первозданный в раю; Иов гласит: *как угодно было Господу, так и сделалось* (Иов 1, 21), а Адам: *голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся* (Быт 3, 10).

Прекрасно выражается об Иове Тертуллиан*: «Иов нечистое разгноение своих язв прекращал

* Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок. 155 — после 220) — раннехристианский писатель и апологет.

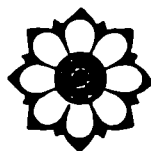
великодушием, и выползающих оттуда червей опять клал на те же язвы, и говорил шутливо: “идите, паситесь!”»⁶³ Хорошо знал муж этот, что все делается по воле Божией, и потому-то он возвращал каждого свалившегося с тела червя на прежнее место, приговаривая: «Зачем убегаешь? Ты послан для съедения тела моего, исполняй же свою должность: ешь мою плоть. Ибо не кто другой, но Единый Бог, даровавший мне столько тысяч овец, ослиц и другого скота, Он же милостиво послал и этих червей, грызущих меня: то и другое послано милосердной Десницей Божией, а потому и должно быть равно принимаемо благодарным сердцем».

Так же и преподобный Симеон Столпник* говорил червям, падающим с его тела: «Ешьте, что вам Бог дал». Но совершенно в другом расположении духа находился снедаемый червями, расслабленный и нетерпеливый Ирод. Злобно огребая с себя червей, он говорил: «Ступайте в ад, мерзкие насекомые, находите для пищи себе висельников, ваше дело — уничтожать труп, а я еще живу, что же живого разъедаете?» Таковы речи нашего своеволия против Божественной воли. Отсюда открывается, по словам святителя Златоуста, что собственная наша воля бывает причиной всех

* Память преподобного Симеона Столпника (†459) совершается 1 сентября старого стиля.

зол⁶⁴. Не порицай красоту добродетели и не говори: такого-то погубила его доброта; нет, извращенное своеволие было, есть и будет причиной всех зол; а потому еще в Ветхом Завете Бог угрожал людям за их своеволие и за непокорность воле Божией: *вас обрекаю Я мечу, и все вы преклонились на заклание: потому что Я звал, и вы не отвечали; говорил, и вы не слушали, но делали злое в очах Моих и избирали то, что было не угодно Мне* (Ис 65, 12). Вот источник всякого зла — *это наше своеволие: что было Мне не угодно, то вы избирали.*

ГЛАВА III

О том, каким способом наша воля может быть покорной воле Божией во всем, даже и в том, чего бы мы и не желали

Ничья воля, ни Ангела ни человека, не может быть *доброй волей*, если она не согласна с Божией волей; и насколько наша воля ближе согласуется с Божией, тем она добрее и совершеннее, и наоборот: чем она менее подчиняется Божией воле, тем бывает хуже и

злобнее. Одна Божественная воля есть образ и наставление для деятельности всех прочих небесных и земных волей, и ни одна из них не станет доброй волей, если не будет в своих желаниях и действиях приближаться к Божественной воле.

1

Царственный пророк Давид во многих псалмах (32, 100 и др.) хвалит *правых сердцем*; блаженный Августин объясняет эту правоту обширнее: «Смотрите, сколь многие прекословят Богу, как многим неприятны дела Его? Если Бог творит что-либо против воли человеческой, то Он есть Господь и знает, что творит; Он обращает большее внимание на пользу нашу, чем на наши пожелания; желающие же следовать более своей воле, нежели Божией, хотят склонить Божию волю к своей воле и отказываются исправить собственную волю по образу Божией воли. *Правым подобает похвала* (Пс 32, 1). Кто — эти правые сердцем? Это те, которые волю свою, свое сердце, предают Божией воле, и если смущает их человеческая немощь, то поддерживает и ободряет Божественная Правда. Иногда их смертное сердце скрывает в себе тайное пожелание, более подходящее к их обстоятельствам и делам: но как

скоро уразумеют они, что Бог хочет иначе, то предпочитают Высочайшую волю своей воле, Всемогущую и лучшую волю — своей немощной и ошибочной и охотнее следуют совершеннейшей Божественной воле, чем воле человеческой. Насколько Бог превышает человека, настолько воля Божественная благотворнее воли человеческой: ты желаешь себе приятного, вместо этого получаешь печаль, когда не сбылось твое желание; сейчас же вспомни о Боге, Который выше тебя; ты нижний чин, Он главнокомандующий; Он — Создатель, ты — Его творение; Он — Господин, ты — раб; Он — Всемогущий, ты — немощный. Потому исправь себя, покорись Его воле и возгласи к Нему смиренно: «Отче мой! Сотвори не как мне желательно, но как Тебе угодно» (ср.: Мф 26). В таком смысле сердце твое право, и ты будешь правый сердцем, и тебе подобает похвала, ибо правым подобает похвала. Не так поступают неразумные самолюбивые люди: они хвалят Бога тогда, когда им только хорошо, и ропщут, когда им *что-либо не удается по их воле*. Опомнись, неразумный! Ты уподобляешься несмысленному дитяти в доме его отца: оно любит отца, когда тот его ласкает, и изъясляет отцу недовольствие, когда он обходится с ним строже и наказывает: оно не понимает, что и ласкающий, и наказывающий его отец приго-

товляет для него самое лучшее будущее. Чем же заслуживают похвалу правые сердцем? Своим богоугодным поведением. Послушай праведного, исповедающегося пред Богом: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс 33, 2); на всякое время: везде и всегда, в благополучии и в неблагополучии, ибо если только в счастье, а не в печали, то как же на всякое время? Как же всегда? Говорят: люди в благоденствии радуются и веселятся, поют и хвалят Бога; порицать их за это не должно. Однако ж должны признавать в Боге и наказующего Отца, не роптать против Него, но исправляться, чтобы этим не лишиться себя благословения Божиего и наследия в Небесном Царствии. Правым подобает похвала. Кто же эти правые? Это те, которым все то приятно, что Бог посылает; это те, которые, находясь и в тяжких искушениях, хвалят Бога и говорят с многострадальным Иовом: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно* (Иов 1, 21)»⁶⁵.

Таковым правым подобает похвала, а не тем, которые сначала хвалят Бога, потом ропщут против Него: научитесь благодарить Бога и в радости, и в скорби; научитесь чувствовать в сердце то же, что каждый человек повторяет машинально: «Как Богу угодно»; есть даже людская поговорка, что наказание во многих случаях

спасительно. Помня это наставление, кто не станет повторять ежедневно: «Как было угодно Господу, так и сделалось: буди имя Его благословенно!»

2

Предшествующая беседа блаженного Августина очень хорошо объясняет и доказывает, что для благоденствия человека необходимо покориться Божественной воле. Это признавали все добродетельные и богоугодные люди. И действительно, покорность во всем воле Божией служит основанием всех добродетелей, служит добрым началом христианской жизни и блаженным переходом ее в вечную, загробную жизнь. Но остановиться на половине беседы блаженного Августина мы не можем, потому что этим мы лишили бы всех истинно верующих возможности воспользоваться свидетельством просвещенного Богом писателя и наставника. Сей боговдохновенный архиерей доказывает, что и в бедах и злоключениях, постигающих нас, мы не должны переступать ни малейшей черты из круга воли Божией. Он говорит: «Многократно повторяли мы, что *правые сердцем* те, которые в течение всей своей жизни не противятся воле Божией, которая благоволит, чтобы ты был иногда здоровым, а иногда боль-

ным; когда ты здоров, тебе приятна воля Божия, а когда болен, она горька тебе: здесь ты *не прав*; почему? Потому, что не желаешь следовать воле Божией, но хочешь, чтобы Божественная воля соглашалась с твоей: Она права, а ты не прав, ибо твоя воля обязана следовать Божественной воле, а не наоборот. В таком поведении ты будешь иметь правое сердце, когда на вопрос: хорошо ли тебе живется? ответишь: «Благословен Бог утешающий». Трудно ли тебе живется? «Благословен Бог, испытывающий и исправляющий меня». Если так поступаешь, то имеешь *правое сердце* и со святым Давидом поешь в тайнике твоего сердца: *Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих* (Пс 33, 2)». Не только святой Августин преподает это наставление, но и прежде него царь Давид оставил нам поучительный пример: когда он бежал от преследования непокорного сына своего Авессалома со священниками, несшими пред Давидом *ковчег завета Господня* (высочайшую святыню народа израильского), в помощь от преследования; тогда царь Давид, приказывая возвратить *ковчег* на прежнее его место, сказал: «*Если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть Его и жилище Его; а если Он скажет так: “нет Моего благоволения к тебе”*; то скажу Ему: “*Вот я: твори со мною, что*

Тебе благоугодно” (см.: 2 Цар 15, 25–26). Так говорил могущественнейший царь, находясь в бегстве и величайшем унижении, но истинно понимая значение Высочайшей воли; он, всем сердцем вручая себя воле Божией, говорит: если Богу будет угодно, мы возвратимся в Иерусалим, а если нет на то Его благоволения, да творит Он лучшее, как Ему угодно».

О, благочестивые христиане, если бы и мы столь благоразумно, согласно своему долгу, рассуждали, то легче могли бы достигнуть всего: не было бы нам никакого неудобства в перенесении самых тяжких бедствий, ничто бы не тяготило нас и все охотно принимали бы с радостью по воле Божией. Христос в Гефсиманском саду дал нам Своим примером единственное истинное наставление к долготерпению во всяких скорбях, показывая, что всего полезнее для нас предавать себя совершенно в волю Отца Небесного, говоря: «Скорбь моя велика: спаси меня, Отче, но не Моя воля, а Твоя да будет!» И как истинно обнаружилось это в Богочеловеке? Прежде молитвы начал Он смертельно скорбеть и тосковать, даже ужасаться предстоящей Ему смерти; после же молитвы, предавши Себя всецело воле Отца Небесного и как бы получивши новую силу, говорит ученикам: «Вставайте, идем, доброхотно встретим

врагов, положим начало кровавому подвигу». Об этом так рассуждает блаженный Августин: «Как объяснить, что Христос-Господь, являя в Себе человека, научая нас богоугодной жизни и вместе с тем дающий нам жизнь, обнаруживает в Себе некоторую человеческую собственную волю, которая родственна нашей? Ответ: Христос — глава наша, а мы — члены тела Его. Он возгласил к Богу Отцу, как человек: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия*. В этом воззвании обнаружилась человеческая воля, но человека, желающего иметь правое сердце и просящего об исправлении его, если бы погрешил в чем: *впрочем не как Я хочу, но как Ты* (Мф 26, 39). Этим Христос желал показать нам, что в Нем было собственное (человеческое) хотение, желающее иного, нежели Бог желает, но которое Он смиренно подчинил воле Отца Своего»⁶⁶.

3

Святая Екатерина Сиенская говорила о самой себе: «Христос вразумил меня устроить себе таинственный дом внутри сердца моего». Что же это за дом? Это соединение человеческой воли с Божественной волей. Дом этот при переходе в него кажется тесным, но желающий привыкнуть

к нему находит его весьма скоро просторнее самого неба и безопаснее неприступных замков. Сюда возбранено вторгаться всяким смутам: это непреодолимая твердыня, защищенная от всех бед, которой не могут повредить ни горние, ни земные силы. Кто содержит свою волю во всем покорной и не отделенной от Божией воли, для того весь закон его деятельности сводится в одно основоположение: «Чего хочет Бог, то пусть Он и творит со мною». Истинно сказал блаженный Августин: «Настанет болезнь моя, настанет и успокоение мое; за скорбию последует и радость. Золото не блестит, когда находится в горне: оно получает свой блеск уже впоследствии, в золотой монете или в золотом украшении; однако ж предварительно должно пройти через огонь или через горнило, чтоб очиститься от ржавчины и заблестеть. Горнило это изображает собой весь мир: там *плевелы*, там золото, там огонь, там распоряжается и сам художник. В горниле сгорают плевелы, а золото очищается; те в пепел обращаются, а это от ржавчины отделяется; скажем определеннее: горнило — это мир; плевелы — беззаконники; золото — праведники; огонь — печаль; художник — Бог. Итак, чего хочет и что повелит Художник, то я и делаю; к чему бы Он ни назначил меня, повинуюсь: Он велит терпеть, Он же знает и очистит от скверны греховной; если и воспламеняются

плевелы, желающие и меня опалить, они обращаются в пепел, а я очищаюсь от грязи; почему? — потому, что Богу покоряется душа моя»⁶⁷.

Вот истинное повиновение воли человеческой воле Божественной! Оно — начало всякого добра. Справедливо сказал некто из писателей, что нет большей и благоприятнейшей Богу жертвы, как поручение себя во всякой скорби или бедствии всецело благоволению Божию, то есть Его святой воле.

В древности Авраам повиновением Богу стяжал себе громкую похвалу. Бог, желая показать всему миру, что Авраам самые трудные и неудобноисполнимые повеления Божии готов был исполнять охотно и безусловно во всей точности, одно повеление Свое заменял другим, более трудным и ужасающим душу, утруждал дом его, испытывая покорность его; но Авраам, по всякому мановению воли Божией, готов был беспрекословно, усердно, всеми силами своего духа исполнить каждое повеление Божие и исполнял в точности, поручая себя всецело воле Божией. Священные книги Ветхого Завета повествуют, что Авраам десять раз был жестоко испытываем в том, всегда ли он будет покорен Богу. Вот те испытания:

Бог повелевает Аврааму оставить свою родную землю (Месопотамию), родственников и дом отеческий и идти в неизвестную землю (Быт 12, 1).

Авраам является в земле Ханаанской пришельцем, странником и терпит скудость в пище и потому временно поселяется в Египте (Быт 12, 10).

В Египте Авраам в отчаянии от угрозы смерти, а жена его Сарра — от лишения ее целомудрия (Быт 12, 10–20).

При возникновении споров и несогласия между пастухами скота Авраамова и пастухами скота Лотова Авраам принужден был разлучиться с Лотом, которого любил, как сына (Быт 13, 7–18).

Для освобождения из плена Лота принужден был Авраам с домашними своими (которых было у него 318) идти сражаться против четырех царей (Быт 14, 11–23).

Авраам по настоянию Сарры принужден был выгнать из дому верную служанку и уже жену свою (Быт 16, 5–16).

В старости принимает Авраам обрезание по повелению Божию (Быт 17, 9–11).

Авимелех, царь Гератский, отнимает у Авраама жену его Сарру (Быт 20); но во сне ночью вследствие угрозы Божией Авимелех не прикасается к Сарре и возвращает ее Аврааму с выговором за то, что он назвал жену свою сестрой.

По повелению Божию вторично изгоняет Авраам Агарь с ее сыном Измаилом (Быт 21, 12–20).

Последним и самым ужасным испытанием Аврааму было повеление Божие — принести в жертву единокровного возлюбленного своего сына Исаака, на котором сосредоточивались все надежды Авраамовы (Быт 21, 2–18).

Вот указание явных бедствий и печалей Авраама, исключая многие другие случаи, встречающиеся в жизни каждому. Однако ж Авраам остался тем же Авраамом без всякой перемены, самому себе подобным, истинным и совершенным исполнителем воли Божией. Он хорошо понимал, что только в совершенной преданности себя в волю Божию можно находить благонадежную отраду в окружающих нас бедствиях.

Примечание. Здесь уместно заметить, что гора *Мория*, на которой Исаак должен быть принесен в жертву Богу, обратилась в поговорку; с тех пор и до сего времени говорят: «На горе Господь усмотрит»; «Вот гора: Господь смотрит» (евр.: Иегова-ире) (см.: Быт 22, 14).

Все скорбящие и обремененные, взойдите на эту гору для своей отрады! Да будет известно всем страдальцам, что Бог прежде веков предвидел все, теперь случающееся с ними и вместе с тем определил, что это сбудется в свое время; поэтому-то же Провидение Божие управляет и ходом самого события, совершающегося во благо каждого из нас.

Что совершающиеся многообразные бедствия бывают попускаемы Богом, открывается из следующего сравнения. Всем очень хорошо известно, что ни государство не отвратит наступающей на него войны или угрожающей эпидемии (например, чумы, холеры и т.п.), ни отдельный человек не предотвратит: один — болезни своих ног, другой — расстройства желудка, а тот — горячего бреда; все эти бедствия зависят от воли или от попущения Божия. Каким же образом государство не допустит военного разорения, когда война уже в разгаре, и что сделают люди для облегчения своих болезней, когда они их уже постигли? Могут ли они противиться воле Божией? Не могут. Неужели же не предоставлено им никаких средств для своего спасения? Предоставлено, но с условием, если будет на то Божие благоволение и допущение. Как поступил Авраам на горе Мориа, когда он, повинуясь воле Божией, должен был вонзить жертвенный нож в сердце Исаака? Он услышал от Ангела голос Божий об отмене Божия прежнего повеления, увидел в саду ягненка, запутавшегося в ветках, пошел, принес его и возложил на жертвенник вместо сына своего Исаака.

Подобным образом царство, отягощенное войной, страна — мором, человек, мучимый болез-

нию, рассмотрят, какие средства более подходящи для прекращения того или другого бедствия, и потом пусть употребляют их к отражению брани, для борьбы с моровой язвой и для облегчения болезни. И если Богу будет угодно все означенные бедствия предупредить, прекратить или облегчить, Он пошлет *овна жертвенного* (то есть спасительное средство) для утоления того, другого или третьего зла. Если же ничто не поможет, то будет явно, что Бог желает принесения в жертву Исаака, завоевания царства, опустошения страны язвой, смерти человека от болезни. Таким же образом должно судить и о других бедствиях и печалях; где посылает Бог помощь, там освобождается Исаак, а где нет Божией помощи, Исаак неизменно будет принесен на жертвоприношение. Итак, человек должен во всех приключениях своей жизни охотно повиноваться Божией воле. Наилучшее средство противодействовать всякому злу — это всегда помышлять о Боге, просить Бога повиноваться Ему и во всех своих обстоятельствах свой ум покорять Высочайшему Разуму.

Ременский архиерей Ремигий, предвидя неурожай хлеба и страшный голод на будущий год, собрал большие запасы пшеницы для пропитания убогих. Но негодяи из числа тех же людей, о которых он заботился — пьяницы, развратники, —

говорили между собою: «Что задумал наш старик (ибо архиерей уже более 50-ти лет священствовал); не новый ли город хочет строить, что столько приготовил пшеницы? Не хочет ли установить новые налоги? Соберемся вместе на совет, как бы ему навредить». Выбрали они удобное время, сговорившись поджечь архиерейские житницы. Решили привести в исполнение злую свою волю; вышли из домов своих к житницам, один из них разжег огонь, говоря: «Посмотрим, как все это богатство вмиг обратится в пепел!» Этот дерзкий поступок безумных людей тотчас же стал известен архиерею. Не теряя времени он сел на коня и с необыкновенной скоростью прибыл на пожар, но увидел, что огонь уже всюду распространился и никакими силами уже не может быть погашен. Архиерей, хотя ему было больно от потери, а еще большее была мысль о безумных поджигателях, не опечалился, не произнес какого-либо безрассудного слова, или ругательства на виновников злодеяния; но сошел с коня, подошел к пожару ближе, насколько было возможно, как бы желая погреться, и произнес такие слова: «Теплота всегда приятна всем, и тем более мне, старику». Вот сердце незлобного человека, предавшего себя совершенно Божественной воле, а поэтому не подверженного никаким возмущениям. Он очень хотел бы по-

гасить пламя, но как никакой разум, никакая сила недостаточны для того, то он предоставил все на волю Божию, произнося слова Иова: *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно* (Иов 1, 21). Так должно поступать во всяком приключении; когда сами не можем ничего сделать в желаемом деле, то предоставим его Богу, говоря от всего сердца: «Буди воля Божия, да пожертвуется Исаак, когда не случится ягненок — если Бог это повелевает. Да погибнет дом, разорится имение, только да будет в нас воля Твоя, Господи!»

5

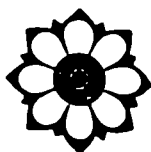
Песнопевец, настраивая свои гусли, до тех пор натягивает или послабляет на них струны, пока они не будут гармонично согласны одна с другой. Так всякий, желая всего себя поручить управлению воли Божией, обязан обучать, принуждать, покорять собственную свою волю воле Божественной столь долго, пока она привыкнет быть согласной во всем с Божественной волей, говоря словами Давида: *Не Богу ли повинется душа моя, от Того бо спасение мое* (Пс 61, 2). Слова эти в еврейском тексте имеют такое значение: не будет противоречить душа моя Богу, промолчит, ибо у Него спасение мое. Это вполне согласно как

с нашей *темой* (о соглашении нашей воли с Божией), так и с расположением сердца царя Давида, которое как бы так говорит: «Все, что ни случится со мной благоприятное, или нет; Божией воле во всем я не противлюсь и определения Божии принимаю, и если бы обрушились на меня все бедствия, я не возропщу; на всякое попущение Божие не пророню ни одного слова, распоряжением Божиим я всегда буду весьма доволен». Все злоключения могут быть удобно переносимы и умеряемы мужественным терпением.

Всякий, кто захочет подражать кроткому царю Давиду, может это легко сделать, если только смирит собственное сердце свое по примеру кротости Давидовой: воистину он все, ему противное, претерпит мирно и без неудовольствия, никакое слово огорчения или недовольства не выйдет из уст его. Изволение Божие во всех приключившихся ему неудоботерпимых бедах станет для него отрадой; никогда не будет он отягощен до того невыносимыми бедами, чтобы он пал под ними и не возгласил бы с благочестивым мужем: «Отче Святый! Ты так устроил, Твоя была на это воля, и это совершилось по Твоему мановению. Без Твоего соизволения и предведения Твоего и без причины (которая во мне) ничего со мной не случилось бы неприятного, как и вообще без причины ничего не бы-

вает на земле: вот я, возлюбленный Отче; я весь в Твоих руках и преклоняюсь под жезл Твоего наказания: бей меня по хребту, по шее, чтобы я неправоту мою исправил, и покорился благой и всесвятой воле Твоей, и всегда, везде и во всем стремился бы к познанию оной и безропотному исполнению ее»⁶⁸. Отвергающие это наставление не будут преуспевать в благочестии, всегда будут учиться и не возмогут прийти в разум истины. Напротив, ищущие прилежно познания воли Божией и исполняющие ее на деле все неприятное не только переносят терпеливо, но и с благодарностью обращаются к Богу за ниспосланное им вразумление. Некто из мудрых учителей* справедливо считал тот день потерянным, в который мы, ради любви к Богу, не победили себя самих (то есть своеволия).

* Высказывание Иоганна Таулера (1300–1361), немецкого мистика и проповедника.

ГЛАВА IV

Поучительный пример для
людей, уклоняющихся от повиновения
Божиим распоряжениям

Пример этот мы находим не в каком-либо строптивом и свое нравном человеке, но в человеке Божиим, ветхозаветном пророке Ионе, который (по причине, казалось бы, извинительной) уклонялся от исполнения данного ему Богом повеления и потому претерпевал разные ожесточения и печали, пока не покорил собственную волю воле Божественной.

1

Рассмотрим эту историю, описанную в Библии — в Книге пророка Ионы.

Воля Божия объявляется Ионе ясно, определенно, словами: *встань, иди в Ниневию, город великий*, — это первая часть повеления, а вторая часть: *проповедуй в нем*. Встал Иона и пошел, но не пошел в Ниневию: *встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня*. Здесь двойное преслушание: в городе, куда был он послан, он не только не проповедовал, но и не пошел туда. Поэтому неожиданно последовало праведное Божие наказание; и море и воздух бурный выступили в сра-

жение против строптивой воли Ионы: *Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалось на море до того сильное волнение, что корабль готов был разбиться. Но беглец не понял, что волны вооружились против него: Иона же спустился во внутренность корабля, лег и крепко заснул. Ничего нет горше и ничего нет опаснее, как непростительная беспечность. Буря продолжала более и более усиливаться, волны свирепствовали, и сгустившиеся черные тучи сокрыли дневной свет. Мореплаватели в страхе и трепете бегали по палубе: спускали паруса, выбрасывали из корабля тяжелый груз, но ничто не помогало, буря усиливалась и покидала надежда на спасение. Единственная истинная надежда оставалась им на Бога: каждый сердечно обратился к Господу. Разбудили спавшего Иону словами: *встань, воззови к Богу твоему* (Иона 1, 6). На общем совещании предложено было бросить жребий, чтобы узнать, за кого из них послал Бог такую беду, и пал жребий на Иону, и на вопрос: кто он? Иона отвечал: *я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу* (Там же, 1, 9). Так ли ты, Иона, считаешь и боишься Бога? Зачем же воле Божией не повинешься? Подобно Ионе многие говорят: «Боюсь только Бога» и в тот же час нарушают Его заповеди: «Не пожелай, не отнимай ничего, что принадлежит ближнему» и прочее. О возлюбленные братья! Говорить*

«боюсь Бога», а на деле поступать против воли Божией — значит не бояться, не уважать Бога, но пренебрегать Его святую волю — не покоряться, но дерзко противиться своему Создателю и Спасителю. Это подтверждается и поступками самого Ионы: его исповедь, — что он чтит и боится Бога, — не укротила моря, но бурные волны бушевали сильнее и сильнее, и наконец Иона был брошен в море ради его укрощения. Но прежде этого Иона пред всеми осознал вину свою: *«Я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря, а потому возьмите меня и бросьте в море, и оно укротится»*. О дивный Иона! Ты был любителем истины и всем корабельщикам открыл ее относительно самого себя, говоря: *«Знайте, что вся эта страшная буря, этот шторм, поднявший на море целые горы волн, и все бедствия, от него претерпеваемые, произошли единственно от сопротивления собственной своей воли воле Божественной: Бог приказал мне идти в Ниневию, но не в Фарсис»*. Однако ж ожидает тебя учитель морской, который вскоре наставит тебя, научит той истине, что должно каждому того желать, чего желает Бог, и не желать того, чего не желает Бог: *взяли Иону и бросили его в море, и утихло море от ярости своей* (Иона 1, 15); *и повелел Господь большому киту поглотить Иону* (Иона 2, 1). Таковы последствия упорного своеволия! Да послужит это и нам, бра-

тия, наукой о том, как принимать на себя благое и легкое бремя воли Божественной.

Слушайте далее, каким образом последовало вразумление наказанного Ионы и как легко и скоро он покорился повелению Божию. Он, заключенный в утробе живого морского зверя, как бы в темном каземате, и погруженный уже почти на дно ада, недоумевал, жив ли он или мертв? И воззвал он ко Господу; когда душа его была уже близ кончины, тогда он вспомнил о Боге. Действительно, так бывает и с нами грешными; не скоро приходим мы в чувство: одна крайняя, угрожающая беда пробуждает в нас чувство, и мы тогда начинаем желать того, чего прежде преступно не желали. — Итак, Иона, пойдешь ли в Ниневию? — Пойду; будешь проповедовать Ниневитянам покаяние? — Буду; желаешь ли исполнить свои обещания, данные в утробе китове? — В точности исполню. *И сказал Господь киту, и он изверг Иону на сушу* (Иона 2, 11). *И было слово Господне к Ионе вторично: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедуй в ней, что Я повелел тебе. И встал Иона и пошел в Ниневию, по слову Господню* (Иона 3, 1—3). Иона теперь отверг собственную волю и хочет одного и того же, чего Бог хочет; он спешит огласить великий город, работая ногами, руками и голосом, говоря: «После сорока дней город истребится» (см.: Иона 3, 4). Теперь

390 Иона весь обратился в деятельность: громовым
☞ голосом говорит, наставляет и поучает к покая-
нию граждан, слушая уже и повинуюсь повеле-
нию Божию. О если бы он поступал так постоянно
и не возвращался бы к прежнему своеволию!

2

Но увы и горе нам от слабости и непостоянства воли человеческой! Только что она была Божией волей и вдруг начинает опять быть своей волей: *Иона сильно огорчился этим и был раздражен* (Иона 4, 1). Это злостные признаки человеческой воли, вступающей в борьбу с Божественной волей. Кто покорен и послушен воле Божией, тот никогда не огорчается, не раздражается и не ослабевает под бременем печали до того, чтобы возбудить в себе гнев и негодование против распоряжений Вышнего. Что это, честный Иона, что твою волю, почти во всем Богу покорившуюся, приводит опять в смущение? Вот причина нового противления Богу: *о, Господи! не это ли говорил я, когда еще был в стране моей?.. ибо знал, что Ты Бог благий и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и сожалеешь о бедствии* (Иона 4, 2). Здесь противоречие между волей Бога и волей Ионы заключается в том, что Бог благоволил ради покаяния простить ниневитян; Иона

же хотел, чтоб проповеданная им казнь постигла их на деле, предположив, что напрасно устрашать угрозой, которая не исполнится, ибо скоро Бог может умилосердиться над ними. После чего Иона не находил себе другого утешения, кроме обращения к Богу с молитвою: *И ныне, Господи, возьми душу мою от меня, ибо лучше мне умереть, нежели жить* (Иона 4, 3). Это лучше для тебя, Иона, но Богу неприятно. Своя воля заботится и внимательна только к тому, что для нее безопасно и приятно, и не рассуждает о том, приятно ли это Богу или же нет. *И вышел Иона из города, и сел с восточной стороны против него, и сделал себе там куцу, и сел под нею в тени, чтобы увидеть, что будет с городом* (Иона 4, 5). Своя воля еще не успокоилась: она оставляет город, с удовольствием желая смотреть на его истребление. Зачем же Иона выходит из города? Зачем не уговаривает граждан к неременному покаянию? Какая необходимость заставила его устроить себе новый дом, осененный тыквой? Тысячи домохозяев с благодарностью приняли бы к себе проповедника покаяния. Но не так поступает своя воля, для которой временами не только пространные города бывают невместительны, но и целый мир тесен. Иона был уверен, что по выходе его из города грянет гром и огненный дождь, посланный

небом, тотчас же истребит город. Ибо Бог велел пророку проповедовать в следующих выражениях: «Еще три дня, и Ниневия рассыплется». Поэтому-то устроил Иона себе временное жилище в безопасном месте, чтоб оттуда смотреть — вот Бог приведет свою угрозу в исполнение: не станет беззаконных граждан более миловать и истребит их с лица земли. Долго ожидая отмщения ниневитянам с неба, видел Иона, что небо остается ясным, не мрачным, нет на нем ни туч, ни молний, ни громов, — словом, нет никакого наказания небесного; а между тем червь при появлении зари подточил тыквенное растение кущи и отнял у Ионы прохладу от жгучего солнца. Иона изнемог и сильно огорчился, говоря: *лучше мне умереть, нежели жить* (Иона 4, 8). Какая же причина его гнева и огорчения? Та, что не сбылось то, чего он ожидал, о чем только и помышлял (то есть небесной казни ниневитян). О Иона, сколь нетерпелива своя воля! Особенно в своих предположениях и рассуждениях; зачем ты так негодуешь на милосердие и долготерпение Божие? Или не знаешь, что Богу свойственно прощать и миловать? Или желаешь навязать Богу нетерпение человеческое? Прогневал ли тебя кто малейше, тотчас же поражаешь его; опечалил ли? Бросаешь в него гром и молнию; людям это привычно, но не Богу: мы скоры и го-

ТОВЫ мстить немедленно и свыше меры нанесенного нам оскорбления. Но не таков Бог: *Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь всяческим, и щедроты Его на всех делах Его* (Пс 144, 8–9). *Бог не желает погубить душу и помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного* (2 Цар 14, 14). Что же, Иона, печалишься и о тыкве, подточенной червем; ты не трудился над нею, не растил ее и не призывал червя для подгрызания корней ее: Господь тебе дал ее, Господь и отнял; зачем же ропщешь на Бога? Если тебе жаль тыквы, Богу ли не пощадить великого города, равного небольшому царству (в Ниневии было более 120 000 жителей); ты пожалел о тени тыквенной, а не пожалел о ниневитянах? О славный пророче! Исправь свою волю (насколько это возможно человеку) в ее движениях, да сообразуется она с Божественной волей: засохла тыква, не печалься о ней; спасен город Ниневия, и ты пожелай ему благоденствия и богоугодной жизни; пожалей только разве о том, что не ту же минуту покори́л ты себя воле Божией.

Сравни противоречивые стихи 3 и 4 третьей главы Книги Ионы и слова Евангелия от Матфея: *как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли* (Мф 12, 40).

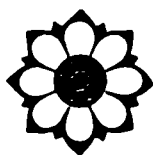
З

Поймите, братия христиане, какую извлекают для себя пользу люди своевольные и в какие заблуждения иногда впадают даже богоугодные мужи через упрямство своих мнений. Пока не отвергаемся мы пристрастия к самолюбию и к своеволию, сопротивляясь событиям, бывающим по воле Божией, до тех пор мы не можем совершить ничего доброго и благоприятного Богу: ни дары, ни обеты, ни молитвы, ни жертвы и приношения Богу неприятны, когда они совершаются противниками воли Божией. Пост Богу приятен, милостыня Богу любезна, умиловительны молитвы, когда все это совершается не по-фарисейски, нелицемерно, то есть: не для достижения какой-либо внешней цели, льстящей нашему тщеславию, корыстолюбию, своевластью и т.п. порокам, противным воле Божией. А потому (страшно даже выговорить) что Бог отвергает посты, молитвы и благотворения (дела милосердия), Ему весьма благоприятные, когда они совершаются лицемерно, против Божией воли, а в угоду собственной. Таким лицемерам говорит Бог устами пророка Исаии: *Вы поститесь не для Меня, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других... вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других: не такого*

поста *Я избрал... Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; подели с голодным хлеб, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся* (Ис 58, 3–7). Почему неправый пост отвергнут Богом? Потому что в дни поста лицемер вместо самоотвержения угождает преимущественно своей воле, употребляя пост для удобнейшего достижения ее похотений; но Бог говорит: «Я люблю пост, но ненавижу и отвергаю *лицемерие*, оскверняющее пост». Если кто человеку, не терпящему запаха лука или чеснока, подает пищу, приправленную ими, тот не только не доставит удовольствия требующему пищи, но еще заставит его терпеть голод: ибо отвращение от нелюбимого запаха отобьет у него аппетит. Таким образом и пост — эта сладостная духовная пища, возвеличенная Ангелом в его словах к Товии: Благо *молитва* с говением, и *постом* и *милостынею* (Тов 12, 8), если приправить ее луком и чесноком своей собственной воли, противящейся Богу, то пища та превратится в мерзкую снедь, недостойную Небесной Вечери. О таком посте святой Златоуст выразился так: «Кто согрешает и постится, тот не в славу Божию постится и не смиряет себя пред Богом, а удовлетворяет своему тщеславию». Все портит, все оскверняет непокорная Богу

собственная наша воля! Она же сделалась крайним, невозвратным бедствием всех отпадших от Бога и вверженных в дно ада. До того сильно в них упрямство собственной воли, что оно с течением времени ожесточается все более и более, и потому во веки вечные не может соединиться их воля с Божественной волей, всегда сопротивляясь последней: никогда погибшие не захотят того, чего Бог хочет, и даже не возмогут захотеть. Блаженный Августин говорит: «Воля их такова, что желает гибели другим и никогда не в состоянии измениться в желание благости. Так как достойные царствовать со Христом в себе не обнаружат ни даже малейшего следа злой воли, так осужденные и вверженные с дьяволом и его ангелами в огонь вечный, не имея никогда покоя, не могут иметь и доброжелательной воли». О горе, горе, что можно вообразить более ужасного геенны, если в ней живет только одно мучение — вечно оставаться отверженным от всесвятнейшей воли Божественной и никогда не достигнуть примирения с нею! О Боже мой, помоги мне, да отвергну волю мою, и научи мя творити волю Твою (Пс 142, 10).

ГЛАВА V

О том, что наиболее утверждает
 в нас непокорность Богу

В числе тяжких беззаконий, которыми укорял Господь жителей города Иерусалима, находится и это: *Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!* (Мф 23, 37). Ожесточение в нас своей воли есть начало всех беззаконий: «Я хотел, — говорит Бог, — вы не захотели». Блаженный Августин сказал: «Многократно вздыхал я, быв связан не железом чуждой рукой, но моей волей железною; хотение мое враг захватил и из него сделал для меня цепь, которой и связал меня»⁶⁹. Человеческую волю крепко держат в противлении Богу три недобрых качества: а) *злые обычаи* (навыки), б) *недостаток долготерпения* и в) *непостоянство* (изменчивость) *желаний* нашей воли.

1

Злой обычай, или злую привычку, блаженный Августин объясняет так: «От злобной воли выросла злая *похоть* (пожелание), и когда человек

часто удовлетворяет своей похоти, она обращается в обычай, и если человек ему не сопротивляется, то обычай незаметно обращается уже в необходимость удовлетворять оному похотению и держит человека в тяжелой работе удовлетворения своим похотениям. Правда, в таком человеке пробуждается по временам другое, лучшее направление воли, как бы обновление воли, — это чувство, обращающееся к Богу в раскаянии о своих погрешностях, желание покоиться в мире со своей совестью в Боге; но эта новая, так сказать, воля бессильна сама собой побеждать прежнюю (ветхую) волю, давностью своей деятельности окрепшую и как бы окаменевшую»⁷⁰.

Итак, две во мне воли (в каждом человеке): одна — ветхая, другая — новая, одна — плотская, другая — духовная, борются между собой и раздвояют душу мою, сопротивляясь одна другой; и чаще во мне имеет перевес *худшее*, но уже укоренившееся, чем *лучшее*, но еще непривычное для меня. Итак, когда грех укореняется и делается обыкновенным явлением, тогда не остается уже времени для его врачевания и не обретается в человеке место для покаяния. Грех становится неизлечимым, если в скором времени не очищают себя покаянием, а потом уже придется употребить много усилий и много перенести неудобств для очищения себя от грехов, и всегда ли это уда-

ется бедному грешнику? Справедливо говорит святой Григорий: «...когда своеволие обратится в обычай, которому сопротивляться душа хотя и желает, но не в силах сопротивляться: ибо многократно впадает в те же согрешения, и они становятся как бы привязанными к сердцу крепкими цепями»⁷¹. В молодые годы мы легче можем исправиться, чем в старости, когда загрязнимся и заржавеем подобно котлу, окровавленному и заржавевшему, для очищения которого нужно употребить тяжелый труд, пока накипь с него не сойдет посредством трения и прокаливания через огонь (ср.: Иез 24, 11–12). Действительно, застаревшие привычки к порокам трудно искореняются и закрывают путь к исправлению. По словам святителя Иоанна Златоуста: «Нет ничего крепче в делах человеческих, как мучительство многолетней привычки к чему-либо нехорошему»⁷². Поэтому блаженный Августин поучает: «Грешник! Не отлагай покаяния в грехах, чтобы они не перешли с тобой в другую жизнь и не отяготили бы тебя сверхмерной тягостью»⁷³. Платон, заметив молодого юношу, часто упражняющегося в азартной игре, сделал ему строгое замечание; на это замечание юноша возразил: «Стоит ли предостерегать от такой ничтожной малости?» Платон ответил на это: «Дурная привычка — не ничтожная вещь».

Второй причиной, которая усиливает наше своеволие, является недостаток в нас терпения; когда мы чего-нибудь желаем страстно достигнуть и наше желание не исполняется в определенный срок, то мы мгновенно выходим из себя, сердимся, ропщем, а иногда впадаем в звериную ярость. Часто случается слышать от нетерпеливых людей: «Теперь же хочу, тотчас чтоб было мне, а если нет, того я буду знать, что пропала моя надежда». Таким оказался царь Иудейский Саул, который не захотел повременить до прихода Самуила, чтобы принести жертву Богу, а потому в лицо было ему сказано: *«безумно ты поступил, не исполнив повеления Господа Бога твоего: ...ныне упрочил бы Господь царствование твое... навсегда; но теперь не устоять царству твоему»* (см.: 1 Цар 13, 13–14). Часто мы так же поступаем пред Богом, когда по молитве и прошению нашему не исполняется скоро то, о чем просим Бога: тотчас ослабеваем умом, впадаем в печаль, и хотя часто просим того, чего просила у Ирода евангельская плясунья: *...хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя* (Мк 6, 25). Таким образом мы теряем всякое терпение и впадаем в отчаяние; но пророк Варух ободряет нас, говоря: *Дерзайте, дети, взывайте к Богу, и Он избавит вас от наси-*

лия, от руки врагов (Вар 4, 21). Царь Иоаким, содержащийся в узах тридцать семь лет, после такого долгого заточения получил свободу и царство: он подал нам пример, с каким долготерпением должно ожидать Божией помощи. Величайшая добродетель — долготерпение, и оно имеет дивную силу доставлять иногда вождеденное нами даже по истечении долгого времени. Поэтому справедливы и прекрасны наставления Сираха: *Все, что ни приключится тебе, принимай охотно, и в превратностях твоего уничтожения будь долготерпелив... Взгляните на древние роды и посмотрите: кто верил Господу — и был постыжен? или кто пребывал в страхе Его — и был оставлен? или кто взывал к Нему, и Он презрел его?.. Горе вам, потерявшим терпение! что будете вы делать, когда Господь посетит? Боящиеся Господа не будут недоверчивы к словам Его, и любящие Его сохраняют пути Его (то есть заповеди Господни) (Сир 2, 4, 10, 14–15). Своя же воля действует во всем противоположно: чего желает она и не по разуму, требует с повелением без всякой отсрочки: подавай мне поскорее; чтобы сделано было сейчас, объяви и сделай без всякого замедления; подавай без дальнейших размышлений. Для избежания безрассудной нетерпеливости должно вам удерживать в себе слова Ноемини к ее невестке: ...подожди, дочь моя, доколе не узнаешь, чем*

кончится дело; если и замедлится, подожди, ибо назначенное Богом непременно сбудется, не отменится (Руфь 3, 18; Авв 2, 3).

Господа нашего Иисуса Христа на кресте всевозможно оскорбляли Его враги с намерением усугублять долготерпеливые Его страдания без конца: *если Ты Сын Божий, сойди с креста*. На это отвечает им святой Златоуст: «...что Он есть Сын Божий, потому и не снидет со креста»; долготерпение Христово ожидало момента, когда изрекло оно: *совершилось!* (Ин 19, 30) Как поступал глава наш Христос, так должно и нам, членам тела Его, следовать Его примеру: воля Отца Небесного должна совершаться в нас до последнего издыхания нашего. Истинно сказал об этом Людовик Блозий: «Блажен тот, кто, удрученный различными гонениями и казнями, не ищет избавления от них, но претерпевает все даже до последнего конца, не желая сойти со креста, если Богу не угодно разрешить его и снять со креста». Истинно тот блажен, кто, повергаясь в бездну благоволения Божия, вручает себя страшным и сокровенным судьбам Божиим с такой верой, что не только одну неделю, один месяц, но и до последнего Судного Дня или и во веки веков готов терпеть не отрицаясь все страдания (если то Богу угодно) даже до адского мучения. Такое полное самоотвержение и преданность воле Бо-

жией превосходит всякое другое приношение: по сравнению с ним отказ от обладания тысячей миров будет ничтожен. О противящихся же воле Божией Людовик говорит, что всякий, не вручающий себя всецело воле Божией, не находит в себе покоя и мучится внутренне: когда Бог посетит его какой-либо скорбью, он думает, что все уже погубил; эта мысль повергает его в необыкновенную печаль. Он говорит: «Теперь я погиб, нет мне спасения; отвергнут я Богом и людьми». Впрочем, кто не желает довести себя до такого несчастья и умиротворить свою совесть, тот должен стараться, чтобы мужественным и свободным сердцем познать как свою, так и мирскую ничтожность, уклониться от нее и прилепиться всем сердцем к Богу, Создателю и Спасителю своему, сохраняя в сердце своем истинный мир и спокойствие. А так как все приключаящееся с нами бывает по воле или допущению Божией к нашей же пользе, то как благодеяния, так и скорби, посылаемые от руки Господней, принимать должно с радостным и благодарным сердцем; а Бог уже на пути, идет, к тебе придет и не замедлит, потерпи, придет непременно.

3

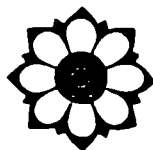
Третий порок нашей воли, от которой чрезвычайно усиливается упорство противления, есть непостоянство ее. В этом непостоянстве мы и луну превосходим, которая изменяет свой вид по четвертям (рождение луны, первая четверть, полнолуние, последняя четверть); мы же всякий час и день переменяем свои пожелания: утром в нас — одно желание, вечером — уже совсем другое, противоположное первому, и т.д., меняемся по своим прихотям ради разнообразия их и никогда не бываем одинаковы и похожи сами на себя. Это и естественно нашей воле, когда она не желает подчиниться премудрому, неизменному и всеобъемлющему закону воли Божией, а потому и волнуется непрерывно, увлекаясь призрачными и непостоянными предметами. Непостоянством нашей воли мы хотим удалить от себя всегдашнюю нашу печаль и уныние, но этим же еще более умножаем их, попадая в большую скорбь, в большее уныние. Таким образом, мы напрасно трудимся не получая никакой пользы, часто сами себе противоречим, когда одновременно хотим и не желаем одного и того же предмета. Воля наша и все, от нее происходящее, — вся святыня наша — не есть столб не-

поколебимый, стоящий на верху горы, построенный на прочном основании, но дом, построенный на песке, который при всяком сильном напоре на него падает и разрушается (ср.: Мф 7, 26–27). Ты добродетелен? И будь таким, в том или другом деле поступаешь правильно, добродетельно? — соглашаюсь; но долго ли и постоянно ли будешь так вести себя? Увы! Как скоро переменяемся мы, скорее всяких воздушных перемен, и часто падаем в яму всяких мерзостей и нечистоты, подобно листу, колеблемому от малейшего ветра, отрываемся от дерева жизни и веем, веем всяким ветром, и ходим всякой стезей подобно двоязычному грешнику (см.: Сир 5, 11). Не одинаковы бываем мы в себе самих, не одного и того же человека в себе представляем, но многих, не похожих один на другого. Об Иове написано: «Иов был муж един». Иероним так объясняет это изречение: «Иов не кидался то направо, то налево, но был мужем цельным, крепким и непоколебимым — был муж един; мы же совершаем дела не «единого мужа»; но скорее перестаем быть людьми, обнажая себя от добродетельных действий человеческих (паче совлачимся человека)». Мы немощны и непостоянны в добрых делах; но об этом непостоянстве человеческой воли сказано будет яснее в другом месте. Итак, воля наша,

будучи свободной, делает нас принадлежащими себе самим; злая воля — принадлежащими диаволу, а добрая воля — принадлежащими Богу: но те, которые желали быть *своими*, как боги, знающими добро и зло, сделались не только принадлежащими себе, но и диаволу. И действительно так: своя воля поработщает нас диаволу, ибо она не сама; наша воля самостоятельной не бывает, пока Создателю своему совершенно не покорится. Воистину нам лучше бы не родиться, вовсе не оставаться *своими* (поступающими по своей воле). Один из церковных писателей повествует: «Христос Господь, явившись одной из подвижниц, сказал ей: "...знай, что все наказания, встречающиеся здесь людям, зависят от их воли; если бы воля была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с Моей волей, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются каждому человеку в жизни, не были бы для него наказанием, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви ко Мне, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по Моей воле или Моему попущению для не известной ему, но доброй цели. Ум такого человека во всяком телесном страдании бывает свободен, и самые страдания его облегчаются мыслью, что воля во всем сообразна и покорна

Моей воле”». Таким образом, дух человеческий, отвергшись своей воли, умиротворяется и успокаивается, пребывая еще и в здешнем мире.

ГЛАВА VI

О том, что нам должно быть готовым к самоотвержению и к покорности своей воли Богу как в тяжких и невыносимых испытаниях, так и во время часа смертного

Вот здесь труд, здесь дело. В предметах маловажных, незначительных мы часто беспрекословно предаемся воле Божией; в предметах же важных, например в потере имущества, чести здоровья, встречаемся с ленью, противоречиями и величайшей непокорностью сопротивляющейся воли: здесь обнаруживается наше хотение или нехотение. Но отчего мы, немощные, бесполезно противимся? Пребывает Божия воля и пребудет неподвижной вечно, как высочайшая гора; не мы притянем ее к себе, но она — нас. Мы смеялись бы, если бы кто привязал

корабль к скале и тянул бы за веревку, думая притянуть к себе скалу, тогда как в действительности сам он постепенно приближается к скале: не меньше будет и наше неразумие, если мы, будучи подчинены воле Божией, как бы привязанные к высочайшей горе, стали бы с упорностью привлекать ее к себе, желая, чтобы она была нам послушна, а не мы — ей?

1

Есть некоторые люди, которые и сами исполняют закон Божий, и других наставляют поступать так же, как и они: эти действительно свою мудрость посвящают Богу. Но бывают и такие, которые и сами учатся закону Божию, и других наставляют в законе Божиим словами; а где касается исполнения закона Божия, там своя воля им дороже всего: они не поступаются ею в исполнение повелений Божиих. Прекрасно приветствие, которое говорили друг другу в древности: *Да благодетельствует вам Бог и да помянет завет Свой с верными рабами Своими: Авраамом, Исааком и Иаковом! Да даст всем вам сердце, чтобы чтить Его и исполнять волю Его всем сердцем и усердною душою!* (2 Мак 1, 2–3)

Воистину, не всем сердцем и не усердной душой почитают Бога те, которые уступают Божи-

ей воле только в тех случаях, которые их воле не противны и удобны; но когда коснется дело о сохранности в целости своих богатств, своей славы и чести, о защите своей жизни и т.п., там они упорно удерживают силу своей воли: здесь они становятся *своими*. О строптивые! Добровольные воины в старые времена по своей воле охотно поступали на военную службу, обещая сражаться за честь и здоровье своих господ, и царей, и родину свою, и за то они жалованы были отличиями, свободой и получали земли в свое владение. Если бы и мы, непокорные и противящиеся Божественной воле, покорялись бы беспрекословно Его высочайшей воле, то несомненно восприяли бы на небе милость Божию, власть и полную свободу вечно восхвалять Творца своего. Между мужами древности таким кротким и непреклонным к своеволию был благочестивый царь Давид, который славословил и благодарил Господа во всех своих приключениях такими словами: «Я на Бога полагаюсь, не страшусь: что может сделать мне человек? Во мне, о Боже, обеты и молитвы, которые выполняю и воспою Тебе как жертвы благодарственные хвале Твоей» (ср.: Пс 55, 12–13). Нет под небесами ничего столь своевольного, как воля человеческая; все творения Божии дивно покоряются и повинуются Создателю своему, один человек

свободно поступает во всем по своей воле: что захочет, то и делает, хотя бы его дело противоречило воле Божественной и всем небесным и земным силам. Своеволие, которое позволяет себе такое противоречие, и есть начало и корень всех бед во всех человеческих общежитиях: семейном, общественном и государственном. Вот образ извращенной человеческой воли. Бог говорит: «Я хочу, чтобы это (каждое происшествие) делалось так»; человек, напротив, дерзко отвечает: «Я не хочу так делать»; Бог объявляет: «Это Моя воля»; человек же поступками своими отвечает: «Но нет в этом моей воли!» — и поступает по своей воле (этот образ нашего своеволия обнаруживается во всяком нарушении нами каждой из десяти заповедей Божиих). Тогда Бог сказал: *не вечно духу Моему быть пренебрегаемым человеками*; потому что они плоть (Быт 6, 3), а *плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим 8, 7), и потому изрек Бог: *пусть будут дни их сто двадцать лет* (время, предоставленное Богом для покаяния всему предпотопному человечеству) (Быт 6, 3). Итак, не будь противления нашего воле Божией этого нечестивого *хочу* или *не хочу*, не будет и греха, все зло погибнет. Для истребления греха уже содеянного находится единственное врачующее

средство — это *истинное* покаяние, то есть признание вины своей пред Богом с твердой решимостью впредь не грешить. *Истинным* врачеванием покаяние бывает тогда, когда человек, перестав грешить, свою волю поработит воле Божией. Первым условием нашей воли есть любовь, подобно тому как для глаз — зрение, для ушей — слух. Всякий же, кто усердно любит что-либо или кого-либо, тому охотно предает себя с душой и телом: никакой тяжкий труд, ни продолжительность болезни и ничто самое ужасное не возможет отторгнуть его от любимого предмета. Таким же образом и истинно преданный Богу человек все, что только Богу угодно, равно приятное себе или неприятное, принимает с удовольствием, потому что оно ниспослано ему Богом. Такова и должна быть наша воля во всех приключениях, постигающих нас по воле или же по допущению Божией, в нищете, в болезни, при оскорблениях кем-либо нашей чести и на смертном одре. Таковым был царь Давид — муж избранный Богом по сердцу Своему (см.: Деян 13, 22).

2

В 523 году на Поместном Узиценском Соборе был архиерей по имени Божехот (что Бог хочет),

епископ Карфагенский*, муж святой. Он, по повелению царя-арианина Гензериха, был посажен в старую лодку без кормила и весел и вместе с его клиром пущен в море на произвол судьбы, но паче надежды лодка с пассажирами благополучно прибыла в пристань Неаполя, где, находясь в изгнании, Божехот впоследствии богоугодно скончался. Да будет же у всех христиан одно это «что Бог хочет» и единственное о том же попечение. Злонравный же человек тогда только говорит: «Будь, что Бог хочет», когда встретится ему в жизни все желаемое, нетрудное и бесскорбное. Напротив, тот, кто все случающееся в жизни принимает от Бога с благодарностью: нищета ли тяготит его, болезнь ли сокрушает, терпит ли он невинно бесчестие, лежит ли на смертном одре, — всегда, во всяком приключении постоянно произносит от сердца: «Да будет мне то, что Бог хочет!» Он смиряется с потерей имени, здоровья и даже самой жизни, всегда говоря: «Будь со мной что Бог хочет, что Ему угодно», не спрашивая: «Зачем это? Зачем в это время? Почему именно такой смертью придется умереть?»; но всегда и на все готов он, повторяя одно и то же: «Будь то, чего хочет Бог». Сенека

* Святой Кводвультдей (Quodvultdeus — «как хочет Бог») — епископ Карфагенский († ок. 450), ученик и друг блаженного Августина. Был изгнан с кафедры вождем вандалов Гензерихом, исповедовавшим арианство.

предложил вопрос: «Что тебе необходимо для того, чтоб быть добрым?» И отвечает благоразумно: «Хотеть быть добрым»⁷⁴ — лучшее из того, чего желает и требует от нас Бог. Для думающего иначе и воле Божией сопротивляющегося предлагаю вразумление словами Сенеки: «Ты негодуешь и огорчаешься случившимся *приключением*, но ты не понимаешь, что в нем нет ничего злого, кроме зла, содержащегося в твоём негодовании и твоей нетерпеливости; говоришь: “Я изнемогаю в тот день, когда скорблю, когда приключится со мной какое-либо несчастье: вот домашние мои болеют; потерпел убытки по имуществу; сгорел дом; а тут настают труды и заботы от страха перед разными бедствиями — моровой язвы, войны и т.п.” Чего же тут скорбеть? Все это не ново, всегда бывает так, оно само собой проходит и забывается: верно, что должно было это случиться; ибо все совершается по совету и воле Божией, но не по какому-либо слепому случаю или року. Если ты мне веришь, я открою тебе тайну моего сердца: во всех не угодных мне и неприятных событиях я так устроен, что не только несомненно верю и во всем повинуюсь Богу, но и во всем согласен с Ним, что так должно быть. И не по необходимости, а добровольно следую Его святой, премудрой Божественной воле (стыдно нам, христиане, пред язычником, ах, как стыдно!), никогда мне (продолжает

он) не встретится такого приключения, которым бы я оскорбился или смутился, нет жертвы, которую бы приносил я по нужде. Все то, о чем жале-ем и воздыхаем, чего страшимся и ужасаемся, все это — жертвы в жизни нашей, от которых быть свободным не надейся и даже не молись об освобождении от них; к ним должно быть благорасположено сердце наше»⁷⁵. Все, что есть и бывает в мире, существует по воле Божией, то же разумеи и о нравственном нашем мире, все в нем бывает по воле или допущению Божию — следовательно, должно быть и мы не должны противоречить в том Богу, но быть Ему покорными и не дерзать порицать существующего. Весьма хорошее дело — не противиться установленному Богом порядку общего течения мировой жизни, следовать законам Божиим беспрекословно и охотно покоряться воле Божией во всем. Неспособный и презренный трус тот солдат, который неохотно, со страхом и трепетом идет в сражение. А потому и мы должны охотно идти на брань с вожделениями и противными Богу стремлениями своей собственной испорченной воли. Тот мужествен, кто совершенно предал себя Богу; напротив, тот малодушен и глуп, кто хочет противодействовать событиям, происходящим по воле или по допущению Божию, считая их злом, и хочет исправлять дела Божия Промысла, а не самого себя: де-

ла Всевышнего и Его Божественный Промысл он осуждает и желал бы лучше, чтобы все устроено было иначе, чем самого себя вразумить и исправить. Все это поставило нас в ненормальное положение: мы не хотим жить, не хотим и умирать; жизнью тяготимся, а от смерти удерживает страх, и все в наших желаниях непостоянно, изменчиво. Никакая самая благополучная жизнь не в состоянии вполне удовлетворить нас.

3

О том, насколько необходимо для нашего вечного блаженства соглашение своей воли с Божественной, некто из богомудрых мужей дал такое наставление: «Всякий, приближающийся к смерти, на смертном одре да утверждает себя в милосердии Божиим более заслугами и трудами Христа Господа, Спасителя нашего, нежели собственными делами; да полагает свою надежду во благодати Христовой и ходатайстве Преподобной Богородицы, Приснодевы Марии, и в молитвах за нас святых избранников Божиих. Приводя себе на память ужасные муки, открытые язвы, и поносную, горькую смерть Христову, и неизреченную Его любовь к нам грешным, за которых Он принес Себя в жертву правосудию Божию, да погружает (болящий)

всего себя, со всеми своими прегрешениями и небрежностью, в неизмеримую глубину не постижимого милосердия Христова, принося себя в честь и славу Божию, как живую жертву Господу Богу, и испрашивая себе Божией помощи для подкрепления в немощах своих в самый час смерти и после перехода в жизнь вечную. Истинно, с нелицемерной любовью и полным самоотвержением своей воли решившийся все терпеть ради Божественной чести и правды не будет по смерти ввергнут в геенну огненную, даже хотя бы он имел на себе грехи всего мира». Нет ни одного более полезного наставления для приготовляющегося к смерти, чем смиренное предание себя в волю Божию с глубоким сожалением о своих согрешениях и с несомненным упованием на милость Божию и заслуги Христовы. Ибо как такая мука не может коснуться Бога, так и того человека, который свою волю предал в волю Божию и искренней любовью соединился с Ним. Примером этому служит благоразумный разбойник, распятый на кресте вместе со Христом; он с сердечным сожалением о грехах своих уверовал в Божественность распятого Христа, Которому предав себя всецело, не просил ничего другого, как только одной милости и благодати, возглашая: *помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* (Лк 23, 42). Если же

немогущая твоя природа ужасается и трепещет пред лицом смерти, то всю печаль свою и ужас возложи на Господа, и тотчас же получишь благонадежную помощь: смерть Христова придаст тебе мужества в твоей смерти. Он и многие избранные Его предварили тебя, не будь же нерадив в последовании им. Бренное тело, которое ты ныне оставляешь, — презренное и нищенское одеяние. Что тебе до того, если оно до времени будет покрыто землей и сгниет? Впоследствии то же самое тело твое оживет, восстанет и сделается бессмертным, нетленным, прославленным и светлым. Должно не забывать, сколь доброжелательны были и готовы на смерть древние праведники Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и другие им подобные, хотя в их время еще не была открыта дверь в Царство Небесное. Об этом читаем мы в Пятикнижии Моисеевом. Господь говорит Моисею: *взойди на сию гору Аварим и посмотри на землю, которую Я даю сынам Израилевым во владение, и скончайся там на горе* (Чис 27, 12). По повелению Господню Моисей возшел на горы Моавитские, посмотрел оттуда на землю Ханаанскую и скончался там и был погребен на долине земли Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня (Втор 34, 6). Смотри, с какой радостью, по изволению Божию, Моисей

принял смерть, хотя он и не вошел в обетованную землю; но перенесен был в лучшую, невидимую, то есть в тайное недро покоя (на лоно Авраамово), где праведные души пребывали в ожидании Пришествия Христова. Ныне же свободный вход в Отечество Небесное Господом Иисусом Христом открыт верным Его последователям. Поэтому, любезный христианин, видя приближающуюся смерть, а еще лучше прежде ее пришествия, совершенно покори свою волю Божественной воле и предай всего себя Господу Богу, во всяком случае повторяя: «Будь то, что Богу угодно!»

4

Желания о продлении своей жизни или же о скорейшем переходе в будущую загробную жизнь у многих людей противоречивы и сильно смущают их, то есть смерть устрашает едва ли не всех. Поразмышляем об этом, дабы успокоить себя и примирить свои пожелания.

Все хорошо знают, что каждый умрет, и не отрицают этого. Соглашаются умереть, но не тотчас, желают отдать естеству долг, но не теперь; имеют желания переселиться от земных селений в небесные, но после. Бедные мы и неразумные! Говорим безумно — желаем освободиться

от нищеты своей, а не сейчас; желаем быть блаженными и благословенными, но не достигли еще той степени. Зачем ставишь для себя, неразумный человек, столь высокую лестницу к небу, чтобы иметь много ступеней, по которым ты думаешь медленно и лениво приближаться к смерти? Зачем тебе желать долголетия, ошибочно думая, что многими годами жизни приготовишь смертный исход с более легким страданием? Должно умереть или теперь, или завтра. Мне известно, что многих обольщает, — когда смерть стучится у дверей, они думают, что глупый кредитор приходит за получением долга не вовремя, до истечения назначенного срока. Безумное сравнение! Срок этот тогда оканчивается, когда это угодно Владыке смерти. Почему называешь смерть безвременной, почему умоляешь о продолжении жизни? Ты давно приготовлен к смерти знанием о ее неизбежности, и тебе дано было продолжительное время для исправления себя — больше ты не исправишь себя и не приготовишь: и потом захочешь помедлить исправлением себя, и чем более лет проживешь, тем более сделаешься неготовым к смерти. Долголетие весьма многих сделало еще более грешными. Нежелание умереть ради будущего покаяния — есть своего рода зло, ибо оно на деле не оправдывается. Дело в том, что

тот только исправляет себя, кто готов умереть тогда, когда Богу это угодно. Бог никогда не хочет ничего злого и самое зло направляет к лучшему — к добру, а потому, когда Бог определяет кому смерть, то делает добро умирающему, прекращая возможность ему еще больше грешить. Поэтому каждый удали от себя всякое сомнение о безвременности смерти и от всей души говори: «Будь моя смерть тогда и так, когда и как Господу угодно!»

К сказанному выше не будет лишним при-
совокупить прекрасное наставление Сенеки. Он говорит: «Если, отбросивши свое и других людей обольщение, захочешь познать *истину*, то уразумеешь и сознаешься, что не все любимое тобой и желательное тебе полезно, если при этом не научишься правильно относиться ко всем встречающимся приключениям и если не будешь уверен в необходимости испытаний и не сознаешься, что Богу угодно иначе, чем тебе»⁷⁶. Познав это, ты скажешь: «Я прежде думал, что долголетняя жизнь хороша; но Бог иначе благоволит и лучше, чем мне это казалось». Таким образом, согласовав свою волю с Божественной волей, ты достигнешь лучшего и все будет для тебя удобным. Как злонравный человек все обращает во зло, хотя происходит это под видом добра, так праведный,

непорочный сердцем, и житейские злобы исправляет, облегчая все неприятное и трудное мудростью своего терпения; он все принимает и претерпевает в жизни: хорошее — с благодарностью и кротостью, а противное — спокойно и мужественно. Он никогда не злословит; приключения печальные, неожиданно встретившиеся, принимает равнодушно, считая себя гражданином и воином, не отказывается от трудов и жертв, сопряженных с теми званиями. Что бы ни случилось с ним, в какое бы положение ни был он поставлен обстоятельствами, не презирает его и не гнушается им, но считает для себя закономерным и заслуженным, говоря: «Каково бы ни было это положение, но оно мое». Печально ли оно и много-трудно, — да понесем терпеливо без ропота и жалобы на Промысл Божий и благоволение Всевышнего: как Богу угодно, так и да будет.

5

О всем изложенном выше имели понятие даже идолопоклонники; некоторые же христиане или не знают, или если и знают что, но не исполняют. Жаль, очень жаль, что тем, в чем заключается вся наша надежда, все утешение, мы пренебрегаем. Большого же утешения и вернейшей

надежды нигде и ни в ком мы не найдем, как только во всемогущей и непогрешимой воле Божией. Во всех случаях, неприятных для нашей воли, мы только и можем находить для себя облегчение и верное спасение, прибегая к Богу с сокрушенным сердцем, живой верой и крепкой надеждой на всеильную Его помощь.

Праведный Иов, по свидетельству святого Златоуста, более угодил Богу кротким своим терпением и приобрел великую честь и награду немногими словами, нежели обильными своими милостынями: Иов, лишенный, по извету сатаны, всего своего богатства и своих детей, пораженный лютыми язвами, сказал: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* Этим поступком он оказался более приятным Богу, нежели своим щедролюбием и милостынями изобильными (Иов 1, 21; см.: 2).

Другие наставники говорят то же: «Полезнее переносить обиды и оскорбления, нежели даже заниматься богоугодными делами; ибо не требует Бог благ наших, но нашей покорности Его святой воле» (ср.: Пс 15, 2).

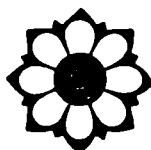
Всякий, желающий усердно повиноваться воле Божественной, здоров ли он или немощен, за все должен благодарить Бога и все переносить терпеливо, потому что воля Божия, для нас и в

нас почивающая, есть все наше благо, наше счастье, наше спасение. В болезни мы должны приглашать врача и принимать врачебные средства, но с тем чтобы вся надежда на выздоровление утверждалась на Провидении Божием и Его святой воле. Не исполнил этого царь Аса и справедливо за то был наказан, ибо в болезни своей не обратился он к Господу, но ко врачам, надеясь на их искусство. Благоразумнее поступил царь Езекия, который исцеление своей болезни предоставил не предписанию врачей, но Божией помощи. Если же врачи не помогают или врач не поставил правильный диагноз и болезнь не прекращается, то не спеши безрассудно полагать причину безуспешности лечения тому или другому обстоятельству и не изыскивай других причин, кроме того, что Богу не угодно, чтобы ты выздоровел, или же Ему угодно продлить твою болезнь.

Людвина, девица богоугодная, измученная разными болезнями до того, что было страшно смотреть на нее, — это средоточие всех немощей; однако ж она имела столь крепкую надежду на Бога, что ничего не помыслила, не сделала и не произнесла противного Богу, терпела все мужественно, говоря с Иовом: *О, если бы благоволил Бог исполнить желание мое и чаяние мое... простер руку Свою и сразил меня!*

Илиотропион

424 Воля Твоя, Господи, да будет мне утешением
☪ (см.: Иов 6, 8–9). Во всех неудобствах, скорбях и
печалях доставляет величайшую отраду совер-
шенная покорность нашей воли
Божественному усмотрению
и распоряжению.

Часть пятая

**О ПОСОБИЯХ ВОЛЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
СООБРАЗОВАТЬСЯ
В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
С БОЖЕСТВЕННОЙ
ВОЛЕЙ**

ГЛАВА I

О том, что сообразование
человеческой воли с Божественной
не может состояться без
совершенного упования
нашего на Бога

Самоотвержение, или свободная покорность наша Божией воле, не может совершиться, если мы будем слабы в вере в Бога, в несомненной надежде на Него во всем, а следовательно и в истинной любви к Нему. Как я могу действовать согласно с другим лицом, которому я не верю? И как могу надеяться на того, в ком не уверен, что он станет заботиться о моем благоденствии преданно, предусмотрительно и усердно? Поэтому мы будем говорить о нашем уповании на Бога.

На вопрос о том, что в Священном Писании говорится об уповании на Бога, один из писателей XVII в. ответил: «В Священном Писании едва ли найдется какая-либо глава, в которой бы Бог не обещал всем надеющимся на Него Своей благодатной помощи и Своего *Провидения* (предусмотрительности и попечительности) обо всех».

Блаженный царь Давид, наилучший учитель о надежде на Всевышнего, одну ее, преимущественно пред всеми добродетелями, прославляет от полноты своего благодарного сердца: *Ты, Господи, единаго на уповании вселил мя еси (даешь твердую надежду) (Пс 4, 9); Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой, Бог мой, Помощник мой, и уповаю на Него: Защититель мой, и рог спасения моего, и Заступник мой (Пс 17, 2–3); Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь? Господь Защититель живота моего, от кого устращуся? Аще ополчится на мя полк, не убоится сердце мое, аще встанет на мя брань, на Него аз уповаю (Пс 26, 1, 3); Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится (Пс 90, 1); Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живой во Иерусалиме (Пс 124, 1); На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся во век:*

правдою Твоею избави мя и изми мя (Пс 30, 2). Просторно было сердце Давида и преисполнено любовью и упованием на Бога! А потому он обильно черпал из Божественных источников и почерпнутое отражал в своих псалмах.

Подобно Давиду и все мудрые и благоразумные мужи везде усердно прославляли упование на Бога: сам Соломон, этот неподражаемый образец мудрости, изрек: *Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой* (Притч 3, 5). Не какую-либо мудрость прославляет он, но только мудрость, происходящую от всего сердца. Да и ревностнейший из апостолов пишет: *смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас* (1 Пет 5, 6–7); и псалмопевец говорит: *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс 54, 23); и опять Соломон наставляет: *Во всех путях твоих (т.е. делах) познавай Его (Господа), и Он направит стези твои* (Притч 3, 6); и Давид: *Благо есть надеяться на Господа, нежели надеяться на человека* (Пс 117, 8). Далее пророк Иеремия: *Благословен человек, который надеется на Господа, и которого упование — Господь. Ибо он будет как дерево, посаженное при водах и пускающее корни свои у потока; не знает оно, когда приходит зной; лист его зелен, и во время засухи оно не боится и не перестает приносить*

плод (Иер 17, 7–9). Иуда Маккавей увещевал соотечественников: *припоминайте от рода до рода, что все, надеющиеся на Него (Бога) не изнемогут* (1 Мак 2, 61); *блажени вси надеющиеся Нань* (Пс 2, 12). Ибо это упование умилоствует Бога и Он уповающему на Него сотворит благо; а потому *твердо стой в завете... веруй Господу, и пребывай в труде твоём* (Сир 11, 19–20). Остерегайся не впасть во искушение: *верен Бог, Который не попустит человеку быть искушаемым сверх сил* (1 Кор 10, 13); будь доволен своим жребием и меру во всем наблюдай (см.: 2 Кор 10, 13); *помни, что не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих* (Мф 4, 4), и что *Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму* (Мф 3, 9): все возможно Богу. Он равно спасает нас как в больших, так и в малых опасностях.

2

Царь Иудейский Амасия нанял из Израильтян сто тысяч храбрых воинов за сто талантов серебра. Но человек Божий пришел к нему и сказал: *царь! пусть не идет с тобою войско Израильское, потому что нет Господа с Израильтянами и всеми сынами Ефрема. Но иди ты один, делай дело, мужественно подвизайся на войне. Иначе повергнет тебя Бог пред лицом врага, ибо*

есть сила у Бога поддержать и повергнуть. Амасия спросил у человека Божия: «Что же делать со ста талантами, которые отдал я войску Израильскому?» И сказал человек Божий: может Господь дать тебе более сего. Послушал Амасия, уповая на Бога, и двадцать тысяч врагов погубил. Таково упование на Бога, а не на силы человеческие! (см.: 2 Пар 25, 6–12).

Фома по прозванию Морус*, благочестивый и просвещенный человек, находясь в заточении, на разные вопросы дочери своей Маргариты отвечал: «Ничто не может случиться, если то неудобно Богу. Все то весьма хорошо, чего Бог желает, хотя нам кажется и неприятным иногда; в благости Божией, Маргарита, я не сомневаюсь, хотя чувствую себя бессильным и немощным — в особенности, если бы я в страхе видел себя отверженным и готовым пасть в бездну, я вспомню святого Петра, начавшего уже погружаться в море, по своему маловерию, и подобно ему воззову ко Христу Спасителю: *Господи! спаси меня и повели мне придти к Тебе по воде* (Мф 14, 28). Верю и надеюсь, что Он не презрит меня, подаст Свою руку и не допустит, чтобы я утонул. Если же Он попустит, чтобы я соделался ближайшим соучастником Петру в его

* Имеется в виду Томас Мор (1478–1535) — английский гуманист, государственный деятель, писатель, святой Католической Церкви.

отвержении, то есть клясться и отвергнуться от Бога, поистине скажу — не потерял бы я надежды на милосердие Божие к кающимся, плакался бы горько о своем падении, и Он воззрел бы на меня и спросил: *Петре! любишь ли ты Меня?* Люблю, люблю, сердечно люблю тебя, Христе Господи! Совесть мою очищу и грех падения моего заглажу: здешней моей жизнью жертвуя о славе имени Твоего святого. В этом я твердо уверен, что Бог не оставит меня. Аминь».

Истинно христианское, мудрое рассуждение! Ибо во всех делах человеческих присутствует Промысл Божий: *Яко благословящи Его наследят землю, кленущи же Его потребятся. От Господа стопы человеку исправляются, и пути его восхощет зело. Егда падет, не разбьется, яко Господь подкрепляет руку его* (Пс 36, 22–24). Итак, прежде всего нам должно иметь твердую надежду на Бога.

3

Иисус Христос часто воспоминает и хвалит это непостыдное упование наше на Бога. Божественный Учитель приводит многоразличные подобия, заимствованные от птиц, цветов и даже от неверных рабов для утверждения в нас несомненного упования на Бога во всем, говоря: *Посмотрите на*

вóронов: они не сеют, не жнут; нет у них ни хранилищ, ни житниц, и Бог питает их; сколько же вы лучше птиц? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе роста хотя на один локоть? Итак, если и малейшего сделать не можете, что́ заботитесь о прочем? Посмотрите на лилии, как они растут: не трудятся, не прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву на поле, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, то кольми паче вас, маловеры! (Лк 12, 24–28); ваш же Отец знает, что вы имеете нужду в том (там же, 30). Сколь многоразличными образами искусно вразумлял Спаситель учеников Своих, наставляя их во всем уповать на Бога; так, Он, желая накормить пять тысяч народа, собравшегося к Нему в пустыне, говорит Филиппу: где нам купить хлебов, чтобы их (народ) накормить? (говорил же это, испытывая Филиппа) (Ин 6, 5). Таким же образом Он, желая четыре тысячи людей подкрепить пищей, призывает учеников на совещание, спрашивая их: «Сколько у вас хлебов?» Они же, маловеры, отвечали: «Откуда мог бы кто взять здесь, в пустыне, столько хлеба, чтобы накормить их?» О славные мужи! Бог может, Он, повелевающий нам иметь на Него всесовершенную надежду, не изнеможет в этом; Промысл Божий непогрешим и не желает

оставлять в нужде уповающих на Него: Бог исполнит все Свои обещания, в этом удостоверяют нас исторические примеры всех веков. Да не падает каждый из нас духом, но да возвышается надеждой своей ко Всемогущему, возлагая на Него все свои желания и печали! И Он все устроит к лучшему для нас.

4

Некто из учителей* изъяснял слова царя Давида, сказанные им Господу Богу: *кто я, Господи, Господи, и что такое дом мой, что Ты меня так возвеличил! И этого еще мало показалось в очах Твоих, Господи мой, Господи; но Ты возвестил еще о доме раба Твоего вдаль* (2 Цар 7, 18–19). Объясняет эти слова учитель так, что Бог печется о смиренных и кротких людях неизменно, по непреложному закону, и наоборот — гордым Он противится. Этот закон вечен, как Сам Господь Бог, в роде человеческом он действует начиная с Адама; каждый человек должен хранить этот завет с Богом, то есть должен смирять себя пред Богом, любить и почитать Его всем сердцем, всею душой и всем помышлением; и Господь о нем имеет всегдашнее смотре-

* Имеется в виду Альфонс Тостат, епископ Авильский (†1455).

ние и охранение. Ибо к кому взываем мы? *Отче наш, сущий на небесах* (Мф 6, 9): истинно, что Сей могущий, богатый и щедролюбивый Отец осенит нас изобильно Своей благодатью. Иероним говорит: если и малейшие животные без воли Бога Творца не падут и о всех Он промышляет, и если часть из них погибает; то — не без Его воли; а вы (все люди), тем более, что вы вечны, не должны бояться, что Промысл Божий оставит вас. Почему же мы не имеем совершенной надежды на Него, не имеем мужественного сердца, достойного такого Отца? Не отчаивайтесь, братья, если дом наш находится в величайшей нищете; но у нас есть щедрый Господь, Который не допустит умереть нам с голоду. Бесчисленные полки врагов вооружились против нас? Мы имеем непобедимого Военачальника, Который одним мановением рассыплет все войска видимых и невидимых врагов наших. Поносящие нас и проклинаяющие языки докучают нам и ложными клеветами оговаривают? Обратим взоры наши на небо, и Бог, Праведнейший Судия и Отмститель, готов к нашему оправданию, и земных клеветников и судей не устрасимся. Ибо никогда Бог не бывает побеждаем от людей, и Его неизреченное милосердие не может быть преодолено земными силами: верит ли кто несомненно Богу? Он больше даст ему. Уповает ли кто несомненно на Бога в исполнении своих прошений? Бог дарует

ему больше из богатейших Своих сокровищниц и благословит его во всем. Ибо для возмещения наших убытков довольно возложить на Бога всю надежду, не колеблясь сомнениями, и ожидать Его великих и богатых щедрот и милостей: и по мере увеличения нашего упования в такой же мере большие получим дарования небесные. Часто мы видим, что не только упование наше не может сравниться с благостью Божией, но она превышает и превосходит его.

5

О сказанном выше пространнее говорит Августин, архиерей Иппонийский, объясняя текст псалма 145-го: *«Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них (Пс 145, 5–6).* Если Бог сотворил не только небо и землю, но и все, что в них, следовательно и тебя, и птиц, насекомых и червей — все это Бог сотворил и обо всем имеет попечение и радение: не говорите же: “Я не принадлежу Богу!” Ему принадлежит и душа твоя, и тело твое, ибо то и другое сотворил Бог. Скажешь, Слово Божие не числит собственно меня в бесчисленном множестве. Тебя ли не числит Тот, Кем и волосы головы твоей пересчитаны?»⁷⁷ Но говоришь: «Весьма часто

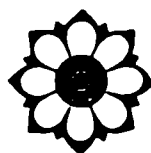
мы бываем так угнетены бедствиями и лишены всякого утешения и помощи, что неудивительно, когда по временам впадаем в малодушие». На это дает ответ тот же блаженный Августин: «Что бы ни случилось, неудобное нашей воле, да будет тебе известно: все случается по воле Божией, по Его Промыслу, по Его мановению (указанию) и по Его приказанию (закону). Если мы и не понимаем, почему и для чего это случилось? — вверимся Его Промыслу, ибо без причины ничего не бывает»⁷⁸. Подтверждая это, продолжает блаженнейший отец, «Промысл Божественный учит нас, чтобы мы во всяком происшествии не порицали бы неразумно происшедшее, но прилежно искали бы в нем пользу, и где при этом разум наш изнемогает, там вера должна поддерживать, что все случается не без пользы, хотя и сокрытой для нас: и прежде бывали полезные, но для современников непонятные происшествия, польза которых открывалась уже впоследствии. Ибо и самая эта сокровенность пользы (непонятных фактов) служит для нашей пользы, научая нас или смирению, или показывая ничтожность нашего превозношения»⁷⁹. Для подтверждения этого святой отец представляет в пример нам *муравья и пчелу*: «Кто так умно расположил члены муравья и пчелы, чтобы они имели свои природные обычаи, свой образ жизни и свое движение?

Рассмотри и обдумай дело, которое хочешь, из малейших живущих творений; каждое из них имеет все для него необходимое: разумное устройство членов, пробуждение жизни, которой движется, каждое само собой устраняется от смерти, любит жизнь свою, желает радости, уклоняется от бедствий и опасностей, обнаруживает много-различные действия и охраняет себя, насколько может. Кто дал жало комару, которым он сосет кровь нашу и уничтожает ее; сколь тонко это жальце, вытягивающее кровь? Кто это устроил и сотворил? Малейшим вещам, рассматривая их, удивляешься и ужасаешься: восхвали же Все-вышнего»⁸⁰. Таким образом, размышляя, убойся своих грехопадений и страшись праведного Судии, воздающего каждому по делам его. Не прилепляясь сердцем к земному, возносясь выше него, возложи все упование свое на Бога Единого и будь, без всяких сомнений, уверен, что всякие происшествия и приключения будут споспешествовать тебе к лучшему: ибо кто верил Господу — и был постыжен? (Сир 2, 10); Блажени

вси надеющиеся

Нань (Пс 2, 12).

ГЛАВА II

В чем заключается упование на Господа

Итак, мы жалки и весьма бедны! Сколь малое познание имеем о Боге! Мы получаем лишь малую часть света Божиего, как луч, проходящий через скважину: мы знаем то, что Бог есть величайшее добро, до того неизмеримо великое, что все то, о чем *позволительно* (не противозаконно) нам просить или желать, можем получить от Него смиренной молитвой в свое время, если будем терпеливы, не будем унывать (ослабевать сердцем), но, возвышенные сердечной любовью к Богу и несомненным упованием на Него, привыкнем надеяться и молчаливо ожидать спасения Божия. Долготерпение (при обидах или при ожидании помощи Божией) — драгоценный камень для надеющихся, куда ни обратятся, везде успевают они (ср.: Притч 17, 8); *Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его* (Плач 3, 25). В чем же состоит упование на Бога и чем оно утверждается?

1

Сначала заметим, что упование — выше надежды, превосходит ее; ибо упование не какая бы то ни было надежда, но надежда крепкая, совершенная,

не поколебимая никакими сомнениями. Различие это выразил Сенека следующими словами: «О тебе я имею надежду, но не упование»⁸¹; последнее, то есть упование на Бога, должно обнимать собой все действия человеческие; тот только уповает на Бога, кто благорассудно содержит в себе это упование во всех предметах, как важных, так и маловажных, в каждом мгновении своей жизни верит истинно, всей душою, что Бог в свое время не оставит своего возлюбленного раба. Представим этому примеры.

Царь Давид учредил училище для обучения воинскому делу и повелел учить иудеев стрельбе. Прежде же установления такого воинского обучения в нем был весьма искусен Иоанафан, который был удостоен похвалы самого Давида: *без крови раненых, без тука сильных лук Иоанафана не возвращался назад* (2 Цар 1, 22): нелегко иногда попасть и в не прикрытые шлемом или панцирем части тела, но стрелы Иоанафановы пронзали обыкновенно самую броню. Упование на Бога есть таковой лук Иоанафанов: оно (упование) касается сердца Божия и проникает в Него, не возвращаясь без Божией милости к уповающим на Бога. Всех царей израильских и иудейских вместе было тридцать девять; но сколько же из них могли (заслуживали) пронзать сердце Божие своим упованием на Него? Всего три или четыре из тридцати девяти:

Давид, Езекия, Иосия, к ним же мог бы причислен быть и Иосафат, если бы он уничтожил нечестивые жертвоприношения на высотах. Сердца этих царей были поистине правы пред Богом и исполнены несомненным, твердым упованием на Бога.

Когда великое множество моавитян и аммонитян, объединившись, пошли войною на Иосафата, он, не в силах противиться врагам, обратился с величайшим упованием к Богу: весь предался молитвам ко Господу; *объявил пост по всей Иудее*. И общенародное собрание пред лицом Господа для умилоствления Бога и для общего совета, и молитву свою заключил словами: *Боже наш! Ты суди их (врагов). Ибо нет в нас силы против множества сего великого, пришедшего на нас, и мы не знаем, что делать, но к Тебе обращаем очи наши!* И помощь Божия немедленно явилась: здесь же, в этом собрании, находился благочестивый муж Иозиил, на которого сошел Дух Господень, и он вещал: *слушайте все Иудеи и жители Иерусалима и царь Иосафат! Так говорит Господь к вам: не бойтесь и не ужасайтесь множества сего великого, ибо не ваша война, а Божия. Не вам сражаться на сей раз; вы станьте, стойте и смотрите на спасение Господне, посылаемое вам* (2 Пар 20, 1, 3, 12, 14–15, 17). Ободренный этими словами, Иосафат вывел свое войско против врагов, и чтобы оно не оробело вступить в брань со столь великим

множеством противников, он, как храбрый и непобедимый полководец, ободряя сердца своих воинов упованием на Бога, сказал им: *послушайте меня, Иудеи и жители Иерусалима! Верьте Господу Богу вашему, и будете тверды; верьте пророкам Его, и будет успех вам* (2 Пар 20,20) Он приказал поставить впереди войска церковных певчих, чтобы они в благолепии святыни воспевали и славословили Господа, пели псалом: «Исповедайте Господа, ибо Он благ, милость (помощь) Его вечна!» Смотрите, дивная вещь: царь с войском вступает в сражение подобно епископу, входящему в церковь со священнослужителями. Поистине явление необыкновенное и на поле брани достойное смеха — выставлять беспомощных, безоружных певцов впереди вооруженных воинов! Но Бог присутствовал при Иосафате, споспешествуя ему, вооружившемуся таким непобедимым оружием упования на Бога. В то время когда певцы начали петь славословие Всевышнему, Господь невидимо возбудил между аммонитянами и моавитянами междоусобие: враги рубили и резали друг друга до последнего своего воина. Войско же Иосафатово вступило на возвышенное место и увидело одни трупы врагов, лежащие на земле, и не было ни одного врага, который бы не избежал смерти. На месте вражьего междоусобного побоища Иосафат увидел множество дорогой одежды, драгоценных сосудов

и велел народу своему забирать добычу: три дня собирали ее, так она была многочисленна. Смотрите, как могущественно крепкое, истинное упование на Бога, во всех случаях жизни оно сильнее всех других средств — словом, оно непобедимо!

2

Если во всех наших делах, как сказано выше, благопотребно *упование на Бога*, то тем более оно необходимо, когда мы совершаем молитвы или перетерпеваем какие-либо неприятности. Об этом поговорим в следующей главе, а о молитвах скажем здесь.

Размышляя о молитве, один красноречивый учитель сказал: «Молитва у многих людей бывает или страшливой и боязливой, или нерадивой, или же безрассудной. *Боязливая* молитва не доходит до неба, потому что безмерная боязнь смущает ум до того, что молитва не только не восходит на небо, но даже не может быть произносима. *Нерадивая* молитва в своем восхождении слабеет от лени (уныния) и изнемогает до того, что совершенно теряет силу. *Безрассудная* молитва хотя доходит до неба, но падает оттуда и возвращается назад, потому что встречает себе препятствие и не только не получает милости от Бога, но и раздражает Его своею безрассудностью. Молитва же

верная, смиренная и горячая восходит беспрепятственно на небо и не может быть не услышанной»⁸². Итак, прежде всего необходимо чтобы молитва была *верной*. Как многие из нас, прежде чем начать молиться, начинают уже сомневаться: «Господь не услышит меня, не умолю Его о том, чего буду просить, напрасно буду взывать к Нему». О, такая молитва — бедный посланник до Бога! Только что вышел из дому, тотчас же падает, не опираясь на упование. Каково же должно быть упование при богоприятных молитвах, тому поучает нас Христос Господь: *в одном городе был судья, который Бога не боялся и людей не стыдился. В том же городе была одна вдова, и она, приходя к нему, говорила: защити меня от соперника моего. Но он долгое время не хотел* (Лк 18, 2–4); безбожный медлитель! Наконец, побежденный безотступным беспокойством, причиняемым ему вдовой, правильно рассудил спор ее с соперником. Вот крепкое упование вдовы, постоянно твердившей: «Сегодня судья защитит меня», но когда надежды ее не оправдал истекший день, она говорила: «Не сегодня, так завтра защитит меня, или в третий день, или через месяц, в этом году дело кончится непременно». Итак, долготерпеливое упование вдовы наконец одержало победу. Христос представил нам эту притчу как доказательство тому, что неотступное прошение (молитва) имело и у неправедного судьи

такую силу, тем более оно действительно и благотворно у милосердного Небесного Отца. Ум наш, подобно упомянутой вдове, насчитывает множество противников себе. Зачем же он медлит? Зачем не обращается к всеправеднейшему Судии и все свои необходимые нужды и дела не откроет и не поручит Ему с совершенным упованием на Него? Бог ли не защитит избранных своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпения их (то есть не в ту ж минуту наказывает их гонителей, если предвидит их исправление)? Блаженный царь Давид, побуждая нас обращаться к Богу за помощью, говорит: *Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит* (то есть все приведет в порядок, поможет и защитит тебя) (Пс 36, 5). Что ужасаешься? Что падаешь духом неверия? Тебя оговаривает кто, ругает? Передай Господу, и Он совершит. Плоть ли твоя не покоряется духу разума? Помолись со слезами, и Он совершит. Различные искушения, или наветы бесов, не дают тебе покоя? Призови Бога в помощь, и Он совершит. Все, что ни делаешь, уповай на Бога, и Он совершит.

3

Продолжим начатую нами беседу о прощении, или молитве. Иисус Христос предлагает нам еще и другой пример: если кто, *имея друга, придет*

к нему в полночь и скажет ему: друг! дай мне займы три хлеба. Ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему. А тот изнутри скажет ему в ответ: не беспокой меня, двери уже заперты, и дети мои со мной на постели; не могу встать и дать тебе. Если (говорит Христос) он не встанет, не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему сколько просит. И Я скажу вам (слова Христовы): просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам (Лк 11, 5—9). Нет ничего приятнее Богу, когда мы к Нему прибегаем и умоляем Его о помощи себе с таким упованием, как друг к другу; ни один человек и никогда не должен думать о том, что уже не время призывать ему Бога, то есть никогда не должен отчаиваться в спасении Божиим. Смотрите, как убогий бедняк, чтобы получить грош или кусок хлеба, терпеливо стоит пред дверьми или бежит за проезжающим на повозке и смиренно кланяется, прося подаяния. Что же нам нужно делать, когда просим себе милости и помилования у всещедрого и всемилостивого Бога? Нам необходимо быть постоянными и терпеливыми, когда скоро не получаем просимого, и иметь несомненное упование, что Бог не оставит наше прошение без благотворных для нас последствий. Возлюбленный ученик Христов Иоанн так говорит об этом: вы, веруя в Сына Бо-

жия, имеете жизнь вечную. И вот какое дерзновение (уверенность) мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас во всем, о чем бы мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него (1 Ин 5, 13—15). Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святаго просящим у Него (Лк 11, 11—13). Но часто бывает, что мы безрассудно просим себе не хлеба, но камня, не рыбы, но скорпиона: ибо мы не знаем часто, о чем молиться, как должно; но Сам Дух Святой ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными (Рим 8, 26). И если Бог, оберегая нас от гибели, не исполняет наших молитв, то мы недовольны, ропщем на чадолюбивого Отца, говоря: «Он не видит и не слышит». О безрассудные! Часто ли родители препятствуют своим детям есть незрелое яблоко и какой-либо другой вредной пищи, хотя они готовят для них и завещают многотысячные наследства?

Святой апостол Павел прилежно молился Богу о том, чтобы быть свободным от искушения плоти, думая, что просит праведной и полезной вещи, но молитва его не была услышана Богом, отвечавшим

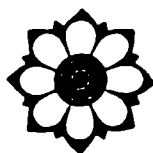

ему: *довольно для тебя благодати Моей* против искушений (2 Кор 12, 9). Когда и мы не получаем просимого нами у Бога, то да будет нам известно, это делается потому, что или исполнение нашего прошения вовсе для нас не полезно, или же полезнее отложить его до большей благопотребности, или, наконец, что Бог предвидит и предназначает время более благоприятное для нас, в которое будет совершено наше прошение, чтобы мы между тем с большим упованием умоляли бы Его о милости. Но просить у Бога чего-либо жестокого, бесчеловечного (например, смерти врага своего) недопустимо: во-первых, потому что Бог, как милостивый Отец наш, откажет в нашем прошении, а во-вторых, как Праведный Судия, обратит просимое для другого против нас самих и молитва наша из молитвы обратится в тяжкий грех (см.: Пс 108, 7). Да будет нам известно и то, что всякая молитва наша, произносимая с должной покорностью воле Божией, бывает всегда услышана, и мы получим или просимое нами у Господа, или Он дает нам другое, что для нас лучше. Это

весьма укрепляет наше упование на Бога. Все,

о чем молясь просим по воле Божией,

Он услышит и даст нам.

ГЛАВА III

О том, каким способом мы можем
утверждать в себе крепкое упование
на Бога при обстоятельствах,
противных нашей воле

Кормчий познается во время морских бурь и штормов; воин — в сражении; *подвижник* — в борьбе против искушений. Никто не знает, на что он способен, если не испытает себя в многообразных бедствиях. К познанию себя необходимы испытания. Кто может совершить как должно свое дело, если он не изучил его практически, не привык к нему? Некоторые добровольно предаются бедствиям, испытывая свою добродетель, кроющуюся во время благополучия. Радуются, говорю, великие мужи в скорбях и трудах, как мужественные воины в сражениях. Всякая *доблесть* желает пребывать в сопротивлении себе, она идет прямой дорогой, и ее победа над встречными неприятностями есть часть ее славы. Поэтому Бог тем, которых Он избрал Себе, дает совет подвизаться (трудиться, страдать) и часто подает им повод совершить что-нибудь доблестное, великодушное, требующее пожертвования собою; некоторые неудобства в здешней жизни нам *необходимы*: откуда можно узнать, насколько преуспел

ты в надежде на Бога, если все сбывается по твоему желанию? Откуда будет известно, что ты стерпишь нищету, если изобилуешь богатством? Откуда узнаешь, что имеешь мужество переносить бесчестие, зависть человеческую, если проводишь свою жизнь в радости, без всяких огорчений? Действительно, для познания самого себя необходимы испытания. Немудрено возглашать живя в благополучии: *Господь утверждение мое, и прибежище мое, и Избавитель мой* (Пс 17, 3); когда в то же время нищий говорит: «Знаю хорошо, что не умру с голоду на этой неделе, когда имею торбу, полную хлеба», без всякой надежды он это говорит. *Упование* (в русском языке *упование* и *надежда* — синонимы) видимого не есть упование, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении (Рим 8, 24–25). А потому упование на Бога становится тогда видимее, ярче, когда мы переносим все наши бедствия мужественно, когда они тяготуют над нами. Об этом и будет наша беседа.

1

Крепким основанием нашей беседы будут две истины.

Первая истина. В мире везде, во всяком состоянии и звании жизнь наша переполнена искуше-

ниями и бедствиями, иначе и нет возможности продолжать здесь жизнь. Сам Христос, Бог наш, предсказал: *В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин 16, 33); все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим 3, 12).

Вторая истина. Мы не должны забывать изречения святого Павла: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор 10, 13).

При таком двойном основании святой Киприан так наставляет нас об уповании на Бога: «Положим, что слуга твой виновен, заслужил быть наказанным пощечиной или плетью: но ты дал ему только легенький щелчок; он тотчас же расвирепел, бросил работу, ушел из дому и везде твоим недоброжелателям рассказывает о тебе разные нелепости; и если я такому человеку стану покровительствовать, буду ли я тебе приятен? Поистине слуга этот — негодяй, уже не единожды уличенный, заслуживает большего наказания. И как сопротивляющийся своему хозяину, желавшему исправить его, он должен быть наказанным по уголовным законам. Если бы, обратясь к друзьям своего бывшего хозяина, он стал просить себе защиты, то казался бы потерявшим разум, но так как он обратился к неприятелям

хозяина, пред ними оклеветал и обругал его, то поступок этот вдвойне преступен».

В образе этого слуги узнай, христианин, себя самого; когда Бог тебя наказывает, то наказание это гораздо легче (что Богу свойственно), чем ты заслужил. Зачем же ты смиренно не покоришься Ему? Что за нелепости болтаешь, говоря: «Заслужил ли я тюрьму или ссылку? Когда поступают так со мной, я стану еще больше пьянствовать, чтобы вином залить свое горе. Зачем сам себя мучаю? Зачем не дам себе покоя, обремененный такими бедствиями от Бога?» Это и есть, о человек, предать самого себя врагам своим; почему ты не обращаешься за помощью к друзьям Божиим? Опомнись и призови их в помощь себе! Уповай на Бога и смиренно покорись Ему. Где есть упование на Бога, там воля наша крепко привязана к Богу; напротив, весьма мерзостно и противно, когда Всеблагий Господь Бог желает исправить недоброго служителя легким наказанием, тот не желает того, полагая, что он не заслужил столь тяжкого наказания. Оставь свое безумие: уповай на Бога и живи на своем месте, не нарушая своих обязанностей и обетов; не удивляйся и не завидуй делам грешника, *веруй Господу, и пребывай в труде твоём* (Сир 11, 20). Блаженный Иероним, побуждая к упованию на Бога, говорит: «весьма много в мире лстивых приманок и бесчислен-

ных сетей; но мы воскликнем к Богу: “Если я буду находиться среди смертельных опасностей, не убоюсь зла, ибо Ты со мною; если станет против меня целый полк неприятелей (всех диаволов геенны), не убоится сердце мое; если начнется против меня война (всех в мире нечестивых человеков), и тогда я безопасен, уповая на Господа (ср.: Пс 26, 2–3)”⁸³. Если же, по действию злого духа, возникнут в тебе льстивые помышления, смущающие тебя, и ты начнешь увлекаться ими, но разум твой и совесть спросят: что мне делать? — на вопрос отвечает тебе Елисей: «не бойся, ибо многочисленные свидетели говорят за нас». Справедливо сказал Амвросий: «Там бывает большая помощь, где возникнут большие бедствия: ибо как в благополучное время, так равно и в скорбное Бог — могущественнейший нам помощник»⁸⁴. Бог обратил камень в хранилище меда и елея: ибо *питал* Бог израильтян в пустыне *медом из камня и елеем из твердой скалы* (см.: Втор 32, 13). Сотни и тысячи народа освежил и напоил Он из чистого источника в таком месте, где не мог бы удовлетворить свою жажду малейший птенец. У Бога есть крылатые слуги, очень быстрые, быстрее ветра, через которых посылает Он пищу избранным Своим: если и мы возложим на Бога сердечное свое упование, Он будет с нами, не оставит нас. Но часто пытливый

ум наш рассуждает подобно Гедеону, вопрошающему явившегося ему Ангела: «Господин мой! если Господь Бог с нами, то отчего постигают нас все эти бедствия? Где Его чудеса, о которых нам повествуют? О Промысле Божиим говорится дивное и величественное, мы имеем заповедь: во всем на Бога полагаться; но между тем волны многообразных бед и скорбей бросают нас туда и сюда, и мы бедствуем и погибаем. Если Бог с нами, зачем постигают нас многообразные несчастья, которые подавляют нас печалью?» Попробуем ответить на этот вопрос.

2

Один из мудрых учителей, увидев слишком опечаленного авву, сказал ему в утешение: «Да не погубит *тебя эта ужасная буря морская*, да не поглотит тебя пучина водная (ср.: Пс 68, 16). Пусть смиренномудрие твое привыкнет не побеждаться от злого, но побеждать зло добром: и победишь, если возложишь на Бога крепкую надежду и будешь терпеливо ожидать окончания дела. Лучше тебе смиренно предать себя под крепкую руку Божию и никак не противиться распоряжению Всевышнего»⁸⁵. Хотя диавол люто свирепеет и крепко вооружается, но без повеления Божия не может никому вредить, ни даже и свиньям

прикоснуться не может (см.: Лк 8, 32). Зачем же нам бояться адского змея, связанного железными оковами, ни для кого не страшного и не способного никому вредить, кроме разве тому, кто сам к нему приблизится? Но вот я слышу, что некоторые говорят о себе: «Я так страдаю, что кажется мне, я уже брошен в ад». Поэтому ли ты, христианин, теряешь надежду свою на Бога? — Верь мне, не ты один так страдаешь; много есть таких, которые, подверженные адским мукам, выходят из этого ада невредимыми. Товит, муж доброй, непорочной жизни, находился в таком горьком положении, но не терял упования на Бога и был услышан и восхвалил Его в следующих выражениях: Ты, Господи, наказываешь и опять утешаешь, низводишь во ад и опять выводидишь оттуда, и от руки Твоей никто не убежит (см.: Тов 13, 2). Чтобы научить святых апостолов быть великодушными и попечительными так же о других, как и о себе самих, Христос Господь взял их с собой на корабль и попустил ветрам взволновать море сильной бурей. Бедствуя среди ужаснейших волн, ученики Христовы решили, что они уже погибают, и тем более убоялись. Предполагая, что Христос уснул крепким сном, начали будить Его, взывая: *Господи! спаси нас, погибаем!* Тогда Христос говорит им: «Что вы так боязливы, маловерные? зачем устрашились? где вера ваша?

что может вредить спящему человеку, когда Бог над ним бодрствует и никогда не дремлет». Отсюда явно, что упование на Бога, преимущественно среди величайших опасностей, торжествует, когда всё и все находится в страхе и трепете (ср.: Мф 8, 24—27). Какие многочисленные бедствия постигли праведного Иова: враги утнали весь его скот, а что осталось, было истреблено огнем небесным, все его дети погибли при падении и разрушении дома; сам Иов, не только покрытый гнойными струпьями, но весь сделавшийся одной язвой, сверх того растерзанный упреками своей жены и друзей, все погубил, кроме одного крепкого упования на Бога. Он, брошенный на гноище, в куче червей, истекающий смрадным гноем, обтирая его не мягким платком, но соскребая черепком, против обыкновения; однако ж при всем этом мужественный подвижник победоносно возглашал: «если и убьет меня, на Него уповаю, Он мой Спаситель, и жив буду!» Многоплачевное это позорище обратилось потом в величайшую радость и невозмутимое спокойствие. О! Как часто бывает, что плачевное начало венчается благотворным концом!

И так каждый, обуреваемый волнами скорбей, укрепись, умножь свою надежду на Бога. Как поступаешь ты, маловерный человек, в том случае, когда сильный дождь застигнет тебя? Верно, если

это случится в городе ли, селении, ты ищешь в доме укрытия от дождя и в поле бежишь под ветвистое дерево. Здесь же, во время скорбной бури, для тебя безопасное убежище — крепкое упование на Бога, и никогда не найдешь ты в пустыне мира сего столь благоприятной гостиницы, которая будет в дождь — покровом, в сильный холод — баней и во всякой беде твоей — защитой. Это упование на Господа всякой твари: уповай на Бога и, подобно мореплавателям, которые, готовясь к плаванью, ожидают от Бога попутного ветра, так и ты пребывай в своем звании, а все прочее Бог устроит: «Человек предполагает, а Бог располагает», — говорит мудрая пословица. Так и ты предполагай по своим обстоятельствам, а Бог совершит твои начинания к лучшему для тебя по воле Своей святой и праведной. И если случится какая-либо скорбь, терпи долго и ожидай, подобно земледельцу, благоприятного богатого жнива: уповай на Бога.

3

Скажешь, терпеть от врага как-то легче; но невыносимо страдать от людей, кажущихся добродетельными; это превосходит всякое терпение: оно смущает вас и оскорбляет донельзя. Что же нового и необыкновенного в этом? Так было

всегда в мире: во времена апостольские заурядным делом было вершить обиженным суд несправедный под видом законного, содержать в сердце лезть, прикрывая ее маской правды; так же было обыкновенным переносить обиды и неправды, страдать от друзей, родственников и людей, благодетельствованных нами. Истинны слова Христовы, предсказанные Им заранее о последующих временах: *отныне пятеро в одном доме станут разделяться (противиться), трое против двух, и двое против трех: отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей* (Лк 12, 52–53). При этом увидишь, что совершаемые благодеяния обращаются в злодеяния, преследуются жизнь и здоровье тех, за которых преследователи должны были не щадить ни своей жизни, ни своего здоровья. Царя Давида преследовали не только Ахитофел, ближайший его советник, и не только его тесть Саул, но и Авессалом, его сын; и Господа Иисуса Христа кто убил? Убили Его не язычники (идолопоклонники), но возлюбленные Богом сыны Израилевы. Его спросят, отчего у Тебя язвы на руках, и Он ответит: оттого, что Меня искололи (пронзили) в доме, возлюбленном Мною (см.: Зах 13, 6). Еще более печально, что и от самих учеников Своих сколько потерпел Иисус

Христос: Иуда Искаротский, которому за несколько предшествовавших часов Христос умыл ноги, сделал его участником Своей Тайной Вечери (Святого Причащения), этот неблагодарный ученик и раб предал врагам своего Господа, возлюбленный Петр отвергся от Него при страдании Его, а прочие Его ученики оставили Его и бежали: что удивляемся мы? *враги человеку — домашние его*, — сказал пророк (Мих 7, 6). Но уповающий на Бога все это побеждает. *Спросишь* при нашем уповании на Бога, каким образом мы *удобно* можем одержать эту победу? Вот тебе шесть кратких наставлений для того.

Первое наставление. Если с тобой случится несчастье, ты немедленно, тотчас же обратись к Богу и открой Ему свое сердце о том, почему ты страдаешь, что причиняет тебе нестерпимую боль. В этом отношении мы, едва ли не все, сильно грешим: когда тяготят бедствия и огорчения, то мы всем жалуемся и всех приводим в сожаление о нас; одного только Бога забываем, Он бывает последним из всех, к кому мы прибегаем, прося помощи: и тем порядок превращаем в беспорядок. Иначе поступал Давид; он говорил: *Возведох очи мои в горы* (то есть к жилищу Божию), *отнюдуже придет помощь моя; помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс 120, 1–2). Всякий, кто не поступает так тотчас же в несчастье, бывает

встревожен гневом ли, болезнью или обидами до такой степени, что не может прийти в себя; а потому и при малейшем смущении не медля обратиться к Богу, говоря: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян 9, 6). И тотчас же услышишь ответ толкователя Божией воли: «Надейся на Господа; будь мужествен; да будет сердце твое крепко, и надейся на Господа». Злые замыслы прогони и всеми силами не допускай их до себя, истреби их, а непрестанно держи в уме: *Господи! что повелишь мне делать?*

Второе наставление. Молчи и воздержи хотя бы уста и язык, когда не можешь удержать ум; последуй благому и благотворному совету царя Давида: *Рех: сохраню пути моя, еже не согрешати ми языком моим: положих устом моим хранило, внегда востати грешному предо мною. Онемех и смирихся, и умолчах от благ* (Пс 38, 2–3). Потому молчи; ибо если в бедствиях и притеснениях не обуздаешь языка, не удержишь его, то знай, что легко наживешь себе беду, споткнешься в словах, — а потому безопаснее молчать, в особенности о своих бедах и противниках. Ты не можешь говорить о них ничего хорошего? По крайней мере не говори о них и злого слова: пусть будет совесть твоя утешителем, а праведнейший Бог — Судьей, от очей Его не сокроются твои противники и их злоумышления; уповай на Бога и молчи.

Третье наставление. Когда ты обратишься к Богу и привыкнешь молчать, тогда всего себя предоставь воле Божией, искренно покорись ей и благодари Бога, что Он благоволил удостоить тебя невинно страдать, а если и заслужил ты страдание, то своим терпением загладишь вину и обнаружишь свое незлобие. Покорный воле Божией человек держит Бога как бы в объятиях своих, говоря то же, что сказал Иаков, когда боролся с Ангелом: *не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт 32, 26). Когда при опрокидывании лодки двое в ней сидящих крепко ухватятся друг за друга, то приходится обоим погрузиться в воду, если лодка опрокинется. Таким же образом для нас необходимо наитеснее присоединяться к Богу и покориться Его всеправедной воле в постигающих нас бедствиях, смиренно говоря: «Делай со мной что Тебе угодно, о Боже мой, не упущу Тебя и Тебя повлеку в глубину водную, тем более уповаю на Тебя, чем менее надеюсь на себя».

4

В четвертых. Когда сколько-нибудь утихнет скорбная буря, обратись к молитве: призывай к себе на помощь Пречистую Божию Матерь, святых Ангелов и святых угодников Божиих и представь им свою нужду, свою беду; и недостаточно

сделать это один раз, повторяй опять через многие дни, времена и целые годы, если того требует дело твое. Не переставай до конца постоянным своим прошением отверзать Божию десницу, которую Он крепко сжал для оказания тебе просимой помощи. Царь Езекия, получив грозное послание нечестивого Сеннахирима, пошел в дом Господень, и развернул его послание пред лицом Господним, и помолился, имея всегда в устах и сердце все упование на Господа Бога, говоря: *Господи Боже Израилев, сидящий на Херувимах! Ты один Бог всех царств земли, Ты сотворил небо и землю. Приклони, Господи, ухо Твое и услышь меня; открой, Господи, очи Твои, и воззри, и услышь слова Сеннахирима, который послал поносить Тебя, Бога живаго!.. И ныне, Господи Боже наш, спаси нас от руки его, и узнают все царства земли, что Ты, Господи, Бог один* (4 Цар 19, 15, 19). И каждый, отягощенный печалью, разверни писание твое пред Богом, и сколько имеешь обид и неприятностей — все их представь пред очи всеправеднейшего Судии и премилосердного Отца. Если же прошение твое не будет исполнено, то размышляй о непостижимости судов Божиих и о совершенном всеведении и Промысле Вышняго и всецело предоставь себя воле Божией. Ты поступил как было должно, остальное Бог исполнит.

Пятое наставление. Посоветуйся с человеком мудрым и, по наставлению Сираха, без рассуждения не делай ничего, и когда сделаешь, не раскаивайся (Сир 32, 21). Более же всего остерегайся следовать своим вожделениям и влечениям; ибо потеряешь всякое терпение, погубишь всю кротость, если слушаешь внутренних своих советников, то есть пристрастий и влечений: они — недобрые советники. Скорбь постигла тебя не без Божия распоряжения; Ему же лучше всех известно, как ты освободишься от скорби и искоренишь ее. Но если безвременно отважишься на что-нибудь, повторяя: «Так хочу сделать, так повелеваю, вместо возражений волю мою представляю». Хотя это тебе и приятно, но оно расстроит Божие распоряжение о тебе и впоследствии сам на себя станешь пенять, что причинил себе зло. Всякое зло мы причиняем сами себе своей непокорностью Богу; об этом говорит пророк со вздохом: *у Господа Бога нашего — правда, а у нас — стыд на лицах... оттого, что мы согрешили пред Господом, и не покорялись Ему, и не слушали гласа Господа Бога нашего, чтобы ходить в повелениях Господа, которые Он дал пред лицом нашим* (Вар 1, 15, 17–18). Итак, каждый всю свою надежду возлагай на Бога, исполняя Его заповеди, и чем крепче будет надежда твоя на Бога, тем сильнее сделаешься против врага своего и будешь в покое и безопасности.

Наконец, *шестое наставление*. Если, несмотря на все твое усердие и заботливость, не сбывается что-либо по твоему желанию, не вознегодуй на Бога и ни на едино из Его творений; но поразмысли, что Богу известно до малейшей черты, что ты уже потерпел, что еще предстоит потерпеть тебе: Он желает изведать и укрепить твое мужество: а потому что Богу приятно, то самое и тебе да будет благоприятно. Ибо воистину *счастливы мы, о, Израиль, что угодное Богу и для нас благотворно* (см.: Вар 4, 4).

Никто не дерзай говорить: «Вижу — напрасно тружусь: просил я у Бога помощи с величайшим упованием на Него, всего себя предоставляя в Его волю; но ничего не вымолил. *И ты говоришь: что знает Бог? может ли Он судить сквозь мрак? Облака — завеса Его, так что Он не видит, а ходит только по небесному кругу*» (Иов 22, 13–14). Это слова людей нечестивых. Ничего нет суетного в том, что хорошо сотворено: разве у Бога есть одно только казнохранилище, и если кто не получает от Него денег, то ничего другого да не надеется и да не ожидает? Неразумен тот работник, который за свой труд хочет получить от своего господина только одну мелкую монету. И если господин будет уплачивать ему золотыми империялами или отборной пшеницей, неужели работник воспротивится принять такую плату и будет требовать не-

пременно мелкой монеты? Итак, да будет уверен всякий, кто не получил от Бога просимого, что он не тщетно молился, он умолит Бога дать ему что-либо другое, несравненно лучшее.

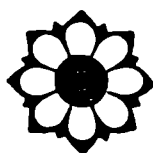
5

Если Бог не утоляет Своего гнева, наказывая нас различными бедствиями и скорбями, то Он, милосердный Отец, поступает с нами так, как поступают благоразумные родители со своими детьми. Они наказывают детей розгой и, ударивши несколько раз, спрашивают: «Будешь ли еще не слушать меня и проказничать?» Если строптивое дитя молчит, опять бьют, приговаривая: «Будь покорен, добр»; и продолжают это до тех пор, пока сын одумается и с истинным раскаянием даст обещание исправиться. Тогда отец говорит: «Смотри же, помни это и не повторяй своего упорства». Так и Бог наказывает нас и по временам спрашивает: «Желаешь ли во всем следовать Моей воле и надеяться на одного Меня?» И как это часто бывает, мы или ожесточенно молчим, или отвечаем на вопрос нерешительно, уклончиво, потому Бог не прекращает часто посылать на нас различные бичи для нашего вразумления и ожидает искреннего от нас ответа: «Хочу, Отче мой, хочу во всем

466 последовать Твоей воле: скажи — что повелишь
☞ мне делать?»

Один красноречивый учитель прекрасно охарактеризовал означенный вопрос: *Господи! что повелишь мне делать?* — говоря: «О слово краткое, но полное, но живое, но действующее, достойное всякого принятия! Как немного находится таких самоотверженных людей, которые и самое сердце свое отдали Богу, говоря: “Хочу чего Бог хочет, а не я”, ежечасно повторяя: *Господи! что повелишь мне делать?* Беда нынешнего века: мы больше встречаем слепых, упоминаемых в Евангелии, чем новообратившихся ко Христу апостолов, подобных святому Павлу, спрашивавшему с трепетом у Господа: *Господи! что повелишь мне делать?* Когда евангельский слепой умолял Спасителя, говоря: *Сын Давидов! помилуй меня!* — Господь сказал ему: *чего ты хочешь от Меня?* (Лк 18, 38, 41). Как велико милосердие Твое, Господи! Как велика благодать Твоя! Так ли Господь вопрошает раба, чтобы исполнить его волю? Действительно тот слеп, который не рассудил, не ужаснулся и не сказал с величайшим смирением: “Нет, Господи, я недостойн такого вопрошения; приличнее мне сказать Господу моему: *Господи! что повелишь мне делать?* — ибо не моя воля должна быть исполнена тобой, но Твоя воля да будет мне непременным законом, да последую ей: *Господи! что повелишь мне делать?*”»⁸⁶

Таковое упование на Бога, о котором мы беседовали здесь, не может пребывать в нас постоянным и неизменным, если мы не утвердим его своим долготерпением и покорностью воле Божией по навыку. В притворе храма Соломонова находились два столба: один из них назывался Иахин (на правой стороне), а другой — Воаз (на левой стороне): эти столбы символизировали *долготерпение и постоянство*; (см.: 3 Цар 7, 21) Этими-то столпами должно быть утверждено упование наше на Бога. Безмерную печаль поглощает долготерпение. Постоянству же ничто, определяемое временем, не кажется продолжительным; приближающий же себя к Богу упованием *яко гора Сион: не подвижится в век* (Пс 124, 1).

ГЛАВА IV

О том, какое упование
на Бога имели все святые

Истинное благородство христианского рода в том, чтобы в сомнительных или весьма трудных случаях уповать на Бога и в Нем

одном иметь крепкую опору. Такое суждение достойно и мужественно; тот велик и славен, кто имеет величайшую надежду на Бога именно тогда, когда угрожает ему величайшая опасность. Такое упование на Бога имели не только святые мужи, но и жены.

1

Не стану повествовать об Аврааме, твердом верой в Бога. Авраам верил Богу и уповал на Него, не имея надежды иметь детей, он не усомнился в обетовании Божиим неверованием, но превозмог верой, прославив Бога, и знал, что Бог силен соделать то, что Он обещал; он не пощадил единокровного своего сына, принося его в жертву по повелению Божию; он с тремьястами восемнадцатью своих домочадцев победил четырех царей. Умолчу об Иосифе, первом властелине всего Египта, он многократно доводим был до величайшей печали, но не пал духом, ибо имел сердце, уповающее на Бога. Моисей, укрепляемый Богом, сколько славных дел сотворил? — все полки египетские в один раз потопил в море; на войне с амаликитянами, вместо бесчисленных воинских орудий имея один только жезл в руке, сказал он своему военачальнику (Иисусу Навину): *Выбери нам мужей (сильных) и пойдь, сразись с Амаликитянами;*

завтра я стану на вершине холма, и жезл Божий будет в руке моей (Исх 17, 9). Удивительное, чудное дело! Моисей стоял ничего не делая, как зритель, и поразил все полки врагов. Далее Иисус Навин, военачальник, имея невыразимое словами упование, дерзнул повелеть солнцу, чтобы оно остановилось в своем течении, сказав: *стой, солнце, над Гаваоном!..* и оно остановилось, *стояло солнце среди неба, и не спешило к западу почти целый день. И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь так внимателен был к голосу человеческому, и это потому, что Сам Господь сражался за Израиля* (Нав 10, 12–14). Как Иисус Навин остановил течение солнца вперед, так Езекия через пророка Исаию заставил солнце возвратиться назад в течении своем (ср.: 4 Цар 20, 9–11). Что же припомнить нам о Халеве? Он имел столь сильное упование на Бога, что не устранился войти в среду многотысячного народа израильского, взбунтовавшегося против Моисея и Аарона, и обличить их беззаконие, говоря: *если Господь милостив к нам, то введет нас в землю сию* (то есть Ханаанскую); *только против Господа не восставайте и не бойтесь народа земли сей; ибо он достанется нам на съедение; защиты у них не стало, а с нами Господь; не бойтесь их* (Чис 14, 8–9). Столь же сильное упование на Бога имел Гедеон, рожденный скорее быть земледельцем, нежели

воином; он, уповая на Бога, дерзнул с тремястами воинов выступить против бесчисленного неприятельского войска, напал на него и победил.

Действительно человек, вооруженный непоколебимым упованием на Бога, заставляет Его весь мир изменить с его естественными законами. Мы уже видели тому пример, говоря о Езекии. По его желанию солнце повернуло свое течение на десять степеней назад: если верить Птолемею, то солнце во время равноденствия движется со скоростью триста шестьдесят пять тысяч двадцать три мили, из которых каждая степень требует часа времени для пробега; когда солнце на десять степеней воротилось назад, то есть на десять часов, то оно совершило отступление назад в три миллиона шестьсот пятьдесят две тысячи двести тридцать миль = 3 652 230 миль.

Явление это чудно и удивительно, но оно, по воле Божией, совершилось мгновенно, солнце как бы кто дернул назад за привязанную к нему веревку. Упование на Бога у Езекии обнаружилось в силе своей в другой раз, когда Сеннахирим, царь Ассирийский, окружил многочисленным войском Иерусалим. Езекия, укрепляя город Давидов, более всего укреплял в народе упование на Бога, говоря: «будьте тверды и мужественны, не бойтесь и не страшитесь царя Ассирийского и всего множества, которое с ним; потому что с нами более за-

щиты, нежели с ним: с ним мышца плотская (человеческая сила), а с нами Господь Бог наш, чтобы помогать нам и сражаться в войсках наших против врагов»; и укрепил он народ свой надеждой на Бога, и открылась чудная помощь Божия: Господь послал Ангела, и он истребил всех и главноначальствующего и начальствующих в войске царя Ассирийского, и он со стыдом возвратился в землю свою (ср.: 2 Пар 22, 7–8, 21; Ис 37, 16–17, 20–21). Седекия же, царь, не последовал примеру Езекии, хотя имел и больше войска, чем Езекия. Причиной гибели Седекии было упование на свое могущество, нежели на Божие.

2

То же самое погубило и иудейского царя Асу: тридцать шесть лет царствовал Аса благочестиво и был весьма любезен Богу, но после лишился милости Божией по той причине, что надежду свою возложил не на Бога, а на человеческие силы. Хотя даже дело Асы, по человеческому рассуждению, казалось не заслуживающим и малейшего наказания, ибо какое это преступление? Он послал Венададу, царю Сирийскому, серебро и золото, говоря: *союз да будет между мною и тобою, как был между отцом моим и отцом твоим; вот, я посылаю тебе серебро и золото: пойдя, расторгни союз твой*

с Ваасою, царем Израильским, чтоб он отступил от меня; что же здесь несправедливого? Однако ж пророк Ананий сказал Асе: так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей: ...ибо очи Господа обзирают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. За то отныне будут у тебя войны (2 Пар 16, 3–9). По той же самой причине праведный Иов не присваивал себе добродетелей, но все приписывал Богу, говоря: Смотри на солнце, как оно сияет, и на луну, как она величественно шествует, прельстился ли я в тайне сердца моего, и целовали ли уста мои руку мою? (поклонялся ли я им). Это также было бы преступление, подлежащее суду, потому что я отрекся бы тогда от Бога Всевышнего (Иов 31, 26–28). Святой Григорий, подтверждая слова Иова, говорит: «Иов, все добрые дела, которые совершались его руками, приписывал не себе, но одному Богу. Иов не имел привычки приписывать своему благоразумию дела рук своих и утешаться ими; не превозносился он своим могуществом и властью, но возлагал все свое упование на Единого Бога». Так же поступал Карл V, кесарь,*

* Карл V (1500–1558) из рода Габсбургов. Король Испании в 1516–1556 гг. Немецкий король в 1519–1531 гг. Император Священной Римской империи в 1519–1556 гг.

победоносный в войнах, говоря: «Я пришел, увидел, но Бог победил». Упование на Бога возвысило царя Давида на высокую степень святости: в сей добродетели он всех превзошел; читающий с любовью его псалмы согласится со мной в том, как часто повторял он от искреннего сердца: *Господь просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?* (Пс 26, 1); *Вскую боюсь в день лют? беззаконие пяты моя обыдет мя* (чего мне бояться во дни бедствия, когда злоба гонителей моих окружает меня?) (Пс 48, 6). Иона, заключенный во чреве кита, находясь уже при смерти не впал в уныние, но как бы находясь на безопасном корабле, молитвенно воззвал к *Господу Богу своему*: молитве и прошению всегда и везде — место благоприятно; чего он просил? *Ты сверг меня в глубину, в сердце моря, и потоки окружили меня; все воды Твои и волны Твои проходили надо мною. Однако ж я вспомнил о Господе, и молитва моя дошла до Тебя, до храма святого Твоего* (Иона 2, 4, 8). Вот образ величайшего упования на Бога! Таким же образом молились Даниил во рве среди голодных львов; три отрока в вавилонской печи воссылали к Богу полную упования молитву свою. Товия представляет нам в этом деле удивительный пример: он, потерявши имущество, родину — нищий, странник, ослепший, однако не потерял крепкого упования на Бога, прилежно хранил его и сохранил, хотя родственники его, жена

его и близкие к нему люди, насмехались над ним, говоря: «Где теперь твоя надежда, ради которой давал ты нищим милостыню и столь многих погребал? Тщетна была твоя надежда». Но он, вразумляя их, сказал: не говорите сего; ибо мы дети Святого и ожидаем той вечной жизни, которую Бог обещал и даст тем, которые крепки в вере в Него и уповании на Него (ср.: Тов 3, 15–17). Это упование на Бога возвратило Товии его имение, отечество, зрение и утвердило за ним вечную награду в будущей жизни. Какие успехи сделал святой Павел в этой добродетели, открывается из следующего: часто он, в уме представляя себя уже окончившим земное поприще, возглашал: *я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой* (веру, преданность) *на оный день* (то есть на день суда Божия) (2 Тим 1, 12). Вооруженный таким упованием, святой Павел не уклонялся ни от одного труда, ни от одного бедствия: он мужественно шел на острие меча, через побиение камнями, через стрелы и огонь, укрепляемый упованием на Бога, силой Которого часто проходил сквозь железные затворы.

3

Из жен всех превзошла в этой добродетели Иудифь, совершившая неслыханное дело. Она, давши обет убить Олоферна, осаждавшего город Ветилую, воз-

ложила все упование свое на Бога, взывая к Нему: Молю Тебя, Господи Боже, *услышь меня вдову!* Ты сотворил прежде сего бывшее, и сие и последующее за сим, и содержал в уме настоящее и грядущее, и, что помыслил Ты, то и совершилось; что определил, то и явилось... Ибо все пути Твои готовы, и суд Твой Тобою предвиден (Иудифь 9, 4–6); не во множестве сила Твоя и не в могучих могущество Твое; но Ты — Бог смиренных, Ты — помощник умаленных, заступник немощных, покровитель упавших духом, спаситель безнадежных... Владыка неба и земли, Творец вод, Царь всякого создания Твоего! Услышь молитву мою... (там же, 9, 11–12). С таким же упованием отвечала она Олоферну: *да живет душа твоя, господин мой; не буду есть этого, чтобы не было соблазна, но пусть подадут мне то, что принесено со мною... раба твоя не издержит того (кушанья) ...прежде, нежели Господь совершит моею рукой то, что Он определил* (там же, 12, 2, 4). Когда же, став у постели опьяневшего от вина Олоферна, изливая тайно слезы и молитвы, она говорила в сердце своем: *Господи, Боже всякой силы! призри в час сей на дела рук моих... Боже Израиля! укрепи меня, да совершу мое намерение поразить врагов, восставших на нас; и она благополучно все совершила* (там же, 13, 4, 7). Воротясь в город Ветилую, первыми ее словами было: *Хвалите Господа, Бога нашего, что Он не оставил уповающих на Него, и*

при этом показала гражданам отсеченную ею голову Олоферна (см.: там же, 13, 14–15). Вспомним здесь еще целомудренную Сусанну, это воплощение чистоты, невинности и упования на Бога, которая, будучи ведомой на место побоев камнями, возвела очи на небо со слезами, ибо сердце ее крепко уповало на Господа, и не напрасно: пророк Даниил на суде обвинил ее клеветников в ложном свидетельстве против нее, и она была освобождена судом от смерти, которая постигла клеветников — похотников нечестивых (см.: Дан 13). *Есфирь* имела столь же крепкую надежду на Бога, как и Сусанна. При дворе царя Артаксеркса был обычай, по которому никто, как мужского, так и женского пола, не имел права входить во внутренний дом царя не будучи им призван. Нарушителю этого закона грозила смертная казнь, исключая тот случай, когда царь в знак помилования прострет к вошедшему золотой жезл. Когда по извету Амана евреям угрожало поголовное избиение во всех областях царства, о чем предуведомлен был Мардохей, воспитатель царицы Есфири, супруги Артаксерксовой из евреев, Мардохей настаивал на том, чтобы Есфирь пошла в царские покои с прошением об избавлении евреев от смерти, а между тем царь не призывал ее. Боясь нарушить царский закон, она прежде всего велела всем иудеям пребывать три дня в посте и молитвах, то же и сама сделала с девицами своими; по истечении сих дней она,

возложив на Бога величайшее упование, вошла к царю с молением об отмене изданного Аманом закона об избиении евреев, и все исполнилось по ее просьбе (см.: Есф 3).

Уместно привести здесь на память древнее чудо, случившееся в России. Когда Богом вдохновенный греческий архиерей Михаил из Царьграда прибыл в Россию для проповеди святой веры русскому народу, неверующие люди пожелали увидеть вначале какое-нибудь чудо от него. Архиерей спросил их: «Какого чуда вы хотите?» На это отвечали: «Книга, содержащая учение вашей христианской веры, да будет брошена в огонь, и если она не сгорит, тогда мы узнаем, что вера ваша истинная и добрая и что велик ваш Бог». Архиерей, воздев руки на небо, молился: «Прослави имя Твое, Христе Боже!» И с величайшим упованием на Бога вложил книгу Евангелия в огонь, и когда сгорели дрова и огонь погас, книга не сгорела и ничуть не повредилась от огня. Видя это чудо, многие уверовали во Христа и крестились: дивные дела совершаются неизменно уповающими на Бога!*

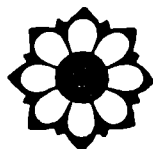
* Андрей Николаевич Муравьев в сочинении «Жития святых Российской Церкви» за сентябрь месяц под 30-м числом говорит: «Некоторые неправильно смешивают Михаила, первого митрополита Киевского, с другим епископом, который за сто лет прежде его, во дни Аскольда, крестил Русь и совершил означенное здесь чудо». — *Прим. перев.*

Много и других чудес находим мы в житиях и деяниях святых угодников Божиих, имена которых знает Он Сам, исчисляющий множество звезд и по именам их называющий; у Него все они написаны в Книге жизни. О всех их должно и справедливо сказать: кто уповал на Бога — и остался в стыде? Всякому должно всегда содержать в памяти слова Мудрого: *Надейся на Господа всем сердцем твоим* (Притч 3, 5). Многие, не имеющие такого упования, во всем ожидают только помощи от людей. Потому Бог нередко предоставляет их собственной их воле и их суетным пожеланиям.

Взгляните на древние роды, и увидите:

*кто верил Господу — и был
постыжен?* (Сир 2, 10)

ГЛАВА V

О том, сколь многими благодатными
дарами вознаграждает Бог
уповающих на Него

В жизни мирской многих людей предохраняют шлем на голове, броня на груди, якорь в море; однако же находится еще большее число людей, из

которых покрытые шлемом бывают поражаемы, имеющие броню — пронзаемы, укрепляющиеся на якорях — опрокидываются в воду; в жизни же нравственно-духовной... *Надеющиеся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век* (Пс 124, 1), ибо Сионскую гору не сдвинут с места ни жесточайшие бури, ни яростные волны не потому только, что она — гора, но более потому, что она гора, посвященная Богу. Таким же образом и человека, истинно уповающего на Бога и во всем сердечно угождающего воле Божией, не опрокинет никакое бедствие. Таковое упование на Бога есть шлем, непреоборимый никаким орудием; броня, не пропускающая ни стрелы, ни пули; якорь, не допускающий никакого случая потопления; все это — как бы якорь надежный и крепкий, входящий (через упование на Бога) в наше внутреннее я, в нашу душу и дух (ср.: Евр 6, 19).

1

Святой апостол Павел, учитель вселенский, заметив некоторых людей, колеблющихся в надежде на Бога и уповающих на мирскую суету, и желая предостеречь их от сей беды, сказал: *будем держаться исповедания (сознательного) упования на Бога неуклонно... не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние.*

480 *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю*
 ☞ *Божью, получить обещанное (обетование): ибо*
еще немного, очень немного, и Грядущий (то есть
Господь Иисус) придет и не умедлит. Итак, не
оставляйте упования вашего, которому пред-
стоит великое воздаяние (Евр 10, 23, 35–37). Рас-
смотрим каждое воздаяние, или вознаграждение,
порознь:

Первое вознаграждение состоит в том, что упо-
вание не оставляет никого в стыде. Упование на
человека — обманчиво: оно тысячу раз прельщает
нас, однако ж не вразумляет обманутых. Хорошо
сказал об этом философ Платон: «Надежда на че-
ловека есть сон бодрствующих или желающих
быть обманутыми». Такое упование привело мно-
гих людей к бесчестию и ничтожеству: надежда
нечестивого исчезает, как прах, уносимый вет-
ром, и как тонкий иней, разносимый бурей, и как
дым, рассеиваемый ветром, и проходит, как па-
мять об однодневном госте (Прем 5, 14). А надеж-
да на Бога никого не обманула и не посрамила:
взгляните на древние роды и посмотрите: кто
верил Господу — и был постыжен? или кто пре-
бывал в страхе Его — и был оставлен? или кто
взывал к Нему, и Он презрел его? (Сир 2, 10). Утверж-
даясь упованием на Бога, царственный пророк
сказал: На Тя, Господи, уповах, да не постыжуся
во век (Пс 30, 2). А блаженный Августин говорит:

«Кто часто бывает в стыде?» И отвечает: «Это тот, кто сознался, говоря: “На что я надеялся, того не получил на деле; ибо надеялся на тебя или на другого человека”; погибший тот, кто надеется на человека. Ты посрамлен, ибо тебя посрамила лживая надежда: ибо всяк человек — лжив. Если же будешь уповать на Господа Бога твоего, не постыдишься; ибо Тот, на Кого возложил ты упование, поруган не бывает. Это упование никого и никогда не посрамляет»⁸⁷.

Вспомните при этом упование пророка Моисея, какое он возлагал на Бога Израилева при переводе израильтян через Чермное море, когда фараон гнался по следам их со всем своим войском. Моисей не пал духом, не потерял упования на Бога, но, помолясь, простер свою руку, ударил жезлом по морю, и вдруг море разделилось надвое, открывая сухой путь для перехода. Упование на Бога не посрамляет; а первое вознаграждение уповающим состоит в том, что желание их всегда исполняется и они никогда в том не будут посрамлены.

2

Второй наградой для уповающих на Бога бывает их мирная и безмятежная жизнь. Истинно и неизменно уповающий на Бога совершает свои

дела, хотя бы они были весьма разнородны и тягостны, без всякого смущения и во всех злых приключениях с ним не унывает, говоря со святым Давидом: *Аз же на милость Твою уповах: возрадуется сердце мое о спасении Твоем* (Пс 12, 7), ибо мы спасены в надежде на Тебя (Рим 8, 24), истинно счастливы все, уповающие на Тебя! Блаженный Августин, объясняя слова 127 псалма, ст. 2: *труды плодов твоих снеси*, говорит: «Блажен еси и добро тебе будет: *труды плодов снеси* — изречение это многих приводит в недоумение, им кажется, что правильнее читать *плоды* трудов твоих снеси, ибо многие едят плоды от трудов своих: они, трудясь в садах, на полях, не едят самих трудов, но то едят, что рождается от их трудов; что ж это значит: *труды плодов твоих снеси*? — это значит: теперь мы трудимся, плоды после будем получать, но как и самые труды радуют нас в надежде получения плодов, этой радостью утоляем мы душевный наш голод, по словам апостола: *утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны* (Рим 12, 12)». Если уже сами труды наши утоляют наш голод, то кто может себе представить, как будут сладки плоды трудов?

Древние люди имели обыкновение писать на стенах следующие истины: «Кто дела свои *поручает Богу*, тот и здесь будет жить мирно и безмятежно, и в будущей жизни наследует *блаженство*».

Но в чем же состоит поручение наших дел Богу? Оно состоит в нашей уверенности, что все, касающееся нас, бывает по воле или по допущению Божию и мы за все то обязаны благодарить Бога: добро ли получаем? — от руки Божией получаем; зло ли? — по допущению Божию — для вразумления нас: за то и за другое возблагодарим Бога! Все принимать от руки Божией или по Его распоряжению бывающее есть общий закон, без всяких изъятий, по учению одного из наставников, и до того общий, что не только внешние, мирские скорби, беды и печали, но и внутренние, происходящие от недоумения и несовершенства нашего, каждый должен принимать с благодарностью Богу: *любящим Бога... все содействует ко благу* (Рим 8, 28).

3

Уповающим на Бога *третьей наградой* бывает крепость в перенесении бед и непобеждаемый оными ум: в этом удостоверяют нас следующие изречения слова Божия: *Как проносится вихрь, так нет более нечестивого* (не верующего в Бога и не уповающего на Него); *а праведник — на вечном основании* (т.е. воле Божественной) (Притч 10, 25). Мужественный царь Давид говорит: *на Господа уповая не изнемогу* (Пс 25, 1). Блаженный Феодорит

поучает: «Бога имей своим наставником и правителем во всем, так чтобы образ твоей жизни и твои поступки и обстоятельства твои устрояемы были Его премудрым Промыслом, тогда только ты будешь крепок и неизменен в своих поступках и помышлениях». Таковыми явили себя тысячи святых угодников Божиих. Невиданное и ужасное явление: быть повешенным на виселице, строганным по телу железными зубьями, быть опаляемым огнем и при всем этом пребывать радостным и веселящимся. Неудивительно, когда собирается множество народа по случаю даровой раздачи денег, или отмены, или уменьшения той или другой общественной повинности — это не ново: но когда рубят головы, когда колесуют, распинают на крестах и вешают, когда готовятся и налагаются мучения, несмотря на все это, исповедующие Христа Бога бегут к мучителям, предваряя друг друга, чтобы первым умереть за Христа, — вот это ново и неслыханно прежде Христа. Об этом свидетельствует Евсевий, говоря, что видел он своими очами, как в Египте бесчисленное множество христиан было сопровождаемо за город на места казни; они свободно, не связанные, предваряя друг друга, подставляли свои шеи под меч; до того было много шедших на страдание, что мучители утомлялись, мечи притуплялись; из них одни, утомленные, сидели, другие — оттачивали и переменяли мечи, и

для этого было недостаточно одного дня: ни один из мучеников, даже дети, не страшился смерти за Христа; вот полк непреодолимых воинов Христовых, которые, как гора Сион, не дрогнули пред смертью за Христа, Спасителя нашего. Святитель Иоанн Златоуст называл упование на Бога горой непреодолимой, крепкой и неподвижной: как горы никто не подвинет не раскопавши ее, так усиливающийся отвратить от Бога уповающих на Него ничто же не успеет, разве предаст их смерти, но и тогда не разлучит от Спасителя, но еще крепче соединит в будущей жизни. Далее святой Златоуст объясняя текст: как гора Сион говорит, что гора Сион была некогда пуста, ненаселена, но когда поселились на ней жители и обработали почву ее, она стала производить изобилие лучших плодов и получила красоту свою и благолепие: так и муж благочестивый и стойкий, хотя будет угнетаем многими трудами, болезнями и даже смертью, вовек не поколеблется⁸⁸. Бог дает утомленному силу, и изнемогающему — крепость... надеющиеся на Господа обновятся в силе (заменят человеческую силу — силой Божией): поднимут крылья, как орлы, потекут — и не устанут, пойдут — и не утомятся (Ис 40, 29, 31). Блажени вси надеющиеся на Нань (Пс 2, 12). Итак, будьте мужественны, укрепляйте сердца ваши в Господе все уповающие на Него!

Четвертая награда — предохранение от грехопадений в сей жизни и милость Божия, заглагоживающая покаянием грехи, совершенные нами: *Избавит Господь души раб Своих, и не презрешат вси, уповающи на Него* (Пс 33, 23). Каким путем можно достигнуть этого, один из учителей дает такое наставление: «Тот предохранит себя от грехопадений, кто поставил себе законом не желать ничего такого, что непозволительно, ограничивая круг своих пожеланий тем, что вольно делать, что не противоречит воле Божией». Такую добрую и совершенную волю имеет тот, кто руководствуется не греховными пожеланиями, но, противопоставляя им волю непогрешимую, принимает оную и усвояет себе и поступает во всем по ее непогрешимым влечениям. Такой человек во всех делах своих истинно уповает на Бога, верит Ему и во всем полагается на Провидение и Промысл Божий, определяющий для нас все полезнейшее к нашему усовершенствованию в каждом моменте нашей жизни. Поступающий так — искусен в мудрости и в делах своих проявляет ее, поручая себя Провидению и воле Божией, не страшась никаких зол и грехопадений. Истинное на Бога упование отводит от нас не только сердечные смущения (беспокойство, печаль), но и против-

ные им леность и небрежение. Другой из наставников говорит пространнее: «наш ум, если не надеется на себя, но укрепляется исполнением воли Божией, может господствовать над собой в том, чтобы не обладала им никакая неправда. Стоящего в такой, Богом утверждаемой, ограде не может опрокинуть и лишить власти над собой никакая сила, ни прелесть, ни сладострастие, ни что-либо другое порочное». Итак, привыкни верить в Бога несомненно, невзирая ни на что, мнимо противоречащее вере; научись веровать Господу, и Господь по воле Своей отымет болезнь неверия от души твоей и все устроит во благо (ср.: Ис 53, 1).

5

Пятое вознаграждение: истинным упованием на Бога сообщается нам как бы полное всемогущество; мы кажемся как бы всесильными: святой Павел свободно возглашает: *Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп 4, 13); и если о каждом из нас было сказано это, такой счастливец, издалека последуй святому Павлу (то есть его деяниям) и поклонись его стопам. Однако всякий, уповающий на Бога, вместе с Иовом воззовет ко Господу: *Заступись... Сам за меня* (Иов 17, 3), и кто дерзнет побороть меня, кто поднимет на меня руку? И со святым Павлом: *Если Бог за нас, кто*

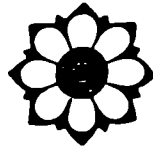

против нас? (Рим 8, 31). Но зачем привожу я слова праведников, когда Сам Христос Господь сказал определенно: *если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему* (Мк 9, 23). На эти слова Христовы один из учителей справедливо заметил: «Что ж, неужели не все возможно уповающему (человеку) на Всемогущего? Ничто не открывает так ясно всемогущества Божия, как то, что Он творит всемогущими всех тех, которые уповают на Него: неужели же не есть Всемогущий Тот, для Которого все возможно?» Определеннее всех выразился об этом святитель Иоанн Златоуст: «Божественная благодать никогда не удаляется от уповающих (покоящихся в Боге)». Это то самое благонадежное воздаяние человеку, который возложил надежду на Того, Который мог спасти и действительно спасает все человечество: *На Тя уповаша отцы наши: уповаша, и избавил еси я: к Тебе воззваша, и спасошася: на Тя уповаша, и не постыдешася* (Пс 21, 5–6). Уповайте на Господа собрание всего народа, ибо всякое место, на которое ступит нога ваша, будет ваше... никто не устоит против вас (Втор 11, 24–25). Упование ваше, куда бы оно ни обратилось, исполнится; если только оно утвердилось крепко в Боге, то всегда будет крепким и непоколебимым.

Когда апостолы спрашивали Иисуса Христа наедине (без народа), почему они не могли исце-

лить беснующегося по новолуниям, Иисус Христос отвечал им: «По неверию вашему; *ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас* (Мф 17, 19, 20)». Здесь приписывается всемогущая сила не только христианскому верованию, но и упованию на Бога, которое облечено всемогущей Божией силой настолько, что совершает чудеса. Итак, Христос не сказал: «Творите чудеса»; но сказал: «Имейте веру Божию» (упование): против благоволения Его не ропщите, непостоянное малодушие в недоведомых распоряжениях Божиих отбросьте от себя, всякое маловерие удалите; если на скорпиона, аспида и змей наступать пугаетесь, то по крайней мере, низложите гордость, высокоумие и презрение; если повелением не можете угасить пламень, то погашайте жар ваших похотей; если львов, тигров, вообще лютых зверей не укрощаете и не обуздываете, то гнев ваш укротите, зависть злобную убейте в себе; если сухого дерева не можете обратить в живое, зеленеющее, то неимущую руку наполните щедрым даянием. Одного требует от нас Христос: *имейте веру Божию*; имеющий ее всякое зло обращает в добро, из всякого олова или свинца отделяет частицы серебра и золота. Едина Божественная сила, по

490 изречению Боэция, которая и из дурного мате-
риала prepares хорошие вещи
по своей премудрости.

ГЛАВА VI

Упование на Бога ослабеваает
и изнемогает без познания
о Провидении Божиим

В о время скорбного путешествия Авраама с сыном Исааком, которого отец, по Божию повелению, должен был принести в жертву на горе *Мориа*, когда уже приближались к горе, Исаак, несший на плечах дрова, и видя отца, вооруженного мечом и взявшего в руки огонь, спросил: «Батюшка, вот огонь и дрова, а где агнец для жертвы?» Авраам отвечал: *Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой!* — и шли далее оба вместе (см.: Быт 22, 2–10). О, если бы и мы в случившихся нуждах, а более всего в сомнительных случаях, когда нет никакой отрады, одно это всегда имели в сердце и повторяли: «Бог усмотрит и промыслит, Бог пошлет нам необходимое в наших скорбях утешение». Сказанное поясним примера-

ми: отец многочисленного семейства, например, неустанно трудится и заботится, чтобы всех прокормить, одеть, научить делу и пристроить к приличным занятиям. Напрасно этот добрый человек сокрушает себя — «Бог усмотрит, Бог все пошлет». Иной здоров телом, но, не имея здорового ума, мучит сам себя тем, где он найдет себе пристанище, когда лишится своего благодетеля? Востину такое мучение, такое отчаяние напрасно, тщетно: Бог не оставит, Господь усмотрит. Иной любитель золота, а не добродетели, малодушествует и мучит себя мысленно: «А что будет со мной, если желание мое не исполнится, если в надежде обманусь?» Малодушный и маловерный ты человек! Бог исправит и промыслит: ибо *надеющиеся на Него познают истину, и верные в любви пребудут у Него* (Прем 3, 9). Да послужит нам примером Максимилиан. Римский кесарь, когда его смущали и беспокоили какие-либо неприятности, всегда говорил: «Бог усмотрит, промыслит и пошлет». Так и мы должны всегда обращать ум свой к Богу: ибо Он не попустит обмануться и ввести в искушение уповающих на Него.

Авраам, отец верующих, которому хотя и казалось повеление Божие — принести в жертву Исаака — противным обетованиям Божиим, не усомнился, но великодушно поспешил исполнять повеление: неисповедимо, с каким величайшим

упованием три дня, пока не взошел он на указанную гору, приготавлиал он себя к тому, повторяя: «Бог видит, Он увидит». Истинно он провидел, и произошло дивное, неожиданное явление: отец исполнил жертвоприношение, сын себя самого принес на жертву; Бог принял оба приношения, однако ж *жертва пребывает жива*, по выражению святого Златоуста. Жертвоприношение вполне совершилось: уповающий на Бога Авраам пришел на самую гору, до самого жертвенника, взял уже нож, которым в ту же минуту заколол бы сына, если бы не был удержан Ангелом Господним, благовестившим, что жертва уже принята Богом и от отца, и от сына (см.: Быт 22, 12–14). Упование на Бога утверждается внутри нас повседневным нашим самообучением о Провидении Божием, совершившемся уже как над нами, так и над другими в прошедшие времена. Рассматривая внимательно свою и чужую прошедшую жизнь, увидим, как в бесчисленных неудобствах и печальных приключениях, встречавшихся с нами и другими людьми, присутствовал Промысл Божий и милостиво избавлял от многих страшных бед или неожиданными способами указывал нам прямую дорогу. Каждый при этом скажет с Давидом от чистого сердца: *Простер Он руку с высоты и взял меня, и извлек меня из вод многих; избавил меня от врага моего сильного, от ненавидящих меня, кото-*

рые были сильнее меня. Они восстали на меня в день бедствия моего; но Господь был опорой для меня и вывел меня на пространное место, избавил меня, ибо Он благоволил ко мне (2 Цар 22, 17–20). Как много бед и неудобств потерпел я в жизни, но был спасен: Бог усмотрел, да уповаем на Бога, но никто не будет иметь дерзновения уповать на Бога, пока не будет убежден, что Провидение бодрствует над каждым из нас. Спрашивать: существует ли Провидение? — вопрос безумного, и мы от него устранимся. Об этом Климент Александрийский* справедливо выразился так: «Некоторые вопросы недостойны ответов (по их абсурдности); таков — вопрос о существовании Провидения Божия: ибо одно уже обозрение сотворенных вещей, действующих на земном шаре, свидетельствует, что они произведены Художником разумным и премудрым: живут и поддерживаются Его Божественным Предведением и Промыслом!»

1

Что же есть Провидение? Это одно из коренных свойств Божиих — видеть все действующее, действовавшее и имеющее действовать в будущем

* Климент Александрийский (150–215) — пресвитер, учитель Церкви, руководитель Александрийской катехизической школы.

времени, как настоящее, и иметь всемогущую заботливость о сохранении творений и разумном управлении явлений, ими производимых по непреложному закону причин и последствий. Святой Иоанн Дамаскин* говорит об этом так: «Провидение есть воля Божественная, которой все содержится и все разумно управляется»⁸⁹. Сущность этого положения для лучшего понимания раскроем подробнее. Бог от века предвидит, каким образом каждый сотворенный предмет (лицо или вещь) создан и для чего предназначен; вместе с тем Он предусматривает, какие препятствия или неудобства могут при том встретиться. Для устранения этих препятствий Всеблагий Бог благоволил избрать и указать для помощи человеку те средства, с которыми бы он мог достичь своего предназначения. Все это Бог предположил с самого начала создания мира и необъятной Своей силой произвел в дело. Итак, в Божественном Провидении, по словам святого Дорофея, содержится источник и начало всякого добра. Это открыто и известно каждому разумному человеку, отсюда произошла пословица: «Следуй за Богом; не противоборствуй Богу». Вышнему предоставь о себе Промысл и попечение; помни, что Бог

* Преподобный Иоанн Дамаскин (ок. 675–753) — выдающийся богослов и гимнограф. Память 4 декабря старого стиля.

усмотрит: все содержится в Священном Писании, а у древних людей выражалось в повсеместных обычаях, поговорках и преданиях. Провидение же Свое Бог обнаружил нам с самого начала мира в событии всемирного потопа, в истреблении огнем Содома, в чудесах египетских, в манне небесной, ниспавшей на пропитание стольких тысяч иудеев, которым дал закон и обнаружил при этом собственное Свое присутствие (в провозглашении десяти заповедей с горы Синай) пред всем собранием народа. Бог Сам их вел из Египта: *Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью* (Исх 13, 21). Послал им бесчисленное множество перепелок в пищу, даровал им знаменитые победы над врагами. Что Бог имеет Провидение и попечение о каждом создании Своем — это не подлежит никакому сомнению. Сама Премудрость говорит: «Господь — есть Господь над всеми, Ему ни лица сильных и никакие величия не страшны: *ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех* (Прем 6, 7)».

Дабы мы могли искренно укоренить в сердцах своих познание о Провидении и попечении Божиим о нас, предлагаем основные истины: «Ничто в мире не бывает случайно или по слепому счастью». Если мы рассматриваем происшествия

и какие бы то ни было явления не вникая в их причины и последствия, то нам многое кажется случайным, то есть счастьем или несчастьем нашим. Если посмотреть на них с истинной точки зрения, то есть по разуму Божию будем судить о явлениях, в мире бываемых, то увидим, что нет ничего случайного, что происходило бы без воли и без Провидения и Промысла Божия. Разум Божий (Промысл, попечение Божие) безграничен и обнимает все, подлежащее нашему разумению. Всемогущий Бог в одно мгновение тем же неизменным движением ока проникает и видит все: высоту неба и широту земли, глубину моря и неведомое в преисподних. Ничто не бывает без причины. Справедливо сказал Иов: *я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, Который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа* (Иов 5, 8–9). Он все рассмотрел, все расположил мерою, числом и весом (Прем 11, 21). Таким образом во всех делах Божественного правления сияет Его дивное Провидение и попечение, которое не только господствует (распоряжается по своей власти) во всех созданиях, но присуще им и пребывает в них: а мы, неразумные, думаем, что многое в мире бывает по слепому случаю, тогда как все без исключения происходит по предвечному совету Божию (по рассмотрению), по благоволению и Провидению Его.

По справедливому утверждению блаженного Августина, все то, что, не понимая, мы считаем происходящим случайно, неразумно и без всякого Божия распоряжения, совершается по Божиему устройению⁹⁰. Объясним это примером: Господин посылает двух слуг в одно и то же место, но различными дорогами, не сказавши об этом ни одному, ни другому; встреча их в том месте есть *случайная* по отношению к слугам: они не думали встретиться друг с другом, но не случайная по отношению к господину. Таким же образом нищий находит клад *случайно*: но для Бога, благоволившего, чтобы сокровище было там закопано, чтобы этот рабочий нашел его и обогатился, это уже не случайность, но Божие Отеческое Провидение, обогащающее бедняка; у Бога не бывает случайностей без всякого исключения. Поэтому не должно думать, что все человеческое совершается неразумно, случайно, но все происходит по вечному закону, который установлен всеведущим Создателем! Часто мы обманываемся в том, что называем случайностью то, в чем открывается высочайшая Божия Премудрость и Провидение. Приписывающие что-либо счастью (фортуне) отрицают Божие Провидение. Не случайно разбойники бросили со страха труп убитого ими человека в гроб Елисея,

где брошенный, коснувшись костей Елисеевых, тотчас ожил; не случайно Моисей был положен в осмоленную тростниковую корзину и пущен на воду, где нашла его дочь фараона и усыновила. Не случайно Ахав, царь Израильский, был поражен стрелой, пролетевшей между швов панциря, а случилось это действительно по неведению пустившего стрелу воина (см.: 2 Пар 18, 33); истинно эта стрела направлена была рукой Божией, как и та, которая поразила Юлиана Отступника, только для пустившего ее было это случайностью. Не случайно ласточки влетали в дом Товита и добродетельного мужа лишили зрения (см.: Тов 2, 10). Это последовало по распоряжению Божью, с тем чтобы показать образ его терпения в пример последующим родам, что видно из слов Ангела, спутника Товита, сказавшего ему: «Это было угодно Богу, дабы испытать твое терпение». Ничего случайного не бывает. Не случайно было повеление кесаря Августа сделать перепись народа во время Рождества Христова (см.: Лк 2, 1 и проч.). Не случайно встретился Христос при источнике Сихарском с самарянкой (см.: Ин 4, 5–7). Все это было предусмотрено и записано в книгах Божественного Провидения еще прежде всех веков.

Когда святые мученики Киприан и Иустина* осуждены были на отсечение голов за веру во Христа и их вели на место казни, некто Феоктист едучи на коне сказал: «Несправедливо осуждены эти люди». Судья Феликс велел тотчас же стащить его с коня и вести на казнь вместе с мучениками. Не исследованы суды Твои, о Боже; судьбы Твоя бездна многа (Пс 35, 7). Упомянутая встреча, по-видимому, произошла случайно; но это — Провидение Божие.

Задали братия Пафнутию вопрос: «Какая тому причина, что многие, состоя под управлением и наставлением одного учителя, одни не успевают ни в добродетели, ни в учении; другие же в том и другом преуспевают?» Пафнутий отвечал: «Все, что бывает в свете, бывает или по Божиему благоволению, или же по допущению Божию; но то и другое имеет тесную связь с правосудием Божиим и Промыслом Его: дела благочестия и добродетели совершаются теми лицами, которые угождают Богу своей покорностью (признают себя пред Богом прахом и пеплом), последним смирением и

* Священномученик Киприан и мученица Иустина пострадали в Никомидии в 304 году при гонениях Диоклетиана. Мученик Феоктист прославлен вместе с ними в лике святых. Память 2 октября старого стиля.

горячей любовью к Нему; дела же беззакония, совершаемые теми гордецами, которые не уповают на Бога и даже не верят в Промысл Его, полагаясь на свой разум и человеческие силы, они-то и производят в мире бедствия, обиды и разные возмущения и неправды *по допущению Божию*». Почему же Бог допускает таковые злодеяния слишком уже часто? Платон советует молчать, на этот вопрос не отвечать: судьбы Божия — бездна многа! Тот высказал истину, кто осознал, что без совета Божия и Провидения Его и без причины ничего в мире не бывает, он, обращаясь к Богу, говорит о себе: «Возглаголю к Господу Богу: я — прах и пепел! И если я помыслию что о себе более, восстань против беззаконника, ибо недостойно есть это свидетельство, и я, виновный, молчу. Если же я смирюсь и преклонюсь к земле, из которой состоит мое бренное тело, да преклонит ко мне благодать Твоя, свет Твой просветит мое сердце и останки прежней гордости да исчезнут в моем ничтожестве и погибнет след их. Там (в загробной жизни) покажи мне, что я есмь, что был и чем буду — я ничто, но без Тебя и этого я не мог узнать. Оставленный на произвол, я страдаю моими немощами; но единый взор Твой укрепит меня и исполнит радостей»⁹¹.

Августин же говорит: «Волнуется море мирское, и Ты, Господи, видишь злых — процветаю-

щими (всем довольными), добрых же — угнетаемыми: вот искушение, вот буря; Господи Боже! В этом ли состоит Твоя правда, чтобы злые благоденствовали, а добрые страдали? И Бог отвечает тебе: “Это ли твоя вера? Это ли Я обещал тебе? Или ты потому называешься христианином, чтобы наслаждаться мирскими успехами?”»⁹² — Смиримся пред Богом и успокоим наши сердца, удовлетворим оные верой в Божие Провидение, когда мы видим: нечестивых — господствующими, благочестивых — озлобляемыми и притесняемыми; благочестие — искореняемым, правду — разоряемой: ничего этого не было бы, если бы не Бог допустил это; и истинно не допустил бы Он, если бы не имел на то достаточных причин, ради которых признал Он лучше допустить, чем воспретить. Скажешь: «От этого допущения возникают много-различные бедствия и величайшие смуты». Можно сожалеть об этом, но сожалеть рассудительно: ибо по весьма справедливым причинам так угодно было Богу, Который из величайшего зла может производить дивное добро так легко, как легко вынуть меч из ножен. Не удивляйся тому, что суды Божии — таинственны и непостижимы: во Второе Пришествие Христово, в страшный день Судный жизнь каждого человека явится как в зеркале; и каждая причина, по которой Провидение Божие устроило то или другое происшествие и

для чего устроило, повсюду: во всех царствах, городах, семействах и с каждым человеком произошло то или другое дело. Все откроется: как милостив был Господь к согрешавшим, и каждый из них более или менее будет безответен; а также и то обнаружится, в какой степени был сообразен образ Божиего мироправления с Его славой и правдой и насколько приличен и благодетелен для всех вещей естества, или природы. Не забудем того, что Бог из каждого зла творит некоторое добро. Что может быть печальнее грехопадения Адама и Евы со всем родом человеческим? Однако ж Бог так восстановил их, что теперешнее положение христианина выше Адамова райского положения; Христова крестная смерть для *Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор 1, 23); однако ж она соделалась спасением всего мира, всем званым честью, и славой, и приобретением вечной блаженной жизни.

4

Пришел однажды к святому Пахомию Феодор*, мучимый жестокой головной болью, прося Пахо-

* Преподобные Пахомий Великий и его ученик Феодор Освященный подвизались в IV в. в основанной святым Пахомием Тавенской обители в Египте. Память прп. Пахомия 15 мая и прп. Феодора 16 мая старого стиля.

мня, чтобы он своими молитвами излечил его; святой Пахомий отвечал ему: «Думаешь ли ты, что эта боль или другое подобное мучение приключаются без воли и попущения Божия? Терпи, и когда Бог благоволит, Он поможет и исцелит тебя». Хорошо воздержание в пище и питии, весьма полезна милостыня; но гораздо больше приобретает болящий, когда он терпеливо и с благодарностью переносит болезнь, ниспосланную по благоволению Божью: отсюда становится понятным, что не может иметь спокойствия в сердце тот, кто не тверд в бытии Промысла Божия. И наоборот, не может долго бедствовать тот, который постиг живой верой тайну всеобъемлющего Провидения Божия. *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Хранит Господь вся кости их, ни одна от них сокрушится* (Пс 33, 20–21).

Истинно изречение одного благоразумного мужа по имени Серафин Фермский*: «Жизнь святых Бог так устрояет, что в каждое мгновение времени и каждой вещи все обращается в их (святых) пользу». Почему же бы и не все? Ибо мы знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу (Рим 8, 28); так Бог покровительствует им, смотрит за ними

* Серафино Ачети де Порти (или Серафино да Фермо; 1496–1540) — итальянский поэт, регулярный каноник Латерана.

Своим недремлющим оком. Вот почему между Господом и Его избранными замечается любезнейший подвиг: избранникам Божиим ничего нет приятнее, как хотеть и делать то, что приятно и угодно Богу; Бог же им всегда помогает и совершает то, что для них благопотребно; праведные люди любимы Царем Небесным, и о чем они просят у Него, то получают. В этом удостоверяет нас святой Иоанн Богослов, говоря: *мы имеем дерзновение (смелость пред Всевышним) к Богу, и чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним*. И это трижды повторяет, чтобы отнять у нас наше малодушие (1 Ин 3, 21; см.: 4, 17; 5, 14).

Бог повелел пророку Иезекиилю: *Возьми себе пшеницы и ячменя, и бобов, и чечевицы, и пшена, и полбы, и всыпь их в один сосуд, и сделай себе из них хлебы... пеки их при глазах их на человеческом кале* (Иез 4, 9, 12). Возгнушался таким хлебом пророк, говоря: *душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзанного зверя не ел от юности моей доныне* (там же, 4, 14), и Бог тотчас же отменил это повеление. Иаков сказал: *не отпущу Тебя, пока не благословишь меня* (Быт 32, 26); и получил благословение. Когда преподобный Виссарион шел с учеником к другому пустынножителю, солнце было уже на за-

паде, а путь их был еще далек, старец помолился к Богу: «Молю Тебя, Господи, повели, да остановится солнце, пока я дойду до раба Твоего», так и было: солнце не зашло до прибытия Виссариона к тому старцу. Ясное дело: Бог волю боящихся *Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я* (Пс 144, 19). Кроме того, Бог открывает еще Своим святым угодникам величайшие сокровенные тайны: *сказал Господь: утаю ли Я от Авраама (раба Моего), что хочу делать!* И тут же повторил обетования Свои отцу верующих и открыл ему тайну казни Содома и Гоморры серой и огнем с неба (Быт 18, 17; см.: 19, 24). Подобным образом Христос говорит избранным Своим: *Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего* (Ин 15, 15).

5

Учитель, обучая мальчиков грамоте, складывает иногда у одного ученика его пальцы и показывает, как он может удобнее и красивее начертать буквы и слова; а о другом ученике не заботится. Какая этому причина? Первый ученик подает хорошую надежду: он добронравен, честен, умен и понятлив; а другой — назойливый непоседа: непослушен, нахален, неукротим и ленив во всяком деле. Как тот учитель с учениками, так и Бог

поступает со всеми нами: Он волю боящихся Его исполняет, во всякое время охраняет их и направляет их дела к добрым успехам; напротив, злонаправленным и противящимся Его заповедям говорит: «Когда вы умножите моления ваши, не послушаю вас». «Почему это, — говорят, — Бог не сохраняет нас, не направляет дел наших к успеху, как у других людей?» Вы сами виноваты: ибо *очи Господни на праведныя, и уши Его в молитву их. Лице же Господне на творящыя злая, еже потребити от земли память их* (Пс 33, 16–17). Покорным Богу обещано: *Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, — через реки ли, они не потопят тебя; пойдешь ли чрез огонь, не обожжешься, и пламя не опалит тебя* (Ис 43, 2). Воззовешь? и ответит: «Вот — Я!» «Я буду ему, — говорит Господь, — вокруг стеной огненной и в славу ему среди его!» Сообразующийся с Божественной волей ум человеческий делается как бы Престолом Божиим, на котором восседает Бог как Царь царей; и такого человека никто не дерзнет коснуться без Божия благоволения или попущения. Удачно об этом выразился блаженный Амвросий: «Для нерадивых Господь спит, а для праведных Он бодрствует». И это не потому, будто бы Он первых предал забвению: Он их только наставляет, обличает, возбуждает, бьет; но потому, чтобы ясным образом, многообразными знамениями явить Свою

помощь, Свое Провидение о Своих избранниках. Иаков, когда был спрошен Исавом при встрече с ним: *кто это у тебя?* — отвечал брату: *это дети, которых Бог даровал рабу твоему* (Быт 33, 5). Этими кроткими словами вразумил Исава (говорит святой Златоуст): сколь великое было у Бога Провидение и попечение о нем (Иакове). Бог имеет попечение о добрых людях, как о друзьях и детях Своих, о нечестивых же, — как о взятых в плен и о рабах. И если Бог, как бы по принуждению, ради беззаконий наших, изменяет законы самой природы на худшее, то опять тысячекратно восстанавливает их на лучшее ради молитв праведников и ради нашего покаяния.

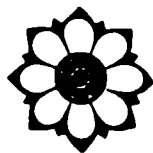
Это дивное Божие Провидение, предызображенное лестницею, которую видел во сне Иаков: она была утверждена на земле и верхним концом достигала до неба, — есть истинное свойство Божие, управляющее вселенной. Все, что делается на небе и на земле, от века видит Бог явственно и отчетливо; ибо Премудрость Божия быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу (Прем 8, 1); *Все вообще создал Живущий во веки; Господь один праведен* (Сир 18, 1), Который все устрояет, о всех имеет попечение. *Промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах* (Прем 14, 3), и многие

другие места Священного Писания свидетельствуют о Провидении Божиим. Истинно, есть Един Бог и нет другого Бога кроме Него, Который радует о всех и обо всем. В Боге была и будет во веки веков жизнь, живая сила, неизменно стремящаяся разумно и премудро предвидеть в творениях свободно-разумных уклонение от добра ко злу (во вред самим себе) и сделать это уклонение, не вредя свободной воле уклонившегося, безвредным для других лиц, обществ и всего человеческого рода. Это для нас непостижимое действие Божие, состоящее в исправлении и устройении нарушенного закона, нравственного добра, — есть *Провидение Божие* (Бог видит), *Промысл Божий* (Бог печется, промышляет). Действие это всесильно, неизменно, никем и ничем непобедимо, как Сам Бог. Нередко мы не сомневаемся в Божием Провидении и Промысле, признаем его, *но жалуемся* как бы на некоторое стеснение нашей свободы, подобно детям, ненавидящим строгое отцовское наказание.

Следует отбросить такие жалобы и последовать во всех наших помыслах, намерениях и делах воле Всевышнего, чадолюбивого Отца, предпочитая ее нашей погрешительной свободе, этим самым и свою волю изменив из погрешительной в непогрешительную, из злой в добрую, положить себе неперменным правилом: поступать во

всем не как приятно нам, но как Богу угодно. Не станем подражать безумцам, говорящим в сердцах своем: *несть Бог. Растлеша и омерзися в начинаниих: несть творяй благостыню* (Пс 13, 1). Они ослепли, не видят своего злополучного конца как в этой жизни, так и в будущей, если не покаются. Отвративши взор свой от мира, лежащего во зле, войдем во внутренний дом свой, в свою душу и совесть, рассматривая себя самих: кто мы? — смертные, бессильные; чем живем? — Божией милостью и Его дарами; кто сохраняет нас в бедах и немощах? — Провидение и Промысл Божий, тогда убедимся мы в истине евангельского изречения, что и один волос с головы нашей не упадет без ведения и повеления Божия. А потому истинно сказал святой Августин: «Если враг рассечет все мои члены телесные, то неужели я лишусь их? Когда Богом у вас же и волосы на голове все сочтены (Мф 10, 30)»⁹³.

ГЛАВА VII

О том, как велико Провидение Божие
о наших потребностях в жизни

Бог — попечительнейший хозяин, Он на Своих руках содержит все великие и богатые жизненные потребности и сокровища. По образному выражению одного из учителей, Бог имеет при Себе три ключа, которые никому не вверяет: один ключ — от хранилища дождей, снегов, ветров и подобных тому атмосферных явлений; другой ключ — для отпирания гробов, чтобы мертвых вызывать к жизни; третий ключ — от житниц и хранилищ пищевых запасов. Если Бог затворит эти хранилища, то кроме Него кто отворит их? Один Бог — хранитель и обладатель всех потребностей жизненных, и от Него же Одного должно просить их усердными молитвами.

1

Пустынножитель Марк обыкновенно говаривал, что тот, кто не имеет упования на Бога в получении от Него временных потребностей, тот тем не менее может полагать на Бога надежду получить от Него потребности, ведущие человека в жизнь вечную: веру, надежду и любовь. Иисус Христос представил первый довод против нашего малове-

рия, говоря: *Душа не больше ли пищи, и тело одежды?* (Мф 6, 25) Он этими крепкими, истинными и душеполезными увещаниями удаляет от сердец наших пагубное чрезмерное попечение о пище и об одежде и учит нас полагать всю надежду свою в высочайшем Провидении Своем. Если Бог — столь добрый Промыслитель и щедролюбивый Податель даров, кажущихся для нас весьма трудными и почти невозможными (каковы спасение души, получение Небесного Царствия), то ради чего неразумно обвиняем мы Бога, приписывая Ему забвение о нас в вещах маловажных, требующих малого труда. Если Он дал тело, то неужели не оденет его? Подаривший коня не откажет и в уздечке. *Душа не больше ли пищи, и тело одежды?* (Мф 6, 25). Когда Он даровал нам (без наших заслуг, когда и не существовали мы еще) жизнь, которая дороже пищи, и тело, которое важнее одежды, то несомненно даст и все способствующее к сохранению жизни и к пропитанию плоти; тем более не откажет Он нам во всем том, что Сам Он восхотел, по величайшей Своей благости, даровать нам бытие и жизнь. И если даром охотно дал Он важнейшее для нас, то и может, и желает дать, и всегда посылает и менее важное. Но пошлет с условием, чтобы и мы не оставались праздными: ибо Он создал и призвал нас на землю, чтобы *возделывать* ее и содержать в порядке (см.: Быт 2, 15), а не для *праздности*;

упраздняться же только от суетных забот своих, которые Богу противны, а уповать на Него, Единого Всемогущего и Всещедрого для сердечно уповающих на Него, а не на самих себя. Иов, вопрошая о приготовителе пищи для воронов, о себе не пекущихся, говорит: Кто приготовляет ворону корм его, когда птенцы его кричат к Богу, бродя без пищи? (Иов 38, 41). И Сам Христос, взяв подобие от птиц, учит нас, говоря: Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их (Мф 6, 26). Сей Учитель Небесный, часто предлагая то же наставление, говорит: Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц (Мф 10, 29—31).

Этот первый довод представляет нам, взятый от животных, кормящихся без всякого о себе попечения, чтобы хотя от них уразумели мы и научились познавать всемогущество Провидения Божия, в котором мы можем найти себе успокоение и мир душевный.

Второй довод представляют нам *крины сельные* (дикорастущие цветы). Христос Господь, указавши на Провидение Божие о маленьких птицах и о волосах на голове, заимствует второй довод о Провидении Божиим о *кринах сель-*

них. Он говорит: *Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них* (Мф 6, 28–29). И отсюда Христос выводит заключение: *если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры! оденет* (там же, 6, 30). К этому присовокупляет Спаситель Господь наш и третье объяснение о тщетности нашего о себе попечения, говоря: *Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть?* (Мф 6, 27). Всякая заботливость наша о себе самих, не соединенная с упованием на Бога, — тщетна, напрасна; на что и указывает Господь: *Итак, если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?* (Лк 12, 26). Суетен, празден и неполезен весь труд ваш, если Бог не поспешит и не благословит его. Во всяком начинании и деле своем возлагай на Бога все упование, и Он (без твоего старания) все устроит к лучшему по Своей неизреченной милости: *отверзаеши Ты руку Твою и исполняеши всякое животное благоволения* (Пс 144, 16).

Итак, если Господь Бог заботится об удовлетворении жизненных потребностей всех вообще: *ибо Он сотворил и малого и великого и одинаково промышляет о всех* (Прем 6, 7), то почему везде множество нищих и весьма оскудевших людей? Кажется, будто бы Бог попустил всем довольствоваться трудами рук своих. Чудно есть, братия, Провидение Божие о нищих. Истинно сказал об этом святой Златоуст, что не только нищие имеют необходимость в богатых, но и богатые еще более нуждаются в нищих⁹⁴. Если представим себе два посада или города, в одном из которых жили бы одни богатые, а в другом — одни нищие, то между жителями того и другого не было бы никакой связи, никакого обмена: ибо в первом городе не было бы ни одного мастерового человека, ни кузнецов, ни золотых и серебряных дел мастеров, ни портных, ни ткачей и других работников. Такими делами богатые люди не занимаются. Не будет там ни слуг, ни служанок: что же это за город, когда в нем не найти никакой помощи, никакого удобства? Во втором же городе жили бы все рабочие люди, добывающие себе трудами своих рук скудную пищу, одежду и прочее, необходимое для жизни, довольствуясь малым. Но если бы все были богаты и жили бы в

роскоши, то какие были бы последствия? Оказались бы забытыми и изгнанными из общества все добродетели; общим занятием сделалось бы: пить, есть, плясать, играть; общественная жизнь находилась бы в таком упадке, как было пред всемирным потопом или же в городах Содоме и Гоморре; конец такой жизни известен: всеобщая казнь Божия. Все же, что было и есть в мире доброго и Богу угодного, устроено старанием и деятельностью не богатых, но трудолюбивых и богобоязненных людей, лишенных довольства и денег. Они трудились в поте лица, продавали свои труды богатым; они не забывали Бога, молились своему Творцу и Промыслителю, Который в самой нищете их покровительствовал им. Многие святые угодники Божии, пребывая в крайней *нищете*, ее одну любили больше всех богатств и имели о себе величайший Божий Промысл: они, не имея ничего, но как бы всем обладающие, свободно, во всякой душевной радости возглашали: *Отче наш, сущий на небесах..*, имея при этом в устах и сердце слова Псалмопевца: *Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс 54, 23). Истинно Отец Небесный столь великое имеет Провидение и попечение о сердечно предавшихся Ему людям, что когда они лишены человеческой помощи, посылает им Свою небесную помощь. Например, такую помощь

оказал Бог пророку Илии: во-первых, Он повелел воронам, чтобы они носили ему пищу; и вороны приносили ему хлеб и мясо по утрам и по вечерам, а из потока он пил воду; когда этот поток высох, то, во-вторых, Бог повелел Илии идти в Сарепту Сидонскую к убогой вдове на прокормление, все имущество которой состояло из горсти муки в кадке и из небольшого количества масла в кувшине; но, по Божиему Промыслу, во время пребывания в ее доме пророка мука в кадке не истощалась и масло в кувшине не уменьшалось; в-третьих, когда Илия облегчал сном свое оскудение, подоспел к нему с неба второй приноситель пищи, Ангел Господень, и разбудил Илию своим к нему прикосновением, говоря: «Встань, ешь и пей». Илия пробудился и видит: вот у его изголовья печеная лепешка и кувшин воды, он поел, напился и опять заснул. Ангел Божий повторил то же самое во второй раз. Такую же преславную благодать проявлял всещедрый Бог и многим другим угодникам Своим, когда они находились в различных нуждах. Хотя и мы часто получаем от Бога такую же благодать в своих нуждах и недостатках, однако же везде встречается между нами большое маловерие у многих, боящихся лишиться приличного и необходимого для поддержания здешней жизни; мы и ныне говорим с иудеями: *возможет Бог уготовати*

трапезу в пустыни? (Пс 77, 19); и с апостолом Филиппом и с апостолом Андреем: *им на двести динариев не довольно будет хлеба, чтобы каждому из них досталось хотя по немногу; ...пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества?* (Ин 6, 7–9). О, маловерные мы люди! Отец Небесный знает, что все это нам необходимо: неужели же благодать Божия теперь оскудела более, чем в прежние времена?

З

Святому Павлу, первому пустынножителю, в продолжение шестидесяти лет ворон приносил по половине хлеба; но когда пришел к нему Антоний Великий, то вороном был принесен целый хлеб*. Иоанн, пустынножитель, четырнадцать лет, в продолжение которых он никого из людей не видел, питался молоком самки оленя. Многие из пустынников имели и пищу, и одежду от финикового дерева: оно служило для них и портным, и хлебопеком. В лето от Рождества Христова шестьсот пятьдесят третье Индок, сын царя британцев, отрекшись от царского престола, поступил в монахи

* Преподобный Павел Фивейский (†341) — первый христианский отшельник, подвизавшийся в Фиваиде в Египте. Память прп. Павла празднуется 15 января старого стиля. О преподобном Антонии см.: примечание на с. 57.

и сделался отшельником. На острове, окруженном водой, он построил церковь и основал монастырь. Он был так щедролобив к убогим, что однажды, случилось в монастыре, оставался один только хлеб для трудящейся братии, но он велел разделить и этот хлеб на четыре части и отдать первую часть просящему нищему: этот нищий, переменяя свою одежду, приходил в один день четыре раза просить подаяния и получил все четыре части, так что ничего не осталось для прокормления братии. А потому один из них начал роптать и укорять игумена за его излишнее щедролобие. Индок, утешая его, велел ожидать помощи свыше. Спустя несколько часов приплыли под обитель четыре ладьи с полным грузом съестных припасов, которыми изобильно насытилась голодавшая братия. Справедливо выразился Августин: «Думаешь ли, что тот, кто кормит Христа (то есть нищих), не будет сам накормлен Христом?» Настоятель одного монастыря отпустил двоих братьев по делам обители; когда путешествующих застиг вечер, они, истомленные трудом, измороженные голодом и печальные, начали вздыхать о том, что придя в убогое селение, не имея там никаких знакомых, не получают себе ни отдыха, ни подкрепления пищей. Повстречавшийся незнакомец спросил о причине их печали и, когда

они открыли ему свою невзгоду, сказал им: «Вы все оставили ради Бога с величайшим на Него упованием, теперь же печалитесь, как бы лишенные всякой надежды; Бог насыщает скотов, неужели Он оставит сынов изнемоочь от голода?» Сказавши это, сделался невидим. Когда они вошли в город и совершили молитву в церкви, градоначальник пригласил их к себе на ужин; но некто другой из обывателей подошел к ним, прося их к себе в дом; третий, видя спорящих двух приглашателей, решил спор тем, что первый, муж почтенный и всеми уважаемый, имеет в этом преимущество; таким решением все остались довольны: пошли к нему в дом, и он всех изобильно угостил. Так и Христос некогда, по воскресении Своем, угостил Своих учеников, безуспешно трудившихся в ловле рыбы, сказав им: *придите, пообедайте, взяв хлеб и дает им, также и рыбу* (Ин 21, 12–13). Однако ж все подобные примеры не искореняют нашего маловерия: несмотря на все, что Бог посылает нам, мы боимся оскудения и если во всем изобилуем до излишка, всегда печалимся. Безрассудные и мучительные мысли сокрушают нас: где то, на что ты надеешься? На это Августин справедливо отвечает: «Надежда еще не достигла своего совершенства: и яйцо есть зародыш, но оно еще не цыпленок»⁹⁵.

4

Рассказывают об одном нищем, который осмотрел свою торбу, увидел, что она полна кусков хлеба, и сказал: «Теперь я благонадежен». На этого нищего очень похожи мы сами: тогда только благонадежно уповаем на Бога, когда хранилища наши полны всякого добра, достаточного для нас на многие годы. Не таков был святой Иоанн, патриарх Александрийский*; он, потерпевши огромнейшие убытки, когда буря морская уничтожила тринадцать церковных кораблей с пшеницей, которой на каждом корабле было по десяти тысяч мер, возложил все свое упование на Единого Бога и в Нем одном нашел себе величайшую отраду. Такую же и в то же время потерю понесли множество александрийских граждан, а потому все спасшиеся кораблеплаватели и все пассажиры собрались в Александрию, как в тихое пристанище. Ко всем святой Иоанн послал тотчас же письмо, в котором написал единственное утешение для всех: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1, 21). «Потерпите, дети, и ничего не бойтесь!» На другой день собралось много почетней-

* Святитель Иоанн, патриарх Александрийский (†617), за свое нищелюбие и милосердие прозван Милостивым. Его память совершается 12 ноября старого стиля.

ших граждан для утешения его в скорби. Но он, предваряя их, возложил всю вину на себя: «Бог предохранил меня от большого греха: не случись это, я превознесся бы умом, возгордился бы тем, что подаю многую милостыню бедным, и имел бы о себе высокое мнение, что я щедролюбив; а потому справедливо любящий Отец наказал тщеславного сына, чтобы он не превозносился. Бог милостиво увещевает нас, нанеся нам несколько ран, чтобы мы пришли в чувство и скорее бы обратились к Нему. Но Он — тот же самый Бог, Который был и во время Иова, столь же всемогущий и столь же милосердный, — Он не оставит нас». Этими словами преизбранный архиерей успокоил пришедших для его утешения. В скором времени Господь Бог вознаградил Иоаннову потерю, удвоив ее, а он подавал нищим обильнейшую милостыню. Сомневаться в подобных случаях значит то же, что и утверждать: Бог или скуп, или забывчив; но такие суждения принадлежат нечестивцам, безбожникам, и должны быть отрицаемы нами. Апат пустынножитель, святой муж, был в свое время живым зеркалом, в которое обязаны всматриваться все, которые Провидение Божие неправильно понимают или отрицают. Апат, потрудясь тридцать лет в монастыре, удалился в пустыню, где на избранном им камне жил в великом воздержании. Один из братьев монастыря через каждые три дня

приносил ему часть хлеба и кружку воды — это было единственным его пропитанием. Такое воздержание не было приятно диаволу: и вот прилетел ворон, опрокинул кружку с водой, а кусок хлеба схватил и унес. Таким образом труженик лишен был трехдневного пропитания. Как же посмотрел на это сей добродетельный муж? Быть может, проклял ворона, или произнес нелепые слова на Божие Провидение, или начал порицать бесовские козни? Ничего этого он не сделал. Мы поступаем так в подобных случаях; а он, воздевши руки и ум к небу, возгласил: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Тебе угодно было оставить меня в более продолжительном посту по Своей святой воле: я знаю, что это будет мне весьма полезно на будущее время; ибо ничего в мире не бывает без Твоего Провидения, без него ни один листочек не упадет с дерева». А мы грешные думаем что истребление домов пожаром, потопление кораблей, утрата имений, личные обиды совершаются, когда Провидение Божие спит или не видит, — словом, не верим в Божие Провидение. Иногда даже язычники, самые здравомыслящие из них, рассуждали, что все в мире происходит не по воле человеческой и не по слепому случаю. Например, Сенека говорит: «Мы должны все переносить мужественно и не думать, что в мире нет начала правды, по которой все происходит»⁹⁶. Действительно, все про-

исходит от Бога по Его праведному Провидению: зачем же мы негодуем и часто даже ропщем?

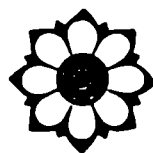
5

На размышление о Провидении Божиим наводят нас бесчисленные примеры и образы: некоторый благоговейный муж, прошедший девять миль от города, но не кончивший еще предпринятого пути, измученный жаром, голодом и жаждой, изнемог и со стоном повалился под грушевым деревом и когда лежа стал читать молитвы, увидел на верху дерева один фрукт. В это самое время проходил мимо дерева другой незнакомец, приблизился к лежащему под грушей и, узнавши причину его изнеможения, вынул чистый хлеб и часть его отдал изнемогшему для подкрепления его сил. Этому есть тысячи подобных примеров и действий, и нам самим приходилось видеть: несмотря на это, мы так мало имеем надежды на Божие Провидение; если наши сосуды, ящики, сундуки и житницы не наполнены до верха всяческим добром, мы унываем; но когда мешок наш полон, карман набит деньгами, тогда мы имеем надежду: о слепые! надежда видимая *не есть надежда; ибо если кто видит, то чего еще ему и надеяться? Но когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении* (Рим 8, 24–25). Истинное упование на Бога — это когда мы, находясь

в большом притеснении, в величайшей нужде и бедности, не падаем духом, но терпением побеждаем все наши невзгоды, ибо чем более терпеливы в своем страдании, тем больше предуготовляется нам славы и венцов.

Феодорит повествует, что святой Маисима имел две полные бочки: одну — пшеницы, другую — масла; подавая из них обильную милостыню убогим, он никогда не мог ни той, ни другой опорожнить⁹⁷. Всемилоостивый Бог, содержащий вселенную, имеет две бочки: одну — полную провизии и других предметов, необходимых для жизни; другую же — полную и переливающуюся через край милосердием, духовными дарованиями и Провидением; и обе пребывают неисчерпаемыми. Вот к этим двум сокровищницам мы должны обращаться, когда бываем угнетаемы величайшей скудостью, крепко держась одного только навыка: уповать на Бога и совершенно предать себя всесвятой Его воле. У древних людей было достопамятное изречение: «Если бы мы делали то, что должны, Бог бы нам сотворил то, что хотим». Святой Иероним учит: «Да будет человек тем, чем он должен быть, и тот же час пошлет ему все Тот, Которым все совершилось».

ГЛАВА VIII

Провидение Божие о праведниках

Утешительное обещание дал Бог исполняющим волю Его: *касающийся вас касается зеницы ока Его* (Зах 2, 8). Вот одно из доказательств тому, в каком величайшем попечении имел Бог избранного псалмопевца, отрока Своего; от скольких многочисленных бед спасал, сохранив целым и невредимым. Об этом свидетельствует сам царь Давид, говоря о себе: *Господи, искусил мя еси и познал мя еси: Ты познал еси седание мое и востание мое. Ты разумел еси помышления моя издавеча: стезю мою и уже мое Ты еси изследовал, и вся пути моя провидел еси. Яко несть лести в языке моем: се Господи Ты познал еси, вся последняя и древняя: Ты создал еси мя, и положил еси на мне руку Твою* (Пс 138, 1–5).

1

Царь Саул постоянно преследовал Давида, намереваясь лишить его здоровья и жизни, но поиски были тщетны, ибо Бог покровительствовал Давиду, и когда Давид скрывался в пустыне Маон, туда подоспел Саул со множеством своих воинов; они окружили Давида, преградив таким образом всякие пути для бегства и отняв всякую

надежду избавления; всем казалось, что Давид, подобно зверю, окружен со всех сторон сетями и псами, и думали, что он находится в отчаянном положении. Саул же, едва не победитель уже (когда он окружил Давида со своим войском), казался всем львом, уже имевшим в зубах добычу; но тщетно: Бог укрыл и защитил Давида; ибо внезапно прискакал к Саулу вестник с известием о нашествии филистимлян. И явился Ангел к Саулу, говоря: «Поспеши, беги спасать отечество, ибо иноплеменники уже вступили в землю твою, не медля отрази врагов и выгони из земли твоей (ср.: 1 Цар 23, 27)». Этот случай, устроенный Богом, спас жизнь и свободу Давида: злохитростные же замыслы его врагов были разрушены чудным Божиим Провидением. И неудивительно, что Бог хранил Давида, как зеницу ока Своего; ибо Давид неуклонно исполнял волю Божию и, когда по немощи человеческой падал, спешил изгладить грех свой сердечным покаянием. Но вот и другой поразительный пример: когда царь Давид убегал от восставшего против него непокорного сына Авессалома, некто Семей из рода дома Саулова забежал вперед Давида и стал его поносить жесточайшими словами: *уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авесса-*

лома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты — кровопийца (2 Цар 16, 7–8). Вот удивительный образец человеческой злобы! Семей не убоился ни закона Божия, ни князя людей, ни своего царя не устыдился и не почтил: бесчестно в лицо называет его «мужем крови, мучителем, похитителем престола». Мерзкое дело! Но этого мало: царь многочисленного народа, кроткий его правитель, находящийся уже в невыносимой печали, сделавшийся из богатого беднейшим и опозоренным, идет босой, закрыв голову и лицо, дабы вместе с ними скрыть от любопытных свое горе и слезы. И вот Семей, не устыдясь царственного лица, бросает в него камнями вместо цветов, брызгает его грязью и терзает поносными словами, как острыми гвоздями. Эта картина отображает для нас величайшее долготерпение и кротость Давидову, с которыми он всего себя предает в волю Божию и тяжкую укоризну терпит как посланную свыше. Авесса, брат Иоава военачальника, видя такое поругание над Давидом, говорит: *зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? пойду я и сниму с него голову* (2 Цар 16, 9). Царь же благочестивый, — три раза избранный Богом на царство, — укоряемый своим злобным подданным, которого не обидел он ни словом, ни делом, не только не разгневался, не показал грозного вида, не искал мести за

свою обиду, но явился защитником своего гонителя, говоря своим спутникам: *оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?* (2 Цар 16, 10) — видя в поношении своем допущение воли Божией. Если же Семей и тяжко согрешил, проклиная меня, то это Бог употребил его, как орудие для поношения меня: ибо Бог не был причиной его злобной воли, но Он мудро употребил Семей в наказание Давиду.

Подобно Давиду, каждый из нас должен смотреть на наносимые ему нападения и озлобления злыми людьми, своеволие которых всемилостивый Бог употребляет или для вразумления неповинных, или для наказания виновных. Все это заменяет для нас розгу, когда мы погрешили в чем, или же узду, чтобы не позволяли себе грешить. А потому каждый, несправедливо поруганный или обиженный кем-либо, должен говорить с Давидом пред Господом: «Господи! Я не желаю платить за зло, мне причиненное, злом противнику моему; мстить за себя не хочу я: *жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет* (1 Цар 26, 10)». Так должно и нам возноситься мужественным умом к Провидению Божию. И если враги наши ухищренными замыс-

лами вооружаются против нас, не следует их страшиться. Праведники находятся у Бога в таком попечении, что они вне опасности, ибо Он сказал еще древним: *касающийся вас касается зеницы ока Его* (Зах 2, 8).

2

Вспомним Иосифа Прекрасного, первого вельможу после царя в Египте, какие терпел он беды и злые приключения до того времени, пока достиг высочайшей чести и власти: началом приключений с ним была братняя зависть; она была причиной семейной нелюбви к нему, которая до такой степени возросла и усилилась, что он был продан как пленник измаильтянам и уведен в Египет. Но и здесь его преследовали скорби: любовь к нему госпожи оказалась более вредной и пагубной, чем братняя ненависть. Ибо когда этот красивый юноша, возлюбивши нравственную чистоту и целомудрие, не внял назойливым предложениям своей госпожи вступить с ней в прелюбодейную связь, он был оклеветан ею пред ее мужем, невинно посажен в тюрьму, где и просидел в течение трех лет. Действительно, не тотчас после прибытия своего в Египет он с честью был посажен на торжественную колесницу, но взошел на нее по терновым ступеням величайших скорбей и невзгод. Все же это

было по непостижимому Провидению Божию, в чем удостоверяет нас сам Иосиф, говоривший впоследствии своим братьям: *не вы послали меня сюда (в Египет), но Бог* (Быт 45, 8); *Не бойтесь* (воле Божией невозможно противиться): *вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей* (Быт 50, 19–20). Святой Златоуст так рассуждает: «Об этом недостаточно только слышать, но надобно и самим поступать таким же образом: и так успокоим и утешим тех, которые сделали нам зло, не вменяя его им в вину, но все перенося терпеливо и благодушно». Ибо мудрый Промыслитель Бог бедственные приключения друзей Своих обращает в радостные события: часто нанесенная обида доставляет нам великое благополучие. Многие падали и через свое падение восходили на лучшее для себя: Провидение Божие для осуществления предустановленных им целей употребляет не одни добрые поступки, но и грехопадения. Узнал ты судьбы Иосифовы? Оставь злобу его братьев, удали от себя зависть, истреби совещание, сделанное ими на его убиение, — словом, истреби все то, что препятствовало сохранению в целостности всего Египта. Не приснись фараону чудный сон, не было бы и таинственного истолкования этого сна, не было бы собирания в течении семи лет многочислен-

ных хлебных запасов, погиб бы от голода Египет и окрестные страны. Желаете ли проследить непостижимую тайну искупления Христом всего рода человеческого? Уничтожь в сердце Иуды Искарота сребролюбие, у иудеев — зависть ко Христу Спасителю: вместе с этим удалил бы ты спасение всего мира, кровь и смерть Христову. Искорени диаволов? Тотчас же сильно уменьшатся благочестивые подвиги, победы и следующие за них воздаяния. Истреби мучителей? Откуда возьмутся святые мученики? Таковы уставы Провидения Божия: достигать добра не только через добродетельных, но и через злобных людей и даже самых диаволов. Продажа Иосифа его братьями была действительно устроена Богом, но самое совершение оной, покрытое злобой братий, было делом злобной их воли.

Григорий Великий справедливо указывает: «Как мудрых Божественная сила уловляет в коварстве их; потому продан был Иосиф, чтоб ему не кланялись отец и братья, а потому сделана ему честь и поклонение именно в том, что он продан был»⁹⁸ (и сделался спасителем Египта и братьев). То же самое произошло с Моисеем: фараон осудил его на смерть, а дочь фараона, по благоволению Божию, приняла его на воспитание свое; как бы Бог так говорил фараону: «Я заставлю тебя, фараон, воспитывать в собственном твоём доме

именно того, который позаботится спасти и отмстить тебе за тех, которых теперь ты жестоко преследуешь и притесняешь». «Новое чудо, — говорит Августин, — дочь человекоубийцы (то есть фараона) оказала величайшее дело милосердия: *Нет мудрости, и нет разума, и нет совета вопреки Господу* (Притч 21, 30)».

З

Приведем еще Провидение Божие о преподобном Харитоне*. Харитон идя в Иерусалим задержан был разбойниками, которым нечего было взять у него, они связали его и заключили в пещере. Когда разбойники ушли на свой промысел, Харитон, оставшись наедине, обратился всем сердцем и душой к Богу, прославляя Божие Провидение и размышляя о нечаянном нападении на него разбойников, благодарил за все милосердного Отца Небесного, поручая Ему всего себя. Вдруг он видит, что появился из расселины змей, приполз к кувшину с молоком, долго пил из него и

* Преподобный Харитон Исповедник пострадал во время гонений на христиан при императорах Галерии (305–311), Максимиане (305–313) или Ликийне (311–324). После прекращения гонений был освобожден из темницы и продолжил свои подвиги в Палестине. Память 28 сентября старого стиля.

вместо благодарности выпустил в кувшин свой яд. Разбойники, возвратясь в свое жилище, уставшие и жаждущие, сразу стали пить молоко и много его пили; спустя короткое время почувствовали боль и дурноту столь сильные, что попадали на землю и умерли внезапной смертью. Таким образом, святой Харитон сделался в пустыне наследником и единственным господином бесчестного поселения и всех его богатств. И не тщетно: освободившись с Божией помощью от уз своих, устроил на том месте славную общежительную обитель, употребив на то одну часть оставшегося от разбойников большого богатства, другую же часть его раздал нищим, церквам и другим монастырям, обратив таким образом пещеру разбойников в храм Божий, а богатства их — на добрые дела.

4

Один благочестивой жизни авва*, сердечно веривший в Провидение Божие и всегда поручавший себя и все дела свои оному, все, что имел, раздавал нищим. Так и двум убогим, которые стояли пред вратами монастыря, он приказал дать хлеба.

* Эта история рассказывает про святого Роберта (1029–1111) — первого настоятеля монастыря в Молезме (Франция).

Но монастырский строитель не исполнил приказания, сказав, что хлеба не хватит даже на обед братии: «Что же мы перекусим на трапезе?» «Не знаю», — отвечал строитель. Предугадывал святой муж, что нечто было тайно сохранено злой предусмотрительностью недостатка. По окончании литургии, когда был дан знак собираться к трапезе, авва спросил: «Откуда принесены хлебы?» «Я сберег несколько про нашу нужду», — отвечал строитель. Авва, приняв на себя суровый вид, велел собрать разложенный хлеб в корзину и тотчас же раздать нищим; обратившись же к братии, сказал: «Чтобы не умножилось между нами непослушание и маловерие, пусть пост и голод научат нас уповать на Бога». Этот добрый муж желал, чтобы все братия возлагали всю свою надежду на щедроты всемилостивого Бога. Пост — наилучшее лекарство от злой скупости.

Святой Дорофей повествует, что один богоугодной жизни старец в течение нескольких дней не мог принимать пищи по болезни желудка. Служитель, желая подкрепить старца пищей, задумал приготовить для него более приятное и питательное кушанье. Он из двух сосудов, похожих друг на друга, взял по ошибке для приготовления пищи тот, в котором хранилось старое прогорклое масло. И при всем своем добром желании угодить старику влил не жалея избыль-

но в его кушанье не мед, но едва ли не самую смерть и приготовил ему такую еду, которую не ела бы и голодная собака. Больной едва попробовал принесенной ему мерзостной пищи, тотчас же понял, в чем дело, но смолчал и ел через силу. Потом, когда желудок его не смог принимать этого кушанья, положил ложку, не говоря ни слова о его непригодности. Но служитель стал упрашивать, чтобы тот еще отведал такого прекрасного кушанья, говоря, что готовил его старательно, со всем усердием, и что это подкрепит здоровье аввы. Добрый старец не только не произнес гневного слова служителю, но даже мысленно не рассердился на него. Он отказывался от еды, объясняя, что уже сыт и не может больше съесть. Тогда служитель, едва попробовав сам этого кушанья, тотчас же в отчаянии бросился к ногам старца: «Убил я тебя, честный отче, зачем ты скрыл своим молчанием мою неисправимую ошибку?» — «Не смущайся, сын мой, если Богу было угодно, чтобы я покушал сладкого, то ты и принес бы мне сладкое»⁹⁹. При этом святой Дорофей замечает, старец сказал правду, что если бы было угодно Богу, дабы больной съел вкусное кушанье, то Бог не попустил бы ошибки служащего или что Богу очень легко было превратить прогорклое масло в свежее. Так, подобно старцу, поступает тот, кто во всем

признает Провидение Божие: оно ничего не обращает в злонамерение, никого не подозревает, но истинно признает, что все случающееся нам бывает по Провидению и воле Божией.

5

Прошу тебя, читатель, понять и запомнить следующее изречение святого Иеронима: «Все в мире управляется Провидением Божиим, и часто бывает, что то, что считается нами за наказание, бывает лучшим врачеванием». Здесь должно удивляться тому, что Провидение Божие попускает каждому предмету действовать в предназначенный срок для совершения своего дела, ибо Провидению Божию свойственно все согласовывать и связывать (как причину и ее последствие) одно с другим, как в малейших, так и в самых важных делах, незаметно, малейшими временными различиями. Поэтому Эпиктет, светило философов, прекрасно выразился: «Не проси, чтобы происходящее в мире совершалось по твоей воле, но если ты мудр, то желай, чтобы все было так, как происходит». Это учение — как бы Божие, христианское наставление. Согласно с этим и изречение Василия Великого: «Поскольку не сбывается так, как мы бы хотели, то станем во всем хотеть так, как то или другое само по себе происходит» (то есть по

высочайшему предопределению). Равно и святой Нил* говорит: «Не молись, чтоб сделалось то, чего ты хочешь; но лучше так молись, как Христос научил тебя молиться: *да будет воля Божия в тебе и на земле, как на небе*»¹⁰⁰ (см.: Мф 6, 10); Фома Кемпийский: «Христос внутренне учит нас, и внутренний человек (душа и совесть) слышит голос Христов и без труда понимает, как вещи бывают, и сообразно учению Христову поступают»¹⁰¹. Не противоречь Творцу Промыслителю, благоволи к Его распоряжениям и себя подчиняй оным, по заповеди: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем... и... душою* и ближнего возлюби, как любишь самого себя (см.: Мк 12, 29—33).

По учению всех святых отцов и в особенности святого Златоуста, никто не может нам вредить (разумеется о вреде не телесном, но о нравственно-разумном), кроме нас самих. «Всякая болезнь есть вред телу, но не предприятию; хромота — болезнь; но не бессилие намерения: если здраво рассудишь, то увидишь, что во всяком приключении с тобой то, что бывает от других, не может тебе вредить и не служит препятствием к твоему преуспеянию»¹⁰². Вот тому примеры. Святой Иаков пустынножитель отвечал диаволу, который угрожал ему нанесением

* Преподобный Нил Синайский († ок. 450) — известный подвижник, автор многих аскетических трудов. Память 12 ноября старого стиля.

ран: «Если Богом попущено тебе это, бей меня, зачем ты медлишь, я охотно приму раны от Того, Который по Своему благоволению попустил бить меня. Но если тебе не попущено это, ты никакого повреждения мне не сделаешь, хотя тысячу раз взбесишься против меня»¹⁰³. Греческая царица Ирина* (в Царьграде), низверженная с царского престола презренным рабом, обратилась к Богу со словами: «Благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, сироту недостойную, возвел на царский престол; но поскольку Ты же попустил, чтобы лишена была я престола, считаю это последствием грехов моих; да будет со мной воля Твоя! Во всем же злом и добром да будет имя Господне благословенно!». Истинно то, что никто не может вредить нам, кроме того, что мы сами вредим себе. А потому справедливо сказал блаженный Августин: «Веруй Господу Богу без всякого сомнения и поручи Ему всего себя насколько хватит твоей силы: тогда Он не отвергнет тебя, не перестанет приближать тебя к Себе и ничего не попустит злого для тебя, хотя бы ты был и убог и незнатен»¹⁰⁴. Это наставление каждый должен знать в совершенстве и крепко содержать в уме следующее основное положение: ничего нежелательного не может приключиться

* Императрица Ирина (†803) царствовала в 797–802 гг. Была свергнута с престола чиновником Никифором. Умерла в ссылке.

без воли или допущения Божия; ни диавол и никто из людей не может повредить нам, если Бог не попустит. Должно верить крепко, что хотя и самые тяжкие бедствия постигают нас по распоряжению Бога как верховного Царя, но посылаются они от Милостивейшего Отца в нашу же пользу для вразумления и исправления нашего (за неправды и грехи). Следовательно, никто другой, кроме нас самих, не может нам вредить.

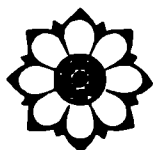
Иудифь, благочестивая иудеянка, вдова, строго хранившая нравственную чистоту пред Богом, учит нас, говоря: «За все, что приключается нам (злое или доброе), возблагодарим Господа Бога... Который испытует нас, как и отцов наших; Он искушал их не для истязания (например, око за око; зуб за зуб) сердца их; так и нам не мстит, а только для вразумления наказывает (учит с любовью) Господь приближающихся к Нему (*Иудифь* 8, 25, 27)». Воля Господня так превознесена, чиста и права, что не желает и не может желать ничего, кроме того, что для нас будет добром, и притом добром наибольшим, наиблаженнейшим. И почему бы не желал этого Господь Бог? Он Преблагий, почему бы не мог желать? Он всемогущ. Поэтому нет силы выше Его, нет ни одной, кроме только от Него исходящей: со всех сторон мы окружены и ограждены волей Божией, так что ничто и никогда, как

только по Провидению Самого Господа Бога и по Его благой воле, не может коснуться к нам; истинно, Господи, Ты благословляешь праведника, Ты, как щиток, ограждаешь его благоволением Твоим (см.: Пс 5, 13). Никто да не вознегодует, что то или другое приключение опечалило его; да будет ему известно: то, чем он опечален, принадлежит к средствам сохранения и поддержания мира, которыми совершается течение мировой жизни.

Пустынножителя святого Антония Великого некогда окружило разнообразное демонское множество в виде лютейших зверей: львов, волков, змей, скорпионов, медведей и т.п., каждый из которых казался разъяренным до высшей своей лютой: рычал, ревел, шипел соответственно своей природе и угрожал броситься на святого и уязвить его; но преподобный, видя дьявольскую хитрость и посмеиваясь над бессилием бесовского полчища, обратился к нему со следующими словами: «Бедные вы и ничтожные! Чтобы устрашить меня, вы приняли на себя звериный вид, желая победить меня одним своим зверством; и если бы вы имели надо мной власть, то каждый из вас один мог бы уничтожить меня; но так как Господь сокрушил вашу силу, то вы, ярящиеся по причине своего бессилия, нападаете на нас не могуществом, но привидениями, собираясь во множестве под видом

зверей, дерзая хотя страхом победить нас». И говорит неустрашимо: «Если вы можете чем-нибудь повредить мне, если Господь дал вам на это власть, вот я, приступайте, начинайте терзать, ешьте отданное вам; но если не дано вам от Бога такой власти, то зачем напрасно трудитесь?» Итак, братия, возложим на Бога и на Его Провидение упование наше: *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит* (Пс 22, 1).

ГЛАВА IX

О Провидении Божиим,
относящемся к друзьям и врагам

Есть древняя притча, в которой так говорится о Провидении Божиим.

Возле источника мальчик занимался детскими играми, бегая среди цветов; потом утомился, сел у воды и задремал. И вот снится ему Фортуна и говорит дремлющему мальчику: «Бедняжка! Ты сел на таком месте, с которого легко можешь упасть в воду и погибнуть: встань и удались отсюда, чтоб не случилось какой-либо беды, а то, если случится тебе беда, станут все обвинять

меня и скажут: не ты спал, а я уснула и не предостерегла тебя от той беды». Вот мифологическое утверждение о бытии Божественного Провидения. Всем христианам известно, о ком сказал Псалмопевец: *се, не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс 120, 4). Бог имеет столь зоркие очи, что ничто от них не скроется; столь чуткие уши, что ничто мимо них не может пролететь неслышанным, ибо Он слышит и знает все помыслы; Он имеет руки столь длинные, что никто не уйдет от них. Древние философы доходили до этого сознания только разумом, мы же черпаем это познание из книг Священного Писания.

1

Пространно говорит о Божественном Провидении Иисус, сын Сирахов: Бог провидит все из века в век, и ничего нет дивного пред Ним; пред Ним дела всякой плоти, и невозможно укрыться от очей Его. Нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все создано для своего употребления (Сир 39, 25—27). Прошедшее, настоящее и будущее видит Бог, рассматривает и предвидит в одно мгновение Своего зрения. Все Его очам присущи: Адам и антихрист, весь род человеческий, все создания. Никогда Провидение Божие не может измениться; хорошо выражено это Сирахом:

все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится; и нельзя сказать: «что это? для чего это?», ибо все в свое время откроется (Сир 39, 21–22). Поэтому и говорит блаженный Августин: «Признавать бытие Божие и не признавать, что Он предвидит все будущее, — это очевидное безумие»¹⁰⁶. Воистину, Провидение Божие быстро распространяется от одного конца до другого и все устрояет на пользу (Прем 8, 1): от высочайших Серафимов даже до малейшего на земле муравья недремлющее Божие попечение нисходит, тем более никогда не удаляется. Еще в древности Моисей и Аарон провозгласили: сегодня вечером узнаете вы, что Господь вывел вас из земли Египетской. Я утром увидел Его славу (Исх 16, 6–7). Истинно, в смертный вечер все мы узнаем дивное о нас Божие Провидение; ибо от Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой? (Притч 20, 24). Часто Бог, мудро промысляющий о нас, ведет нас по бедственным, едва проходимым жизненным дорогам, но Господь хорошо знает, какой дорогой введет Он в небесные райские сады. Зачем же поднимать нам жалобные вопли против мудрейшего и весьма надежного Путеводителя в нашей жизни? Зачем говорить, если мы идем по пути, определенному нам Богом: «Куда Ты нас ведешь? Кажется, мы

давно уже совершили с правого пути». «Не печалься, мой друг — таинственно говорит нам Бог, — верь только Мне: Я проведу тебя благополучно, ты нимало не поскорбишь, когда окончишь путешествие». Так каждого из нас на жизненном пути со дня рождения и до дня исхода в жизнь вечную провожает Божие Провидение, если только останемся верными путеводительству Божию, указанному нашим Спасителем во Святом Его Евангелии. Довольно для нас, что это — единственный безбедный путь, и что в том, когда он покажется трудным и неудобопроходимым?

2

Говоря о Провидении Божию, нельзя не вспомнить истории израильского царя Саула. Не было в племени израильском в то время мужа столь доброго и мужественного, который бы превзошел его; но он не сохранил своей доблести до конца жизни и впоследствии был отвергнут Богом. Саул, посланный своим отцом отыскивать пропавших ослиц, нашел себе царство. Рассмотрим здесь Провидение Божие об этом муже. Бог сказал пророку Самуилу: «Завтра в это время (это было в полдень) Я *пришлю* к тебе человека из земли Вениаминовой; и ты помажь его на цар-

ство народу Моему — Израилью». Прислание Богом Саула к Самуилу было таково: у отца Саулова потерялись ослицы, и он послал своего сына искать их. Саул, взявши с собой одного из слуг, отправился на поиски. Прошли они гору Ефремову и землю Шалишу; но ослиц не нашли; и прошли через землю Шаалим и через землю Вениаминову, и не нашли, и когда они пришли в землю Цуф, Саул сказал слуге, своему спутнику: «Пойдем назад, чтобы отец, забыв об ослицах, не стал беспокоиться о нас и не был бы принужден искать нас самих». При этом слуга сказал: «Здесь, в этом городе, есть человек Божий, человек уважаемый, что он ни скажет, то сбывается: не расспросить ли нам у него об ослицах?» Этот совет слуги Саул нашел разумным и полезным. Вот каким путем послал Бог Саула к Самуилу (ср.: 1 Цар 9, 1–7). Но прежде чем они увидели один другого и начали вести разговор, Господь открыл Самуилу, что пришедший к нему Саул и есть тот, которого должно миропомазать на царство для управления еврейским народом. Все произошло, по непостижимому распоряжению Божию, обыкновенным, по-видимому, порядком: Саул и ослиц нашел, и царство получил, о котором никогда не думал. О какая непостижимая бездна Провидения Божия! Какая величайшая тайна! Как различны судьбы Божии от мыслей человеческих.

Саул нисколько не думал о венце и скипетре царском, но благоволением Божиим возведен на престол. Итак, не случайно сбежали ослицы, не случайно послан был Саул для поиска их, не случайно также долго не находил их, и не случайно слуга дал совет господину сходить к прозорливцу Самуилу: все это произошло по Божию Провидению и тайному внушению исполнителям Его воли для того, чтобы поставить Саула царем Израильским. При этом сам собой рождается вопрос: для чего было угодно Богу помазать на царство Саула, о котором Бог предвидел, что Саул впоследствии падет в нечестие и бедственно окончит жизнь свою? Вместо прямого ответа я предложу свои вопросы. Зачем Бог создал в благодати Своей Ангелов, о которых Ему было известно наперед, что они воспротивятся Богу и, на веки вечные отверженные Им за грех, будут мучиться в геенне? Зачем поселил Бог Адама в райском жилище, когда знал, что Адам недолго проживет в раю и будет изгнан из него? Ради чего Христос причислил Иуду Искаротского к апостольскому лику, о котором наперед знал, что он сделается Его предателем? Для чего предпослал Христос Своих апостолов в самарянское селение, зная, что они там не будут приняты? Какая причина таких перемен в Божиих определениях? Но таких дел найдешь тысячи. Святой Иероним отвечает на подобные

вопросы: «Хочешь узнать причину таких перемен? Вот она: Бог судит не будущие поступки, но настоящие и никого не осуждает по Своему предведению, хотя и знает, что хороший человек в настоящее время впоследствии переменится в негодного и злого; при всем этом, по Своему милосердию, поставляет его в положение такое, какого он заслуживает в настоящее время, и дает ему силу на случай падения, к обращению на истинный путь через покаяние»¹⁰⁶. Не потому согрешил Адам, что Бог предвидел его согрешение, но Бог предвидел то, что Адам согрешит по своей свободной воле. Таким же образом рассуждает святой Амвросий: «Не потому согрешил, что получил заповедь, или Иуда, что был избран в апостолы; ибо не возложил Бог на них необходимости одному — преступить заповедь, а другому — сделаться предателем: оба они, если бы сохранили свято свои обязанности, то могли бы удержаться от греха». Те, о которых Бог знает, что станут вести жизнь добродетельную, вначале часто бывают злыми, а те, о которых Он знает, что будут грешить и делаются злыми, сначала бывают добрыми. Стоишь ты теперь, остерегайся, чтоб не упасть. Святой апостол Петр упал: ты же будь осторожен; Иуда пал, и его пример должен предостеречь тебя от падения. В этом величайшее наставление нам, говорит Евфимий, что никакое старание и усердие наше не

может сохранить нас без помощи Божией; но и помощь Божия без человеческого желания не принесет пользы: примеры тому видим в Петре и Иуде. Нам должно избегать односторонностей: не оставаться в лености, возложивши все на Бога; опять же мы не должны думать, что сами собой, без Божией помощи и Его благоволения, можем совершить что-либо доброе. Ибо и Сам Бог всего не совершает, чтобы не оставить нас праздными, и нам не предоставил все вершить, чтобы мы не превозносились тщеславно: но от всего, что может вредить нам, Бог отводит; а что для нас полезно, к тому Он побуждает и споспешествует.

3

Опять привожу на память Саула: сколь дивное было во всем Провидение Божие о нем. Ибо тот, который старался многократно погубить Давида мечом филистимлян, был сам окружен многочисленным их войском, отвержен Богом, обратился к волшебнице вопреки заповеди Божией; она вызвала душу умершего уже пророка Самуила (в живом его образе), который возвестил Саулу скорую и неизбежную его гибель. Он, не имея мужества ни избежать, ни перенести, воткнул свой меч рукояткой в землю, упал на его острие и таким образом сам лишил себя жизни

(подробности этих событий см.: 1 Цар 18–31). Наказание и месть нарушителям закона Божия — неизбежны: Саул сам себя предал смерти, чтоб избежать вражеского посмеяния, бесчестия, поругания и укоризн; но не избежал и этого, ибо филистимляне отрубили голову от мертвого тела его, тело бросили зверям и птицам на съедение, а голову носили с поруганием и насмешками по всей Палестине! О Боже! Никто не укроется от Твоего Провидения и не избежит Твоих судеб. Тот же Саул не исполнил Божия повеления истребить амаликитян, тем самым навлек на себя безмерные бедствия и самую смерть. Как на верных весах все измеряется равновесием и перевесом, так у Бога все — правдой (ср.: Притч 16, 11). Провидение Божие обнаруживается с величайшей мудростью: обыкновенно не каждое преступление наказывается тотчас же; но, с другой стороны, и не оставляется без наказания вовсе. Если бы не подвергал Бог наказанию ни одного злодеяния, то многие подумали бы, что никакого Провидения нет. Если же бы за каждым преступлением неотложно следовало наказание, в таком случае верили бы, что после смерти нет ни наград, ни наказаний. А потому Бог, наказывая только некоторых, обнаруживает Свое Провидение; когда же других не наказывает тотчас же по преступлении, то грозит им наказанием после смерти,

в будущей жизни, если не покаются в здешней. На этом же основании одних праведников избавляет от бед и нападений, а других предаёт в руки безбожных для истязаний и мук. Все же совершается Богом премудро и весьма предусмотрительно: так Он трех еврейских отроков в раскаленной вавилонской печи сохранил невредимыми; семь же братьев Маккавеев Бог попустил Антиоху замучить насмерть: как то, так и это совершилось по Божию Провидению.

4

Подобными образом все противоположные явления, встречающиеся в настоящей жизни, мудро направляются Провидением Божиим: все житейские бедствия обращает Бог к нашей пользе и ко благу нашему; попускает сами грехопадения для совершения высочайших непостижимых таинственных дел Своего богоуправления. Ибо и совершать добрые дела, и попускать злодеяния — свойство, исключительно принадлежащее *одному Божественному Провидению*. Истинно, никогда Бог не допустил бы зла, если бы Он не был столь силен и добр, дабы из всякого злого дела не производил бы доброго последствия. Скажи по совести: когда в мире появлялось лютейшее и большее зло, как преступление Адамово и убиение Хри-

ста Спасителя (нового Адама)? Однако ж первородный грех низвел Бога с неба на землю для восприятия на Себя тела человеческого; смерть Христова сотворила нам небо и возвратила все, потерянное нами во Адаме. Превысочайший Бог — мудрейший Художник, превращающий всякое злое действие в причину наилучших последствий, подобно тому как из грубой массы добывается золото: *любящим Бога... все содействует к благу* (Рим 8, 28). Согрешения Магдалины послужили многим поводом к исправлению себя; падение Петрово — бесчисленному множеству людей примером истинного покаяния; неверие Фомы многих утвердило в истине Воскресения Христова. Отсюда обнаруживается величайшая Божественная слава: «Жнешь, где не сеял»; Бог не посеял грехов, однако же от них собирает богатую жатву добродетелей. Воистину Бог *мед из камене, и елей от тверда камене источает*, когда из величайших злодеяний производит благодетельнейшие последствия. Таким же образом Провидение Божие бодрствует о нас и обо всем полезном для нас, и бодрствует неупустительно, так, что и малейшие наши *теснения* телесные не оставляет незамеченными. Вследствие этого пусть каждый из нас при всякой немощи рассуждает так: «Болезнь эта произошла или от моей неосторожности, или по злобе человеческой, или же от чего-либо другого, во всяком случае она

приключилась не без Божия Провидения, которое определило ее соответственно моим силам, так что ее начало, ее тяжесть (ослабление или усиление) зависят от Его Провидения. Равным образом от Провидения Божия зависит способ врачевания и исцеления ее: оно вразумляет врача и указывает на средства или же противодействует всему по устроению и воле Божией: ибо и *доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа* (Сир 11, 14)». Равным образом должно рассуждать во всех испытаниях, что они предвидены и допущены Богом. Враг ли злословит и проклинает тебя? Знай, что все его хуления и слова, произносимые злобными устами, положены от века на весы Божия Провидения; сколько ему дозволено, столько и выскажет, и больше ни одного слова. Что же ты напрасно противишься и тщетно гневаешься? Так точно размышляй и о всех других твоих бедствиях, происхождение которых, количество, тяжесть, продолжение и окончание предусмотрено Богом. Поэтому покорись Промыслу Божию, говоря с Псалмопевцем: *Онемех и не отверзох уст моих* (Пс 38, 10). Да будет воля Твоя, о Боже мой, по Твоему Провидению и попущению все это устроилось. А поскольку Ты это сотворил, то я был бы нечестивым и беззаконником, если бы вознегодовал против Тебя. Итак, святой воле Твоей, о Боже мой, во всем повинуюсь и с благодарностью приемлю все от Те-

бя ниспосылаемое и терпеливо претерплю. Климент Александрийский утверждает, что все, о чем сказано было выше, познал и благоразумно обсудил тот, кто верен Богу и исповедует ту истину, что все в мире управляется и направляется к добру, а потому несмущенным сердцем мужественно переносит все испытания. Истинно, не разумом человеческим, очень часто ошибающимся, но благоволением Божиим все направляется к наилучшему концу. Бог же иногда самыми ничтожными средствами беспрепятственно исполняет Свои предопределения: *вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю* (Ис 46, 9–10).

5

Означенное выше рассуждение о Провидении Божественном, повторяемое повседневно, утверждает в душе глубочайший мир и человеческую волю преклоняет к воле Божией и покоряет оной, и как это — сладостно и покойно! Ибо вручивший себя во всем Провидению Божию всецело пребывает свободным от всяких печалей и искушений: *будет, по слову Исаии, жить в обители мира и*

в селениях безопасных, и в покоищах блаженных (Ис 32, 18). Потому один богодухновенный отец* обыкновенно говорил: «Не будет человек иметь покоя в своем сердце, пока не уединится от всего, говоря: «Я и Бог только одни в целом мире»»¹⁰⁷; а блаженный Августин восклицал: «О Боже мой! Ты имеешь о всяком человеке столько старательности (тщания), как бы об одном только человеке заботился: так и о всех, как о каждом»¹⁰⁸; святой же Григорий сказал: «Так Бог печется о каждом, как всех вообще имеет в виду, и так же обо всех промышляет, как бы только об одном»¹⁰⁹. Так о тебе, читатель, печется и имеет Провидение Бог, как бы Он ни о чем другом не заботится. Многочисленность народа, о котором печется Бог, не смущает Божия Провидения, не отягощает: для Него попечение об одном человеке таково же, как и о бесчисленных тысячах людей. Как прежде о Ное с семейством его или об одном Адаме в раю, так и теперь обо всех Бог имеет равное попечение и Промysl.

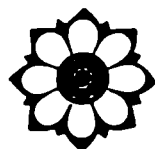
К этому своему Хранителю и надежному Попечителю пусть каждый взывает: *Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему* (Песн 2, 16). Я почитаю Бога и храню все Его повеления так, как бы ничего другого не было в мире, о чем бы я мог за-

* Это высказывание принадлежит авве Алонию.

ботиться и помышлять; и взаимно мое спасение находится в Божием попечении и хранении до такой степени тщательном, как будто бы кроме меня одного не было в мире ничего другого, о чем бы можно было заботиться Богу: Он весь принадлежит мне, а я — Ему. Он Господь, управляющий мной, а я — покорный раб, готовый исполнять все повеления своего Господа; ибо Он постановил: «Помышляй ты обо Мне, Я же буду взаимно о тебе беспрестанно промышлять (заботиться о твоих потребностях), забудь ты самого себя, всегда же помни только обо Мне, так и Я буду помнить обещание Мое и иметь о тебе всегдашнее попечение». Истинно, Бог в милости и щедротах — всеобъемлющ: Он Провидением Своим охраняет и спасает также всех вообще, как и каждого порознь: *На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых* (Притч 15, 3); *пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его* (там же, 5, 21). О если бы доброхотно погрузились в недостижимую глубину Отеческого провидения, то каждый с непоколебимой уверенностью мог бы сказать о себе: *Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит. На месте злачне, тамо всели мя, на воде покойне воспита мя* (Господь — мой хранитель, я не буду оставлен в скудости и опасностях, Господь сохранит меня и во всем обеспечит) (Пс 22, 1–2). Если любим покой души, если желаем

надеяться на Бога, если намереваемся жить во всем по воле Божией, то нам необходимо всегда иметь пред очами Провидение Божие: чем сильнее будем уповать на него, тем усерднее станем исполнять волю Божию.

ГЛАВА X

Каково сомнение или
маловерие у многих людей

Ни об одном предмете так часто не напоминал Христос Господь Своим ученикам, как о *маловерии*. Он предостерегал всех от маловерия не только словами, но и множеством фактов, удивительно доказывающих силу веры и бессилие недоверия или сомнения в Божием покровительстве. Для чего иного, как не для наглядного удостоверения в вездесущей помощи Божией верующим и надеющимся на Единого Бога во Святой Троице совершены были Христом утишение бури на корабле, чудное насыщение пятью и четырьмя хлебами многих тысяч народа в пустыне? Что означало Петрово погружение в волнах морских? Всеми этими удивительными делами на-

ставлял Христос маловерных и потому возгласил: *что вы так боязливы, маловерные?* (Мф 8, 26), как бы говоря: «Неужели вы так неразумны, что не можете понять единственного первоначального и весьма необходимого учения?» Маловерие бывает различных видов: некоторые потому имеют недоверчивость к Богу, что Он врагов Своих не карает и попускает им пребывать в своих похотях; другие сомневаются, чтобы могли умолить Бога о том, чего они просят у Него, тем более когда совесть их упрекает и устрашает, что Бог не простит им содеянных грехов; третьи боятся, чтобы Бог не лишил их всего благопотребного для жизни и пропитания. Этот тройственный род маловерия своим явно обманчивым прельщением многих людей удаляет от Бога и погружает в многоразличные виды гибели. Зло маловерия бывает тем вреднее для нас, чем менее мы познаем его. Источником маловерия служит излишняя наша самонадеянность, то есть кто думает более о себе, чем о Боге, полагая, что смертью все окончится: а как это бедственно — рассмотрим ниже.

1

Соломон такую самонадеянность строго обличает, говоря: *Надейся на Господа всем сердцем своим, и не полагайся на разум свой... Не будь мудрецом*

в глазах твоих; бойся Господа, и удаляйся зла (Притч 3, 5–7). Так поучает и во многих других притчах: «Своей мудростью не величайся... Ибо первый признак безумия — считать себя мудрым». Но много ли найдется таких, которые бы вменяли себя ни во что? Или кто сил своих, или красоты (доброты), или имущества, или мудрости и разума своего не хвалил и не превозносил? — но ко вреду своему, ибо *помышления праведных — правда, а замыслы нечестивых — коварство и безумие* (Притч 12, 5). Бог, желая искоренить в нас порок самонадеянности, иногда тяжело наказывает, а непослушных такому вразумлению и вовсе отвергает. Вспомним самонадеянного иноплеменника Голиафа, который думал, что он одним своим видом и дуновением развеет все полки израильтян. Увидя идущего против себя отрока Давида с пастушеским посохом и сумкой, сказал с презрением, насмехаясь над ним: «Что ты идешь на меня с палкой, разве я собака? Подойди ко мне, и я отдам тело твое птицам небесным и зверям полевым.» О как скоро прекращена такая самонадеянность! Кто мог так ловко направить камень и поразить иноплеменника в чело, кроме всемогущей и неизменяющей десницы Божией? (ср.: 1 Цар 17). Олоферн, также много надеявшийся на себя, не был удостоен Богом и того, чтобы быть обезглавленным мужчиной; но гордое превозношение оного жен-

щина потоптала ногами, победила и обратила в ничто. Навуходоносор, царь Халдейский, обходя свои храмы, сказал: «Не есть ли это великий Вавилон — город, который построил я в дом царства силой моего могущества и в славу моего величия?» О Навуходоносоре! Остановись, удержи язык твой от самохвальства и самонадеянности; до сих пор подавали тебе на обед тысячи блюд с отборными, вкусными яствами; но скоро увидишь пред собой одну, необыкновенную пищу, питаясь которой научишься ты мыслить и говорить о себе смиреннее; будешь иметь себе пищу, приличную волам, пока привыкнешь мыслить и говорить о себе иначе; для омовения тебе приготовится холодная роса; вместо драгоценных одежд вырастут на тебе скотские волосы, как у льва, а вместо перстней — когти вырастут у тебя, как у птиц. Еще не окончил Навуходоносор слов самовосхваления, как был с неба голос: «Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! и отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травой будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобой, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим и дает его, кому хочет (ср.: Дан 4)». Тотчас все это и исполнилось над Навуходоносором. Вот как излишнее упование на себя человека превратило в скота. Но послушай, как Навуходоносор из

скота сделался опять человеком, научась уповать на Бога, а не на себя, о чем он сам о себе свидетельствует: *По окончании же дней тех* (то есть семи времен, определенных Небом), я, Навуходоносор, возвел глаза мои к небу, и разум мой возвратился ко мне; и благословил я Всевышнего, восхвалил и прославил Присносущего, Которого владычество — владычество вечное, и Которого царство — в роды и роды. И все, живущие на земле, ничего не значат; по воле Своей Он действует как в Небесном Воинстве, так и у живущих на земле; и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?» (Дан 4, 31–32).

Тяжкое зло — самонадеянность; она низложила и святого апостола Петра: о Петре святой! Что ты горько плачешь, когда пропел петух? Следовало прежде плакать, когда Господь всем говорил о Своем исходе (от мира), когда возвестил Он на вечери об ужасной смерти: тогда действительно слезы были бы благовременны. Но самонадеянность устранила слезы, и вместо их слышалось безмерное обещание: *если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь* (Мф 26, 33). Так ли это? По прошествии нескольких часов обещание это, данное по самонадеянности, не было исполнено и предано (см.: Мф 26). Василий Великий справедливо сказал: «Никто не остается чаще побеж-

денным, как только тот, кто слишком на себя надеется. Напротив, кто мало надеется на себя, тот не начинает никакого дела не призвавши прежде Бога себе в помощь».

Святой Амвросий некогда жаловался на блаженного Августина его матери, что Августин очень самонадеян, слишком много полагается на свой разум и на свою премудрость; и действительно Августин не освободился от этого вредного порока, пока сам не почувствовал, что порок сей много вредит ему. В этом сам он признался впоследствии, говоря ко Господу: «Мне казалось, Господи, что я мог сам собой быть доволен, и не подозревал, что Ты, Господи, управлял мной и таинственно наставлял меня; но когда Ты, Боже мой, немного удалился от меня, то я упал в духе и сам тот же час заметил это в себе и удостоверился в том». Итак, весьма вредно и бедственно доверяться своему разуму, мудрости своей и искусству, так равно и своим силам; ибо они от небольшого дуновения легко падают; *да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силой своею, да не хвалится богатый богатством своим*: так говорит Господь (см.: Иер 9, 23).

Не только нельзя надеяться на себя, но также и на других людей: *проклят человек, который надеется на человека и плоть делает своею опорой, и которого сердце удаляется от Господа* (Иер 17, 5). Ибо ничтожно и обманчиво такое упование на человека, который не может и себя спасти.

Ловцы слонов подрезают пилой то дерево, к которому прислоняется это животное для ночного отдыха: дерево пребывает стоящим прямо, ибо только частью подпилено при корне; слон по привычке подходит и опирается на него, но тотчас же падает вместе с деревом, а для слона падение его — гибельно. Подобно слонам и многие люди избирают себе деревья для защиты: этот старается всеми силами угождать князю, другой ласкается к богатому господину, представляя себя готовым на всякие услуги ему, добиваясь его любви и милости; находятся и такие, которые стараются привлекать сердца других к себе щедрыми дарами и подкупам и всякими другими средствами. Бедные, вы сами себя обманываете и все это приготавливаете для своей гибели: деревья, на которые надеетесь опереться, давно уже подрублены невидимой Божией секирой и вместе с вашими чаяниями и надеждами внезапно упадут и опрокинутся. Августин,

предостерегая от такого обмана, говорит: «Многие имели высокое мнение о дружбе с сильными мира сего: они пали и увлекли с собой тех, которые на них сильно надеялись, в ту же пагубу»¹¹⁰.

Пророк Иона устроил себе кущу из тыквы и сидел в тени ее с большим удовольствием; но недолговечная тыква имела двух врагов: солнечный жар и червей; от них в один день погибла тыква: с ней вместе исчезла и тень, защищавшая Иону от лучей палящего солнца. Рассмотрим внимательно дела мира сего, то увидишь, что он весь переполнен тенистыми деревьями, которые временно процветают и своей тенью защищают под ними стоящих, но всегда весьма близка их гибель от многообразных червей: от зависти, клеветания, подсудности, бесчестия и от самой смерти: все они подгрызают, разрушают и уничтожают всякую надежду на человека. Слуга возложил всю свою надежду на доброго своего господина, вдруг умирает господин, и слуга остался без покровителя; другой избрал себе защитником человека богатого и сильного, но вскоре он умирает или его богатство и его власть умалены, и тот же час тень тыквы исчезла. Сыновья сильных людей надеются быть укрытыми под тенью чести, начальства или достоинства своих отцов, но внезапно отнимает Бог эту тень, и бедные, укрывавшиеся под нею, опаляются солнцем и страдают, как скоро погиб господин тыквенной кущи.

Припомните историю об Амане, наместнике царя Артаксеркса, гонителя евреев, и многих других сильных людей, полагавших свою надежду не на Всевышнего, но на своих покровителей, и потому погибших.

3

Все мы — создание Божие: потому нам должно укреплять себя Божией благодатью, милостью и Его величием. Давид, наученный бедствиями, по опыту всех увещевает: «Не надейтесь на вельмож!» Почему же не надеяться на тех, которые между нами очень могущественны? — Потому, отвечает Давид, что они сыны Адамовы, в которых нет спасения. Зачем же, бедный человек, уповаешь на такого же человека, в котором нет спасения, ибо выйдет из него дух его, тело его возвращается в землю, и в тот же день исчезают все замыслы его: но блажен тот, кому Помощник — Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога своего (ср.: Пс 145, 3—5). Надежду на человека называет Священное Писание *сенью* или *тенью*: *идут... чтобы... укрыться под тенью Египта* (Ис 30, 2). Что же есть непостояннее и обманчивее, кроме тени? подобно ей — упование на человека. *Многие ищут благосклонного лица правителя; но судьба человека — от Господа* (Притч 29, 26).

Иаков, патриарх, когда возвращался из Месопотамии в землю Ханаанскую, встретил брата своего Исава и с ним четыреста человек, испугался как бы неприятельского войска и усердно молился Богу о спасении своем. Близок был к нему Бог и благословил его, обещая ему помощь Свою; но однако ж отпустил его хромяющим (ср.: Быт 32; 33). Скажешь: что же это — помощь или Провидение? Помощи просит и молит Бога о ней Иаков, а отпущен с поврежденной ногою? Действительно, в этом открылась помощь: Бог потому отпустил от Себя Иакова с больной ногой, чтобы он, а через него и мы научились не надеяться ни на свои, ни на чужие силы, а только утверждаться в надежде своей величеством, властью и благостью Единого Бога: ибо и у сильных по Своей воле отнимает Бог крепость, а немощным, хромым, слепым и тому подобным оказывает невидимо Свою помощь, что и оправдалось над хромым Иаковом и вооруженным Исавом.

Гедеон, славный полководец, выступая на сражение с мадианитянами, распустил по домам двадцать две тысячи из своего войска и взял с собой только триста воинов, с которыми и победил мадианитян, ибо так было повелено ему Богом, Который объявил и причину этого, состоящую в том, *чтобы не возгордился Израиль предо Мною и не сказал: «моя рука спасла меня (Суд 7, 2)»*.

Венадад, царь Сирский, поносил Ахава, царя Израильского, как немогущественного и бессильного, устрашая погублением всего Израиля, но все угрозы его остались тщетными. Хотя Венадад имел тридцать двух царей-союзников, множество конницы, пехоты и воинского обоза; но в первом сражении был поражен и изгнан; во второй раз собрал он сто двадцать тысяч сирийского пешего войска против израильтян, которое в один день большей частью было уничтожено на поле сражения; остальные же убежали в город Афек, где упала стена на двадцать семь тысяч человек и всех задавила. Вот разительный пример Венадада, который полагался не на Божию помощь, но на себя и на свои силы.

Приведем еще пример самонадеянности и надежды на людскую помощь царя Асы, о котором вспоминаем с соболезнованием. Аса в начале царствования делал доброе и удобное в очах Божиих, за это наградил его Бог славной победой над египетским царем, выступившим против израильтян с миллионным войском. Но увы! И его впоследствии погубило упование на силы человеческие, на что прямо указывает пророк Анания, говоря Асе, царю Иудейскому: *так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей* (2 Пар 16, 7). Отсюда произо-

шло впоследствии много зла. Блаженный Августин, объясняя слова Псалмопевца: *Возненавидел еси хранящие суеты вотще* (Пс 30, 7), говорит: «Я, пренебрегая о всем ничтожном, надеюсь на Господа Бога: ибо если будешь надеяться на богатство, то обманешься, если уповаешь на могущество, власть и славу человеческую, ты возлюбил тщету: ибо во всех этих случаях — или ты умираешь, все бывшие надежды твои для тебя бесполезны, а иногда еще и при жизни твоей они погибают и ты остаешься ни при чем. Всякий раз за неверием в Бога последуют за тобой упадок духа, презрение и омерзение ко всему доброму и полезному»¹¹¹. Где маловерие, там — страх, вечные погибели, нескончаемые волнения и смущения, то есть всякий, надеющийся на себя самого или на другого человека, строит свой дом на песке; утверждающийся же верой в Бога создает жизнь свою на камне и не поколеблется во веки веков.

4

Нет ничего столь неприятного Богу, как маловерие человеческое, которое было строго наказуемо даже в людях, угодных Богу. Моисей, муж, возлюбленный Богом, согрешил два раза маловерием, за это умер преждевременно, не удостоившись дойти до земли обетованной, но только

издали она была указана ему Богом с горы Моавитской. Первое маловерие Моисеево состояло в следующем: когда во время путешествия в пустыне народ начал обнаруживать недовольство, плакал и говорил: *кто накормит нас мясом?* — Моисей обратился к Богу, говоря: *шестьсот тысяч в народе сем, среди которого я нахожусь; а Ты говоришь: Я дам им мясо, и будут есть целый месяц! заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно? или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их?* О Моисей! В сомнении своем ищи причину невозможности, а не в Провидении Божиим: неужели рука Господня сделалась короче, чтобы достать все это? (см.: Чис 11, 21–23). После этого следовало бы сделаться Моисею более сведущим и осторожнейшим относительно Провидения Божия; но он запомнил о насыщении перепелами и опять впал в первое недоверие. Когда в пустыне Син не было воды, годной для питья, израильтяне возроптали против Моисея и Аарона, Бог велел им собрать народ к каменной скале и сказать ему: *«скала эта даст вам из себя воду»*; но Моисей, собравши народ к скале, сказал не Богом повеленные слова, но слова укорительные: *послушайте, непокорные, разве нам из этой скалы извести для вас воду?* — и ударил жезлом в скалу два раза: вода действительно потекла во множестве; но тогда же последовал и глас Божий с неба,

возвещающий Моисею и Аарону наказание за недоверие: *за то, что вы не поверили Мне, чтоб явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему* (Чис 20, 2–13). И когда Моисей приближался к смерти, Бог издали с верха горы показал землю многоплодную, но тотчас же как бы укоряя сказал: *Я дал тебе увидеть ее (землю) глазами твоими, но в нее ты не войдешь* (Втор 34, 4). Как необходимо нам удалять из своих сердец столь противный Божией чести яд маловерия, который обыкновенно навлекает на нас тяжкие наказания! Израильтяне тяжко грешили много раз повторяемым маловерием, исправить которое были не в состоянии преславные и чудные знамения. Ибо евреи, когда чего не тот же час видели или не осязали, возвращались к маловерию, говоря: «это дело невозможное». И это маловерие до того усилилось между ними, что они произносили укоризны против Бога, говоря, что Он будто бы имел их в забвении и презрении. Весьма часто говорили они нечестиво: *о, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся*

в *Египет* (Чис 14, 2–4). Как будто бы нечестивцам для гибели не все места были одинаковы.

Кто-нибудь, удивляясь, может спросить: почему Бог людям Своим не только не дал вина, но попустил даже оскудение в воде? Таким способом необходимо искоренить маловерие. Почему на тех же людей наслал Он огненных змей, которые не только наносили им язвы, но многих и умертвили? Это попущено было по неверию их. Почему в одно и то же время не возбранял Бог убивать по двадцати и по тридцати тысяч людей? Единственно ради маловерия, которого в сем строптивом народе Бог ничем не мог искоренить, как только многими наказаниями: ибо неверие всегда в них возрождалось. Бог сказал о них явно с негодованием и с жалостью: *доколе будет раздражать Меня народ сей? и доколе будет он не верить Мне при всех знамениях, которые делал Я среди его? поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя (и от дома отца твоего) народ многочисленнее и сильнее его* (Чис 14, 11–12). При этом Моисей сделался ходатаем за них пред Богом: пал на землю и молился; но решение Божие было таково: *Скажи им: живу Я... как говорили вы вслух Мне, так и сделаю вам; то есть в пустыне сей падут тела ваши, и все вы (взрослые, которые роптали на Меня)... не войдете в землю, на которой Я... клялся*

поселить вас... кроме Халева... и Иисуса... Навина; детей..., о которых вы говорили, что они сделаются добычей врагов, введу их в землю, которой вы отверглись теперь (Чис 14, 28–31). Словом, те вошли в обетованную землю и наследовали оную, которые не оказали маловерия к Богу. Так было наказано маловерие. Однако же и после этого, во время перехода через Иордан, евреи вновь показали свое маловерие.

5

В Первой книге Царств повествуется, что по сожжении амаликитянами города Секелага они увели в плен жен и детей от малого до большого: народ этим бедствием был доведен до отчаяния и находился в большом смущении. Обвиняя царя Давида, не успевшего защитить город, жители его замыслили побить Давида камнями. Но как ни велико было маловерие в народе, в большей мере оказалось великодушие Давида и его благонадежное упование на Господа Бога своего. Укрепляясь несомненной надеждой, он с четырьмястами мужей погнался за неприятелем. Нашедши их, расположившихся в стане, беспечно ядущих и пьющих, Давид напал на них с воинами своими, и сражался с ними с утра до вечера, и на другое утро поразил их окончательно.

Таким образом, Давид взял все, что было захвачено в Секелаге амаликитянами, не оставляя ничего от мала и до велика, от добычи до пленных жен, сынов и дочерей секеладских граждан, — все возвратил Давид гражданам и, кроме того, приобретя от неприятелей богатую добычу, не погубил ни одного из своих воинов. Вот как оправдывает упование надеющихся на Него, Господа (см.: 1 Цар 30, 1-20).

Во время великого голода в Самарии пророк Елисей предсказывал, что завтра в это время мера лучшей муки будет по одному сиклю и две меры ячменя по той же цене. При этом находившийся сановник Самарийского царя, на руку которого опирался царь, будучи одержим неверием, рассмеялся и отвечал пророку: «Если бы Господь и окна открыл на небе (то есть сыпал бы с неба пшеницу и жито), то и тогда этого не может быть». Елисей же сказал ему на это: «Вот ты увидишь это глазами своими, но есть этого не будешь». Пророчество Елисея сбылось буквально: войско сирийское бежало ночью из-под Самарии, уstraшенное небесной силой, оставив весь свой провиант, поэтому в Самарии подешевел хлеб, покупать который бросился народ, там же находился и Тристат, который был задавлен теснившимся в воротах народом и умер. Действительно: *помышления смертных не тверды, и мысли наши оши-*

бочны (Прем 9, 14). Бог же — всемогущ: Он совершенно и точно знает все будущее, настоящее и прошедшее. Ибо Ему известен порядок дел Его, о всех вещах, творимых Его руками, Он имеет отчетливое сведение: все, открывающееся нам в мире, кажется как бы выходящим из-за крова, и что нам кажется нечаянным, Он предуведал то от века. И никогда Провидение Божие не может измениться в своих премудрейших распоряжениях. Но так как распоряжения эти — глубочайшая и непостижимая бездна, то многие, видя бесчисленные беззакония и злодеяния остающимися без наказания по Божию долготерпению, а избранных Божиих исправляемыми и испытываемыми многими скорбями, впадают в бездонную глубину неверия. Они думают, что Бог не обращает никакого внимания на дела человеческие, и не видят они никакого различия между праведными и злыми людьми. Екклезиаст говорит: *Всему и всем — одно: одна участь праведнику и нечестивому, доброму и злому, чистому и нечистому, приносящему жертву и не приносящему жертвы; как добродетельному, так и грешнику; как клянущемуся, так и боящемуся клятвы* (Еккл 9, 2). Все это кажется нам неразумным, случайно происходящим, подобно тому как простец видит часы, показывающие время: он видит поверхность часов и часовую стрелку; он не знает

внутреннего механизма часов и думает, что стрелка сама собой движется и обращается случайно, а не по преднамеренному устройству. Но механик весьма хорошо понимает часовое устройство. Так точно Провидение Божие для нас, простецов, непостижимо, скрыто от нас; но оно заключает в себе всеобъемлющий порядок разумного и справедливого мироправления. Мы видим внешний порядок мировых и частных происшествий и явлений; но чудное, премудрое Провидение Божие, приводящее в движение всемирный механизм и его сохранение и направление его деятельности, для нас сокрыто, и видеть его мы не можем. Отсюда происходит, что многие, видя противоречие, по понятию человеческому, между благополучием злых и неблагополучием добрых людей, утверждают, что нет Провидения Божия, а все делается волей и разумом человеческим или же происходит по слепому счастью или несчастью; иначе думают и рассуждают верящие в высочайшую Премудрость Бога и в Его Провидение, все направляющее ко благу. Так Григорий Назианзин говорит: «Я истинно знаю, что Бога высочайшая причина знает в полном совершенстве причины наших намерений и поступков».

Эти непогрешимые часы верно показывают все мгновения, секунды и минуты каждого человеческого поступка. Вавилонский царь Валтасар

во время богатого ужина, увидев на стене кисть руки, пишущую неизвестные слова, ужаснулся и изменился в лице. Что видишь, о царю? Что смущаешься, чья это рука? Если же руки и писца не знаешь, зачем так ужасаешься? Бедный царь спрашивает у всех мудрецов вавилонских разъяснения написанного, и никто не может истолковать этого писания: все видят написанное, как часовую стрелку, но никто не понимает, кто ее вращает и что она указывает. Пришел пророк Даниил и объяснил царю как самое письмо, так и его значение, говоря: Ты возгордился против Господа небес, и сосуды Дома Его принесли к тебе, и ты и вельможи твои, жены и наложницы твои пили из них вино, и ты славил богов серебряных и золотых, медных, железных... и каменных, которые ни видят, ни слышат, ни понимают; а Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, ты не прославил. За это и послана от Него кисть руки, и начертано это писание... мене, мене, текел, упарсин. Вот и значение слов: мене — исчислил Бог царство твое и положил конец ему; Текел — ты взвешен на весах и найден очень легким; Перес — разделено царство твое и дано Мидянам и Персам. Время последнее жизни твоей, о царю, приближается и исполнено при кончине бед, а потому сейчас же поспеши добре жить (то есть истинно

576 покаяться). И откуда Даниил узнал это? Он прочел это на хронометре Божия Провидения (см.: Дан 5, 23–28). В ту же ночь все исполнилось.

6

Из предшествующего видно, что деяния каждого человека, благополучные или неуспешные, до малейшей черты и числа начертаны на хронометре Божия Провидения, и хронометр этот непогрешим ни на одну йоту, *ибо истинно говорю вам... ни одна йота или ни одна черта не преидет из закона (воли Божией), пока не исполнится все* (Мф 5, 18). Если же хронометру, устроенному мудрым строителем, верим, то какое безумие и дерзость укорять, а иногда и порицать хронометр того величайшего мирового домостроительства Божия, которое непогрешимо, благодаря которому все события всего сотворенного расположены наилучшим образом? Мудрый муж так взывает ко Господу: *промысл Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасти, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства* (Прем 14, 3–4). Действительно, часто случалось, что добрым людям служили вместо лодки — одежда, вместо весла — простая палка. А потому всегда благонадежно верить Божью

Провидению: когда же видим, что люди богоугодно живущие бывают обижаемы, унижаемы и оскорбляемы, а незаконно живущие благоденствуют и все дела свои доводят до благополучного конца, то думаем о Провидении, что оно как бы спит или очень снисходительно. Такие мысли бывали иногда и у святых мужей, несколько смущая их; но сомнение их послужило к нашему наставлению и утверждению. Царь Давид сам о себе говорит: *Мои же в мале не подвижастся нозе: в мале не пролившаяся стопы моя* (Пс 72, 2); ибо я вознегодовал на безумных, видя благоденствие нечестивых. Ибо нет им огорчений до самой смерти, и тело их тучно, в трудах человеческих нет их: они не страждут; итак, не напрасно ли я очищаю сердце мое и омываю невинностью руки мои; терплю раны всякий день и страдание всякое утро? Давид думал открыть причину такой несообразности заслуг с наградами, а потому говорит далее: итак начал я размышлять, чтобы узнать сие; *но сие трудно было в глазах моих*, пока вниду в святилище Божие (Пс 72, 12–17). Все это после узнаем в Царствии Небесном; теперь же, в настоящей жизни, нет возможности постигнуть судеб Божиих. Об этом же пророк Иеремия говорит с сожалением: *Праведен... Ты, Господи, если я стану судиться с Тобою; и однако же буду говорить с Тобою о правосудии: почему путь нечестивых*

благоуспешен, и все вероломные благоденствуют? Ты насадил их, и они укоренились, выросли и приносят плод. В устах их Ты близок (т.е. они часто говорят о Боге, но как говорят?), но далек от сердца их (Иер 12, 1–2). Подобно этому сожалеет и Аввакум: для чего Ты, Господи, не взираешь на насилие обидящих и молчишь, когда пожирает нечестивый праведного; невинно притесняемые становятся, подобно рыбам, безгласными: нет суда правильного: закон потерял силу, а потому и суд происходит превратный (ср.: Авв 1, 1–4).

Какая же причина некоторого сомнения даже у праведных мужей о Провидении и правосудии Божиим? Причина этому заключается в том, что мы смотрим только на одну сторону Божия Провидения, другая же его сторона сокрыта для очей наших по причине узкого кругозора нашего, неспособного расшириться для полного обозрения судеб Господних: только во Второе Пришествие Христово узнаем мы праведный суд Божий обо всех и обо всем. Поэтому святой апостол Павел говорит: *не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога* (1 Кор 4, 5). Мы видим и понимаем только малейшую часть Промысла Божия; но его чиноположения, законов высшего порядка (Божественного

Провидения), его действий и конечных целей не постигаем: о том, что было в прошедших временах, если и знаем кое-что, но и то знаем неточно; а что будет в грядущие века, о том ничего не знаем: поэтому и судим о Провидении Божиим неразумно и лживо оговариваем оное. Но когда придет Господь во свете, и откроется, для чего допустил Бог падение Ангелов, грехопадение наших прародителей, избрание строптивых иудеев в народ Божий. Зачем одним попустил родиться в христианстве, а другим — в неверии? Зачем одних избавляет от всех бед и печалей, другим же попускает всю жизнь проводить в скорбях и бедствиях? Тогда для каждого будет благоприятна награда за все, что он долготерпеливо переносил здесь за Христа, Спасителя нашего.

7

Из предыдущих бесед видно, что наша обязанность — направлять все наши действия и поступки согласно с волей Божией; но при узнавании воли Божией нам могут встречаться некоторые вопросы; кто-нибудь, печальный в душе и смущенный умом, скажет: «Мне случилось то же, что и Саулу, который спрашивал у Господа: "...как поступить мне (Саулу) с напавшими на нас филистимлянами?" но Господь ничего не отвечал ему

ни во сне, ни чрез урим* (явно через первосвященника), ни чрез пророков (см.: 1 Цар 28, 6), — я потерял то или другое, меня постигла эта болезнь: Бог не объявляет мне Своей воли; разве идти мне спрашивать у волшебников? Но это запрещено Богом». Самый лучший совет на такие случаи предлагает тебе и каждому Иисус, сын Сирахов, говоря: *Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения (время искушений), именно: прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок (то есть при окончании предприятия твоего) (Сир 2, 1–3). Все, что будет нанесено тебе (например, оскорбление), перенеси долготерпя и смиряясь. Как золото испытывается в огне, так и угодные Богу люди испытываются Им в печи смирения. Веруй Богу, и Он заступит тебя; исправь путь твой и уповай на Бога**.*

Подумай: нетрудно быть мужественным, когда жизнь соответствует нашим желаниям; и

* Урим — символ сана древнеиудейского первосвященника, именно: щит, украшенный двенадцатью блестящими драгоценными камнями.

** Автор изложил это положение в следующем двустии: Благоприятна прийдут, в онъже час не мниши, Уповай на Господа, воскорѣ узриши. — Прим. перев.

кормчий не покажет искусства в управлении кораблем плывя в тихую погоду и при благоприятном ветре. Для испытания доблести сердца необходимо, чтобы случилось нечто противное его влечению. Вся наша жизнь переполнена бедами и многоразличными испытаниями, и редко когда приходится прожить спокойно, и то недолго. Если принимаешь бедствия с озлоблением — чувствуешь величайшую тяжесть; если же — с благодушием, то будешь иметь приятное утешение. Плачь, сколько хочешь, однако ж выпьешь до дна чашу огорчений, которую поднесет тебе Небесный Врач не без пользы для тебя. Если ты добр — поймешь, что скорбь послана тебе для покаяния в твоём падении; а если ты злобен, то скорбь будет служить вместо каторги. Не повторяй слов Саула, сказанных им Самуилу: *тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня* (1 Цар 28, 15). Не отступал бы от тебя, о царю, если бы сам ты первый не отступил от Него. Каждый помни это: никого Бог не оставляет ни в каком злосудии, кроме тех случаев, когда мы первые оставим Бога. Если бы Саул имел хоть немного мудрости, то сказал бы ко Господу слова Маврикия кесаря: «Господи, накажи лучше здесь меня, нежели там» (в будущей жизни). Так, христианин, не прибегай в бедах,

притеснениях и печалях своих к волхвам, врагам Божиим, не унывай в надежде, уповай же на Бога, прибегай за помощью к Божией Матери, к ногам распятого Господа нашего Иисуса Христа, к Ангелам Его и к друзьям Его — святым. У них твое прибежище и твоя защита. Здесь утешай себя словами Давида и Иова: *Аз же всегда возуповаю на тя, и приложу на всяку похвалу Твою* (Пс 70, 14); *Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться; я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его!* (Иов 13, 15). Многие из нас сильно заблуждаются, что обращаются прежде к человеческой, а не к Божией помощи, и не оставляют этого заблуждения, пока, потрудившись долгое время напрасно, без успеха, и не вспомнят о Боге. А потому всякая помощь, которой ищут превратным порядком сначала у людей, чем у Бога, часто бывает бесплодной по Божиему распоряжению для вразумления немысленных искателей.

Отчего, какая причина, что Бог попускает погибать огромному числу людей, повреждаемых и умерщвляемых колдовской хитростью? Неудивительно: слишком распространившееся маловерие в народе достойно казни. Многие других врачей не ищут, как только знахарей; не аптекарей, но диавольщины. Бог праведно наказывает тем самым, чем мы согрешаем против

Него. Павлин воспоминает, что святому Амвросию* ни один чародей не мог причинить никакого вреда, потому что Амвросий во всем имел крепкое и благонадежное упование на Бога. Вот тому доказательство: по смерти царицы Иустины**, державшейся арианской ереси, случилось некоему волхву по имени Иннокентий быть взятому на истязание, причем он в мучениях кричал, что терпит больше от Ангела Хранителя Амвросиева, чем от палачей; и будучи спрошен, по какой причине Ангел его наказывает, отвечал так: «Во времена царицы Иустины хотел я волхвованием моим возбудить народ медиоланский против их епископа, взлез я на верх церкви в полночь и приносил там жертвы бесам, чтобы возбудить ненависть к Амвросию во всем собрании народном; но сколько я ни старался этим злобным действием подвигнуть людей на гнев и вражду против епископа, нисколько не успевал в этом и замечал, что народ еще больше привязывается любовью к своему пастырю и успевает в православно-кафолической вере. Будучи не

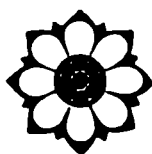
* О святителе Амвросии Медиоланском см.: примечание на с. 199 Пресвитер Павлин, секретарь святителя Амвросия, записал первое его житие.

** Царица Иустина, жена императора Валентиниана I, исповедовшая арианство и строившая немало козней против святителя Амвросия, умерла в 388 году.

в состоянии сделать какое-либо большее зло, я посылал бесов в дом Амвросиев, чтобы они убили его; но бесы отвечали мне, что они не только к епископу, но даже к дверям его дома не могут приступить, потому что огонь, исходя от дверей, опалает их. Вот, смотри, какой стражей Бог защищает и сохраняет тех, которые возлагают на Него все упование свое». И действительно, по мере упования и дерзновения нашего к Богу увеличивается и Его к нам благодать и щедроты. Но горе нам, как мало среди нас тех, кто всем сердцем уповает на Бога! Рассмотрим обычаи и привычки людские, и заметишь, что маловерие везде и во все времена возвращается, оживает и умножается, а отсюда пустые и ложные страхи. Часто люди боятся, чтоб не погибли плоды от снега или колосья не засохли, не были бы повреждены сильными дождями или сожжены молнией. По временам страшатся недостатка в пропитании; иногда же смущаются тем, что во время болезни или в нечаянных приключениях будут нуждаться в необходимых вещах; по временам унывают сердцем и падают духом по причине распространяющихся слухов о войне и отчаиваются. Иногда, получив известие о смерти одних лиц или о гибели множества людей, от жалости и печали чуть не лишаются жизни. Наконец, видят в чем-либо неудобство или труд-

ность, тотчас же сомневаются в успехе и печаль-
 лятся, имея ум слепотствующий, а руки всегда
 дальновидные, веря тому только, что видят. Все
 это происходит от того, что имеют неправое, со-
 мнительное разумение о благодати Божией и Его
 всемогущей силе: отсюда же происходит та пе-
 чальная, бедная — потому что маловерная — по-
 печительность нашего ума о предметах времен-
 ных более, чем о достижении вечной, блаженной
 жизни. Истинное упование на Бога с несомнен-
 ной верой в Него есть ключ всех сокровищ, из
 которых Бог удовлетворяет желание всех тре-
 бующих от Него как необходимых временных
 благ, так и вечной блаженной жизни. Напротив,
 неупование на Бога служит началом бесчислен-
 ных беззаконий или угрожает
 бедственным концом
 беззаконнику.

ГЛАВА XI

О том, что от познания Божественного Провидения происходит величайшее упование на Бога, от истинного же упования рождается в нас согласие с Богом и Его Божественной волей

Подобно тому как в золотом ожерелье кольцо с кольцом соединяется воедино, так из познания Божественного Провидения рождается упование на Бога; от упования же легко происходит согласие человеческой воли с Божественной волей. Представь мне человека, несомненно уверенного в Провидении Божиим всего того, что ни происходит в мире, что ни случается с каждым из нас, я представлю тебе явные доказательства, что он добровольно предал себя всего в волю Божию и совершенно ей покоряется, то есть считает волю Божию определением или ограничением собственной воли, согласно Писанию: Бог открыл нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем (во Иисусе Христе) (Еф 1, 9) ...чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном (Кол 1, 9). Такого человека, преданного во всем Богу, видим мы в праведном Ное.

Ной прежде всех принял от Бога наставление и поучение о непрестающем Божественном *Провидении*. Бог верно и точно объявил ему, для чего, для какой пользы, должен быть устроен ковчег (большой корабль): какую меру он должен иметь в долготу, широту и высоту; каким образом Ной введет в этот корабль животных всякого рода (чистых и нечистых, и в каком количестве); как назначит каждому из них свое отделение и приготовит пищу; когда и как должен был Ной войти сам с семьей душами своего семейства в этот корабль. Ибо благоволил Господь Бог предустановить, чтобы весь род человеческий погрузился в водах. Отсюда Ной почерпнул познание о дивном Божием Провидении обо всем; познание это произвело в нем желание всецело возложить на Бога упование о спасении как себя с семейством, так и взятых в ковчег животных среди гробов всего живущего на земле. Имея такое упование, Ноею удобно было свою волю совершенно покорить воле Божией и исполнить все повелеваемое Богом; в этом заключается высочайшая похвала Ноею: *И сделал Ной все: как повелел ему Господь* (Быт 6, 22). Здесь необходимо прилежно вникнуть в выражение Священного Писания: когда вошел Ной со всеми своими в ковчег и затворил Господь Бог за ним

ковчег (Быт 7, 16). Почему Бог взял с Собой ключ от входа в ковчег и унес его? Да позволено будет мне спросить: не лучше ли было бы самому Ною поручить этот ключ, и когда окончился бы потоп и иссякли воды, Ной сам отпер бы ковчег для выхода из него? Бог потому ключа того никому не доверил, но благоволил хранить его у Себя, чтобы заключенные в ковчеге той же рукой были изведены из него, которой они введены и заключены были, и чтобы они ни в ком другом не видели начальника и спасителя своего, кроме Его одного, и на Него бы возлагали все свое упование.

Таким же образом Иосиф, по царе первый властелин Египта, наставлен был дивными приключениями, чтобы познать Провидение Божие, когда же уразумел, что Провидение Божие всех и все обнимает, научился совершенному упованию на Бога во всем. По этой-то причине попустил Бог, что старший виночерпий фараона, заключенный вместе с Иосифом в темнице, которого усердно просил Иосиф не забыть и о нем пред фараоном, когда будет освобожден и предстанет в прежней милости, забыл об этом прошении Иосифовом и вспомнил о нем только по истечении двух лет, забыл он по Божиему допущению, чтобы Иосиф научился полагаться не на человеческую помощь и любовь, но только на самую милость Божию и одного Бога благодарить за свое освобождение

(см.: Быт 40). Хорошо объясняет этот факт святой Златоуст: «Размысли, по возвращении старшего виночерпия в первый чин прошло два года. Ибо подобало ожидать благоприятного времени, чтобы с большей честью и славой изведен был Иосиф из темницы. Потому что, если бы виночерпий вспомнил об Иосифе прежде сна фараонова, то освободил бы Иосифа от уз и темницы своим ходатайством за него, причем добродетель Иосифова не была бы для всех заявлена и всеми прославлена. Ныне же Всемогущий и Всепремудрый Бог, знающий, как совершенный Художник, сколько времени золото находится в огне для своего очищения, попускает старейшему виночерпию до двухлетнего времени забыть об Иосифе, пока наступит время сна фараонова, и когда самая нужда заставит вспомнить об Иосифе, как искусном снотолкователе, для большего прославления сего праведника во всем царстве фараоновом»¹¹². Вот причина величайшего благоговения Иосифа к воле Божией и его величайшей благодарности Богу, обнаружившихся в том, что он все прежние свои злоключения приписывает не злобе братьев своих, но воле Божией — предотвратить через него и предохранить от голодной смерти престарелого своего отца, братьев и множество народа. Это открывается из слов Иосифа к своим братьям: *не... вы послали меня сюда, но Бог* (см.: Быт 45, 5).

590
☞

И далее, прощая вину своих братьев, говорит им Иосиф: *не бойтесь, ибо я боюсь Бога; вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей; итак не бойтесь: я буду питать вас и детей ваших* (Быт 50, 19–21). Какое ревностное старание исполнять волю Божию видим мы у Ноя и у Иосифа, такое же было повиновение ей и у всех святых избранников Божиих, о каждом из них достойно сказать: *они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией* (2 Кор 8, 5).

2

Святой священномученик Поликарп Смирнский*, которого искали много раз, чтобы убить его, узнав на деле особенное о себе Божие Провидение, переходя с места на место, благополучно избегал опасности; впоследствии, хотя имел он время и место для бегства, но, как бы неким

* Священномученик Поликарп Смирнский (ок. 85–157) — один из мужей апостольских, ученик апостола Иоанна Богослова. О его мученической кончине известно из древнего письма, написанного жителями Смирны сразу после его кончины. Это письмо о мученичестве святого Поликарпа приводит также и Евсевий в «Церковной истории» (IV. 15).

пламенем распаляемый, добровольно принес себя на смерть, говоря: «Довольно уклоняться от смерти, да будет воля Божия со мной». Он и другие мученики действительно победили свирепую ярость нечестивых мучителей, но одолеть их приветливостью и представлением справедливости привлечь их ко Христу казалось невозможным; святой Августин для одержания победы над противящимися Христу Богу дает такой совет: «Пусть не удерживает нас на мирском пути ни собственная наша воля, ни устрашает нас чужая жестокость, и лукавый мир будет побежден во всяком случае: и когда он ярится, и когда ласкает нас»¹¹³. Всякий, сердечно верящий в Божие о всех Провидение и действительно усматривающий в истории мира действия этого недремлющего ока, ни во что вменяет укоризны, злословия, бесчестия и другие поругания, принимая их как вражью возню, как стрелы и камни, бросаемые издалека без нанесения вреда.

Вот примеры такого крепкого упования на Бога.

Одна целомудренная, скромная девица, много успевшая в христианских добродетелях, жила мирно и была довольна небесными радостями. Раз посетила ее другая девица, незнакомая ей, под видом странницы, приказывая ей: «Проси себе у Пречистой Богоматери всего, чего пожелаешь, — все

получишь». Благочестивая девица скромно ответила ей: «Одного прошу я: да будет со мной то, что Богу угодно; у меня — одно утешение, это воля Господня».

Царица Евдоксия*, жена Аркадия, греческого кесаря, — она по многим делам недостойна похвалы, но в одном заслужила она одобрение, что когда сын ее разболелся тяжелой болезнью, к нему приглашен был архиепископ Кипрский Епифаний для совершения над больным молитв об исцелении, что и обещал архиерей Божий под условием, чтобы изгнан был из города еретик Диоскор; на это Евдоксия сказала: «Если Богу будет угодно, будет жив сын мой; если же Он, давший мне его, захочет взять его к Себе, да будет Его святая воля».

Уместно привести здесь слова одного из западных учителей — Бернарда. Он говорит: «Так

* Византийская императрица Евдоксия (†404) в церковной истории известна тем, что своими происками и интригами добила низложения и ссылки свт. Иоанна Златоуста (о нем см.: прим. на с. 75). Для осуществления своих происков она даже пыталась использовать святителя Епифания Кипрского (†403), известного обличителя ересей. Упомянутый здесь Диоскор был старшим из так называемых «Долгих братьев» — египетских монахов, изгнанных из своих обителей по обвинению в ереси оригенизма и бежавших в Константинополь искать защиты у императора.

как жизнь наша находится в руках Божиих, то мы должны бы без всякого сомнения быть уверены, что нам во всем полезнее и благотворнее то приключение с нами, которое произошло по Его святой воле. А потому, чем усерднее и прилежнее желаем сохранить жизнь нашей души, тем больше должны мы, насколько возможно, стараться исполнять во всем волю Божию и ни на шаг не уклоняться от нее»¹¹⁴. «Ибо совершенство нашего смирения в том и состоит, если наша воля будет покорна воле Божией»¹¹⁵. Но такая покорность едва ли будет крепка и долговременна, если не будет утверждена на познании Провидения Божия.

3

Все святые угодники Божии имели величайшее старание познать Провидение Божие во всем; от познания его возвыситься до несомненного упования на Бога; от упования же прийти к сладчайшей покорности своей воли Божественной воле и в ней всякий день больше и больше укрепляться; наконец, старались, чтобы их воля не по принуждению подчинялась и как бы сливалась воедино с Божией волей, но находила бы в этом себе величайшее утешение и блаженство. И угодники Божии достигали этого

блаженства здесь, на земле, и что может быть непостижимо тому человеку, который все случающееся по воле Божией считает сбывшимся по собственной его воле, тесно соединенной с Божественной волей. Поэтому у древних отцов был похвальный обычай приписывать все Божию Провидению и Его святой воле, чтобы ни произошло в мире и какие бы оно ни имело непосредственные причины. Вот случай, достойный напоминания: братья Иосифовы, люди простые и суровые; но заслуживают похвалу в том, что когда они деньги, уплаченные ими за пшеницу в Египте, нашли опять в своих мешках, то с ужасом сказали: *что это Бог сделал с нами?* (Быт 42, 28). Слова эти требуют глубокого рассуждения: *что это Бог сделал с нами?* Кто бы из нас не сказал: «Это явный предлог к задержанию нас; египтяне хотят погубить нас и устроили это для обвинения нас в обмане?» Не говорят они, что отпуская им пшеницу, может быть, случайно вбросил их деньги в мешки или вместо милостыни, видя их скудость, или для большего привлечения покупателей пшеницы. Но прямо говорят они: *что это Бог сделал с нами?* — полагая, что как бы ни свершилось это: под предлогом ли задержания, по ошибке ли, Бог сделал это нам за нашу вину против брата. Ибо без мановения Господня ни малейшая песчинка с го-

ры, ни волос с головы, ни лист с дерева, ни птица с воздуха не упадет.

Мы часто, сотворивши себе какое-либо зло, обвиняем и наказываем инструмент, каким действовали, например грызем палку, которой ударили себя, или перо, которым худо или ошибочно написали что-либо, а той руки, которая движет нашу руку, не принимаем во внимание: Божия рука все так устроила, как сбылось с нами. Для лучшего же уразумения того, что во всех делах Бог все устраивает, всем управляет и все совершает, приведем некоторые изречения, произнесенные устами Христовыми и Его угодников.

4

Иисус Христос во время Своей проповеди народу о Промысле и Провидении Божии о спасении мира в течение веков был восхищен сладчайшим пламенем любви к Отцу Небесному, воскликнул в восторге: *славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных, и открыл то младенцам: ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение* (Мф 11, 25–26). Так, Отче Мой, все Ты хорошо устроил. Никто из живущих не найдет в Твоем устройении или в судьбах Твоих ничего такого, что было бы плохо или можно бы порицать и осуждать: ибо таково было Твое благоволение.

Вот как Христос учит нас власти Божией не полагать пределов, судеб Божиих не испытывать, откровений и уставов Божиих не осуждать; но должно быть нам довольными тем единым, что это было угодно Богу. Так благоволил Отец Небесный по истинному изречению Спасителя нашего. А почему так благоволил, Христос причины тому не открыл, ибо причин изволения Божия невозможно определять или испытывать; вместо многотысячных причин довольно нам одной: «Богу так угодно». Воля Божественного Провидения есть истинный образ и величайший неизменный закон, по которому все совершается в мире вещественном и нравственном. А потому решительно во всех делах наших обязаны мы подчиняться этому закону как воле Божией, заботящейся о благе верных своих: предстоит ли тебе терпеть или избегать страдания, следуй примеру Христа, Спасителя твоего, о, христианин, возглашая во всяком случае с Ним: *ей, Отче мой, таково Твое благоволение*. Повторяй это в нужде и благоденствии, в бодрствовании и во сне, находясь в полном здоровье и в болезни, и умирая возглашай: «Господи, ни в чем не хочу Тебе противиться, Ты это знаешь, Господи, и как Ты устраиваешь, исправляешь, попускаешь, так и да будет: да совершится во мне святая, всепремудрая, истинная и праведная воля Твоя ныне и всегда вовеки!».

Один из древних отцов Церкви имел обычай молиться так: «Сыне Божий, Сыне Божий! Как Ты знаешь и как хочешь, помилуй меня, Сыне Божий!» Также один из писателей, прилежный хранитель воли Божией, представляет внутреннюю беседу Иисуса Христа с верующим; Иисус Христос говорит: «Сын Мой! Предоставь Мне управлять тобой. Я знаю лучше, что послужит тебе во благо: ты мыслишь как человек и судишь о многом по-человечески». — Верующий: «Правда, Господи, что мои пути Тебе известнее; я беспечен, но Ты заботишься обо мне; ненадежно состояние того, кто на Тебя не возложил всю надежду. Господи, управляй мной как Тебе будет угодно и направь мою волю на Тебя единого! Все, что бы Ты ни устроил, будет клониться к моему благу. Угодно ли Тебе будет оставить меня во мраке, поставить ли в свете, я благословлю Тебя. Утешением ли взыщешь меня, посетишь ли скорбью, мои уста не престанут благословлять Тебя вовеки. По доброй воле ради любви Твоей, Господи, я готов переносить все, что Тебе будет благоугодно. Желаю и буду принимать от Тебя с одинаковой готовностью добро и зло, наслаждения и испытания, радости и горе, — и за все, за все буду непрестанно благодарить Тебя»¹¹⁶. Так должен христианин сердечно молиться и все благочестиво исполнять по закону Божию. Вот и еще подобная

же предыдущей молитва: «О всеблагий Иисусе! Ты так возлюбил меня, что предал всего Себя ярости мучителей ради спасения моего, изволяя быть распятым на кресте; что же значит против Твоего подвига, если я грешный всего себя предал в Твои руки, истинно отеческие руки, а не в руки мучителей. Мне известно, без всякого сомнения, что все случающееся со мной обращается в мою пользу. Сотвори же, Господи, со мной, что есть благо пред очами Твоими: все Твое, и нет того, что бы воле Твоей противилось, *как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1, 21)». Так молились в Ветхом Завете угодившие Богу. Товит, молитвенно обращаясь к Богу, говорил: *твори со мною, что Тебе благоугодно; повели взять дух мой с миром* (Тов 3, 6). Иудифь заповедала молиться так: речем с плачем Господу Богу, да по воле Своей сотворит с нами милость Свою (ср.: Иудифь 8).

5

Невозможно высказать, сколько раз упоминается о познании Божественного Провидения в книге «О подражании Христу» и о происходящем от этого святом единении Божией и человеческой воли. После многочисленных наставлений для жизни христианской писатель, как бы желая предста-

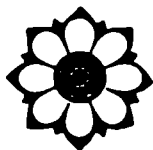
вить и в немногих словах выразить сказанное, сводит все к указанию четырех путей к обильному миру во Христе Господе в виде разговора Христа с верующим. Иисус Христос говорит верующему: «Сын Мой! Желаю показать тебе пути к приобретению мира и истинной свободы». — Верующий: «Господи! С нетерпением ожидаю слышать слова Твои». — Иисус Христос: «Сын Мой! Служи более другим, нежели самому себе. Не ищи многого, но довольствуйся малым, пребудь на последнем месте и повинуйся всем. Непрестанно молись о том, чтобы в тебе почила воля Моя». Вот пути к достижению мира и полного спокойствия. — Верующий: «Господи! Твои наставления совершенны, исполнены пользы и разумения. О, когда бы я мог сии наставления исполнить со всей точностью, я не сомневался бы так часто. Испытывая смущение и беспокойство, я всякий раз чувствую, что преступил Твои правила. Боже мой, Господи! Ты всемогущ и желаешь чистоты души, будь милосерд, помоги мне грешному в точности исполнить учение Твое и тем достичь спасения»¹¹⁷.

Апостол Павел говорит: *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор 6, 17) не по тождеству природы, но по сообразованию человеческой воли с Божественной волей. Скажешь: «Если Бог захочет, чтобы родители мои умерли, как же мне желать видеть их отшествие из мира

сего? Или же, если Бог захочет меня или их лишить Царствия Небесного, должен ли и я того же хотеть?» О человек! Бог посылает смерть отцу твоему и матери не потому только, чтобы прекратить течение их жизни, но чтобы сохранить закон бытия. Так же рассуждай и о том, что если Бог хочет отчуждать тебя от вечного блаженства и послать в геенну*, то хочет этого не потому, чтобы Он желал зла, но потому, чтобы зло предать наказанию и сохранить суд правды, а потому и тебе прилично хотеть, чтобы злоба была казнена в тебе самом. Полезно здесь припомнить, что один из учителей сказал в пользу нам следующее изречение: «Если ты каждый час будешь готов следовать воле Божией и покоряться ей во всем, то получишь прощение грехов своих и удостоишься такой благодати от Него, что не будешь страшиться не только геенны огненной, но и воздушных *мытарств*» (задержаний души при восходе ее на небо после разлучения от тела). Истинное приношение самого себя воле Божией равняется покаянию, епитимии и милостыне. Зачем же нам противиться воле Божией, когда ей повинуются все творение Божие, неужели же только человек откажет ей в своем повиновении? Это совершенно погубило бы честь

* Это допущение является скорее риторическим приемом святителя, потому что Бог *хочет, чтобы все... спаслись* (1 Тим 2, 4). — Прим. ред.

и достоинство человека: о да не будет сего! Бог одобряет и сохраняет предназначенный Им конец всякой вещи: исполним же и мы Божие о нас определение, если рассмотрим Его Провидение и покорим нашу собственную волю Его Божественной воле: ибо это — нравственное (свободное) назначение наше. Но горе нам! Мы очень немощны и при всяком плотском неудовлетворении тяжело воздыхаем и жалуемся. Истинно изречение Сенеки: «Как может быть послушным Богу тот, кто не принимает добрым, благодарным сердцем всего, что ни случается ему по воле Божией, кто жалуется на управление Божие, становится многословным толкователем своих приключений и сокрушается о малейших своих огорчениях и постигших его неприятностях?»¹¹⁸ Когда Бог попустит какую-либо тяжкую печаль, которой страшатся низшие силы нашей души, тем более должны мы, подражая Христу, предать самих себя Богу, возглашая: *не моя воля, но Твоя да будет* (Лк 22, 42). Вот истинное самоотвержение, совершенное предание себя воле Божией, устраняющее себя от выбора, по нашему мнению, лучшего и от непокорности собственной воли пред волей Божественной.

ГЛАВА XII

Заключение, содержащее в себе
наименование описанных в этой
книге предметов с кратким
обозначением их сути

Все, написанное в этом трактате, предлагаем здесь тебе, возлюбленный читатель, в сокращении, да будет оно всегда пред очами твоими, а еще более желаем, чтобы запечатлел ты оное в сердце своем. Главными предметами рассуждения здесь являются:

Бог Всемогущий, Творец и Промыслитель о всем мире;

Человек — разумно-свободное творение Божие;

Взаимные отношения Бога к человеку и наоборот человека к Богу: то есть отношение верховной, всемогущей и независимой воли Божией к воле человеческой, только в известных пределах разумно-свободной.

Илиотропион, название этой книги — иносказательное (образное), означает собственно растение *подсолнечник* (*Helianthus annuus*), составленное из $\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ =солнце и $\alpha\nu\theta\rho\omega\lambda\omicron\varsigma$ =человек*. Солнце

* Слово *Heliotropium* (Илиотропион), стоящее в заглавии настоящей книги, происходит, вероятно, от слов $\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ — солнце и $\tau\rho\epsilon\lambda\omega$ — поворачивать, обращать.

есть образ воли Божией; подсолнечник — образ человеческой воли. Книга *Илиотропион* — образ соотношения между Богом и человеком.

В *Илиотропионе* предметы расположены в следующем порядке: в первой части — о познании воли Божией; во второй — о сообразовании воли человеческой с Божественной; в третьей — о пользе этого сообразования; в четвертой — о препятствиях к этому сообразованию; наконец, в пятой части: о пособиях к сообразованию.

1. Познание Божественной воли

Об этом предмете есть мудрое изречение одного учителя (Бернарда), который сказал: «Весьма опасное, страшное дело — истязание величества, но испытание воли Божией столько же безопасно, сколько и благочестиво. Почему не стараться мне со всяким тщанием благоговейно узнавать волю Божию, которой я обязан повиноваться всегда, во всем и везде?»¹¹⁹ И кто бы был столь неразумен, что не захотел бы знать то, о чем известно, что того желает Сам Бог, или о чем известно, что Бог этого не желает, а он дерзнул бы пойти против воли Божией? Короче сказать: кто столь дерзок умом, столь бесстыден и безбожен, который бы осмелился и не убоился бы говорить кощунственно: «Я хочу, Боже, чтобы относительно меня совершалась моя воля, а не Твоя: сам я о себе скорее

позабочусь неупустительно. Предвечному же Провидению Твоему во всем предаваться и небезбедно, и нетвердо бывает». На деле же оказывается так, что мы только на словах стыдимся, но не в поступках своих! Вот в чем состоит близкое наше падение и бедствие, что мы обманываем сами себя, угождая нашим похотениям, ибо не желаем познать волю Божию, когда поступаем по своей воле и отговариваемся неведением Божией воли, не желая быть ответственными за своеволие. Об этом говорит тот же западный учитель: «Прошу вас внимательно слушать, ибо ничего не нахожу полезнейшего к наставлению вашему, как только то, что где несомненно известна воля Божия, там наша воля должна следовать ей. Преимущественно же в тех предметах, о которых находим, что известно в Священном Писании, или что Сам Пресвятой Дух явно внушает в сердцах наших, что нам должно делать. А Он внушает любовь к Богу и ближним, смирение, нравственную чистоту, послушание, — все это, без всякого сомнения, должны мы любить сердечно, с вожделением усваивать в себе; ибо несомненно знаем, что все это благоприятно Богу. Опять же все то, о чем нам несомненно известно, что оно Богу противно: нравственная нечистота (блудные дела), гордость, нетерпеливость в перенесении всего для нас неприятного и болезненного, — должны мы избе-

гать и возненавидеть. Относительно же тех предметов, о которых мы ничего определенного знать не можем, наша воля ничего постановлять не должна, предоставляя их воле Божией, и что она устроит, тому будем готовы следовать, насколько познаем в том волю Божию. В известном предмете не сомневайся и не принимай сомнительного за известное; не присваивай себе окончательного суда о предметах недостоверных и не порицай других в их суждении о подобных предметах: таким образом узнаем смысл псаломного изречения: *Мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна* (Пс 118, 165). Но если о чем мы совершенно уверены, что оно угодно Богу, то и нам должно быть угодно; и наоборот: о чем знаем, что оно противно Богу, то и мы да отвергнем. Если же мы сомневаемся, угодно ли оно Богу или нет, мы должны быть нейтральными: ни очень стремиться к нему, ни совершенно отвергать его». Это полезное наставление удаляет от нас всякое сомнение и указывает нам тот путь, по которому должны мы следовать в подобных случаях.

Объясним это примерами: просящему подаю милостыню; мне неизвестно, угодно ли Богу, чтобы я дал большую милостыню, или нет? Поэтому обращаюсь к Богу, говоря: «Боже мой! Если б я знал, что Ты благоволишь, чтобы я дал больше просящему, то я отложил бы всякое недоумение

и сделался бы щедролубивее тотчас же». Другой пример: я полчаса посвящаю на молитву. Господи Боже мой! Если бы мне было известно Твое благоволение, чтобы я молился подольше, я отверг бы всякое закоснение и сделал бы это охотно. Равным образом: я начинаю пост держать; о Боже мой! если бы мне было известно, что Ты желаешь, чтобы я подъял больший подвиг и почаще постился бы, охотно бы сделал. Таким же образом должно поступать и в прочих делах, совещаясь молитвенно с Богом во всякое время: «Боже мой! Это, как и всякие другие дела, я хотел бы совершить, если бы Ты потребовал и пожелал бы от меня: а как мне неизвестна на то воля Твоя, то Сам Ты наставь меня, убеди, принуди, повели, как хочешь, обладай мною! Моя воля на все остальное будущее время да не будет моею, а потому Ты, по Своему благоволению, устрояй и исправляй ее». Весьма полезно каждому повторять эти слова тысячекратно каждый день: *Господи, к Тебе прибегах. Научи мя творить волю Твою, яко Ты еси Бог мой: Дух Твой благий наставит мя на землю праву* (Пс 142, 9–10); *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян 9, 6).

Поэтому на все злохитрые вопросы диавола должно отвечать таким образом. Он (диавол) имеет обычай предлагать человеку разнообразные сомнения: если бы тебе кто это или другое

что предложил, что бы ты отвечал? При этом или
ином приключении тебе какой бы ты совет при-
нял? Если бы ты в своей надежде обманулся и
чего желаешь не получил бы, что бы ты сделал?
Тысячу подобных вопросов предлагает хитрый
враг, с тем чтобы прельстить неопытных, смеши-
вая истинное и ложное. Часто одну и ту же вещь
представляет человеку с разных сторон, с тем
чтобы склонить его на ту или другую сторону,
расставляя ему сети сомнений, дабы не убежал
от греха. В таких случаях лучше и безопаснее не
отвечать на хитрые вопросы: будешь побежден,
если вступишь с коварным хитрецом в словопре-
ние. А потому прекрати беседу с искушителем и,
как бы закрывши от него очи, противопоставь ему
одно: если Бог этого возжелает, и я хочу, а если
не возжелает, и я не хочу; Провидению Всеблаго-
го Бога и Его всесвятой воле всего себя предаю во
всем, как Богу угодно, пусть так и будет. Об этот
единственный щит сокрушаются все диавольские
усилия. Только таким образом бывает побеждаем
геенский совопросник, а человек находит душев-
ное успокоение. Ради изобильнейшего познания
воли Божией будет полезен следующий пример.

Писатели повествуют о некоем муже, мудром
подвижнике. Когда приближался час его смер-
ти, друзья и знакомые собрались к нему прости-
ться и просили его преподать им спасительное

наставление, говоря: «Так как ты стоишь при дверях вечности и готовишься в путь к тем обителям, где каждый добрый подвижник находит себе благоприятное и тишайшее успокоение, то об одном умоляю тебя, оставь нам для нашей пользы душевной поучение в память о своей здешней жизни». «Не отказываюсь, — сказал больной, — и в этом деле готов вам услужить; я помню, что я весьма много беседовал о Боге и добрых делах, теперь же предложу вам заключение, или краткое учение о всех добрых делах. Но да будет вам известно, что мы часто не ценим такую беседу, которая весьма важна и величественна. Основанием всех добродетелей служит несомненная уверенность в том, что все приключаящееся нам попускает Бог, следовательно мы должны принимать это без различия, равно и с благодарностью, и другого ничего не желать, как только поступать по установлению Божественной воли. Вот вам, возлюбленные друзья и сродники, краткое изложение всех добродетелей и совершенство всего благочестия. Но, думаю, вы захотите спросить: каким образом возможно узнать в каждом случае волю Божию? Вот вам этот образ: когда кто в этой жизни так будет настроен, что, узнав несомненную в чем-либо Божественную волю, немедленно с великой радостью и усердием ей последует и ради нее добровольно все испол-

нит, тот никогда от воли Божией не уклонится, но исполнится *познанием воли Его во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступать достойно Бога* (см.: Кол 1, 9) и возрасти во всяком угождении Ему (см.: Ис 53), и воля Божия десницу его исправит».

Представляю еще одного верного свидетеля — блаженного Августина. Он говорит: «Бог иногда исполняет Свою благую волю для правды через злых людей злую волю: так через злобных иудеев, по всеблагой воле Бога Отца, Иисус Христос за нас умерщвлен был. Так велики дела Господни, изысканы они по предназначениям Его: дивным и неизреченным образом ничто против Его воли не делается, ибо не свершилось бы, если бы Он не попускал, и попускает не нехотя, но желая, и не попустил бы доброму ничего злого, если бы Всемогущий и от зла не мог произвести большого добра»¹²⁰. Итак, когда видишь или слышишь, что Бог попускает, то разумей, что Он хочет попустить. Скажешь: «И грех попускает тоже Бог?» — Да, но не знаешь ли, что во всяком грехе находится вина и наказание, как два червя скрываются в испорченном зубе или в трухлявом дереве. Бог не хочет греха, но наказания действительно на нас предустанавливает, да тем предаёт нас на *измождение* (на казнь): так кровосмешением Авессалома казнен грех прелюбодеяния Давидова. Так

мы должны понимать и о прочих грехах: содеянный грех наказуется таким же грехом или ему подобным.

2. Сообразование воли человеческой с Божественной волей

Недостаточно того, чтобы познавать волю Божию, но подобает и исполнять оную: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк 12, 47). Отсюда прямое следствие, что за познанием нами воли Божией требуется непосредственно сообразование нашей с ней воли в своих поступках: ты знаешь всесвятейшую волю Божию, держись ее, следуй ей, покори и предай ей собственную свою волю. Или ты будешь ждать, быть может, чтоб Божественная воля твоей покорилась и сообразовалась с твоей? Напрасно будешь ожидать: Бог совершает по предведению Своему и по изволению воли Своей (см.: Еф 1, 11). А если бы и исполнилось твое желание по Божиему допущению, то не в пользу твою, а во вред. Не может быть доброй та воля, которая не согласна с образом и правилом общей доброй воли, то есть воли Божественной. Незыблемым основанием в нашей жизни служит слава Божия, и на земле мир, к человекам благоволение Божие (ср.: Лк 2, 14): не может же быть недоброй воля человеческая, которая согласна

с наилучшей и преизбранной волей. Случается, что хозяйка дома входит в комнаты и находит их слишком натопленными, чувствует, будто бы она вошла в баню; она начинает бранить служанку за то, что очень жарко истопила печки в доме: «Ты напрасно жжешь дрова, которые очень дороги, и делаешь это в убыток». На это служанка отвечает: «Не сердись на меня, госпожа моя! Так повелел мне истопить печки хозяин дома». Как только слышит госпожа, что так повелел господин, она перестает сердиться на служанку, привывает к излишнему теплу и успокаивается. Достаточно для того было: «так господин повелел», этих только слов, ими кончилось прекословие между госпожой и служанкой, которое иначе могло бы продолжаться со многими неприятными пререканиями и с гневом. Да будет и нам, христиане, во всех приключающихся с нами неприятностях прекращением их одно это изречение, произносимое нами тихо, с кротостью: «Бог восхотел так», не станем прекословить Его святой и праведной воле! Истинно сказал один богомудрый отец: «Ничего лучшего не может сделать наша свободная воля, как подчиняться во всем и предавать себя совершенно Тому, Кто зла никогда творить не может (то есть не желает), но и через злых людей может сотворить добро». Поэтому не бесполезно для нас держать в сердце своем

слова ветхозаветного священника Илия: *Он — Господь; что Ему угодно, то да сотворит* (1 Цар 3, 18). Это изречение святой Златоуст называет благо-разумным: ибо им священник Илий великодушно утверждал себя во всем, что предназначил Господь ему и дому его за их неправды. Замечательны эти слова Илия, несравненно лучше же слова Христа Спасителя: *Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию (чашу страстей Христовых) мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк 22, 42). Слова Илия были словами греховной немощи; слова Христовы — слова величайшей добродетели и преданности Богу — Отцу Небесному и Его правосудию за все грехи рода человеческого: *Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою* (Гал 3, 13). Он и нас научил молиться к Отцу Небесному так: *да будет воля Твоя*. Этот сладчайший голос поучает и наставляет всех христиан, мучеников подкрепляет и ободряет, девственников утверждает, подвижников усердных одушевляет и творит дерзновенными, малодушных утешает и силу им подает, лежащих воздвигает, печальных увеселяет, озлобленных и немощных исцеляет. Наконец, один голос Христов: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф 26, 42) — произносится всеми означенными выше христианскими подвижниками.

Вот истинное *богопочитание*, когда мы Божественной воле подчиняем во всем собственную волю, пребывая твердыми в этом всегда: посещает ли Он благополучием или же исправляет нас разными испытаниями! Вот то, о чем мы непрестанно молимся: *да будет воля Твоя и на небе, как на земле*. Молимся не только о том, чтобы мы сами поступали по воле Божией, исполняя Его заповеди, но также, чтобы во всех злоключениях с нами были терпеливы. Древние отцы называли это высочайшим обучением — воспринимать от руки Божией все приятное нам и супротивное; Давид и Иов исполнили это в совершенстве: *Господь дал, Господь и взял; как угодно было Господу, так и сделалось; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1, 21). Не иначе и царь Давид говорит: «Благословлю Господа на всякое время и благоприятное и неблагоприятное». Такое полное предание себя и своей воли в Божию волю есть верх совершенства истинной любви, высочайшая степень дружбы. Очень хорошо рассуждает об этом блаженный Иероним: «Бог есть благ, и как благий, все, что ни творит Он — благо: овдовел муж? — оплакиваю случившееся приключение, но поскольку так Господу Богу угодно, — терпеливо переносу; единственный сын умер, это очень больно, но переносимо, ибо Тот взял его, Который и дал. Если потеряю зрение? — дружеское чтение будет увеселять меня;

если оглохну? — освобожусь от грехов и не о чем другом размышлять буду, как только о Едином Боге. Если к этому присоединятся голод, тяжкая нищета, мороз, болезнь, нагота? Ожидая последнего часа, я вменю себе все это за кратковременное страдание, которому последует лучший конец и успокоение. Здоров ли я? — благодарю Бога; немоществую — и в этом хвалю волю Господню, ибо сила душевная в немощи тела совершается»¹²¹. «Должно во всем, — говорит святой мученик Иустин, — повиноваться воле Божией, подобно тому как размягченная глина послушна горшечнику».

По учению Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, о девяти евангельских блаженствах, то есть тех ступенях, по которым верующий во Христа достигает Царства Небесного, основной ступенью признается *нищета духовная* — глубочайшее смирение, или самоотречение от своей воли. Совершенное предание всего себя воле Божией составляет это основание, и потому любящий истинное совершенство не позволяет себе даже просить у Бога внутреннего утешения и других благодатных дарований, но все предоставляет ради своей *духовной нищеты* всеблагоприятной воле Божией, которую он всему предпочитает и потому во всяком приключении истинным миром радуется. Ибо прежде всего, хочет ли он что сделать или сказать, возглашает внутрь сердца своего:

«Господи! Буди во всем со мной благоприятнейшая воля Твоя... я был бедняком на земле, по Твоему благоволению, но всегда был доволен своей участью. Я не был властителем, но никогда и не желал им быть: неужели Ты когда-либо видел меня печальным или смущенным по причине моего убожества или по неимению мирской или духовной власти? Я готов, если Ты что повелишь мне или потребуешь от меня, повиноваться Тебе и делать по воле Твоей; по долгу моему пред Тобой сделаю то со всяким благодарением. Молю Тебя: благоволи, Господи, утвердить меня в этом помышлении, писании и чтении навсегда, во веки вечные, в сей жизни и в будущей». Всякий человек тем более совершенствуется в добродетели, чем тщательнее согласует свою волю, свои пожелания с Божественной волей; о чем и было во второй части изложено пространнее.

3. Полезные плоды человеческой воли, сообразующейся с Божественной волей

Воля человеческая, согласная с Божией волей, — хранилище и всеоружие для всех добродетелей. Отсюда подаются оружия и средства на всякий род бед и печалей. Действительно, кто свою волю соединил и подчинил Божественной воле, тот во всякой своей невзгоде, во всякой печали не смутится,

но мужественно радостным сердцем будет повторять: «Да будет воля Господня». Если отнято будет у него имение, дом сгорит, то он возгласит: «Буди воля Божия». Лишится ли он чести (праведно или неправедно), будет отягощаем бесчисленными поношениями, скажет однако ж: «Буди воля Господня: Он праведен!» Изнеможет ли в недуге и нестерпимом мучении, однако ж в горечи воскликнет: «Буди воля Господня: укрепи меня, Господи!» Если его будут преследовать все люди, посмеются и надругаются над ним диаволы, подвинется небо, — мир изменится, ад разверзнется, он и тогда будет говорить: «Буди воля Господня». В самых тяжких бедствиях величайшим утешением служит возможность сказать: «Так Богу угодно; Бог этого хочет, это воля Божия».

Смирнского философа Биона* спросили: «Кто в жизни сей кажется печальнейшим более всех?» — Он отвечал: «Тот, кто полагает все благополучие в обладании многими богатыми вещами: он тысячекратно сокрушается заботами, чтобы желаемое получить, получивши же печалится, как бы не лишиться его». Ибо о приобретении трудимся, не получивши — скорбим, стяжавши — боимся: отнятое у нас причиняет нам печаль, подлежащее

* Бион Смирнский — древнегреческий идиллический поэт II или III в. до Р.Х.

изъятию прибавляет скорби и весьма смущает нас. Каждый же, кто всецело предался воле Божией, свободен со всех сторон: он не сокрушается о том, чтобы приобретать, или о том, чтобы не потерять; но как в том, так и в другом случае соглашается с волей Божией и покоряется ей. Но как можно узнать, что Бог того или другого желает? Я прежде уже сказал, что нужно верить и признавать попущение Божие. Этой попускающего Бога воле должно раз навсегда пожертвовать собственную свою волю до такой степени самоотвержения, что если бы и все зло целого мира восстало против нас, то не могло бы лишить нас этого совершенного голоса: «Да будет воля Господня». Дивны крепость и мужество такового сердца и отсюда происходящая тишина души неоценима. Но рассмотрим по порядку плоды, которые доставляет нам это высочайшее благочестие к воле Божией.

Первый плод: *жестокость*, по словам Иова, умиротворяется *терпением* (ср.: Иов 9, 15). Святой Августин сказал справедливо: «Ты, Господи, сотворил нас для Себя, и беспокойно сердце наше, пока оно не успокоится в Тебе Самом»¹²². Потому совет Иова: «Повинись Ему (сообразуясь с Его волей) и имей мир, и потом плод сей будет благом для тебя» (ср.: Иов 22, 21). Подобное этому наставление встречаем мы в сочинении Фомы Кемпийского от лица

Иисуса Христа к верующему: «Сын Мой! Оставь (отвергнись) себя, и Меня найдешь. Не ищи ничего, не заботься о приобретениях, и ты будешь в прибытке; ибо лишь только ты предашься Мне, благодать Моя в избытке осенит тебя (ср.: Сир 17, 3)»¹²³. Нет ничего более прискорбного, в котором бы правый ум не нашел бы утешения. Какое же в мире этом может быть большее утешение, как то, чтобы мы во всех предметах возлюбили всесвятнейшую волю Божию. Все нам будет удобно и приятно, как только мы во всем поручим себя благоволению Божию.

Второй плод, или польза от сообразования своей воли с Божественной, есть *наилучшее Божие наставление* во всяком деле. Причина тому следующая: охотно предавшийся всецело воле Божией ничего так сильно не желает, как только того, чтобы во всех предметах и приключениях познать эту святую волю и ей последовать. Жизнь такого человека непрерывно течет под непосредственным управлением Божиим, так что он из пережитого времени уразумевает, что все, что с ним происходит, благопоспешествует ему во благо; об Иосифе прекрасном повествует Священное Писание: *И был Господь с Иосифом: он был успешен в делах и жил в доме господина своего, Египтянина. И увидел господин его, что Господь с ним и что всему, что он делает, Господь в руках его*

дает успех (Быт 39, 2–3). То же бывает со всяким человеком, преданным Богу и постоянно прилепляющимся воле Божией с благоговением; он рукой Божией наставляется и исправляется к познанию и исполнению воли Божественной.

Третья польза, получаемая от исполнения воли Божией и совершенной покорности оной, состоит в смиренном благорасположении и постоянстве нашего ума, ибо таковой ум побуждает волю нашу стремиться не к преходящим и изменяющимся вещам мира сего, но к Богу, всегда неизменяемому, с Ним соединяет нас как бы в один дух. Такой человек хочет то, что Бог хочет; не хочет же того, чего Бог не хочет, а как эти последние предметы временны, весьма непостоянны, они низвергаются, проходят, изменяются и погибают, но преданный Богу человек, исполняющий Его волю, остается таковым и всегда неизменным, как и Тот, к Которому раз навсегда прилепится человек: *мир проходит* (говорит святой Иоанн Богослов), *и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин 2, 17).

Четвертая польза: преданный всем сердцем своим и любовью к Богу человек имеет *прилежное попечение как о своем, так и о чужом спасении*. Кто упорно опирается на самого себя, на собственные познания и свой разум, и остается непреклонным к наставлениям боговдохновенных мужей,

тот сам себе заграждает путь к уразумению истины и к совершению добрых дел, напрасно тратит благоприятное время и тем вредит не только себе, но и другим, препятствуя в достижении вожденной ими кончины. Ничего нет вреднее непреклонного упрямства. *Горе непокорным сынам, говорит Господь, которые делают совещания, но без Меня, и заключают союзы, но не по духу Моему, чтобы прилагать грех ко греху* (Ис 30, 1). Хотите быть своевольными? Я попущу, но в погибель вам, ибо вскоре сделаетесь ни Моими, ни своими. Человек высокоумный, человек своего мнения, часто становится жалким, тягостным и вредным. Кто же не своим разумом, не своим остроумием руководится, но во всем и всегда предает себя единой воле Божией во власть и управление, тот и для себя, и для других весьма полезен и благопотребен. Ибо он, во всяком приключении, даже самом бедственном и душу возмущающем, представляет собой пример во всякой истинной добродетели; от него не услышишь дурного совета или недоброго слова, кроме изречения праведного Иова: *как угодно было Господу, так и сделалось* (Иов 1, 21). Буди воля Господня!

Пятая польза: она составляет вершину христианского совершенства — привычку сознательно пребывать, несмотря ни на какие опасности и угрозы, до конца жизни в постоянном всесторон-

нем исполнении воли Божией, ибо *плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу* (Еф 5, 9–10), которого достигает человек постоянством своим постепенно в течение всей жизни. Первоначальное обучение последователя Христова — изыскивать с любовью, чего желает Бог и каким способом всесвятая воля Божия может быть почитаема и исполняема: он во всяком деле и случае, во всякое время и мгновение вместе с апостолом Павлом возглашает: *Господи! что повелишь мне делать?* (Деян 9, 6) и со Христом Господом: *да будет воля Твоя* (Мф 6, 10) о мне, во мне как в жизни, так и в смерти, во времени и в вечности; Ты, Боже, как хочешь Сам, так и устрой мое дело. О таком человеке святой Златоуст говорит: «Лучше один, творящий волю Божию, нежели бесчисленное множество грешников (ср.: Сир 17, 3)»¹²⁴. О том же говорит и пророк Исаия: *“Мое благоволение к нему”... ибо Господь благоволит к тебе* (Ис 62, 4). Кто желает научиться на деле всем добродетелям в их совершенстве, тот должен свою волю соединить с волей Божией, — и он имеет навык ко всем добрым делам. Весьма много делает тот, кто вершит добро: но несравненно превосходнее тот, кто доброхотно себя самого подчиняет воле Божией. Этому учит нас вселенский учитель святой апостол Павел, говоря: *мы с того дня, как о сем*

(о познании колоссянами Божией благодати в истине) *услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь... силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью* (Кол 1, 9–11). Таким же поучением наставляет нас и блаженный Августин: «Каждое приключение пусть найдет тебя бодрствующим»¹²⁵. Воистину тот стоит и всякое нападение печалей встречает без страха, кто свою волю предал воле Божией: бодрым встречает он все злключения. Ум, прилепившийся к воле Божией, не могут исторгнуть оттуда все силы вражды. «Поведай нам, о Сусанно, что ты претерпеваешь, в каких бедах находишься?» — «Тесно мне отовсюду: со всех сторон притесняют меня; страх, печаль, ужас, теснота окружили меня». — «Но что ты говоришь, что делаешь в такой нужде?» — «Лучше согласна я невинной пред Богом умереть, чем согласиться на беззаконие, к которому вы меня привлекаете». О жена мужественная! Жена, в глазах верной смерти не потерявшая надежды на Бога (сличи историю Сусанны в Книге пророка Даниила, гл. 13). Когда Бог, по-видимому, лишает нас Своего присутствия и как бы совершенно остав-

ляет нас в бедах и озлоблениях (и Сам Христос оставлен был Отцом Своим во время кровавого пота Своего в саду Гефсиманском), тогда мы должны оставаться непоколебимыми и не искать спасения и утешения ни в одном создании смертном, как только в этих словах Спасителя нашего: «Да будет воля Твоя!» Вот те благополезные плоды, которые последуют за ними после совершенной преданности нашей воле Божией.

4. О препятствиях, встречающихся нам при подчинении нашем воле Божией

Воля человеческая во всем мире не найдет лютейшей для себя пагубы, кроме самой себя. Это — *препона*, тяжелейшая из всех препятствий для того, чтобы ум наш не покорялся воле Божией. Величайшее зло для человека есть его *своеволие*, противящееся воле Божией. Так как наши воля и разум связаны между собой союзом искренней любви, то явно, если воля пожелает сильно чего-либо неприличного, то разум не только не противится тому, но еще и подтверждает волю. Ибо разум как бы законотолкователь, который, будучи подкуплен лестью, ласкою или деньгами, изъясняет устав не по воле законодателя, но по желанию того, от кого получил деньги. Таким образом, воле нетрудно привлечь разум на сторону неправого

своего вожделения тесной с ним дружбой. О самолюбивой и злой воле Ансельм* справедливо рассуждает, что «один только Бог все творит по собственной воле, ибо Его воля — выше всякой другой воли, которой бы она следовала и покорялась. Итак, когда человек делает что-нибудь противное воле Божией, он отнимает венец у Бога, ибо корона принадлежит одному только царю, таким же образом собственная воля подобает только Единому Богу; и как человек, похищающий царский венец, восстает против царской власти и подлежит строжайшей казни, так и тот, кто похищает и присваивает себе достойное Единому Богу, тяжко грешит против Бога. Но как собственная Божия воля — источник и причина всякого добра, так человеческая воля — начало всякого зла, если она не руководится волей Божией»¹²⁶. А потому верно положение, что там, где действует человеческое своеволие, случаются многие несправедливости и пагубы, когда воля наша бывает совращена и повреждена.

О горе нам! Зачем мы, немощные, дерзаем противиться Богу и добровольно не утвердим нашу волю в Божественной воле? Мы обязаны Божией воле всем, чем мы пользуемся. Ибо мы не

* Ансельм (1033–1109) — средневековый богослов и философ, архиепископ Кентерберийский.

по одному, но по многим отношениям к Нему принадлежим Ему и должны, хотим ли или не хотим, подлежать Его власти как своему Создателю, как вдохнувшему в нас душу живую, как обновившему нас, рожденных во грехе первородном, во Святом крещении, в котором умерли мы для греха и ожили со Христом для жизни вечной и блаженной. Бог и доселе сохраняет нас и по естеству, и по искуплению. И дерзнем ли мы дарованную нам от Него же свободную нашу волю противопоставлять Его святейшей и праведнейшей воле безнаказанно? Поэтому если желаем быть тем, чем мы должны быть, а именно: служителями Божиими, по воле Его, по Его мановению и распоряжениям Его обязаны мы проводить всю свою жизнь, располагать все свои действия так, чтобы они ни в чем не противоречили воле Божией; но должны все делать совершенно и нелицемерно, по благоволению Божию, со всем усердием, по писанному: *К Тебе возведох очи мои, Живущему на небеси. Се, яко очи раб в руку господий своих, яко очи рабыни в руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедрит ны* (Пс 122, 1–2).

Другие препятствия к исполнению воли Божией встречаются нам в различных пороках, или извращениях греховной плоти нашей: именно в недостатке в нас *нищеты духовной*, или христианского

смирения, в недостатке перенесения (в особенности от простых людей или низших нас по рангу) укоризн или оскорблений. Что может быть мерзостнее того, что человек, просвещенный Святым крещением, который молит каждый день Бога, чтобы Его святая воля им и в нем совершалась, свою волю предпочитает Божией воле и хочет, по своему рассуждению, избирать, что он может претерпевать, в тех или других бедствиях пребывая, но не в этих, что терпит, но не так продолжительно, как теперь, и дальше в злостраданиях оставаться не желает. О какие мы безрассудные и бесстыдные люди! Если бы печали и беды были такими, каких мы хотим и желаем себе, то они не были бы для нас тягостны и печальны. Если желаешь истинно благоугодить Богу, то тебе должно молиться о том, и молиться прилежно, чтобы Он наставил тебя туда и в том, где и в чем Ему Самому лучше известно и угодно. Нетерпеливость наша — самое бедственное состояние души; мы часто говорим: «Я готов это терпеть, но того не потерплю; это понесу и поднять готов, но того никогда не соглашусь терпеть и сносить». Дело господина распорядиться, кому из слуг и в какой должности служить ему, а не слуги. Блаженный Августин истинно сказал: «Тот превосходнейший из твоих служителей, который не столько желает услышать от тебя то, что ему приятно, сколько

желает исполнить то, что от тебя услышит»¹²⁷. Платон же не одобряет общенародного приветствия: «Да поможет тебе Господь в том, чего ты желаешь». «Но гораздо лучше, — говорит он, — следующее приветствие: “Помоги тебе Боже не в том, чего ты хочешь, но в том, чего Бог хочет”. Ибо в этом состоит истинное благочестие: так и ты во всем предавай себя Богу». Благочестивый писатель Фома Кемпийский на вопрос верующего: «Как я должен, Господи, предаваться Тебе и в чем себя оставить?» — отвечает как бы от лица Иисуса Христа: «Предавайся Мне непрерывно и вечно во всем и не исключая ничего; Я хочу, чтобы ты для Меня совершенно все оставил. Как же ты хочешь совершенно быть соединен со Мной, не подавив воли телесной и душевной? Спешి предаться Мне, предайся всем сердцем и всей душою, и по мере усердия будешь для Меня любезнее и тем более приобретешь. Многие предают себя, но с исключениями: не хотят во всем положиться на Меня и хлопочут о своем будущем. Некоторые совершенно Мне предаются только до тех пор, пока не встретят искушений, и при первой неудаче отстают от Меня, сами заботясь об удалении беды; много от этого они теряют»¹²⁸. Господи, сколько раз мне отрицаться самого себя, и в каких вещах и делах могу поступать по своей воле? Ты должен отречься от своей воли всегда,

всякий час, как в малейших вещах, и в самых важных, без всякого исключения. Иначе как бы мог ты быть Моим, а Я — твоим, если не отречешься от собственной воли относительно предметов внешних и внутренних вожделений. Чем скорее и доброхотнее сделаешь это, тем лучше благоугодишь, и чем искреннее и усерднее это сделаешь, тем самым докажешь свою близость ко Мне и свою дружбу, и тем большей удостоишься награды. Итак, воля наша ценится *не по количеству* жертвуемого ею, *но по ее усердию* поделиться с друзьями тем, что есть, а не тем, чего нет, как выразился святой апостол Павел во Втором послании к Коринфянам: *если есть усердие, то оно принимается смотря по тому, кто что имеет, а не по тому, чего не имеет* (2 Кор 8, 12). Если желаешь знать и *награду* добродетели, то знай, что награда эта выражается в добровольном согласовании своей воли с Божественной (в постоянном повиновении Богу во всех обстоятельствах), а не в многотрудности подвигов и не во множестве их. Поэтому прав блаженный Леон: «Случается, что равняется неравный по своим ценным пожертвованиям, — по своим трудам с последним; так же ум благий может равняться с богатейшими приношениями». Еще в древности через пророка Исаию Бог обличает (как бы с сожалением!) наши фарисейские (лицемерные) поступки: *укажи*

народу Моему на беззакония его, и дому Иаковлеву — на грехи его. Они каждый день ищут Меня и хотят знать пути Мои, как бы народ, поступающий праведно и не оставляющий законов Бога своего; они вопрошают Меня о судах правды, желают приближения к Богу: «Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь?» — Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо (Ис 58, 1–3, 6). Подобных людей и теперь находится множество, которые всегда печалются о своем скорбном и бедном житии, потому что сердце их привязано к временным земным благам и они ропщут и негодуют, что блага эти не посылаются им от Бога в изобилии: они действительно желают быть причисленными к творящим волю Божию и считаться таковыми; но весьма нерадиво ищут этого, ибо не подчиняют Божией воле свою волю, хотя и тщеславятся этим.

Старший брат Фомы Кемпийского Иоанн, муж благоговейный, обыкновенно повторял: «Хотим быть смиренными, но без презрения; — терпеливыми, но без скорби; — послушными, но без стеснения; — добродетельными, но без трудов;

нищими, но без оскудения; — кающимися, но без покаяния и истинного сокрушения сердца; желаем быть любимы, но без благорасположения; чистыми, но без святости; такое хотение немного лучше нехотения: так, по временам, мы не хотим жить, однако ж и умереть не хотим, так Ангел может справедливо сказать нам на это: “Придет время, что молить будешь, чтоб не умереть, но умрешь и нехотя; страдать ужасаетесь и изыти из тела не желаете, как же мне поступить с вами?”» Как отвечать на этот вопрос, учит нас Бернард: «Жить стыжусь, ибо весьма мало успеваю в добрых делах и умереть боюсь, ибо не готов к смерти». Всегда будешь готовым, человек, если только волю свою поручишь воле Божией. А потому каждый из нас в нуждах своих обязан увещевать самого себя, говоря или думая так: «Это послано мне праведным судом Божиим или в наказание за грехи мои, или для наставления меня в добродетельной жизни, или же для большей награды небесной». Кто так рассуждает, что все это посылает или попускает Сам Бог, милосердный и всеправедный Отец наш, тот будет радоваться в скорбях своих и не будет приписывать их недругам, но единственно милосердному благоволению Божию.

Зачем мы смущаемся и бедствуем и не вручаем себя всецело воле Божественной? *Горе тому,*

кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?» и твое дело скажет ли о тебе: «у него нет рук»? (Ис 45, 9); Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев (Иер 18, 6); А ты кто, человек, что споришь с Богом? Изделие скажет ли сделавшему его: «зачем ты меня так сделал?» Не властен ли горшечник над глиною, чтобы из той же смеси сделать один сосуд для почетного употребления, а другой для низкого? (Рим 9, 20–21). Зачем же ты, брение, глиняный сосуд, сопротивляешься своему Создателю, зачем не предаешь себя совершенно в управление воли Божией: желая или не желая, мы находимся в воле Божией и вразумленные Богом пойдем к лучшему по указанной дороге. Истинно некто сказал, что если сердце наше не погрузится в Божие благоволение, то оно никогда не избежит своих горестей. Ум наш и душу нашу то та, то другая тяготит *печаль*. Напрасно будем искать для нее врачебных средств, если не предадимся совершенно воле Божией, как учит нас Священное Писание. Кто презрит милосердную и любящую волю Божию, тот увидит — правосудную.

5. О пособиях человеческой воле сообразоваться с волей Божественной

Первое место между этими пособиями занимает познание о Божием Провидении, от которого происходит несомненное упование на Бога. Прилежное рассмотрение и признание Божиего Провидения — единственное средство избежать бесчисленных неразумных человеческих попечений. Ибо что может быть безумнее — не верить в бытие Божие? Давид сказал: *Рече безумен в сердцах своем: несть Бог* (Пс 52, 2), и не признавать Его многомилостивейшим Подателем малейших вещей, когда Он прежде прошения окружил нас бесчисленными благодеяниями, о которых свидетельствует всемирная история. Тысячекратно следует повторять слова Иова: *не из праха выходит горе, и не из земли вырастет беда* (Иов 5, 6). Беспрекословно ничто не бывает, ни малейшей вещи. Предвечного Провидения десница все, что *есть* и *бывает*, премудро располагает и управляет: не случайно постигает нас зло и не из земли рождается, как трава. Все бывает и существует свыше. То, что баснописцы, а также и простецы признают за *случай*, *счастье* или *несчастье*, мы отрицаем, а разумно признаем и исповедуем превысочайшее Божие

Провидение, пути которого хотя и сокровенны, но весьма справедливы: *В полу бросается жребий, но все решение его — от Господа* (Притч 16, 33). Пока мы живем здесь, жребий наш, по-видимому, как бы сокрыт в недрах, неизвестен, пока смерть не откроет его. Однако ж и здесь некоторые более других пользуются богатствами и почестями, но все это не дело фортуны, но Божия Провидения и Промысла, чтобы жребий пал на их сторону; другие все теряют, тоже не случайно, но по Божию праведному устройению. Определенно сказал об этом блаженный Августин: «Ничего не бывает такого, на что бы не было воли Божественной; Всемогущий Бог или Сам творит, или попускает все существующее и приключаящееся по временам»¹²⁹. Поэтому царь Давид с полной верой возгласил: *Аз же на Тя, Господи, уповах, рех: Ты еси Бог мой. В руку Твоею жребии мои* (Пс 30, 15–16). Все перемены жизни и смерти происходят от Твоего Провидения и благоволения: я не проживу здесь более времени, Тобой мне назначенного, и не умру, пока Тебе не будет угодно прекратить дни мои. Мой жребий жития и смерти находится в Твоих руках: все держится и успевает *Твоей помощью, Твоим благоволением*. По словам Августина, *ничего* не бывает в этой пространной, неизмеримой вселенной, наполненной творениями, что не происходило бы или по повелению,

или же по допущению Верховного Повелителя сообразно неисповедимому Его правосудию для награды или наказания¹³⁰. Мы, необузданные невежи и неверы в Божие Провидение, часто обвиняем диавола, иногда нерадение, или безрассудность, или злонамеренность, или, наконец, зависть к нам наших недругов в достижении нами успехов; иногда этому препятствует лесть наших родственников или прекращается помощь от друзей; а иногда причиной наших бед считаем неправоту наших домашних. Мы всегда находим тех, на кого бы могли возложить причину и грех; а сами, в слепоте своей, не видим Божия Провидения, управляющего всеми делами, как великими, так и малейшими. Зачем же мы порочим людей, когда человек ничем не может повредить человеку, по выражению Августина¹³¹, если Бог не даст ему власти на то (ср.: Ин 19, 11)? Также и демоны не много могут нам навредить кроме того, что они своими превращениями в низших тварей, как, например, в зверей и гадов, стремятся смущать и устрашать нас. Но Бог держит их связанными, как диких псов, так что они, кроме Божия поущения, ничтожны и ничем не могут вредить, до такой степени связаны, что не могут войти в свиней без позволения Божия. Такое Божие Провидение в совершенстве познал многострадальный Иов, а потому он с благодарностью и терпением встречал

и переносил все свои бедствия. И действительно, демоны не могли бы отнять у Иова не только стада овец — одного волоса овцы не похитили бы, когда бы Бог не позволил допустить им этого. Что же все прочее? Тем же Провидением Божиим и все неразумные вещи устроением Божиим приходят к своему концу и пределу, повинувшись совершенно Божью благоволению. Все во вселенной следует и совершается по непреложным Божиим законам. А один только человек, разумное Божие творение, потеряв разум, уклоняется от управления и закона Божия и дерзнул бы заменить их своим извращенным похотением? Неистребимо человеческое безрассудство: ни в одном искусстве, ни в какой науке не найдется ученика столь простого и неумного, который бы для себя и своего познания требовал бы так много совопросников, исправителей и надзирателей, сколько имеет их предвечное Божие Провидение. *Премудрость, которая оправдана чадом ее* (см.: Мф 11, 19). Однако ж говорит святой Григорий: «Премудрым в их мудрости и коварстве препятствует Господь, то есть *уловляет мудрых в лукавстве их* (1 Кор 3, 19), и именно тогда препятствует, когда, по распоряжению Господа, человеческие дела и при сопротивлении им достигают доброго конца»¹³². Даже при Божием попущении злого дела количество зла ограничивается известными пределами Божия

636 Провидения. Напротив, не так поставлены дела
☞ Господни, чтобы тварь (существо сотворенное), подчиняясь своему самоволию, могла победить волю Творца, хотя и поступает против Его воли. Бог не желает, чтобы грешили, ибо запретил грешить; однако ж, если согрешишь, то не думай: человек сделал то, чего он хотел, а Богу приключилось то, чего Он не хотел; ибо насколько хочет Бог, чтоб человек не грешил, настолько же Он хочет простить согрешившего, чтоб он обратился от греха и пожил праведно. Что бы ты ни избрал: грех или правду, Всемогущий с той и с другой стороны может совершить над тобой Свою праведную волю, именно: или казнить непокорного, да не убежит могущество Его правды, или же спасти грешника, обратившегося к Богу в искреннем покаянии. Таким образом, все заключено в пределы Божия Провидения, так что от Него решительно не может укрыться и самое сокровеннейшее и тончайшее помышление.

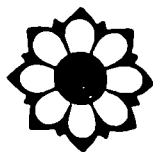
Познать это Божие Провидение есть высочайшая степень, приближающая нас к истинному упованию нашему на Бога! Ибо если Провидение Божие до того заботливо, что постоянно питает птиц, в довольстве уделяя им пищу, безопасность, покровы и гнезда; если с такой же заботливостью одевает цветы, наделяя каждый приличным ему благоуханием, красотой и окраской, как же мо-

жет Провидение Божие забыть своих сыновей, которым предоставило царственную власть над низшими творениями? А если Бог имеет величайшее и доброе попечение о Своих чадах и ничто без мановения и решения Провидения не бывает, то мы не имеем основательной причины устрашаться ни могущества человека, ни бесовских страшилищ, ни звериной ярости и ничего другого, чем бы ни угрожал этот мир: если Бог за нас, кто против нас? Ни один волос с головы нашей не упадет без Божественной воли. Да Бог и не попустит того, что нам противно, того, что бы нам не благопоспешествовало: только мы сами в себе не должны ослабевать и все причиненные нам обиды переносить мужественно, как должно. Преисполненный таким упованием царь Давид возгласил: *Яко Тобою избавлюся от искушения, и Богом моим прейду стену* (Пс 17, 30). Так велико было упование Давидово на помощь Божию, что он, отягощенный своим вооружением, не убоялся перелезть через каменную стену. Упование на Бога, не обессиленное сомнением, подает такую непреодолимую силу, по изречению святого Игнатия. А потому нам должно более всего стараться и заботиться о том, чтобы корень нашего упования на Бога как можно глубже пустил свои разветвления в сердцах наших. В этом удостоверяют нас многие изречения слова Божия: *Терпя*

потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою (Пс 39, 2). Аз же нищ есмь и убог, Господь попечется о мне (Пс 39, 18). Но не так мудрствуют люди, любящие самих себя, заботящиеся о плоти и ее похотениях, глухие к голосу говорящего: смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него; ибо Он печется о вас (1 Пет 5, 6–7 и след.). Уповать на себя самого есть не вера, но неверие; уповать во всем на Бога — это добродетель; и тем совершеннее эта добродетель, чем крепче полагаемся мы на Бога даже до того, что не желаем знать, что о нас Бог устроил. Это наивысшая ступень упования, утверждающаяся на трех добродетелях: сердечной вере в Бога, несомненной надежде на Него и неизменной любви к Богу и ближним. Вот те пособия, при усвоении которых христианин защищен от всех бед в настоящей и будущей жизни; ему не будут страшны предостерегающие слова Спасителя нашего: Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф 7, 21). Святая Церковь приглашает нас к исполнению Его воли, возглашая: «Приидите, снидем (каждый) в клеть душевную (в несмущаемое спокойствие души), Господеви молитвы воздающе и вопиюще: Отче наш, Иже на небесех, долги наша ослаби и оста-

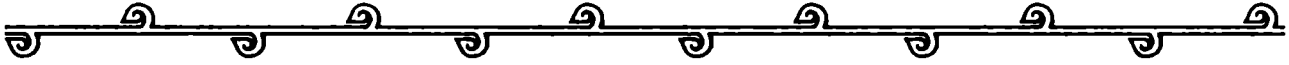
ви, яко един Благоутробен»¹³³. Отзовемся, братья христиане, на приглашение Святой Церкви неизменным решением: «Во всяких, даже тягчайших бедах, да будет мне величайшим утешением правая Твоя воля, о Боже, как в жизни, так и смерти для перехода в жизнь бесконечную; буди воля Господня, буди, буди»*. *И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин 2, 17).

* Канон «иный» вторника Первой седмицы Великого поста. Песнь 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Блж. Августин. О граде Божием, IV. 18.*
2. *Блж. Августин. Толкования на псалом 73, (8).*
3. *Свт. Григорий Великий. Моралии
на Книгу Иова, II. 43.*
4. *Блж. Августин. Толкования
на псалом 31, (II. 25–26).*
5. *Бозций. Утешение философией, IV. 6.*
6. *Блж. Августин. Энхиридион, 27 и 11.*
7. *Блж. Августин. Толкования на псалом 61, (21–22).*
8. *Блж. Августин. Толкования на псалом 61, (22).*
9. *Авва Дорофей. Душеполезные поучения, VI.*
10. *Блж. Августин. Против Юлиана-
пелагианина, III. 18.*
11. *Сщмч. Киприан Карфагенский. О молитве
Господней, 10.*

ПРИМЕЧАНИЯ

12. *Прп. Иоанн Кассиан. Собеседования, III. 20.*
13. *Блж. Августин. Энхиридион, 100.*
14. *Блж. Августин. Исповедь, VIII. 8.*
15. *Свщ. Игнатий Богоносец. Послание к Римлянам, 4.*
16. *Плиний Старший. Естественная история, XXII. 29.*
17. *Эпиктет. Энхиридион. 11.*
18. *См.: Прп. Иоанн Кассиан. Собеседования, IX. 20.*
19. *См.: Древний патерик, II. 5.*
20. *Ср.: Эпиктет. Беседы, III. 26.*
21. *Сенека. Письмо Луцилию 75.*
22. *Блж. Августин. О граде Божием, IV. 3.*
23. *Сенека. De tranquillitate animi, 16.*
24. *См.: Древний патерик, IX. 8.*
25. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 22.*
26. *Сщмч. Киприан Карфагенский. О молитве Господней, 14.*
27. *Эпиктет. Беседы, IV. 7.*
28. *Эпиктет. Беседы, II. 7.*
29. *Блж. Иероним. Письмо 118, к Юлиану.*
30. *См.: Прп. Иоанн Кассиан. Собеседования, IX. 10.*

31. *Сенека*. О Провидении, 4.
32. *Бозций*. Утешение философией, IV. 6.
33. *Фома Кемпийский*. О подражании Христу, III. 15.
34. История из «Диалогов о чудесах» (X, 6)
немецкого писателя-агиографа
Цезария Гейстербахского
(ок. 1180 — ок. 1240).
35. *Сенека*. О Провидении, 5.
36. *Свт. Иоанн Златоуст*. Толкование на
2-е Послание к Коринфянам, 1.
37. *Свт. Амвросий Медиоланский*. Об обязанностях
священнослужителей, II. 5.
38. Здесь пересказывается известная строфа оды
Горация (Книга III. Ода 3):
Кто прав и к цели твердо идет, того
Ни граждан гнев, что рушить закон велят,
Ни взор жестокого тирана
Ввек не откинут с пути; ни ветер.
(Пер. Н.С. Гинцбурга)
39. *Сенека*. Письмо Луцилию 23, 3.
40. *Сенека*. Письмо Луцилию 98.
41. *Свт. Амвросий Медиоланский*. О Иакове
и блаженной жизни, I. 7.
42. *Сенека*. О Провидении, 2.

ПРИМЕЧАНИЯ

43. Этот случай с фивейским подвижником
Дорофеем описан в «Лавсаике»
епископа Палладия.

643
☩

44. Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о статуях, V. 4.

45. Свт. Иоанн Златоуст. Беседа о статуях, V. 4.

46. Блж. Иероним. Письмо 71, к Луцинию.

47. См.: Свт. Василий Великий. Беседа на псалом 28.

48. Блж. Августин. Монологи, I. 15.

49. Блж. Августин. Толкования на псалом 131 (3).

50. История про Эсхина и Сократа
описана у Сенеки в сочинении
«О благодеяниях» (I. 8).

51. Свт. Иоанн Златоуст. Беседа
об апостоле Павле, I.

52. Сенека. О Провидении, 1.

53. Прп. Иоанн Кассиан. Собеседования, XII. 13.

54. Лукан. Фарсалия, 1.

55. Августин. О Нагорной проповеди, I. 2.

56. Свт. Иоанн Златоуст. Толкование
на Ев. Матфея, VIII, 3.

57. Руф Квинт Курций. История Александра
Македонского, V. 9.

58. См.: Свт. Иоанн Златоуст. Беседы
на Послание к Римлянам, XVI. 1.

ИЛИОТРОПИОН

644
☩

59. *Бернард Клервоский. Sermones in tempore Resurrectionis, III. 3.*

60. *Блж. Августин. Толкования на псалом 100, (6).*

61. *Блж. Августин. Толкования на псалом 124, (2).*

62. *Об авве Иоанне см.: Прп. Иоанн Кассиан. О постановлениях киновий, V. 28.*

63. *Тертуллиан. О терпении, 14.*

64. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия XXIV. 7.*

65. *Блж. Августин. Толкования на псалом 32, (1–4).*

66. *Блж. Августин. Толкования на псалом 32, (I. 2–3).*

67. *Блж. Августин. Толкования на псалом 61, (12)*

68. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 51.*

69. *Августин. Исповедь, VIII. 5.*

70. *Августин. Исповедь, VIII. 5.*

71. *Свт. Григорий Двоеслов. Моралии на Книгу Иова, IV. 27.*

72. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на 2-е Послание к Коринфянам, VII. 6.*

73. *Блж. Августин. Sermo XCVIII. 7.*

74. *Сенека. Письмо Луцилию* 80.
75. *Сенека. Письмо Луцилию* 96.
76. *Сенека. Письмо Луцилию* 98.
77. *Блж. Августин. Толкования на псалом* 145, (13)
78. *Блж. Августин. Толкования на псалом* 148, (12).
79. *Блж. Августин. О граде Божием, XI.* 22.
80. *Блж. Августин. Толкования на псалом* 148, (8).
81. *Сенека. Письмо Луцилию* 16.
82. *Бернард Клервоский. Sermones
in Quadragesima, IV: De oratione et jejuniо.*
83. *Блж. Иероним. Письмо 78 к Фабиоле,
о странствии израильского
народа в пустыне.*
84. *Свт. Амвросий Медиоланский. О патриархе
Иосифе, 5.*
85. *Бернард Клервоский. Epistola* 32.
86. *Бернард Клервоский. In conversione s. Pauli, I.* 6.
87. *Блж. Августин. Толкования на псалом* 36, (9)
88. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседа
на псалом* 124, (1).
89. *Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение
православной веры, II.* 28 (43).
90. *Блж. Августин. Толкования на псалом* 9, (2)

ИЛИОТРОПИОН

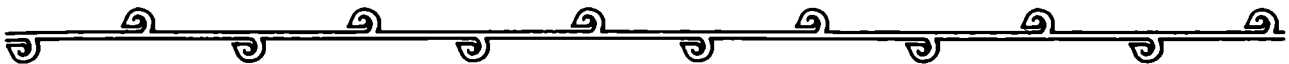
- 646 91. *Фома Кемпийский*. О подражании Христу, III. 8.
✠ 92. *Блж. Августин*. Толкования на псалом 24, (4).
93. *Блж. Августин*. Sermo 334, in natali martyrum.
94. *Свт. Иоанн Златоуст*. Слово о богатстве
и бедности.
95. *Блж. Августин*. Sermo 105, de verbis
Evangelii Lc. 11, 5-13.
96. *Сенека*. О Провидении, 5.
97. См.: *Блж. Феодорит Кирский*. История
боголюбцев, XIV. 2.
98. *Свт. Григорий Двоеслов*. Моралии
на Книгу Иова, VI. 18.
99. *Авва Дорофей*. Поучения, VII.
100. *Прп. Нил Синайский*. Главы о молитве, 31.
101. Ср.: *Фома Кемпийский*. О подражании
Христу, II. 1.
102. *Эпиктет*. Энхиридион, 9.
103. См.: *Блж. Феодорит Кирский*. История
боголюбцев, XXI. 23.
104. *Блж. Августин*. Монологи, I. 15.
105. *Блж. Августин*. О граде Божиим, V. 9.
106. *Блж. Иероним*. Диалоги
против Пелагия, III. 6.
107. Древний патерик, XI. 12.

ПРИМЕЧАНИЯ

108. *Блж. Августин. Исповедь, III. 11.*
109. *Свт. Григорий Двоеслов. Моралии на Книгу Иова, XXV. 15.*
110. *Блж. Августин. Толкования на псалом 131, (25).*
111. *Блж. Августин. Толкования на псалом 30, (12).*
112. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия, LXIII. 3.*
113. *Блж. Августин. Sermo 276, in festo martyris vincentii, 3.*
114. *Бернард Клервоский. Sermo V, de verbis Habacuc: Super custodiam meam stabo, 5.*
115. *Бернард Клервоский. Sermo XXVI, de voluntate nostra divinae voluntati subjicienda, 2.*
116. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 17.*
117. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 23.*
118. *Сенека. О блаженной жизни, 15.*
119. *Бернард Клервоский. Sermones in Cantica Canticorum, LXII. 5.*
120. *Блж. Августин. Энхиридион, 100.*
121. *Блж. Иероним. Письмо 39, к Павле о смерти Блезиллы.*

ИЛИОТРОПИОН

- 648 122. *Блж. Августин. Исповедь, I. 1.*
☞ 123. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 37.*
124. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Деян. VIII. 3.*
125. *Блж. Августин. Толкования на псалом 86, (3).*
126. Приведенная цитата взята из сочинения *Liber de Sancti Anselmi similitudinibus* (сар. 8), написанного учеником Ансельма монахом Эдмером († ок. 1124).
127. *Блж. Августин. Исповедь, X. 26.*
128. *Фома Кемпийский. О подражании Христу, III. 37.*
129. *Блж. Августин. Энхиридион, 96.*
130. *Блж. Августин. О Троице, III. 4.*
131. *Блж. Августин. Толкования на псалом 32, (I. 12).*
132. *Свт. Григорий Двоеслов. Моралии на Книгу Иова, VI. 18.*
133. Триодь постная. Утреня вторника 1-й седмицы Великого поста. Канон «иный». Песнь 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О познании воли Божией 13

ГЛАВА I О Божием попущении 15

**ГЛАВА II Что, как и почему Божественная
воля то или другое попускает 35**

**ГЛАВА III О том, как из непостижимых судов
Божиих мы можем узнавать
Его святую волю 51**

**ГЛАВА IV О том, как мы можем узнать во всех
делах и явлениях волю Господню 70**

**ГЛАВА V О том, как проявлялась воля
Божия в Господе нашем
Иисусе Христе
и в каких преимущественно
поступках мы должны
сообразоваться с нею 92**

СОДЕРЖАНИЕ

650

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Сообразование человеческой воли

с Божественной 107

ГЛАВА I О всецелом предании каждым
 своей жизни и своей воли
 в распоряжение воли
 Божественной 109

ГЛАВА II Какая человеческая воля
 преимущественно достойна
 соединения с Божией волей 117

ГЛАВА III О том, как воля человеческая
 должна сообразоваться с волей
 Божественной при различных
 жизненных обстоятельствах 145

ГЛАВА IV О том, какой смысл и значение
 слов: *да будет воля Твоя, яко*
 на небеси и на земли и с каким
 расположением
 духа должно произносить
 эти слова 172

ГЛАВА V Признаки или свойства
 человеческой воли, согласной
 с Божественной волей 193

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

651

**О полезных плодах человеческой воли,
утвердившейся в последовании
во всех делах своих воле Божией 229**

**ГЛАВА I О том, какое успокоение душе
 приносит согласие нашей воли
 с Божественной волей 231**

**ГЛАВА II О том, возможно ли, чтобы
 кто-либо никогда не подвергался
 скорбям? Скорбей и неприятностей
 не избегает даже и тот, кто
 сообразует свою волю
 с Божественной волей 245**

**ГЛАВА III Сообразование человеком своей
 воли с Божией волей составляет
 благоприятную жертву Богу 269**

**ГЛАВА IV Совершенствование человека
 зиждется на соответствии желаний
 и действий с объявляемой ему
 волей Божией в законе или же через
 действительные предназначенные
 от Бога события 289**

**ГЛАВА V Сообразование человеческой
 воли с Божественной — величайшее
 добро в жизни 296**

СОДЕРЖАНИЕ

652 ☞	ГЛАВА VI	Сообразность воли человеческой с Божественной волей есть небо вне неба, истинное блаженство жизни	311
----------	----------	--	-----

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

	О том, как уклоняться от препятствий, мешающих воле человеческой сообразоваться в своей деятельности с волей Божией	325
--	---	-----

ГЛАВА I	О том, что более всего препятствует нам жить по воле Божией	327
---------	--	-----

ГЛАВА II	О том, как пагубно неразумное наше своеволие, если оно не будет ограничено и укоренится в человеке	348
----------	---	-----

ГЛАВА III	О том, каким способом наша воля может быть покорной воле Божией во всем, даже и в том, чего бы мы и не желали	368
-----------	--	-----

ГЛАВА IV	Поучительный пример для людей, уклоняющихся от повиновения Божиим распоряжениям	386
----------	---	-----

ГЛАВА V	О том, что наиболее утверждает в нас непокорность Богу	397
---------	---	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА VI	О том, что нам должно быть готовым к самоотвержению и к покорности своей воли Богу как в тяжких и невыносимых испытаниях, так и во время часа смертного	653
ЧАСТЬ ПЯТАЯ		
	О пособиях воле человеческой сообразоваться в своей деятельности с Божественной волей	425
ГЛАВА I	О том, что сообразование человеческой воли с Божественной не может состояться без совершенного упования нашего на Бога	427
ГЛАВА II	В чем заключается упование на Господа	439
ГЛАВА III	О том, каким способом мы можем утверждать в себе крепкое упование на Бога при обстоятельствах, противных нашей воле	449
ГЛАВА IV	О том, какое упование на Бога имели все святые	467
ГЛАВА V	О том, сколь многими благодатными дарами вознаграждает Бог уповающих на Него	478

СОДЕРЖАНИЕ

654 ☪	ГЛАВА VI	Упование на Бога ослабевает и изнемогает без познания о Провидении Божиим	490
	ГЛАВА VII	О том, как велико Провидение Божие о наших потребностях в жизни	510
	ГЛАВА VIII	Провидение Божие о праведниках	525
	ГЛАВА IX	О Провидении Божиим, относящемся к друзьям и врагам	541
	ГЛАВА X	Каково сомнение или маловерие у многих людей	556
	ГЛАВА XI	О том, что от познания Божественного Провидения происходит величайшее упование на Бога, от истинного же упования рождается в нас согласие с Богом и Его Божественной волей	586
	ГЛАВА XII	Заключение, содержащее в себе наименование описанных в этой книге предметов с кратким обозначением их сути	602
		Примечания	640

**В СЕРИИ
ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА**

Вышли в свет следующие книги:

Святитель Василий Великий
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Святитель Григорий Нисский
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Святитель Иоанн Златоуст
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ: В 2 т.

Святитель Григорий Богослов
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Преподобный Ефрем Сирин
ИЗБРАННЫЕ ТВОРЕНИЯ

Преподобный Иоанн Лествичник
ЛЕСТВИЦА

Преподобный авва Дорофей
ДУШЕПОЛЕЗНЫЕ ПОУЧЕНИЯ

Преподобный Иоанн Дамаскин
**ТОЧНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ**

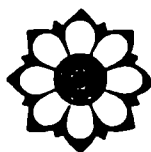
Преподобный Никодим Святогорец
НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Святой праведный Иоанн Кронштадтский
МОЯ ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

ДУХОВНАЯ СОКРОВИЩНИЦА
Святитель
Иоанн Тобольский
ИЛИОТРОПИОН
3-е издание

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР священник Александр
Гумеров
РЕДАКТОР С. А. Еремина
ХУДОЖНИК СЕРИИ иеромонах Матфей (Самохин)
ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР А. Н. Кузнецова
ВЕРСТКА И. Р. Цуп
КОРРЕКТОР Л. Н. Иконникова
ТЕХНОЛОГ М. Ю. Мыскин

На переплете: собор Свято-Успенского
Елецкого монастыря, Чернигов

На фронтисписе: Спас Вседержитель,
фреска XIII в., крипта собора в Анагни, Италия

Формат 70×100¹/₃₂. Объем 20,5 п.л. Тираж 5000 экз.
Бумага писчая. Печать офсетная. Гарнитура Georgia.
Подписано в печать 26.12.2013. Зак. № 1315640
Отпечатано в полном соответствии с оригинал-макетом
издательства Сретенского монастыря
Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97
Адрес издательства: 107031, Москва, ул. Б. Лубянка, 19

Интернет-магазин: www.sretenie.com

Книжная торговля Сретенского монастыря: (495) 628-8210

Магазин «Сретение»: (495) 623-80-46

Издательство
Сретенского
монастыря

*Книга «Илиотропион» посвящена
сложнейшей проблеме соотноше-
ния человеческой свободы и Боже-
ственного Промысла. Ее автором
традиционно считается извест-
ный просветитель и неутомимый
архипастырь митрополит Тоболь-
ский Иоанн (Максимович). Изданию
предпослано предисловие научного
редактора, где рассматривается
вопрос о происхождении текста,
его авторстве и особенностях.*

ИЛИОТРОПИОН

СВЯТИТЕЛЬ
ИОАНН ТОБОЛЬСКИЙ